

Друн Хантер

Комби-Воители

4-й оруженосец

На этот раз лесные племена котов-воителей столкнулись с новым бедствием — засухой, которая привела к голоду и обмелению ручья и озера. Юная ученица Голубичка, обладающая необыкновенными способностями, узнает, что причиной нехватки воды является не только жара, но и загадочные бурые животные, которые перегородили реку выше по течению. Отряд, состоящий из котов всех четырех племен, отправляется в опасное и трудное путешествие, чтобы вернуть воду в озеро. Но они даже не подозревают, с чем им придется столкнуться. А тем временем целитель Грозового племени Воробей получает таинственное и страшное предзнаменование, сулящее великие беды всем племенам.

- [Эрин Хантер](#)
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
-

Эрин Хантер

•

Коты-Воители
4-й оруженосец

Особая благодарность Черит Болдри

Вода мягким изгибом стекала с края скалы и обрушивалась в бездну, кипя и пенясь в маленьком озере. Лучи заходящего солнца зажигали в водяной пыли мириады радуг, заставляя их танцевать над потоком.

Три кошки сидели на скале над водопадом. Они смотрели на четвертую кошку, аккуратно пробирающуюся к ним по топкому мху, покрывавшему скользкий берег. Звездный свет блестел под ее лапами, серебристым туманом укутывая серую, с голубым отливом, шерсть.

Кошка остановилась и окинула ждущих котов холодных взглядом синих глаз.

— Во имя всех племен, почему вы решили встретиться здесь? — бросила она, раздраженно отряхивая мокрую лапу. — Тут слишком сыро, а грохот стоит такой, что я собственных мыслей не слышу!

Косматая серая кошка обернулась к ней и прошипела:

— Прекрати жаловаться. Синяя Звезда! Я выбрала это место именно потому, что оно сырое и шумное! Ибо то, что я собираюсь вам сказать, должно остаться между нами. Не дай звезды, если мой секрет станет известен кому-то, кроме нас!

Золотистый кот поманил Синюю Звезду хвостом,

— Садись рядом со мной. Здесь есть сухое местечко.

Сердито фыркнув, Синяя Звезда подошла к нему и присела.

— Если здесь сухо, Львиногрив, то я — мышь. — Она повернулась к косматой серой кошке и недовольно пробурчала: — Итак, Щербатая, мы тебя слушаем. Что за секрет?

— Пророчество до сих пор не исполнено, — сердито выпалила косматая кошка. — Трое, наконец-то, собрались вместе, однако двое могут не узнать третью!

— Ты уверена, что на этот раз Третья настоящая? — ехидно поинтересовалась Синяя Звезда. — Кажется, в прошлый раз ты ошиблась!

— Ты отлично знаешь, что это правда, — вмешалась молчавшая до сих пор красивая пестрая кошка, вежливо кивая своей бывшей предводительнице. — Разве нам всем не приснился один и тот же сон в ночь рождения Третьей?

Синяя Звезда с досадой взмахнула хвостом.

— Возможно, ты права, Пестролистая. Но в последнее время совершенно столько ошибок, что я уже ничему не верю!

— Разумеется, она права! — повела ушами Щербатая. — Но если Воробей и Львиносвет не узнают Третью, быть беде. Я хочу послать им знак.

— Что? — Синяя Звезда даже вскочила и решительно взмахнула хвостом, забыв, что уже не имеет власти над своей бывшей целительницей. — Щербатая, это ведь не наше пророчество! Кто знает, какие беды падут на наши головы, если мы вмешаемся! Нет уж, лучше оставим все, как есть. Это не нашего ума дело.

Пестролистая изумленно вытаращила глаза.

— О каких бедах ты говоришь?

— А ты думаешь, кому-то хочется иметь в своем племени котов, превосходящих могуществом звезды? — фыркнула Синяя Звезда, обводя глазами собравшихся. — Котов, более могущественных, чем мы — их предки? — Она взмахнула хвостом, словно приглашая в свидетели всех звездных котов, населявших этот прекрасный, полный дичи, лес. — Что ждет

Грозовое племя, если...

— Ты должна верить в Избранников, Синяя Звезда, — мягко перебил ее Львиногрив. — Они добрые, честные и преданные коты.

— Между прочим, Остролистую мы тоже считали такой! — огрызнулась Синяя Звезда. — И верили в нее больше, чем она того заслуживала!

— На этот раз ошибки быть не может, — твердо заявила Щербатая. — Откуда бы ни исходило это пророчество, мы должны верить в него и в наших соплеменников, живущих на берегу озера, иначе какие же мы заступники?

Пестролистая открыла пасть, приготовившись что-то сказать, но вдруг резко обернулась, услышав шорох чуть выше по течению. Кто-то пробирался сквозь кусты к озеру! Миг спустя красивая серебристая кошка выбежала на открытое место и помчалась к собравшимся, рассыпая из-под лап звездный свет.

— Ласточка! — воскликнула Синяя Звезда. — Что ты здесь делаешь? Ты шпионила за нами?

— Вообще-то мы теперь соплеменники, — напомнила ей бывшая Речная воительница. — Я догадалась, зачем вы собрались здесь, и...

— Это дело касается только Грозового племени, — оборвала ее Щербатая, грозно оскалив острые желтые зубы.

— А вот и нет! — горячо воскликнула Ласточка. — Воробей и Львиносвет не чистокровные Грозовые коты, они дети Грача, а значит, наполовину воины Ветра! — Ее голубые глаза потемнели от тревоги. — Я беспокоюсь за них, ведь это я должна присматривать за ними. И поверьте, я не меньше вас скорблю о несчастной Остролистой!

Пестролистая вытянула хвост и погладила молодую кошку по плечу.

— Она права. Пускай остается. Щербатая с досадой пожала плечами.

— Вообще-то это не твои дети, Ласточка, — с неожиданной теплотой напомнила она. — Мы можем только предупредить и направить их, но дальше им придется идти самим.

— Таков удел всех матерей, Щербатая, — глухо проговорила Синяя Звезда. — Сыновья и дочери вырастают, чтобы выбрать свой путь.

Щербатая помрачнела, устремив взгляд янтарных глаз куда-то вдаль, словно самые мучительные воспоминания ее жизни проходили тенями по горизонту.

Солнце спустилось ниже, и подсвеченные алым тучи стали темнеть, наливаясь густой синевой. Бурлящая пена слабо светилась в озере под водопадом.

— И что же нам теперь делать? — первым нарушил молчание Львиногрив. — Щербатая, ты хочешь послать им знак?

— А я настаиваю на том, что нам не следует лезть в это дело, — упрямо повторила Синяя Звезда, не давая Щербатой ответить. — Мы пока не знаем, в чем состоит особая сила третьей кошки, однако она несомненно умна. Если она и есть Избранница, то пусть сама во всем разбирается! Мы тут не при чем.

— Но мы не можем просто сидеть, сложа лапы! — воскликнула Ласточка, вонзая когти во влажную землю. — Молодым котам нужна наша помощь!

— Я согласен, — одобрительно кивнул Львиногрив. — Если бы мы проявляли больше участия к Избранникам, — тут он выразительно посмотрел на Синюю Звезду, — Остролистая, возможно, не погубила бы себя.

— Остролистая сама сделала свой выбор, никто не толкал ее под лапу! — воинственно подняла шерсть Синяя Звезда. — Каждый должен жить своей собственной жизнью, в том

числе и коты-избранники! Пусть сами отвечают за свои поступки, как все. Никто не сделает этого за них.

— Нет, но мы можем указать им путь, — заметила Пестролистая. — Я тоже согласна со Щербатой. Давайте пошлем им знак.

— Я вижу, вы тут все заодно, — вздохнула Синяя Звезда. — Ладно, делайте, как знаете.

— Я пошлю им Знамение, — сказала Щербатая и наклонила голову. В этот миг все собравшиеся коты вновь увидели в этой косматой и острой на язык кошке мудрую целительницу, которой она была на земле. — Знамение Звезд.

— И кому ты его пошлешь? — спросила Синяя Звезда. — Львиносвету или Воробью?

Янтарные глаза Щербатой сверкнули в угасающем свете дня. Она повернулась к своей бывшей предводительнице и сказала:

— Нет. Я пошлю его Третьей избраннице.

Полная луна плыла в ясном ночном небе, бросая густые черные тени на остров. Листья Великого дуба тихо шелестели под жарким ветерком. Львиносвет сидел между Медуницей и Крутобоком и задыхался от духоты.

— Я думал, хоть ночью будет посвежее, — проворчал он.

— И не говори, — вздохнул Крутобок, поерзав на сухой, крошащейся земле. — Эта пора Зеленых листьев выдалась на редкость жаркая, с каждым днем зной только усиливается. Я уж и не помню, когда был дождь!

Львиносвет вытянул шею, чтобы посмотреть через головы котов на своего брата, сидящего под дубом вместе с другими целителями. Однозвезд только что сообщил собранию о смерти Корявого, а Пустельга, его бывший ученик, а ныне единственный целитель племени Ветра, заметно нервничал, впервые представляя свое племя в одиночку.

— Воробей клянется, что Звездное племя ничего не говорило ему об этой засухе, — сообщил Львиносвет Крутобоку. — Интересно, кому-нибудь из целителей...

Он быстро замолчал, потому что Острозвезд, предводитель Грозового племени, выпрямился на ветке дуба, где он до сих пор терпеливо дожидался своей очереди обратиться к собранию. Пятнистая Звезда бросила на него пристальный взгляд с нижней ветки. Однозвезд, предводитель племени Ветра, сидел несколькими хвостами выше, а Чернозвезда, устроившегося над головой у Однозвезда, выдавал лишь блеск глаз, сверкавших сквозь густую листву.

— Грозовое племя, как и все племена в этом лесу, страдает от жары, — начал Огnezвезд. — Но в остальном у нас все хорошо. Недавно двое наших оруженосцев стали воинами и получили воинские имена: Прыгунец и Шиповница.

Львиносвет вскочил на лапы и истошно заорал:

— Прыгунец! Шиповница!

Все Грозовые коты, как один, подхватили его крик, воины Ветра и Теней тоже последовали их примеру, но Львиносвет ревниво отметил, что Речные коты дружно промолчали, злобно щуря глаза.

«Какая блоха их укусила?» — удивился Львиносвет. Демонстративный отказ приветствовать новых воителей на Совете был вызовом. Львиносвет повел ушами. Ничего, когда в следующий раз Речное племя будет славить своих новых воителей, он припомнит им это!

Новые Грозовые воители смущенно потупились, но глаза их сверкали, словно звезды. Белохвост, бывший наставник Прыгунца, распушил грудку, а Белка, воспитывавшая Шиповницу, с гордостью смотрела на свою ученицу.

— До сих пор не пойму, почему Огnezвезд назначил Белку наставницей, — пробормотал Львиносвет себе под нос. — Это после всей ее лжи!

— Огnezвезд знает, что делает, — ответил Крутобок, и Львиносвет невольно поморщился, догадавшись, что серый воин услышал его слова. — Он доверяет Белке и хочет доказать всем остальным, что она хорошая воительница и достойная Грозовая кошка.

— Может, ты и прав, — потупился Львиносвет. Он всей душой любил и уважал Белку, когда считал ее своей матерью, но теперь при взгляде на нее чувствовал лишь холод и пустоту в груди. Она предала своих детей, и это предательство было слишком страшным,

чтобы он мог его простить. Разве нет?

— Если ты уже закончил, — громко отчеканила Пятнистая Звезда, дождавшись, когда стихнут приветственные крики, — то Речное племя тоже хотело бы выступить с сообщением. — Она встала и смерила Огнезвезда суровым взглядом.

Предводитель Грозных котов вежливо поклонился и отступил назад, освобождая место на ветке. Усевшись чуть в стороне, он крепко обвил хвостом лапы и сказал:

— Твоя очередь, Пятнистая Звезда.

Речной кошке выпало говорить последней, и Львиносвет заметил, как нетерпеливо она дергала хвостом во время выступления остальных предводителей. Пятнистая звезда грозно обвела глазами котов, собравшихся на поляне, и воинственно распушила загривок.

— Воры! Похитители дичи! — прошипела она. — Вороватые пожиратели рыбы!

— Что? — Львиносвет вскочил с места, но его изумленный вопль утонул в оглушительном визге и шипении других Грозных котов и оскорбленных воинов Ветра и Теней.

Пятнистая Звезда, оскалившись, молча смотрела на бушующий Совет, однако не делала никакой попытки прекратить поднявшийся шум. Львиносвет инстинктивно посмотрел в небо, но ни одно облако не спешило скрыть луну, а значит, Звездное племя не гневало на это возмутительное обвинение. Но ведь это просто глупо! Кому нужно воровать скользкую вонючую рыбу?

Присмотревшись, Львиносвет заметил, что предводительница Речных котов чудовищно исхудала, и ее кости угрожающе выпирают из-под пестрой шкуры. Львиносвет обвел глазами остальных Речных котов. Они выглядели ничуть не лучше — тощие, как скелеты, заметно истощеннее не только Грозных котов или воинов Теней, но даже воителей Ветра, которые оставались поджарыми даже в самые сытые времена года.

— Они голодают... — негромко пробормотал Львиносвет.

— Мы все голодаем, — огрызнулся Крутобок. — Я, конечно, сочувствую Речным котам, но мы должны прежде всего заботиться о своем племени.

Львиносвет вздохнул. Серый воин был прав. В последние дни жара стала настолько изнурительной, что Грозным котам приходилось охотиться и тренироваться ранним утром или после наступления сумерек. Днем они в изнеможении дремали в редкой тени у подножия каменного оврага. Хорошо еще, что из-за жары у котов не было сил воевать, да и дичь стала такой редкостью, что сражаться стало не из-за чего.

Огнезвезд решительно поднялся, призывая собрание к тишине. Постепенно визг стих, и коты снова расселись по своим местам, бросая злобные взгляды на предводительницу Речного племени.

— Я надеюсь, что у тебя есть веские основания для такого серьезного обвинения, — заявил Огнезвезд, когда стало возможно услышать собственный голос. — Ты не хочешь объясниться?

Пятнистая Звезда гневно взмахнула хвостом.

— Вы все воруете рыбу из нашего озера! — прошипела она. — А эта рыба принадлежит Речным котам.

— Нет, это не так, — возразил Чернозвезд, высывая голову из листвы. — К озеру выходят территории всех племен. Мы имеем такое же право на рыбу, что и вы!

— Особенно теперь, — добавил Однозвезд. — Мы все страдаем от засухи. Наши территории опустели, дичь стала редкостью. Без рыбы мы умрем с голоду.

Львиносвет с изумлением посмотрел на обоих предводителей. Неужели племена Ветра и Теней так голодают, что вынуждены ловить рыбу? В обычное время лесные коты и воины пустошей брезговали этой дичью, предпочитая мясо. Нечего сказать, настали страшные времена!

— Но нам хуже всех! — огрызнулась Пятнистая Звезда. — Речное племя не может питаться другой дичью, а значит, вся рыба должна принадлежать нам!

— Какая глупость! — возмущенно воскликнула Белка, вскакивая со своего места и размахивая пушистым рыжим хвостом. — Почему это Речные коты не могут есть другую дичь? Чем вы лучше остальных? Или твои воины не в состоянии охотиться на мышей? — гневно бросила она Пятнистой Звезде.

— Сядь на свое место, Белка, — резко сказал Ежевика, сидевший у корней дуба вместе с остальными глашатаями. Голос его был спокоен и холоден, как лед. — Тебе не давали слова для выступления на Совете. Тем не менее, — добавил он, подняв глаза на Пятнистую Звезду, — в ее словах есть доля истины.

Львиносвет невольно поежился от ледяного тона Ежевики и не смог подавить внезапной жалости к Белке, которая молча села, понутив голову, словно оруженосец, которого при всех отругал наставник. Прошло долгих шесть лун — две поры! — с тех пор, как Ежевика узнал правду о поступке Белки, но так и не смог простить свою подругу. Ведь она, покрывая сестру, выдавала детей целительницы за своих собственных и обманом заставила Ежевику считать себя их отцом. Да и сам Львиносвет до сих пор не мог до конца поверить в то, что Белка и Ежевика им не родители. Оказывается, он и его брат Воробей, были детьми целительницы Листвички и воителя Грача из племени Ветра. Львиносвет был не в силах простить Белке эту многолетнюю ложь, но большее всего его ранило отчуждение, возникшее между двумя котами, которых он когда-то любил и уважал, как родителей. Когда тайна Листвички стала известна всему племени, Белка и Ежевика перестали разговаривать друг с другом, и хотя глашатай никогда не пытался отомстить своей бывшей подруге, он делал все возможное, чтобы как можно реже сталкиваться с ней.

Белка поступала очень плохо, когда лгала, но все стало еще хуже, когда она призналась. Эта кошка сказала правду, пытаясь спасти своих детей от безумной ярости Уголька, не простившего Белке, что та когда-то предпочла ему Ежевику. После этого Остролистая, сестра Львиносвета и Воробья, убила Уголька, чтобы тот не опозорил свое племя перед всем Советом, но затем сама открыла тайну Листвички и Белки всем четырем племенам и пропала под обвалом, ринувшись в подземные туннели.

С тех пор братья остались одни. Им пришлось не только привыкать к новому положению полукровок в родном племени, но и к тому, что их настоящий отец не желал иметь с ними ничего общего. Но это было далеко не самым худшим. Больнее всего было ловить на себе подозрительные взгляды соплеменников, от которых Львиносвета каждый раз бросало в жар.

«Как будто мы с Воробьем в один миг стали предателями, раз уж наш отец оказался воином Ветра! Да как они смеют подозревать нас в чем-то? Кому охота перебегать в племя этих костлявых поедателей крольчатины?»

Львиносвет посмотрел на брата. Интересно, он тоже чувствует все это? Невидящий взгляд Воробья был обращен на Ежевику, его уши стояли торчком, но выражение морды оставалось непроницаемым. К счастью, остальные коты были слишком поглощены словами Пятнистой Звезды, чтобы обращать внимание на отношения Белки и Ежевики.

— Вся рыба в озере принадлежит Речному племени, — упрямо продолжала Пятнистая Звезда, и ее голос прозвучал сухо, как ветер в камышах. — Каждый, кто попытается полакомиться дичью Речных котов, отведаст наших когтей. С сегодняшней ночи я прикажу своим пограничным патрулям обходить всю прибрежную полосу!

— Ты не имеешь на это права! — воскликнул Чернозвезд, выскочив из листвы на ветку рядом с предводительницей. Сощутив глаза, он смерил Пятнистую Звезду угрожающим взглядом и прошипел: — Территории племен не простираются в озеро!

Львиносвет представил себе озеро, каким оно было до наступления зноя — огромная гладь воды и волны, лениво лижущие поросшие травой берега, окаймленные узкой полосой песка и гальки. Теперь вода отступила так далеко, что оставила после себя широкие просторы сухой глины, растрескавшейся под безжалостным солнцем. Неужели Пятнистая Звезда считает эти бесплодные земли территорией Речного племени?

— Если хоть один Речной кот ступит на нашу территорию, — прошипел Однозвезд, скаля зубы, — он горько пожалеет о своем безрассудстве.

— Выслушай меня, Пятнистая Звезда, — тихо произнес Огнезвезд, и Львиносвет понял, что предводитель с трудом заставляя себя оставаться спокойным. Шерсть у него на загривке стояла дыбом, лапы напряглись. — Если ты будешь упорствовать в своих требованиях, то спровоцируешь войну между племенами. Мы и так страдаем от жары, неужели ты хочешь, чтобы у нас появились раненые? Разве нам мало бед от голода и зноя?

— Огнезвезд правильно говорит, — шепнула Медунца на ухо Львиносвету. — В такое время нужно помогать друг другу, а не грызться, как бешеные собаки!

Пятнистая Звезда присела, словно хотела прыгнуть на противостоящих ей предводителей, а затем с диким воплем полоснула когтями по воздуху.

«Уж не забыла ли она про Священное перемирие? — подумал Львиносвет, во все глаза глядя на обезумевшую кошку. — Неужели Пятнистая Звезда посмеет напасть на других предводителей во время Совета? Но это неслыханно!»

Огнезвезд напрягся, готовый дать отпор в случае, если она все-таки решится напасть на него. Но предводительница Речных котов молча спрыгнула на землю и со свирепым шипением взмахнула хвостом, подзывая к себе своих воинов.

— Лапы прочь от нашей рыбы! — прорычала она напоследок и повела свое племя через кусты к поваленному дереву, ведущему с острова на берег. Речные коты последовали за своей предводительницей, бросая злобные взгляды на остальных воинов. Когда они ушли, на поляне вновь поднялся возмущенный ропот, но Огнезвезд громко прокричал, перекрывая нарастающий гул:

— Совет окончен! Пришло время разойтись по своим территориям до следующего новолуния, и пусть Звездное племя озаряет наш путь.

Львиносвет молча шагал за своим предводителем, когда Грозное племя, огибая озеро, возвращалось обратно на свою территорию. Воды было почти не видно, серебристая рябь слабо светилась вдалеке, а тусклый лунный свет едва отражался от сухой глины. Львиносвет безглаголиво сморщился от запаха гниющей рыбы.

«Если вся дичь Речного племени так воняет, то пусть забирают ее себе, мы жаловаться не станем!» — подумал он про себя.

Ежевика, Дым и Тростинка шагали впереди, рядом с Огнезвездом.

— Что будем делать? — спросил глашатай. — Ты ведь понимаешь, что Пятнистая Звезда все равно пошлет свои патрули. Что нам делать, если мы столкнемся с Речными

котами на своей территории?

— Здесь следует действовать осторожно, — сказал Огнезвезд. — Посуди сам, разве дно озера — это наша территория? Разве нам пришлось бы в голову проливать кровь ради этого клочка земли, будь он покрыт водой?

— Что за детское мяуканье! — фыркнул Дым. — Если сухая земля прилегает к нашей территории значит, она теперь наша. Речное племя не имеет никакого права посылать сюда патрули. Во всяком случае, ему эта территория никогда не принадлежала!

— Но вы же видели, какие они худые и голодные, — мягко заметила Тростинка. — Кроме того, мы до сих пор никогда не ловили рыбу в озере. Разве мы не можем уступить соседям то, что не нужно нам?

Дым ласково дотронулся носом до уха подруги и грустно сказал:

— Мы сейчас тоже не едим досыта. Кто знает, что будет дальше. Не надо торопиться отдавать соседям дичь.

— Мы не будем нападать на Речных котов, — принял решение Огнезвезд. — До тех пор, пока они не ступят на нашу территорию, помеченную пограничными метками, то есть, за три кошачьих хвоста от берега, как мы договорились, когда прибыли сюда. Ежевика, предупреди об этом всех патрульных.

— Будет сделано, Огнезвезд, — ответил глашатай, взмахнув хвостом.

Львиносвет распушил шерсть. Он уважал решение Огнезвезда, поскольку был преданным воителем и привык слушаться своего предводителя, однако сегодняшней приказ не казался ему разумным. Если Грозовые коты по первому требованию уступят свою часть озера, Речное племя непременно заподозрит их в слабости!

Он невольно вздрогнул, почувствовав, как кто-то похлопал его сзади хвостом по лапам. Обернувшись, Львиносвет увидел Воробья.

— У Пятнистой Звезды в голове осы поселились, — прошипел маленький целитель. — Она завелась, и теперь добром это уже не кончится. Рано или поздно будет большая драка.

— Я понимаю, — кивнул Львиносвет и с любопытством добавил: — Знаешь, сегодня на Совете я слышал, что воины Теней поговаривали, будто Пятнистая Звезда недавно потеряла две жизни. Это правда?

Воробей нехотя кивнул. — Угу.

— Она ничего об этом не сказала, — задумчиво заметил Львиносвет.

Воробей остановился и бросил на брата такой пристальный взгляд, что Львиносвет на миг усомнился в том, что эти блестящие голубые глаза слепы от рождения.

— Опомнись, Львиносвет! Разве предводитель племени может открыто заявить о том, что потерял жизнь? Это сразу сделает его слабым в глазах соседей и собственных котов! Воинам не следует знать о том, сколько жизней осталось у их предводителя.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Львиносвет, устремляясь вперед.

— Первую жизнь Пятнистая Звезда потеряла из-за того, что наступила на колючку, и рана начала гноиться, — продолжал Воробей. — А сразу после этого с ней приключилась какая-то странная болезнь, вызывавшая ужасную жажду. Она так страдала, что едва могла добраться до ручья, чтобы попить.

— Это тебе Мотылинка и Ивушка рассказали? — поинтересовался Львиносвет, знавший, что целители могут разговаривать друг с другом с откровенностью, невозможной для воинов из соперничающих племен.

— Какая разница, как я об этом узнал! — огрызнулся Воробей. — Узнал, и все тут.

Львиносвет зябко поежился. Он знал, что таинственное пророчество наградило Воробья особым даром, и все-таки ему каждый раз становилось не по себе при мысли о том, что его брат идет путем, на который до сих пор не ступала лапа ни одного целителя, не говоря уже о простом воине. Воробей знал то, о чем ему никто и никогда не рассказывал — даже Звездное племя. Он мог проникать в сны других котов и разнюхивать все их секреты.

— Теперь я понимаю, почему Пятнистая Звезда подняла такой шум из-за рыбы, — процедил Львиносвет, отгоняя тревожные мысли. — Хочет доказать своим воинам, что все еще полна сил!

— Она выбрала неправильный путь, — сухо заметил Воробей. — Если бы Пятнистая Звезда дала себе труд задуматься, она бы поняла, что не сможет заставить другие племена исполнять ее дурацкие приказы! Сейчас Речные коты страдают от засухи также, как и все мы, но если Пятнистая Звезда втравит их в войну со всеми соседями, им придется очень туго.

Они подошли к ручью, разделявшему территории Грозового племени и воинов Ветра. Совсем недавно, в пору Юных листьев, здесь бурлила вода, проворно устремляясь в озеро, но теперь на ее месте осталась лишь узкая полоска затхлой зеленой жижи, которую без труда мог перепрыгнуть любой котенок.

Львиносвет с облегчением вздохнул, нырнув в редкую зелень за ручьем, под сень знакомых деревьев своей территории.

— Может, мы просто делаем из блохи барсука? — с надеждой спросил он. — Пятнистая Звезда не сумасшедшая, должна же она задуматься над тем, что ей сказали другие предводители на сегодняшнем Совете!

Но Воробей лишь презрительно фыркнул.

— Раньше ежи полетят, чем Пятнистая Звезда отступит от своего решения! Нет, Львиносвет, эта угроза минует только тогда, когда озеро вновь станет полноводным!

Львиносвет медленно брел сквозь густую сочную траву, с наслаждением погружая лапы в воду. Прохладный ветерок перебирал его шерсть. В любой миг он мог досыта напиться чистой холодной воды и утолить жажду, острыми колючками царапавшую его изнутри. Вот жирная полевка выскочила из камышей прямо перед его носом, но не успел Львиносвет прыгнуть, как кто-то грубо пихнул его в бок. Проснувшись, он понял, что лежит на своей подстилке в воинской палатке, а Белохвост стоит рядом, недовольно сверкая глазами. Вся шерсть у Львиносвета была липкой, в душной палатке пахло пылью.

— Вставай, — буркнул белоснежный воин, снова пихая его лапой. — Ишь, соня какой!

— Обязательно нужно было будить усталого кота? — жалобно спросил Львиносвет. — Мне снился такой прекрасный сон...

— А теперь тебя ждет еще более прекрасное путешествие к воде! — без тени сочувствия перебил его Белохвост. С тех пор, как ручьи, питавшие озеро, пересохли, единственным источником воды для Грозовых котов стало мелкое озерцо с противной солоноватой водой, оставшееся в низине. Теперь в дополнение к пограничным и охотничьим патрулям, Грозовым воителям приходилось по нескольку раз в день ходить сюда за водой. Они выбивались из сил, и короткие ночи Зеленых Листьев пролетали для измученных котов, как одно мгновение.

Львиносвет широко зевнул.

— Ладно, иду.

Он вышел из палатки следом за Белохвостом и брезгливо отряхнул приставший к шкуре мох. Небо уже бледнело в преддверии рассвета, и хотя солнце еще не поднялось над

горизонтом, в лесу было душно и жарко. Львиносвет невольно застонал при мысли об очередном знойном, засушливом дне.

Орешница со своей ученицей Цветолапкой, Ягодник и Ледосветик уже сидели перед воинской палаткой и вяло поднялись, увидев Львиносвета и Белохвоста. Никто из них не был на вчерашнем Совете, но, судя по их невеселым мордам, они уже знали обо всех неприятностях.

— Идем, — бросил Белохвост, махнув хвостом в сторону выхода.

Шагая через лес следом за белым воином, Львиносвет услышал, как Ягодник хвастливо прошипел, обращаясь к Ледосветик:

— Речным котам не поздоровится, если мы застанем их возле озера! Я их быстро отучу цепляться к моей шерсти!

Ледосветик прошептала что-то в ответ, но Львиносвет ничего не расслышал. «Ягодник воображает себя лучшим воинов в лесу! — с досадой подумал он. — У него не хватает мозгов, чтобы понять — сейчас мы все слишком слабы, чтобы драться!»

Он искренне обрадовался, когда Белохвост подвел их к корням огромного луба и приказал набрать мха, который затем предстояло вымочить в озерной воде. Со мхом в пасти Ягоднику будет не так-то просто бахвалиться!

Добравшись до озера, Белохвост остановился у края воды, глядя на обнажившееся дно. Возле берега оно было совсем сухим и пыльным, все испещренное зубцами трещин, а чуть дальше тускло поблескивало в бледном свете занимающегося утра. Пристально вглядевшись в даль и пытаясь рассмотреть, где вязкая глина сменяется водой, Львиносвет вдруг заметил вдалеке четыре кошачьи фигуры. Отложив мох, он принялся. Так и есть, к привычной рыбной вони теперь примешивался слабый запах Речного племени!

— А теперь послушайте меня внимательно, — велел Белохвост, выплюнув свой кусок мха. — Огнезвезд не хочет войны, а Речное племя не посмеет обвинить нас в том, что мы берем воду. Ты все понял, Ягодник? — спросил он, сурово посмотрев на молодого воина.

Тот нехотя кивнул.

— Ладно, — пробурчал он, не выпуская мха из пасти.

— Постарайся не забыть, — посоветовал Белохвост. Затем он еще раз внимательно обвел глазами своих патрульных и зашагал по глине к озеру.

Если у берега земля была сухой и пыльной, то чем ближе коты подходили к воде, тем сильнее у них вязли лапы.

— Мерзость какая, — не разжимая зубов процедил Львиносвет, отряхивая вонючую бурую жижу. — От этого никогда не отмоешься!

Подойдя к воде, они увидели Речных котов, которые поджидали их, воинственно сбившись в кучку. Львиносвет узнал Камышинника, Мглушу и Выдроспинку с оруженосцем по имени Чихуша. Все они были худыми и измученными, однако воинственно распушали загривки и с такой злобой смотрели на подошедших, словно готовы были броситься в бой за пару мышинных хвостиков.

— Вы что, забыли, что сказала вам Пятнистая Звезда на вчерашнем Совете? — гневно спросил Камышинник, делая шаг вперед. — Вся рыба в озере принадлежит Речному племени!

— Мы пришли не за рыбой, — спокойно ответил Белохвост, кладя на землю свой мох. — Нам нужна вода. Надеюсь, вода в озере не принадлежит Речному племени?

— У вас что, нет ручьев на территории? — оскалилась Мглуша.

— Все ручки давно пересохли, и ты отлично об этом знаешь, — ответил Белохвост, раздражено изогнув кончик хвоста. Львиносвет видел, что белоснежному воину с трудом удастся сдерживать гнев. — Нам нужна вода из озера.

— И мы возьмем ее столько, сколько нам нужно, нравится вам это или нет, — добавил Ягодник, делая шаг вперед.

В тот же миг все четверо Речных котов, как по команде, выпустили когти.

— Озеро наше! — прошипела Выдроспинка.

Цветолапка испуганно вытаращила глаза, а Орешница, стремительно выскочив вперед, прикрыла собой ученицу. Львиносвет напряжился и выпустил когти, готовясь к прыжку.

Белохвост обернулся к своим патрульным.

— Закрой пасть! — рывкнул он на Ягодника.

— Ты что, позволишь им так разговаривать с нами? — взвился молодой воин. — Может быть, ты их боишься, но я нет!

Белохвост вплотную приблизился к молодому воину, почти касаясь носом его носа, глаза кота превратились в две злые голубые льдинки.

— Еще одно слово, и ты до конца месяца будешь ловить блох у старейшин! — прошипел он. — Все понятно?

Львиносвета бросило в жар. Белохвост и в обычное-то время нередко бывал вспыльчив, но Львиносвет еще никогда не видел, чтобы белоснежный воин был готов наброситься на своего же соплеменника. Казалось, будто вода вдруг стала для Белохвоста важнее всего на свете — впрочем, так оно, наверное, и было, поскольку Грозное племя, терзаемое жаждой, с каждым днем все больше слабело. Что будет, если Речным котам удастся закрыть другим племенам дорогу к озеру? Неужели трое из четырех племен умрут от жажды?

Не дожидаясь ответа Ягодника, Белохвост обернулся к Речным котам.

— Я приношу извинения за своего воина, — сухо сказал он, но Львиносвет отлично видел, чего стоит белому воину эта вынужденная вежливость. — Боюсь, он перегрелся на солнце. А теперь я буду вам очень признателен, если вы дадите нам пройти к озеру.

На несколько мгновений Камышинник заколебался. У Львиносвета зачесались лапы от желания броситься в бой. Белохвост предупреждал, что сейчас они слишком слабы для битвы, но ведь он не знал, что Львиносвет — один из Трех избранных, который может выйти невредимым из самой жестокой битвы.

«Но сейчас у нас и без битв хватает проблем», — с досадой напомнил себе Львиносвет.

Наконец, Камышинник отступил и знаком хвоста приказал своим воинам сделать то же самое.

— Берите воду, но не трогайте рыбу, — проворчал он.

«Не нужна нам ваша рыба! Сколько можно повторять одно и то же?» — злобно подумал Львиносвет.

— Благодарю, — кивнул Белохвост, направляясь к кромке воды. Львиносвет пошел следом, чувствуя спиной полные ненависти взгляды Речных котов, пристально следивших за каждым их движением. Шерсть у него на загривке снова встала дыбом.

«Но ведь это просто глупо! Неужели они думают, что я спрячу рыбу себе под шкуру?»

Он видел, что его товарищи тоже едва сдерживают ярость — Белохвост в бешенстве покачивал кончиком хвоста, Ягодник свирепо сверкал глазами, однако внешне оставался спокоен. Кошки распушили шерсть и то и дело искоса поглядывали на Речных котов.

Молча намочив свой кусок мха в воде, Львиносвет наклонился и жадно напился. Теплая

вода, пропахшая землей и водорослями, почти не утоляла жажду. Усилием воли Львиносвет заставил себя сделать глоток и сморщился, когда песок ободрал ему горло. Поднявшееся над горизонтом солнце бросало безжалостные лучи из-за крон деревьев, а в раскаленном добела небе не было видно ни единого облачка.

Сколько же это будет продолжаться? И хватит ли у них сил дожидаться конца засухи?

Воробей перебирал травы, хранившиеся у дальней стены пещеры целителей. Листья и стебли от жары стали сухими и ломкими, от них пахло пылью. «А ведь сейчас самое время делать новые запасы на пору Голых Деревьев, — в отчаянии подумал Воробей. — Но это невозможно, когда в лесу все высохло от жары!»

С тех пор, как Воробей стал единственным целителем Грозового племени, тяжесть ответственности камнем лежала у него в животе. Как часто он раньше ссорился с Листвичкой, огрызался на каждую ее просьбу и препирался из-за ерунды! Теперь он горько жалел о том, что ей пришлось сложить с себя обязанности целительницы и перебраться в воинскую палатку.

«Подумаешь, преступление — иметь детей! Какое это имеет значение? Можно подумать, Листвичка поглупела или забыла, как лечить котов! Она все равно прекрасно разбирается в травах!»

Воробей сердито распушил шерсть, вспомнив, как несколько дней назад Иглолапка влетела в лагерь и, задыхаясь, остановилась перед входом в палатку целителя.

— Воробей! — крикнула она. — Скорее! С Огнезвездом беда!

— Что? Где?

— Его укусила лиса! — срывающимся от страха голосом пролепетала молоденькая ученица. — На границе с племенем Теней, прямо под сухим деревом!

— Бегу! — ответил Воробей. Он до смерти перепугался, но заставил себя оставаться внешне спокойным и говорить уверенно. — Разыщи Листвичку и предупреди ее.

Иглолапка изумленно ойкнула, но у Воробья не было ни времени, ни желания расспрашивать ученицу о том, что ее так удивило. Схватив несколько стеблей хвоща, он выбежал из лагеря и помчался к границе с племенем Теней. Он был уже почти у самого места, когда вдруг вспомнил, что Листвичка больше не целительница.

Воробей почувствовал запах крови задолго до того, как подбежал к сухому дереву. Огнезвезд лежал на боку в зарослях папоротников, хриплое дыхание вырывалось из его груди. Песчаная Буря и Крутобок сидели рядом с предводителем, а Терновник нес караул на пеньке неподалеку.

— Слава Звездному племени! — воскликнула Песчаная Буря, увидев целителя. — Огнезвезд, Воробей Уже здесь. Держись, прошу тебя!

— Что случилось? — спросил Воробей, бережно ощупывая бок предводителя. В животе у него похолодело, когда он наткнулся на длинную рану, из которой упругими толчками вытекала кровь.

— Мы патрулировали границу, и вдруг выскочила лиса, — пояснил Крутобок. — Мы прогнали ее, но... — он осекся и замолчал.

— Найдите паутину, — коротко приказал Воробей. Потом принялся разжевывать хвощ в целебную кашу. «Где же Листвичка? — в страхе спрашивал он себя, — Не уверен, что смогу все сделать правильно!»

Воробей тщательно смазал глубокую рану и приложил к ней паутину, принесенную Крутобоком, но еще не закончил перевязку, как услышал, что едва слышное дыхание Огнезвезда стало замедляться, а затем и вовсе оборвалось.

— Он теряет жизнь, — прошептала Песчаная Буря.

Но Воробей упрямо продолжал наносить мазь, чтобы Огнезвезд не обессилел от потери крови, когда снова придет в себя. Время тянулось невероятно медленно, и Воробей холодел от страха, пытаясь лихорадочно подсчитать, сколько жизней осталось в запасе у предводителя Грозных котов.

«А вдруг это последняя? Нет, не может быть!» — в отчаянии думал он.

Когда целитель почти потерял надежду, Огнезвезд вдруг мучительно закашлялся и снова начал дышать. Затем он с трудом приподнял голову.

— Спасибо, Воробей, — слабо прошептал он. — Не волнуйся, все обошлось. Через несколько мгновений я буду в полном порядке.

Но когда предводитель побрел в лагерь, тяжело опираясь на плечо верного Крутобока, а Песчаная Буря взволнованно потрусил рядом с ними, Воробей понял, что никогда не сможет простить себе этого случая. «Мне нужен был совет Листвочки, а ее не было рядом!» — упрямо думал он. Целитель увидел свою бывшую наставницу лишь возле самого лагеря. Она охотилась у границы с племенем Ветра, поэтому Иглолапка не сумела вовремя разыскать ее.

— Ты сделал все, что мог, — заверила Листвочка Воробья, когда он рассказал ей о случившемся. — Порой все наше искусство бессильно помочь раненому.

Но Воробей не был в этом уверен, он вбил себе в голову, что Листвочка непременно спасла бы Огнезвезда, окажись она рядом.

«Из-за меня мой предводитель потерял еще одну жизнь, — в который раз горько укорил он себя. — Какой же я после этого целитель?»

Закончив перебирать травы, Воробей набрал полную пасть крестовника и пошел в палатку старейшин. Протиснувшись под ветки орешника, он наткнулся на Кисточку, негромко похрапывавшую под стволом, а чуть поодаль нашел Пурди и Долгохвоста, оживленно обсуждавших что-то в тени каменной скалы.

— ... и этот барсук, понимаешь, явно напрашивался на неприятности, поэтому я решил его выследить и... — Пурди замолчал, увидев вошедшего Воробья. — Здорово, юнец! Чему обязаны такой честью?

— Съешьте-ка вот эти травы, — буркнул Воробей, бросив стебли на землю и аккуратно разделив их лапой на три равные кучки. — Это крестовник, он придаст вам сил.

Он услышал, как Пурди шумно засопел, склонившись над травами.

— Эти стебельки дадут нам сил? Ох, что-то мне не верится!

— Не суди о траве по стебельку, — сквозь зубы прошипел Воробей. — Просто съешь и дело с концом, Я ты тоже. Долгохвост.

— Как скажешь, — покладисто согласился слепой кот. Он подошел к Воробью и слизнул с земли свою порцию крестовника. — Давай, Пурди! — подбодрил он друга, пережевывая траву. — Честное слово, это поможет. — Воробей отметил про себя, что голос у Долгохвоста звучал хрипло, а походка стала слабой и неуверенной. Шерсть у Воробья начала потрескивать, словно перед грозой. Все Грозное племя страдало от голода и жажды, но Долгохвост особенно тяжело переносил засуху. Воробей подозревал, что слепой кот делится своей водой и пищей с Кисточкой.

«Нужно постараться заставить Пурди одного и хорошенько расспросить его обо всем, что тут происходит», — решил он.

Пурди продолжал недоверчиво кряхтеть и хмыкать, однако Воробей слышал, как он нехотя жует крестовник.

— На вкус еще хуже, чем с виду, — пожаловался старый кот.

Воробей подобрал с земли оставшиеся стебли и подошел к Кисточке. Старуха уже подняла голову, разбуженная их голосами.

— Чего тебе надо? — сварливо спросила она. — Неужели в этом лагере нельзя хоть ненадолго вздремнуть спокойно?

Воробей немного успокоился, обнаружив, что старая кошка нисколько не утратила своей обычной ворчливости. Это означало, что она пока сносно переносит жару. Вот если бы Кисточка вдруг стала кроткой и ласковой, тогда дело плохо!

— Крестовник, — сухо пояснил Воробей. — Съешь его.

Кисточка страдальчески вздохнула.

— Я так понимаю, что ты не отцепишься, пока не накормишь меня этой пакостью? Ладно, будь по-твоему, но с одним условием. Пока я ем, ты расскажешь мне, что было на вчерашнем Совете.

Дождавшись, пока старуха возьмет в рот первую порцию крестовника, Воробей начал пересказывать старейшинам события вчерашней ночи.

— Что? — взвизгнула Кисточка и даже закашлялась, поперхнувшись целебной травой, когда Воробей дошел до требований Пятнистой Звезды. — Она заявила, что все озеро и вся рыба принадлежат Речному племени? Неужели старуха совсем из ума выжила?

— Так она сказала, — пожал плечами Воробей. — Объявила перед всем Советом, что Речному племени должна достаться вся рыба, потому что ничего другого они не едят.

— И Звездное племя спустило ей такую наглость? — прошипела Кисточка. — Не напустило тучи, не закрыло луну?

— Если бы это случилось, Совет был бы сорван, — угрюмо ответил Воробей. — Но все прошло спокойно.

— Не понимаю, о чем только думают наши предки? — возмущенно воскликнула Кисточка. — Неужели они могли спокойно слушать, как какая-то блохастая выскочка запрещает всем остальным племенам пользоваться озером?

Воробей не нашелся с ответом. Он не получал никаких посланий от Звездного племени с тех самых пор, как в лесу началась засуха. «Листвичка, наверное, смогла бы как-нибудь поговорить с предками, — с новой горечью подумал целитель. — Они бы подсказали ей, как помочь племени».

Оставив разгневанную Кисточку доедать крестовник, Воробей выбрался из палатки старейшин и вышел на поляну. Проходя мимо палатки оруженосцев, он почувствовал неожиданные запахи и остановился.

— Это еще что такое? — раздраженно фыркнул целитель.

Подойдя к палатке, он просунул голову в папоротники, закрывавшие вход. Теперь ему была слышна шумная возня и приглушенный шепот.

— Голубичка! Искорка! — рявкнул Воробей. — Быстро вылезайте отсюда! Вы пока еще не оруженосцы, вам тут делать нечего!

Котята поспешно выскочили из палатки и, с трудом сдерживая смех, остановились перед рассерженным целителем.

— Мы только осматривались! — пояснила Голубичка, — Мы ведь уже совсем скоро станем оруженосцами, вот и хотели выбрать себе самые лучшие места в палатке.

— Чтобы спать рядышком, — подхватила Искорка. — Мы хотим никогда не разлучаться и вместе тренироваться!

— Да, — кивнула Голубичка. — И не будем ходить в патрулирование с другими котами, только вместе!

Воробей громко фыркнул, не зная, сердиться ему или смеяться.

— Это все только ваши мечты, мои милые. Спать вы будете там, где вам укажут старшие оруженосцы. А наставники будут приказывать, когда, где и с кем вам предстоит охотиться и тренироваться.

Несколько мгновений котята ошарашено молчали. Потом Голубичка возмущенно крикнула:

— А вот и неправда! Все равно все будет по-нашему! Идем, Искорка, расскажем Белолопе, что мы были в палатке оруженосцев!

Котята с визгом скрылись в детской, а Воробей еще немного постоял на поляне. Странная боль теснила его грудь. Когда-то он тоже был котенком и верил, что у него есть мама, которой можно рассказать обо всех своих приключениях... А теперь у него осталась только Листвичка.

И тут, словно вызванный его невеселыми мыслями, запах настоящей матери Воробья заструился к нему со стороны входа в лагерь. В следующий миг на поляну выбежал охотничий патруль. Принюхавшись, Воробей понял, что все охотники — Дым, Бурый и маленький оруженосец Шмелелап — вернулись домой с дичью. Все, кроме Листвички.

«Она может только блох ловить! — сердито осклабился Воробей. — Какая из нее воительница, если она всю жизнь перебирала травы и лечила больных? Она целительница и должна помогать мне в работе, а не делать вид, будто все ее прошлое исчезло в один миг, когда правда вышла наружу!»

Воробей услышал, что Листвичка направляется к нему, но у него не было никакого желания разговаривать с ней. Поэтому он резко отвернулся, когда она проходила мимо, но все-таки успел почувствовать грусть, невидимым облаком окружавшую бывшую целительницу. Листвичка не сделала попытки заговорить, но от Воробья не укрылось ни ее одиночество, ни горечь поражения, разбившая ей сердце. Всегда оживленная и деятельная, Листвичка теперь словно угасла, дух ее был окончательно сломлен.

И еще он почувствовал неловкость, сковывавшую стальных членов патруля, как будто охотники не знали, как теперь следует относиться к Листвичке. Она слишком долго была всеми уважаемой целительницей грозового племени, чтобы коты испытывали желание наказывать ее за давнюю безрассудную любовь к чужаку, но в то же время им было явно нелегко видеть в ней некогда верную и любимую соплеменницу.

Охотники подошли к куче с добычей и стали складывать то, что им удалось поймать. Тем временем из колючего туннеля выскочила Яролика, и Воробей почувствовал резкий запах тысячелистника, который она несла в пасти.

— Какая ты умница, Яролика! — крикнул он. — Честно говоря, я сомневался, что тебе удастся хоть что-то найти в такую сушь, а у нас совсем кончились запасы.

— Я нашла несколько стебельков возле Заброшенного гнезда Двуногих, — пробормотала Яролика, не разжимая зубов, и направилась к палатке целителя.

Много лун тому назад бывшая целительница Пепелица познакомила Яролику с основами травознания и научила ее врачевать самые простые болезни. Даже после того, как Воробей стал единственным целителем Грозового племени, Яролика частенько помогала ему собирать травы и обрабатывать несложные раны котов. К сожалению, Яролика не могла стать его настоящей ученицей — она была намного старше Воробья и с молодости вела

жизнь воительницы — однако юный целитель был очень благодарен ей за помощь.

«Кроме того, мне еще рано выбирать себе ученика, — подумал Воробей. — Обычно целители выбирают их под старость...» Бесчисленные будущие луны развернулись перед его внутренним взором, замелькали под лапами, словно древние отпечатки, по которым он спускался к Лунному озеру. Да еще это Пророчество, которое ему предстоит исполнить, прежде чем навсегда уйти в Звездное племя... «Придут трое... и могущество звезд будет у них в лапах».

— Нужна вода, — резко бросил предводитель. — Воробей, пошли кого-нибудь к озеру!

— Да мы все сгорим, пока они сбегают туда и обратно! — взвыл Крутобок. — Забрасывайте пламя земель, быстрее!

Со всех сторон от Воробья послышался дружный скрежет кошачьих когтей по разошедшейся земле, но запах дыма не становился слабее. Обернувшись, чтобы броситься выполнять приказ Огнезвезда, Воробей услышал приближающийся топот кошачьих лап.

— Белохвост! Львиносвет! — воскликнул Огнезвезд. — Слава Звездному племени!

Воробей почувствовал запах влажного мха, а потом его брат и другие коты пробежали мимо него к источнику дыма. Послышалось громкое шипение, на миг едкий запах дыма стал настолько сильным, что Воробей, закашлявшись, попятился назад.

Здесь к нему подошел Львиносвет.

— Ух, чуть не опоздали! — пропыхтел он. — Не приди мы вовремя, весь лагерь бы вспыхнул, как куча сухого хвороста.

— Вы до конца погасили огонь? — с тревогой спросил Воробей, щурясь от едкого дыма.

— Огнезвезд проверяет, — со вздохом сообщил Львиносвет. — А теперь нам придется снова тащиться за водой. Надеюсь, Речные коты уже убрались восвояси.

— Речные коты? — распушил шерсть Воробей.

— Мы наткнулись на их патруль возле озера, — объяснил брат. — Чуть не подрались с ними за глоток воды, представляешь? Если Речные воины все еще там, они явно не обрадуются, увидев нас снова. — Он злобно зашипел и взмахнул хвостом. — Представляешь, пока мы набирали воду, они смотрели на нас так, словно считали каждую каплю!

Воробей уныло опустил хвост. Вокруг него сновали Грозные коты, вынося из лагеря опаленный валежник, и Воробей снова закашлялся от запаха гари.

«Неужели и племена ждет такой же конец? Они просто погибнут, как гибнет озеро, высушенное зноем! Так же просто и безысходно, с той же мучительной неторопливостью?»

Львиносвет дружески ткнул носом в плечо брата.

— Выше хвост! — шепнул он. — Не забывай, что очень скоро нас снова станет Трое. Дети Белолопы тоже кровь от крови Огнезвезда!

— Откуда такая уверенность? — пожал плечами Воробей. — Может быть, Третий еще вообще не родился! Звездные предки не посылали нам никакого знака.

— А что если это вообще не их пророчество? — возразил Львиносвет. — Может быть, они ничего про него не знают?

— Да, но...

Громкий вопль, донесшийся с дальнего края поляны, не дал ему договорить.

— Эй, Воробей!

Воробей с досадой пошевелил усами, узнав голос самого надоедливого кота во всем племени.

— Чего тебе, Ягодник? — со вздохом спросил он, направляясь к молодому воину.

— У Маковинки будут котята! — важно объявил Ягодник. — Мои котята, между прочим.

— Поздравляю, — буркнул Воробей.

— Скажи ей, чтобы она побольше отдыхала и заботилась о себе, — продолжал молодой воитель. — Ведь это очень опасное дело — рожать котят, правда?

— Ну как тебе сказать... Иногда бывает, — нехотя признал Воробей.

— Вот именно! Я слышал, что иногда котята появляются на свет раньше времени, а бывает и такое, что они рождаются слабыми или...

— Ягодник, милый, — раздался рядом голос Маковинки, и Воробей почувствовал ее отчаяние так же ясно, как если бы она вопила об этом на весь лагерь. — Я уверена, что все будет в порядке.

— Или, напротив, кошка слишком долго не может окотиться, — важно закончил Ягодник, словно не слышал слов своей подруги.

— Порой случается всякое, но... — Воробей подошел поближе и хорошенько обнюхал Маковинку. — Но твоя подруга — сильная и здоровая кошка, — закончил он. — Нет никакой необходимости до срока освобождать ее от обычных обязанностей.

— Что? — возмущенно вскричал Ягодник. — Нет, я не согласен! Маковинка, немедленно отправляйся в детскую, и пусть Тростинка и Ромашка хорошенько заботятся о тебе!

— Прошу тебя, не нужно... — слабо запротестовала несчастная кошка, но Ягодник силой погнал ее через поляну в сторону детской.

Воробей не тронулся с места до тех пор, пока их шаги не стихли вдали.

«Мышеголовый выскочка! — раздраженно подумал он. — Зачем спрашивать совета целителя, если все равно собираешься поступить по-своему?»

Горечь поражения, как волна, накрыла его с головой. Какой смысл иметь в лапах могущество звезд, если тебя не слушаются даже соплеменники?

— Не знаю, сможем ли мы справиться со всем этим, — прошептал Воробей себе под нос. — Будь нас двое или даже трое, этого все равно слишком мало...

Голубинка вся извертелась от волнения, пока Белолопа вылизывала ей ушки и шейку.

— Стой спокойно, — прикрикнула на нее мать. — Неужели ты хочешь выглядеть на церемонии так, будто тебя силком протащили через колючий туннель?

Искорка, сидевшая у входа в детскую, посмотрела через плечо на поляну.

— Коты уже собрались! — дрожащим голосом сообщила она. — Все племя пришло посмотреть, как нас произведут в оруженосцы!

Голубинка нетерпеливо вырвалась, не дав матери вылизать шерстку и, пробежав по мягкому мху, выстилавшему пол детской, очутилась рядом с сестрой.

— Ну, пойдем же скорее, пожалуйста! — заныла она.

— Еще не время, — строго сказала мать. — Мы должны дождаться, когда Огнезвезд созовет все племя на общее собрание.

— Уже скоро, потерпите немножко, — ласково промурлыкала Ромашка. Голубинка уже знала, что эта добрая кошка когда-то пришла в лагерь Грозных котов с пастбища и поскольку так и не смогла стать воительницей, осталась в детской, чтобы ухаживать за королевами и помогать им возиться с котятами. Сейчас Ромашка сидела рядом с Маковинкой, перебравшейся в детскую два дня тому назад. Поскольку Маковинка ждала котят от Ягодника, родного сына Ромашки, будущие малыши должны были стать доброй кошке внуками.

— Вы пойдете посмотреть, как нас произведут в оруженосцы? — спросила Голубинка у кошек.

— Конечно, как же иначе? — ответила Маковинка, проводя языком по шерсти, чтобы стряхнуть приставшие к ней клочки мха. — Разве мы можем пропустить такое важное событие?

Голубинка поежилась — нет, она просто не могла спокойно сидеть в детской! Она так волновалась, что ей даже пить расхотелось.

— Вот интересно, кого выберут нам в наставники? — пробормотала она.

Прежде чем Искорка успела ответить, на Каменном карнизе появилась рыжая фигура Огнезвезда, и над лагерем прогремел зычный призыв предводителя:

— Пусть все коты, способные охотиться самостоятельно, соберутся на общее собрание племени!

Голубинка вскочила и хотела было со всех лап броситься на поляну, но мать втянула ее обратно.

— Еще не пора, — шепнула Белолопа. — И потом, ты должна выйти степенно и достойно, как подобает разумной ученице, а не нестись, сломя голову, как невоспитанный котенок!

— Ой, ладно, ладно, — пробормотала Голубинка, не в силах справиться с нетерпением.

Искорка закивала и добавила:

— Кажется, меня сейчас стошнит.

— Только не это! — простонала Голубинка. Что подумают о них Грозные коты, если Искорку вырвет прямо на церемонии посвящения?

— Нет, ничего такого с тобой не случится, — спокойно заверила дочку Белолопа. — Вы обе будете вести себя примерно, чтобы я могла вами гордиться. Смотрите-ка, ваш отец уже

идет сюда!

Березовик подбежал к входу в детскую и с восторгом посмотрел на обеих дочек.

— Идем, племя ждет вас, — объявил он.

Искорка вскочила с земли, а Голубинка в отчаянии выпустила когти, потому что Белолопа принялась в последний раз приглаживать ей шерстку. Наконец, они вышли.

Все Грозное племя было уже в сборе, и взгляды котов были устремлены на Голубинку и Искорку, выходящих на поляну в сопровождении отца и матери. Ромашка, Тростинка и Маковинка тоже выбрались из детской и уселись на пороге.

Сердце Голубинки стучало так часто, что она боялась, как бы оно не выскочило из груди, однако она Упрямо поднимала хвост и голову.

— Я уверена, что забуду все, что нужно делать, — прошептала ей на ухо Искорка.

Голубинка прижалась к боку сестры: Ты отлично справишься, вот увидишь!

Белолопа подвела дочек к сидевшим в ожидании котам, и те расступились, пропуская их вперед. Не успела Голубинка опомниться, как очутилась между сестрой и Белкой, которая приветливо кивнула ей.

— Я собрал вас сегодня, чтобы вместе отметить одно из самых важных событий в жизни племени, — начал Огнезвезд. — Голубинке и Искорке исполнилось шесть лун, а значит, им настало время стать оруженосцами. — Он поманил сестер хвостом. — Подойдите ко мне.

Голубинка хотела было одним прыжком выскочить на поляну, но вовремя вспомнила наставления матери, поэтому степенно зашагала рядом с сестрой.

— Голубинка, — начал Огнезвезд. — Теперь ты стала ученицей и должна получить новое имя. Отныне тебя будут звать Голубичка!

— Голубичка! — загремела вся поляна, и у маленькой ученицы от волнения зашевелилась шерстка на спине. — Голубичка!

— Звездное племя, направь эту новую ученицу и не оставь ее своей заботой, — продолжал Огнезвезд, глядя на раскаленное белое небо над поляной. — Помогай ей идти по пути, который приведет ее к званию воительницы!

Голубичка с невольным трепетом подумала о звездных котах, своих далеких предках, которые сейчас смотрят с небес на нее и на Огнезвезда.

— Львиносвет! — зычно выкрикнул Огнезвезд, кивая красивому золотистому воину, стоявшему возле осыпи камней под Каменным карнизом. — Ты будешь наставником Голубички.

«Львиносвет?»

У Голубички оборвалось сердце.

«Ох, ведь он же такой красивый и могучий кот — вдруг я ему не понравлюсь?»

Не чуя под собой лап, она подошла к своему новому наставнику и робко заглянула в его янтарные глаза. В тот же миг Голубичка с изумлением и радостью поняла, что Львиносвет очень обрадован выбором Огнезвезда. Ласково склонив голову, он коснулся носом ее носа.

— Я буду стараться изо всех сил! — пообещала Голубичка.

— Я тоже, — очень серьезно ответил Львиносвет. — Мы с тобой отлично сработаемся!

Гордо выкатив грудку, Голубичка встала рядом со своим наставником и стала слушать, как Огнезвезд посвящает Искорку. Сестра выглядела совсем маленькой и потерянной в кольце взрослых котов, однако храбро держала голову и ни разу не отвела глаза под взглядом Огнезвезда.

— Искорка! — провозгласил Огнезвезд. — С сегодняшнего дня и до того, как ты

станешь воительницей, тебя будут звать Искролапка. Пусть Звездное племя направляет твой путь и поможет тебе стать настоящей Грозовой воительницей! — Он помолчал, ожидая, пока стихнут голоса котов, на все лады повторявших новое имя ученицы, а затем указал хвостом на Пеплогривку — Пеплогривка, ты была отважной и выносливой ученицей, и я уверен, что ты сумеешь сделать все от тебя зависящее, чтобы Искролапка пошла по твоему пути!

Собравшиеся на поляне коты одобрительно зашумели, когда Искролапка весело бросилась через всю поляну к Пеплогривке и ткнулась носом в ее нос. Голубые глаза серой кошки сияли, как звезды, и она радостно приветствовала свою ученицу.

— Голубичка! Искролапка! — прокричало Грозовое племя.

Голубичке показалось, будто она вот-вот лопнет от счастья и гордости.

«Нам достались самые лучшие наставники!» — довольно подумала она, когда все Грозовые коты обступили их, чтобы еще раз поздравить.

— Чем мы теперь займемся? — нетерпеливо спросила она у Львиносвета.

— Боюсь, пока я не смогу предложить тебе ничего интересного, — ответил тот, поведя ушами. — Нашему племени нужна вода. Так что мы с тобой сейчас наберем мха и пойдем к озеру за водой.

Голубичка восторженно запрыгала на месте.

— Ура! Какое прекрасное задание! Неужели я прямо сейчас наконец-то увижу нашу территорию? — Она покосилась на сестру и робко спросила: — А можно Искролапка и Пеплогривка тоже пойдут с нами?

— Конечно, — ответила Пеплогривка, подходя к ним. Искролапка приплясывала от нетерпения рядом с ней. — Но будьте осторожны — возле озера мы можем столкнуться с Речными котами. От них в любой момент стоит ждать неприятностей!

— А я думала, что Речные коты живут на другой стороне озера, — пробормотала Искролапка, задумчиво склонив голову набок.

— Так и было до того, как озеро пересохло, — проворчал Львиносвет. — Идем, я все объясню вам по дороге.

Он повел свой маленький отряд к выходу из лагеря и устремился к озеру. Голубичка впервые очутилась в лесу, но ее восторг при виде окружающего простора и красоты быстро сменился гневом, когда она выслушала рассказ Львиносвета и Пеплогривки.

— Но Речное племя не может просто взять и захватить все озеро! — воскликнула она.

— Почему Огнезвезд не прикажет нам напасть на них? — спросила Искролапка.

— Огнезвезд не хочет провоцировать войну, — пояснила Пеплогривка. — Вы должны знать, что наш предводитель всегда старается решить дело миром, потому что он очень мудрый кот.

Голубичка не совсем поняла, что это значит. Пусть она только сегодня стала ученицей, но уже прекрасно знала, что коты не должны заходить на чужую территорию. Разве это не запрещено Воинским законом?

— Держитесь поближе ко мне и Пеплогривке, — велел Львиносвет. — И что бы ни случилось, ни в коем случае не лезьте в драку с Речными котами!

«Пусть они сами не лезут к нам с Искролапкой! — подумала про себя Голубичка. — А если полезут, пускай пеняют на себя».

Наставники подвели их к большому дубу, где они нарвали мха, а затем направились в сторону озера. Когда коты вышли из-за деревьев на берег, Голубичка от изумления разинула

пасть, выронив мох.

— Ой, а я-то думала, что озеро — огромное, — пролепетала она. — А тут и воды-то почти нет. — Она разочарованно понурилась. Просто не верилось, что коты-воители поднимают столько шума из-за этой жалкой лужицы!

— На самом деле оно огромное, — поспешил заверить ее Львиносвет. — В обычное время вода доходит прямо до того места, где ты сейчас стоишь. — Он указал хвостом туда, где узкая полоса гальки сменялась коркой высохшей грязи. — Вода ушла из-за засухи.

— А она может совсем уйти? — в страхе спросила Искролапка.

— Нет, — заявила Пеплогривка, но Голубичка поймала неуверенный взгляд, которым она обменялась с Львиносветом. Похоже, Пеплогривка пыталась успокоить не только учениц, но и саму себя.

— А теперь, раз уж мы оказались здесь, давайте поговорим о племенных территориях, — объявил Львиносвет. — Мы с вами стоим на землях Грозового племени, а вон там... — он описал хвостом широкую дугу, — начинаются земли племени Ветра.

Голубичка посмотрела в сторону, куда указывал наставник, и увидела поросшую травой холмистую пустошь, простиравшуюся до самого горизонта.

— Там почти нет деревьев, — заметила она. — Где же охотятся воины Ветра?

— Они любят открытые просторы, поэтому эта территория им отлично подходит, — объяснила Пеплогривка. — Коты из племени Теней предпочитают сумрак и сосны, поэтому они выбрали для себя территорию вот с этой стороны.

Голубичка и Искролапка уставились на темную кайму деревьев, обрамлявшую озеро с противоположной стороны.

Как хорошо, что я не родилась в племени Теней! — прошептала Искролапка.

Голубичка ненадолго задумалась, пытаясь запомнить все, что она увидела. Заметив патрульных племени Теней, бежавших по голой земле к далекому озеру, кошка глубоко втянула в себя их запах. Потом заметила воинов Ветра, которые возвращались от воды на свой берег, и снова принялась.

— Эй, Искролапка, — шепнула она, пощекотав сестру хвостом за ухом. — Ты что стоишь, как неживая? Запоминай, как пахнут наши соседи. Мы с тобой теперь ученицы, а значит, должны все это знать!

— Что? — растерянно переспросила Искролапка, поднимая глаза, но не успела Голубичка ей ответить, как Львиносвет вдруг громко вскрикнул.

— Это еще что такое?

Голубичка посмотрела на расстилавшуюся впереди сухую бурую землю и увидела у самой кромки воды патрульных Грозового племени. Издалека казалось, будто они дерутся — спины у всех были выгнуты дугой, хвосты судорожно метались в воздухе. Через несколько мгновений один из воинов развернулся и со всех лап бросился к берегу. Когда он подбежал ближе, Голубичка узнала в нем Терновника.

— Что-то случилось? — крикнул Львиносвет.

— Ягодник и Долголап завязли в грязи, — пропыхтел Терновник, останавливаясь. — Мне нужна палка, чтобы вытащить их.

— Мы побежим на помощь, — сказала Пеплогривка и поманила к себе обеих учениц. — Так, вот вам первое задание. Берите мох и идите за мной, только смотрите под лапы, чтобы не увязнуть!

Когда они отошли от берега на несколько шагов, Голубичка обернулась и увидела, что

Терновник вытащил из-под корней бузинного куста какую-то длинную крепкую палку. Но едва он успел схватить ее в зубы, как из кустов выбежал Воробей с охапкой трав в пасти.

— Эй, оставь ее! Это моя палка! — завопил слепой целитель, выплюнув листья. — Положи на место!

— Ты что, совсем спятил? — пробурчал Терновник, не разжимая зубов. — Неужели палок в лесу мало? А мне она срочно нужна.

— Это моя палка! — зашипел Воробей. Никогда еще Голубичка не видела его в таком гневе — незрячие глаза целителя полыхали огнем, шерсть на загривке встала дыбом, словно перед ним был не Терновник, а лютый враг из чужого племени. — И если ты не принесешь ее обратно в целости и сохранности, то я... я...

— Ладно, ладно, я верну тебе эту дурацкую палку, — проворчал Терновник. — Только успокойся.

Не выпуская из пасти свою драгоценную ношу, он помчался по высохшему дну озера, а Голубинка и Искролапка медленно побрели за своими наставниками. Помня совет Пеплогривки, Голубичка шагала как можно осторожнее, стараясь поднимать лапы, едва коснувшись сухой земли. Когда они добрались до воды, у нее разболелись и пересохли подушечки лап.

— Как ты думаешь, какая блоха укусила Воробья? — шепнула ей на ухо Искролапка. — Терновник прав, это ведь обычная палка!

— Ну, не знаю, — пожалала плечами Голубичка. — Может быть, эта палка имеет какое-то отношение к целительству?

— Не знаю, не знаю... Ох, что-то будет со всеми нами, если в голове нашего единственного целителя поселятся осы?

Голубичка не ответила. Она во все глаза смотрела на берег у кромки воды. На выжженной земле блестели тушки дохлой рыбы, и запах от них шел такой, что Голубичка невольно закашлялась. Внезапно твердая земля исчезла, сменившись блестящей теплой грязью, так и норовившей засосать кошачьи лапы. С каждым шагом маленькая ученица все глубже проваливалась в нее, а вонючая жижа жадно дрожала, ожидая ее следующего шага.

— Стой здесь, — приказал Львиносвет, обернувшись к ней через плечо. Его золотая шерсть была забрызгана бурой глиной, живот сплошь покрылся грязью.

Ягодник и Долголап уже по хвост утопали в трясине. Они беспомощно копошились в своей ловушке, сплошь облепленные жидкой грязью. К счастью, они не провалились глубже живота, однако не могли ни вытянуть лап, ни сделать шага в сторону.

— Хорошо, что нам не придется спать с ними в одной палатке, — прошептала Голубичка сестре. — Они теперь до следующего полнолуния будут вонять грязью и дохлой рыбой!

— Мне кажется, их и в воинскую палатку не пустят, пока они не отмоются, — кивнула Искролапка. Чтобы убить время, она отошла рассмотреть дохлую рыбу, валявшуюся в нескольких лисьих хвостах от места, где они стояли.

Голубичка наблюдала за тем, как Терновник осторожно приближается к яме.

Подойдя на нужное расстояние, он крепко взял палку зубами за один конец, а второй протянул товарищам. Ягодник первый ухватился когтями за палку и пополз по ней, пока не выбрался на твердую землю, где Львиносвет и Пешлогривка помогли ему встать.

— Мерзость вонючая, — простонал Ягодник, отплевывая тухлую воду, и брезгливо отряхнулся, обдав всех кругом комьями липкой грязи.

Голубичка в страхе отпрыгнула назад, чтобы не испачкаться. Тем временем Долголап тоже выбрался по палке из ямы и, задыхаясь, встал рядом с соплеменниками.

— Спасибо, — поблагодарил он Терновника. — В следующий раз я буду осторожнее.

— Не за что, — отмахнулся рыжий кот. — А теперь бегите скорее в лагерь и хорошенько почиститесь.

Долголап и Ягодник поплелись к берегу, низко повесив головы и хвосты. Комья жидкой грязи на каждом шагу падали с их шкур.

— А я, пожалуй, побегу и верну Воробью его драгоценную палку, — вздохнул Терновник. — Иначе он взбесится, как лисица.

Он повернулся к берегу, но не успел сделать нескольких шагов, как его остановил дикий визг, раздавшийся со стороны озера. Голубичка в страхе вскинула голову. Крапчатый серый кот с голубым отливом мчался к ним, распушив хвост. Пошевелив усами, Голубичка втянула в себя незнакомый запах, в котором отчетливо чувствовался привкус гнилой рыбы.

Скорее всего, это был Речной кот!

Терновник снова выронил палку.

— Привет, Дождевик, — дружелюбно крикнул он. — Чего тебе надо?

Но Речной воитель даже головы не повернул в сторону него и других Грозových котов, стоявших возле ямы. Он несся прямо на Искролапку, которая, позабыв обо всем на свете, обнюхивала дохлую рыбу.

— Воровка! — завизжал он. — Отойди от рыбы! Вся рыба в озере наша!

Искролапка испуганно обернулась. Шерсть у нее встала дыбом, а глаза округлились при виде взрослого Речного кота, несшегося прямо на нее.

— Мышиный помет! — зашипела Пеплогривка, бросаясь наперерез Речному воину. Львиносвет и Голубичка помчались за ней.

Внезапно Львиносвет громко закричал:

— Осторожнее, Дождевик!

В тот же миг Голубичка поняла, что обезумевший Речной воин бежит прямо на яму. Но Дождевик был настолько поглощен Искролапкой и рыбой, что пропустил мимо ушей предостережение Львиносвета. Миг спустя он угодил передними лапами в грязь и, взыв от изумления и страха, провалился по брюхо.

— Помогите! — жалобно проскулил огромный кот. — Вытащите меня отсюда!

— Поделом тебе, — мстительно прошипела Пеплогривка, останавливаясь на краю ямы и сердито глядя на барахтавшегося в грязи воина. — Бесстыдник, нашел, с кем сражаться! Ты что, не видел, что она всего лишь ученица? Сегодня она впервые вышла за пределы лагеря!

— Ой, простите меня, пожалуйста, — испуганно пролепетала Искролапка, подбегая к своей наставнице. — Честное слово, я не собиралась есть вашу рыбу.

— Да кто позарится на дохлую вонючую рыбу? — добавила Голубичка, выглядывая из-за плеча сестры. — От нее воняет за версту, фу!

Дождевик ничего не ответил. Он угодил в самую глубокую часть ямы, и провалился уже по плечи, причем, чем сильнее барахтался, тем больше увязал.

— Замри! — приказал Львиносвет. — Сейчас мы тебя вытащим.

Терновник снова приволок палку на край ямы и стал осторожно продвигать ее вперед, пока Дождевик не сумел ухватиться за нее когтями. Но борьба с трясинной настолько утомила серого воина, что у него не хватило сил выбраться самостоятельно.

Прижавшись к Искролапке, Голубичка с волнением следила за спасением Речного

воина. Пусть он едва не напал на ее сестру, Голубичка все равно не хотела, чтобы бедняга утонул в вонючей грязи.

— Помогите... мне... — прохрипел Дождевик, с трудом вытягивая шею, чтобы не захлебнуться.

— Великое Звездное племя! — процедил Львиносвет. Он со вздохом пополз к краю ямы, тщательно пробуя лапой землю, прежде чем перенести на нее вес своего тела. Подобравшись ближе, он наклонился, ухватил Дождевика зубами за шкурку и с силой рванул его на себя. Трясина с отвратительным чавканьем расступилась, нехотя выпуская свою добычу, и Речной кот повалился на твердую землю, жадно хватая ртом воздух.

— Можешь считать, что заново родился, — без всякого сочувствия процедил Терновник. — А теперь убирайся отсюда. Ты вообще не имеешь права находиться на этом берегу озера.

Дождевик попытался подняться, но лапы у него подкосились, и он беспомощно рухнул в грязь.

— И что нам с ним делать? — спросила Пеплогривка. — В таком виде он никогда не доберется до Речного племени.

— Если бы у Речных котов было побольше ума, все было бы намного проще! — вздохнул Львиносвет. — Тут поблизости не видно его соплеменников?

— Вон они, — ответил Терновник, указывая хвостом куда-то в сторону. Присмотревшись, Голубичка увидела вдалеке, возле границы с племенем Теней, группку Речных котов. Они преграждали путь воинам Теней, которые чуть раньше спустились к воде. У Голубички даже усы задрожали от волнения, когда она поняла, что коты не на шутку ссорятся друг с другом.

— Не хватало только ввязаться в чужую свару, — проворчал Терновник. — Если мы туда пойдем, то на нас тут же набросятся и воины Теней, и Речные коты. Нет уж, благодарю покорно. Идем, — велел он, подталкивая лапой Дождевика. — Можешь передохнуть в нашем лагере, пока не наберешься сил, чтобы уйти к себе. Это совсем недалеко отсюда.

— Спасибо, — жалобно простонал Дождевик. Он с трудом поднялся, кое-как удержавшись на лапах, а Львиносвет подставил ему плечо.

— Пеплогривка, присмотри за нашими оруженосцами, пока они будут набирать воду, ладно? — попросил он серую кошку. — Я помогу Терновнику проводить Дождевика в лагерь.

— Конечно, ни о чем не беспокойся, — заверила его Пеплогривка.

Голубичка молча проводила глазами Грозových воинов, которые медленно брели по грязи, с двух сторон поддерживая Дождевика, еле волочившего лапы.

— Эй! — крикнула она вслед уходящим. — Вы забыли палку Воробья!

Терновник раздраженно взмахнул хвостом и побежал обратно.

— Ума не приложу, какая блоха укусила нашего Воробья, — сердито ворчал он, хватая в зубы грязную палку.

— Ты в порядке, Искролапка? — спросила Пеплогривка, с тревогой посмотрев на свою маленькую ученицу

— Да, конечно, — ответила та. — Прости, что я совершила такую глупость. Если бы я не подходила к этой дурацкой рыбе. Дождевик не провалился бы в грязь.

— Ты ни в чем не виновата! — раздраженно воскликнула Голубичка. — Он повел себя просто ужасно!

— Голубичка права, — кивнула Пеплогривка. — Дождевик не имел никакого права набрасываться на тебя. Он взрослый воин, а ты всего лишь ученица, тем более, что ты находилась на своей территории и не делала ничего дурного. А теперь подберите мох и попробуем набрать воды. Я хочу поскорее вернуться в лагерь и узнать, что Огнезвезд думает обо всем этом.

Львиносвет остановился посреди поляны, Дождевик обессилено опустился на землю и повалился набок, неловко подвернув под себя лапы. Выглядел Речной воин просто ужасно: теперь, когда подсохшая грязь туго облепила его тело, сразу стало видно, до чего же он тощий. Львиносвет невольно пожалел беднягу.

«Можно себе представить, до какого отчаяния дошло Речное племя, если его воины сходят с ума из-задохлой вонючей рыбы!»

Терновник помчался по каменной осыпи в палатку Огнезвезда, чтобы предупредить предводителя. Львиносвет остался сторожить Дождевика вместе с Воробьем, который присоединился к процессии на берегу озера и сопровождал котов через весь лес. Лапы Львиносвета ныли от усталости — как-никак, ему пришлось всю дорогу поддерживать ослабевшего воина!

Во рту пересохло от жажды. Был уже почти полдень, воздух в каменном овраге дрожал от зноя. Грязь на шерсти Дождевика давно превратилась в сухую корку.

«Если бы не этот дуралей, мы бы давно вернулись в лагерь с водой! — с досадой подумал Львиносвет. — И отдохали бы себе в холодке, вместо того, чтобы умирать от жары в самое знойное время!»

Грозовые коты лениво выползали из своих палаток, с любопытством поглядывая на Речного кота.

— Что он тут делает? — возмутилась Цветолапка, выбегая из палатки старейшин с огромной охапкой старых подстилок. Бросив свою ношу, она бросилась на поляну к Львиносвету. — Это пленник, да?

— Нет, — угрюмо ответил Львиносвет. — Это был несчастный случай. Он немного отдохнет и вернется обратно в свой лагерь.

— С какой это стати он должен тут отдыхать? — взвилась старая Кисточка, вышедшая из палатки следом за ученицей. Она обнимала хвостом слепого Долгохвоста, помогая ему идти, а вездесущий Пурди трусил за ними следом. Кисточка неприязненно обнюхала Дождевика и скривилась. — Ох ты, пакость какая! От него воняет гнилой рыбой!

— Эй, молодежь, а где же наша вода? — спросил Пурди.

— Он ранен? — поинтересовалась у Львиносвета сердобольная Яролика, с жалостью глядя на Дождевика. — Воробей, может, стоит дать ему каких-нибудь трав?

— Ничего не надо, он просто устал, — буркнул Воробей.

Львиносвет коротко рассказал любопытным котам о том, что произошло на берегу озера. Он умолчал о том, что Дождевик погнался за Искролапкой, поскольку в глубине души не думал, что Речной воин мог на самом деле мог напасть на маленькую ученицу и не хотел лишний раз растравлять злобу Грозовых котов.

— Нужно за ним присматривать, — сказал Ежевика, когда Львиносвет закончил свой рассказ. — Нечего ему расхаживать по нашему лагерю!

— Не похоже, чтобы он был в состоянии расхаживать, — хмыкнула Песчаная Буря, поведя ушами.

Все смолкли, когда на Каменном карнизе показался Огнезвезд в сопровождении Терновника. Предводитель спустился вниз по осыпи и остановился перед Речным котом. Дождевик с трудом сел и посмотрел Огнезвезду в глаза, хотя Львиносвет видел, каких

усилий стоило ему сохранять достоинство.

— Здравствуй, Дождевик, — холодно кивнул Огнезвезд. — Терновник рассказал мне о том, что случилось на озере.

— Да, я... — Дождевик замолчал, словно поперхнувшись словами, а потом все-таки выдал: — Я благодарен твоим воинам за то, что они спасли меня.

— Мы всегда готовы прийти на помощь коту, попавшему в беду, — ответил Огнезвезд. — Думаю, тебе лучше остаться у нас до заката и вернуться домой вечером, когда спадет жара. Львиносвет покажет тебе спокойное место, где ты сможешь поспать.

— Я выставлю охрану, — предложил Ежевика.

— Отличная мысль, — поддержал Огнезвезд, и сразу несколько Грозных котов одобительно закивали.

— Можно дать ему дичи? — спросила Тростинка, с жалостью глядя на изможденного Дождевика.

— Мы сами живем впроголодь! — огрызнулся Терновник, не дожидаясь ответа предводителя. — Огнезвезд, знаешь, что? Пока мы вели его через лес, мне в голову пришла одна удачная мысль. Раз уж мы спасли никчемную жизнь Речного кота, значит, имеем право извлечь из этого свою выгоду!

Огнезвезд озадаченно посмотрел на решительного воина.

— Что ты имеешь в виду?

— Смотрите, у нас в лагере находится Речной воитель. Давайте возьмем его в заложники! Скажем Пятнистой Звезде, что она получит своего воина обратно только в обмен на разрешение ловить рыбу в озере!

— Что? — слабо прохрипел Дождевик. — Так нельзя! Вы не можете этого сделать!

— Мы можем все, что захотим, блохастый недоумок! — оборвал его Терновник, грозно выпуская когти. — Думаешь, мы не заслужили награду за твое спасение?

— Верно! Правильно! — слышалось из толпы котов.

— Ты что, совсем мышеголовый? — проворчал Воробей. — Зачем нам сдалась их вонючая рыба? Ее все равно никто не захочет есть!

Посмотрев по сторонам, Львиносвет заметил, что, несмотря на слова Воробья, многие коты явно одобряли предложение Терновника.

«Почему бы и нет? — неуверенно подумал он. — В конце концов, мы тоже голодаем. Теперь и рыба сойдет...» Однако при мысли о том, чтобы держать в своем лагере пленника, у него мурашки бежали по спине.

— Что скажешь, Огнезвезд? — негромко спросила Песчаная Буря.

Предводитель ответил не сразу. Несколько мгновений он молчал, а Дождевик нервно переводил взгляд с одного кота на другого, словно хотел узнать свою судьбу в выражении их глаз.

— Мне кажется, Терновник дело говорит, — выкрикнул облепленный грязью Долголап, протискиваясь в центр толпы. — Это отучит Речных котов шляться по нашей стороне озера!

— И собьет с них спесь! — подхватил Белохвост. — Пусть трижды подумают, прежде чем указывать другим племенам, что им делать, а чего не делать! Последнее время Пятнистая Звезда ведет себя так, словно поймала Звездных котов за усы!

— Неправда, Речные коты просто отчаялись от голода, — возразил добрый Бурый. — Эта жара...

— У нас, между прочим, тоже не мороз! — оборвала его Кисточка. — Ишь, заступничек

выискался!

— Что ты думаешь, Огнезвезд? — спросил Ежевика, взмахом хвоста приказав котам замолчать. — Какое решение примешь?

Огнезвезд медленно покачал головой.

— Извини, Терновник. Я знаю, что ты хочешь только добра своему племени и понимаю твоё желание. Мне тоже жаль отказываться от возможности получить дополнительную пищу для Грозовых котов. Но Воинский закон не позволяет нам ради собственной выгоды брать в заложники соседских котов. Жизнь и свобода кота-воителя — не повод для торговли.

— Правильно! — горячо воскликнула Белка, подходя к отцу. — Так мы только ухудшим своё положение.

Терновник раскрыл пасть, собираясь что-то возразить, но передумал и молча пожал плечами.

— Как скажешь, Огнезвезд, — пробурчал он.

— Ежевика, покажи Дождевика, где он может отдохнуть — велел Огнезвезд. — Когда зайдет солнце, возьми с собой воинов и проводи его в лагерь Речного племени.

Львиносвет забрался в тень под скалой и ненадолго вздремнул. Ему снились путанные и тяжелые сны, поэтому он встал, разбитым и усталым, словно и не ложился.

Длинные тени уже прочертили поляну, когда Львиносвет подошел к жалкой куче с добычей. Небо в просветах ветвей розовело перед закатом. Изнуряющая дневная жара спала, но неподвижный воздух был по-прежнему душн.

Львиносвет окинул взглядом поляну. Может быть, взять кого-нибудь из воинов и сходить поохотиться перед сном?

— Привет, Львиносвет!

Он резко обернулся на приветствие глашатая. Ежевика энергично подбежал к нему, измученный Дождевик медленно ковылял следом. Поступь у него была немного увереннее, чем утром, однако он по-прежнему выглядел едва живым.

— Я собираюсь отвести Дождевика домой, — пояснил Ежевика, подходя к Львиносвету. — Не хочешь пойти со мной?

— Конечно! А можно мне взять Голубичку? Ей будет полезно прогуляться на соседнюю территорию.

Когда Ежевика коротко кивнул, Львиносвет, поискав глазами свою ученицу, обнаружил ее возле палатки оруженосцев вместе с Искролапкой и Пеплогривкой. Он поманил ее хвостом, и все три кошки со всех лап бросились к нему.

Тем временем Ежевика забрался в воинскую палатку и вывел оттуда Бурого и Медунцу. Львиносвет отметил про себя, что глашатай не взял с собой никого из тех, кто хотел обменять Дождевика на рыбу.

— Мы проводим Дождевика в лагерь Речного племени, — сообщил Львиносвет подбежавшей Голубичке.

— А можно мы тоже пойдем? — спросила Искролапка, умоляюще глядя на Пеплогривку.

— К сожалению, нет, — ответила та. — Вам обоим предстоит привыкать выполнять свои обязанности порознь, — добавила она, заметив, как огорчилась ученица. — Зато мы пойдем заниматься на тренировочную полянку, и я научу тебе первым боевым приемам.

— Ура! — завопила Искролапка, мгновенно повеселев. — Эй, Голубичка, я поколочу тебя, когда ты вернешься!

Только попробуй, — засмеялась та, шутливо шлепнув сестру хвостом по носу.

Ежевика взмахом хвоста собрал вокруг себя патрульных и повел их к выходу из лагеря.

Вскоре Львиносвет понял, что глашатай решительно шагает к территории племени Теней.

— Разве не лучше будет пройти через земли племени Ветра? — спросил он.

Ежевика понимающе посмотрел на него своими круглыми янтарными глазами и покачал головой.

— В последнее время у нас были очень плохие отношения с племенем Ветра, — пояснил он. — Кроме того, через их территорию идти дольше, а я не уверен, что у Дождевика хватит на это сил. Думаю, нам лучше срезать через грязь, которая лежит между озером и территорией племени Теней.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Львиносвет. Они вышли из-за деревьев неподалеку от ручья,

когда-то обозначавшего границу между племенем Теней и Грозовым племенем. Львиносвет с отвращением взглянул на пересохшее дно, покрытое лужами жидкой грязи.

— Когда-то этот ручей был полон воды, — грустно сказал он Голубичке, которая подошла к нему и с любопытством посмотрела на обнажившиеся берега. — Вода стремительно неслась вперед и питала озеро, а теперь сама видишь, что от нее осталось!

— Из-за этого озеро обмелело? — спросила Голубчика, склоняя голову к плечу.

— Отчасти, — угрюмо ответил Львиносвет.

— А почему ручей исчез?

— Никто этого не знает. Может быть, из-за жары? Голубичка подняла взгляд вверх по течению, где

ложе ручья слегка изгибалось, убегая в заросли пожухлых папоротников.

Львиносвет заметил, что она втягивает и выпускает когти, словно думает о чем-то, и шевелит усами.

— Идем, — вздохнул он. — От нас это не зависит, тут мы ничего не можем поделать.

Голубичка вздрогнула от неожиданности, но Львиносвет так и не понял, что могло повергнуть ее в такую задумчивость.

— Что... — начал Львиносвет, но сердитый окрик Ежевики не дал ему договорить.

— Львиносвет! Вы идете или нет?

Оказалось, что остальные патрульные уже стояли на дне высохшего озера и ждали их, нетерпеливо глядя вверх.

— Прости! — крикнул Львиносвет, и они с Голубичкой со всех лап бросились бежать по сухой корке грязи. — Держись рядом со мной, — велел он ученице, когда они поравнялись с отрядом. — Если мы столкнемся с воинами Теней, не лезь вперед. Глашатай сам все решит.

— А если они на нас нападут? — спросила Голубчика, больше с любопытством, чем со страхом.

— Я не думаю, что они это сделают. Но если вдруг что-то случится, старайся держаться в стороне от Драки, — строго предупредил Львиносвет. — Ты еще не начинала воинскую подготовку, поэтому любой воин Теней одной лапой может тебя убить.

— А вот и не сможет, — упрямо пробурчала Голубичка себе под нос, но Львиносвет прекрасно ее услышал.

Он не стал бранить ученицу за дерзость. Львиносвет сам недавно был оруженосцем и отлично помнил, как ему хотелось проявить себя в бою. Молодому воину нравилась эта

забавная маленькая ученица, с первых дней показавшая себя храброй, умной и любопытной кошкой. Такую учить — одно удовольствие!

«Может быть, она и есть долгожданная Третья? — думал Львиносвет, шагая по засохшей глине и поглядывая по сторонам, чтобы вовремя заметить патрульных из племени Теней. — Или это ее сестра? Почему Звездное племя не посылает нам знак?»

К счастью, Грозовым котам повезло не встретить никого из племени Теней и благополучно добраться до границы Речного племени.

— Теперь ты иди вперед, — сказал Ежевика Дождевику. — Проводи нас в свой лагерь.

— Нечего вам подходить к нашему лагерю! — мгновенно обозлился Дождевик. Очутившись на своей территории, он сразу почувствовал себя хозяином положения. — Отсюда я сам доберусь.

— Я хочу, чтобы Пятнистая Звезда узнала, как все было, не от тебя, а от нас, — ответил Ежевика, слегка выгибая кончик хвоста. Львиносвет понял, что глашатай раздражен, но не хочет подавать вида. — И если она угостит нас рыбой в награду за твое спасение, мы не станем отказываться.

— Нам самим нечего есть, не хватало еще соседей кормить! — огрызнулся Дождевик, однако молча повернулся и повел своих провожатых вглубь территории Речного племени.

Лагерь Речных котов располагался на узкой косе между двумя ручьями. Сейчас вся земля высохла, как древесная кора. Густая зелень, всегда росшая по берегам ручьев, теперь пожелтела и пожухла, всюду виднелась иссушенная зноем земля. Тяжелый запах гнилых водорослей и дохлой рыбы, словно дым, висел в воздухе.

Львиносвет поднял шерсть на загривке. Они очутились на территории чужого племени, и хотя у них была уважительная причина для визита, кто знает, что подумают об этом Речные коты!

— Они нас выгонят? — шепотом спросила Голубичка.

Львиносвет вздрогнул. Он изо всех сил старался скрыть свое волнение от ученицы, однако Голубичка оказалась на удивление проницательной.

— Могут, — также шепотом ответил он. — Но если что-то такое произойдет, держись рядом со мной. А пока слушай и смотри в оба, поняла?

Когда Дождевик, перейдя русло пересохшего ручья, повел Грозовых котов на противоположный берег, из кустов вышла серая кошка с голубоватым отливом.

Львиносвет немного успокоился, узнав Невидимку, глашатаю Речного племени. Невидимка была умной и рассудительной кошкой, а в прошлом ее связывала тесная дружба с Грозовым племенем.

Однако сейчас от бывшего дружелюбия не осталось и следа. Невидимка неприязненно окинула патрульных холодным взглядом голубых глаз и резко спросила:

— Что вы здесь делаете? И что случилось с Дождевиком?

— Эти коты держали меня в своем лагере... — начал Дождевик.

— Мы позволили ему остаться в нашем лагере, — перебил его Ежевика. — Твой воин провалился в яму с грязью на краю озера, а Львиносвет и Терновник вытащили его оттуда. Если бы не они, Дождевик охотился бы сейчас в Звездном племени.

— Это правда? — спросила Невидимка у Дождевика.

Речной воин уныло опустил голову.

— Да. И я им благодарен. Но потом они сказали, что не отпустят меня домой, если Пятнистая Звезда не даст им рыбы взамен!

— Вот как? — Невидимка повела ушами и вопросительно посмотрела на Ежевику.

— Мы обсуждали такой вариант, — немного смущенно признал Ежевика. — Но Огнезвезд решил, что это было бы нарушением Воинского закона. Поэтому мы позволили Дождевика пересидеть жару в нашем лагере, а потом отвели его обратно. Могу я поговорить с Пятнистой Звездой? — вежливо спросил он.

— Пятнистая Звезда занята, — вдруг резко выкрикнула Невидимка, и Львиносвет догадался, что она что-то скрывает. — Я благодарна вам за помощь, — добавила глашатая, — и будь сейчас другие времена, мы непременно угостили бы вас рыбой. К сожалению, сейчас у нас нет такой возможности.

Несколько мгновений оба глашатая молчали, глядя друг другу в глаза, и Львиносвет догадался, что Ежевика размышляет о том, стоит ли настаивать на встрече с Пятнистой Звездой.

«Не стоит, Ежевика! — подумал про себя Львиносвет. — Ты не выиграешь ни спор, ни драку здесь, на территории Речных котов!»

Львиносвет покосился на Голубичку. Маленькая ученица стояла, как вкопанная, насторожив ушки и шевеля усами. Львиносвету показалось, будто блестящий взгляд ее золотистых глаз устремлен куда-то вглубь, прямо в лагерь Речного племени.

«Было бы здорово, если бы она, в самом деле, могла рассмотреть, что там происходит! — подумал он. — Я нутром чую, что Речные коты что-то скрывают».

Наконец Ежевика опустил голову.

— В таком случае, мы вынуждены проститься. До встречи на Совете, Невидимка. Передай Пятнистой Звезде привет и наилучшие пожелания от Огнезвезда. Пусть Звездное племя озаряет твой путь.

— Спасибо, Ежевика! — с облегчением воскликнула глашатая. — Да хранит тебя Звездное племя. Спасибо за то, что спасли нашего воина и помогли ему — Она махнула хвостом на Дождевика, а потом развернулась и скрылась в зарослях, закрывавших вход в лагерь. Дождевик неохотно поклонился Грозным котам и побежал за ней, процедив напоследок:

— Спасибо.

— Нет, вы только посмотрите на него! — воскликнула Медуница, когда Речной кот скрылся за кустами. — Мог бы вести себя полюбезнее! Можно подумать, мы его сюда за хвост приволокли!

— Кому приятно чувствовать себя в долгу перед соседями? — пожал плечами Ежевика. — Идем.

Он перепрыгнул через пересохший ручей и помчался в сторону границы Речного племени. Медуница и Бурый побежали за ним, а Львиносвет и Голубичка замыкали процессию, то и дело оглядываясь назад, чтобы убедиться, что их не преследуют.

— Львиносвет! — пропыхтела Голубичка, с трудом поспевая за своим наставником. — Эта серая кошка — глашатая Речного племени?

— Да. Ее зовут Невидимка. Она замечательная воительница.

— А сейчас она очень тревожится, да?

Львиносвет озадаченно посмотрел на Голубичку. Он тоже почувствовал, что Невидимка пытается что-то скрыть от них, но ему не показалось, будто она чем-то встревожена.

— Наверное, — ответил он. — Сейчас все тревожится из-за жары, засухи и голода.

— Нет, — покачала головой Голубичка. — Она беспокоится из-за чего-то еще! Мне

кажется, это все из-за больной кошки.

Львиносвет остановился на краю глинистого дна озера и с изумлением уставился на свою ученицу. — О чем ты говоришь? Какая еще больная кошка?

— У них в лагере живет очень тяжело больная кошка, — ответила Голубичка, удивленно глядя на него своими круглыми золотистыми глазами. — Разве ты не знаешь?

Голубичка проснулась от того, что кто-то больно дернул ее за ухо. Не открывая глаз, она раздраженно взмахнула лапой.

— Отстань, Искролапка! Дай поспать!

Прошел почти месяц с того дня, когда Огнезвезд произвел их в ученицы, поэтому накануне наставники устроили Голубичке и Искролапке первое испытание в дальней части территории Грозового племени. Никогда в жизни Голубичка так не уставала, как в этот суматошный день! Кто бы мог подумать, что это окажется настолько изматывающим — стараться изо всех сил, зная, что невидимые глаза наставников следят за каждым твоим движением!

Но назойливая лапа снова заехала ей по уху, на этот раз слегка выпустив когти.

Голубичка в бешенстве открыла глаза.

— Искролапка, если ты сейчас же не перестанешь, я...

Она замолчала, вытаращив глаза. Над ней стояла совершенно незнакомая кошка — серая, косматая, с горящими янтарными глазами. Губы незнакомки угрожающе разъехались в стороны, обнажив два ряда желтых зубов.

Голубинка вскочила и припала к земле, готовая броситься на чужую кошку, каким-то чудом проникшую в охраняемый лагерь Грозового плени.

— Кто ты такая? Чего тебе надо? — прошипела она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Тебя мне надо, — проворчала незнакомка.

подавив подступающую панику, Голубичка обвела глазами палатку. Лунный свет, просачиваясь сквозь сухие папоротники, прикрывавшие вход, озарял крепко спавших Искролапку и других оруженосцев.

— Искролапка! — воскликнула Голубичка и затрясла сестру за плечо. — Проснись! Помоги мне!

Но Искролапка даже не шелохнулась. Голубичка снова посмотрела на незнакомую старую кошку. Страх улегся, уступив место гневу.

— Что ты здесь делаешь?

— Ничего, — буркнула старуха, и в ее янтарных глазах мелькнуло раздражение. — А теперь закрой пасть и делай, что тебе говорят! Иди за мной.

Голубичка хотела спросить, с какой стати она должна слушаться какую-то чужую старуху, но что-то заставило ее подняться и выйти из палатки. Пустая поляна купалась в лунном свете, черные тени лежали на посеребренных стенах оврага. Прыгунец, охранявший вход в лагерь, сидел так неподвижно, что казался каменным. Он даже усом не шевельнул, когда таинственная кошка вывела Голубичку из лагеря в лес.

«Как странно, — думала ученица, молча шагая по траве. — Что со мной творится?»

Даже лес казался ей незнакомым — он был полон жизни, густая прохладная трава приятно шелестела под лапами, а кусты были одеты листвой.

— Куда мы идем? — спросила она, споткнувшись об упавшую ветку, валявшуюся в тени ежевичного куста. — Мне нельзя тайком выбираться из лагеря. У меня будут неприятности...

— Прекрати ныть, — возмутилась старая кошка. — Скоро все узнаешь!

Какое-то время они молча шли под деревьями, но вскоре лес начал редеть, и лунный

свет хлынул сквозь ветки. Подул свежий ветерок, пахнувший прохладной водой.

Голубичка так устала от непрекращающейся жары, что ветер казался настоящим чудом.

— Подойди сюда, — буркнула кошка, останавливаясь под деревом. — Иди и взгляни!

Голубичка послушно подбежала к ней и изумленно замерла. За деревьями начиналась полоса сухой травы, а дальше, насколько хватало глаз, лежала вода, посеребренная лунным светом. Голубичка слышала тихий плеск волн, мерный и убаюкивающий, словно язык королевы, вылизывающей своего котенка в детской.

— Ой, это же... Это же наше озеро! — пролепетала Голубичка. — Только оно полное до краев! Я никогда не видела столько воды! Это ведь сон, да?

— Наконец-то догадалась! — насмешливо проворчала старая кошка. — Просто ума не приложу, что за оруженосцы пошли! Чертополох у вас в головах вместо мозгов или что? Разумеется, это сон!

И тут Голубичка впервые заметила мерцающий звездный свет, льющийся из-под лап старой кошки.

— Ты пришла из Звездного племени? — прошептала она.

— Точно, — ответила кошка. — Когда-то давно я тоже была Грозовой воительницей.

— Ты можешь нам чем-нибудь помочь? — с надеждой спросила Голубичка, и голос ее задрожал от страха и волнения. — Нам сейчас так тяжело!

— А когда котам-воителям было легко? — фыркнула старая кошка. — В каждом племени, что ни пора, то новые тяготы! Воинский закон никому не обещал легкой жизни. Привыкай. Впереди будет еще много ссор да битв...

— Битв? — в страхе перебила Голубичка и тут же виновато шлепнула себя хвостом по губам. — Ой, простите.

— В каждом поколении проливается кровь, так уж заведено, — продолжала кошка. Ее янтарный взгляд потеплел, и Голубичка впервые почувствовала, что за внешней суровостью скрываются сочувствие и доброта. — Но как солнце всегда встает над землей, так и надежда всегда остается в сердце кота...

Фигура кошки начала расплываться, и вот уже сквозь нее стала просвечивать озерная гладь.

— Не уходи! — взмолилась Голубичка.

Но серая кошка таяла на глазах, пока от нее не осталось лишь легкое перышко дыма. Потом и оно исчезло, но невидимый голос шепнул на ухо Голубичке:

«За всевидящим воробьем и грозным львом прилетит легкокрылая голубка и принесет мир».

Голубичка проснулась как от толчка. Сердце у нее колотилось, лапы судорожно дергались. «Я снова дома, в своей палатке! Это был всего лишь сон...» Мутный рассвет просачивался сквозь папоротники, коты перекликались на поляне, готовясь к новому дню.

Искролапка, лежавшая рядом с Голубичкой, пошевелила ушами и открыла глаза.

— В чем дело? — спросила она хриплым со сна голосом.

— Ты вообще думаешь, что делаешь? — раздался за спиной Голубички раздраженный голос Шмелела-па. — Забросала меня мхом с ног до головы!

— Прости, — прошептала Голубичка. Она уже почти целый месяц спала в палатке оруженосцев, но до сих пор не привыкла к тесноте.

Ее сон распался на отдельные кусочки, а когда Голубичка попыталась собрать их воедино, они разлетелись во все стороны, словно листья в Листопад. Кажется, ей приснилась

какая-то серая кошка, оказавшаяся звездной воительницей. И озеро, снова полное воды... Голубичка с удивлением почувствовала, что с трудом передвигает лапы, словно она не во сне, а наяву ходила среди ночи через лес к озеру. Какие глупости! Да кем она себя возомнила — целительницей или предводительницей племени? Звездные предки не посылают сны простым оруженосцам!

Широко зевнув, Голубичка выбросила странный сон из головы и вышла из палатки на поляну. Солнце вставало над макушками деревьев, и бледное небо быстро наливалось голубизной. Рассветный патруль уже ушел, и Голубичка ясно увидела, как Бурый и Медуница ищут дичь у ручья, отделявшего племя Теней от Грозового племени. Насторожив уши, она услышала, как Медуница прыгнула на белку, пытавшуюся вскарабкаться по стволу дерева, а Бурый ласково потерся носом о ее ухо. «Отличная охота», — промурлыкал он.

«Пожалуй, дальше я слушать не буду», — решила Голубичка, мысленно заглушив нежное мурлыканье Медуницы, и переключилась на громкую перепалку скворцов в ветвях сухого дерева. Затем она обратила свой внутренний взор вглубь территории Грозового племени и услышала громкий крик боли, вырвавшийся из пасти Ягодника, стоявшего возле границы с племенем Ветра.

«Я наступил на колючку!» — верещал кот. Голубинка насмешливо замурлыкала, увидев, как он сердито скачет на трех лапах, пытаясь вырвать зубами занозу. Разумеется, во всем была виновата колючка, а вовсе не Ягодник!

«Великое Звездное племя! — сердито воскликнул Дым. — Может быть, ты все-таки сядешь спокойно и дашь нам вытащить занозу? Шиповница, будь добра, помоги ему, пока он весь лес не перебудил своими криками!»

— Ну вот, еще один тихий денек в Грозовом племени, — рассмеялась Голубичка.

«А как же твой сон?» — спросил ее невидимый голос. — А при чем тут сон? — сердито проворчала Голубичка, отгоняя воспоминание.

Вернувшись в палатку, она пихнула в бок Искролапку.

— Просыпайся, соня! Бежим, разыщем Львиносвета и Пеплогривку, может быть, они возьмут нас на охоту.

Переполненная гордостью, Голубичка важно внесла в лагерь свою добычу — толстенькую мышку и дрозда.

— Отличная работа! — воскликнул Крутобок, поднимая глаза от полевки, которой завтракал вместе с Милли. — Если так пойдет и дальше, ты скоро станешь лучшей охотницей в племени!

— А ведь и месяца не прошло, как она стала ученицей! — с гордостью добавил Львиносвет, положив в кучу свою добычу. — Такое впечатление, будто она чувствует, что будет делать дичь раньше, чем та об этом догадается!

Белолапа, болтавшая с Березовиком под кустом, довольно замурлыкала.

— Замечательно! Мне очень приятно слышать, что моя малышка трудится на славу.

Голубичка смутилась.

— Да нет, не такая уж я хорошая ученица, — пробормотала она. Ей было неприятно, что ее расхваливали на глазах у Искролапки, которой за целое утро удалось поймать только одну маленькую землеройку. — Просто у меня самый лучший наставник!

Не успела она договорить, как почувствовала, что вот-вот провалится сквозь землю от стыда. Получается, она невольно осудила Пеплогривку? Когда же она научится держать свой длинный язык за зубами? К счастью, Пеплогривка, казалось, ничего не заметила. Зато

Искролапка завистливо покосилась на сестру и промолчала.

— Не расстраивайся, — шепнула ей на ухо Голубичка. — Тебе просто не повезло, что белка удрала!

— Повезло — не повезло, но я ее упустила, — сердито буркнула Искролапка. — Словами племя не накормишь!

— Вы обе отлично поработали и заслужили завтрак, — объявила ученицам Пеплогривка.

— Спасибо! — Голубичка вытащила себе из кучи полевку и едва удержалась, чтобы не проглотить ее сразу же. Солнце уже высоко стояло над верхушками деревьев, горячие лучи безжалостно палили землю. Теперь охотиться будет можно только вечером, когда зной спадет.

— Ох, просто не знаю, когда же кончится эта засуха! ~ вздохнула Милли, доев свой кусок полевки и облизав лапки. — Сколько нам еще жить без дождя?

— Одному Звездному племени известно, — ответил Крутобок, ободряюще погладив ее хвостом по спине.

— В таком случае, пусть Звездное племя что-нибудь сделает для нас! — проворчал Долголап, сердито поднимая глаза к небу. — Как они думают, сколько мы можем жить без воды?

— И не говори, — грустно вздохнула Орешница. — Озеро мелеет с каждым днем! А ручей между нами и племенем Теней совсем пересох!

— Куда же делась вся вода? — проворчал Мышеус, раздраженно пошевелив ушами. Голубичка озадаченно подняла голову от своей полевки.

— Как куда? — удивленно спросила она, глядя на котов. — Разве вы не знаете, почему ручей пересох? Это все из-за бурых животных, которые перегородили его выше по течению! Долголап уставился на нее, разинув пасть.

— Что? Какие еще бурые животные? Голубичка проглотила кусок полевки и охотно пояснила:

— Я не знаю, как они называются, но они стаскивают в ручей ветки и целые стволы деревьев!

Оглядевшись по сторонам, Голубичка с изумлением обнаружила, что коты смотрят на нее во все глаза. Неожиданно проглоченная полевка показалась ей тяжелым камнем в желудке. Что случилось?

Ей показалось, будто тишина длилась целую вечность. Наконец, Львиносвет тихо спросил:

— Голубичка, мы не понимаем, о чем ты говоришь. Ты не могла бы объяснить?

— Бурые... большие бурые звери, — пролепетала окончательно растерявшаяся ученица. — Они строят забор в ручье, вроде стены, которой мы обнесли наш лагерь. Только у нас стена из папоротников и ежевики, а у них из бревен и веток. Эта стена не пускает воду дальше. А Двуногие наблюдают за тем, как работают звери.

— Двуногие? — насмешливо фыркнул Мышеус. — А еще у этих Двуногих есть крылья, и они летают над лесом, да?

— Не говори глупости! — рассердилась Голубичка. — Ты отлично знаешь, что Двуногие не умеют летать. Они просто следят за животными и наставляют на них... не знаю, что это такое. Какие-то штуки, которые стрекочут и вспыхивают. Я не знаю, зачем. Может быть, животные перегородили реку не просто так, а потому что им Двуногие

приказали?

— А еще может быть, что ежи летают, — со вздохом сказал Долголап. — Львиносвет, ты бы попросил свою ученицу не рассказывать байки. Между прочим, это не смешно. Мы все страдаем от жары и засухи, так что это не повод для шуточек.

— Вот именно! — серьезно кивнула Белолопа. Теперь в ее глазах уже не было и тени гордости, она была смущена и раздосадована поведением Голубички. — Что ты себе позволяешь? Будь добра, играй в свои ифы с сестрой, а не морочь голову взрослым котам. Пора бы стать серьезнее, моя дорогая.

Голубчика вскочила. Она так разозлилась, что даже забыла о недоеденной полевке.

— Это никакая не ифа! И я ничего не придумала! Ты должна знать, что я всегда говорю правду!

— Ума не приложу, что все это значит, — фыркнул Долголап. — Двуногие и большие бурые звери? По-моему, это сказочка для котят.

— Разве вы их не слышите? — в отчаянии воскликнула Голубичка. Коты растерянно уставились на нее, и она невольно опустила глаза.

— Ну, хватит, не стоит поднимать шум по пустякам, — сказал Крутобок, недовольно махнув хвостом на Долголапа. — Мы все играли в игры, когда были оруженосцами. Дети есть дети.

— Конечно! Может быть, малышке напекло голову, — сочувственно закивала Милли. — Это все из-за жары. Тебе приснился сон? — ласково спросила она Голубичку.

— Это не сон и не игра! — пролепетала та. Ее гнев уже улегся, уступив место отчаянию. Она нервно переступала с лапы на лапу. Почему все вокруг смотрят на нее, как на сумасшедшую? Зачем они делают вид, будто не знают, что случилось с ручьем?

— Довольно, — сказала Орешница, поднимаясь с земли и сладко потягиваясь. — Давайте-ка лучше поищем уютное тенистое местечко, где можно сладко вздремнуть. Может быть, нам всем приснится интересный сон про больших бурых зверей. — Она направилась к краю поляны, а Мышеус потрусил за ней следом. Березовик обогнул кучу с добычей, подошел к Голубичке и очень серьезно посмотрел на нее.

— Если ты придумала это для смеха, то извинись перед старшими котами, — строго сказал он. — Если же тебе напекло голову, то отправляйся к Воробью и попроси у него целебных трав. Но я требую, чтобы ты раз и навсегда прекратила подобные выходки. Поверь мне, у наших воинов есть заботы поважнее, чем выслушивать глупые сказки!

— Это не сказки! — выдавила Голубичка. Ей хотелось плакать от отчаяния. Даже родители ей не верили.

Березовик переглянулся с Львиносветом, а затем они с Белолопой отошли в сторонку. Крутобок и Милли направилась в воинскую палатку. Пеплогривка тоже встала и обернулась к Искролапке:

— Отдохни немножко. Когда жара спадет, мы с тобой сходим потренироваться на поляну.

— Хорошо! — кивнула ученица, провожая глазами свою наставницу и остальных воителей.

Когда они ушли, Искролапка повернулась к сестре и сердито пихнула ее в бок: — Прекрати выступать, слышишь?

Голубичка во все глаза уставилась на нее.

— Но ведь я не...

— Хватит! Ты это делаешь только для того, чтобы привлечь к себе внимание! — прошипела Искролапка. Не дожидаясь ответа сестры, она повернулась и бегом бросилась в палатку оруженосцев.

Голубичка осталась на поляне одна. Она сидела, опустив голову, и чувствовала себя совершенно раздавленной. Все коты Грозного племени смотрели на нее, как на обманщицу, только из-за того, что она рассказала им про бурых зверей! Зачем они притворяются, будто ничего не знают об этом? И почему Львиносвет не заступился за нее? Ведь он не мог не слышать, как бурые звери перегораживают ручей! Львиносвет был рядом с Голубинкой, когда она впервые почувствовала их — далеко от лагеря, в верховьях ручья, возле границы с племенем Теней... Может, это какая-то страшная тайна, о которой оруженосцам не положено знать? Но если это так, зачем тогда Львиносвет брал ее с собой к высохшему ручью?

Она так глубоко ушла в свои грустные мысли, что невольно вздрогнула, когда кто-то дотронулся носом ло ее уха.

Голубичка увидела Львиносвета, глядящего на нее со странным выражением круглых янтарных глаз.

— Идем со мной, — велел он.

Голубичка послушно вышла из лагеря следом за Львиносветом. Она брела, понутив голову ожидая суровой выволочки от наставника.

Наконец Львиносвет остановился в тени орешника на краю поляны и повернулся к своей ученице.

— Расскажи мне обо всем, что слышишь, — приказал он.

Голубичка растерялась. «Это что, такое наказание?»

— Волны плещут о берег озера, — послушно начала перечислять она. — Рассветный патруль возвращается. — Немного повеселев, Голубичка со смехом добавила: — Ягодник наступил на колючку. Он пытался вытащить ее зубами и прыгал на трех лапах.

— Интересно, он и сейчас хромает? — еле слышно пробормотал Львиносвет, а потом спросил: — И где все это произошло?

— На границе с племенем Ветра, возле переправы через ручей.

Едва она успела ответить, как папоротники на другом конце поляны раздвинулись, и из них появился Дым с патрульными. Шиповница, Лисохвост и Ягодник шли за ним следом, причем последний сильно припадал на одну лапу.

— Привет, Ягодник! — крикнул Львиносвет. — Что это с тобой приключилось?

Вместо ответа, Ягодник испустил горестный вздох.

— Да ничего страшного, — сердито ответил Дым, — наступил на колючку, только и всего! Можно подумать, он первый кот, с которым случилась такая неприятность.

Львиносвет ничего не ответил, и вскоре патруль скрылся в зарослях. Когда шаги стихли вдалеке, он повернулся к Голубичке, и та невольно поежилась под его немигающим взглядом.

— Жди меня здесь, — приказал наставник.

Голубичка послушно уселась под кустом, а Львиносвет помчался обратно в лагерь. У Голубички тревожно заурчало в животе. Что-то все это значит?

Вскоре Львиносвет вернулся, но не один, а вместе с Воробьем. Голубичка похолодела.

«Неужели Львиносвет тоже думает, будто я заболела, и привел ко мне целителя?» — подумала она.

— Надеюсь, дело того стоит, — недовольно проворчал Воробей, плетясь через поляну следом за братом. — Межу прочим, я как раз разжевывал тысячелистник, когда ты ворвался и потащил меня сюда.

— Это очень важно, — заверил его Львиносвет, останавливаясь перед Голубкой. — Мне кажется, это она.

— Кто «она»? — с неожиданной для себя резкостью спросила Голубичка. Она так волновалась, что не могла больше сдерживаться. — Нехорошо говорить обо мне так, будто меня здесь нет.

Но Львиносвет пропустил ее слова мимо ушей.

— Она слышит странные вещи, — пояснил он брату. — Не послания от Звездного племени, а просто события, которые происходят далеко отсюда. — Повернувшись к Голубичке, он быстро попросил: — Расскажи Воробью о бурых животных, которые перегородили реку.

Голубичка неохотно повторила все то, что рассказала своим соплеменникам возле кучи

с добычей. Закончив, она замолчала, ожидая, что Воробей тоже поднимет ее на смех, как и остальные. Почему Львиносвет так жесток к ней? Зачем он заставляет ее снова проходить через это унижение?

Воробей долго молчал, а потом коротко спросил Львиносвета:

— Ты думаешь, она говорит правду? Это уже слишком! Голубичка больше не могла сдерживать отчаяние и обиду.

— Я не понимаю, почему все думают, будто я сочиняю сказки! — закричала она. — Бурые животные зачем-то перегородили ручей, и это правда! Неужели вы их не слышите?

— А ты их можешь только слышать? — вопросом на вопрос ответил Воробей.

Голубичка помотала головой, но потом вспомнила, что Воробей ее не видит, и ответила:

— Нет, не только! Я знаю, как они выглядят. — Она смущенно потупилась. — То есть, я их не вижу так ясно, как будто он и сейчас передо мной. Но я знаю, какие они из себя. Это бурые животные с жесткой шерстью и плоскими хвостами. И еще у них длинные передние зубы, которыми они перегрызают ветки и даже стволы деревьев!

— Она увидела, как Ягодник утром наступил на колючку, — добавил Львиносвет. ~ Когда патрульные были на другом конце леса, возле границы с племенем Ветра.

Воробей пошевелил усами.

— Значит, ты его увидела и слышала, — задумчиво пробормотал он. — Это все? Ты почувствовала его боль?

— Нет, — ответила Голубичка. — Я просто видела, как он споткнулся, а потом слышала, что он жалуется на колючку. И знала, что он пытался вытащить ее зубами.

— Это не похоже на послания Звездного племени, — покачал головой Воробей и обернулся к брату. — Это гораздо больше. Она видит и слышит то, чего не видят и не слышат другие коты.

— Нужно ее испытать, — кивнул Львиносвет.

— Вы хотите сказать, что я не такая, как другие коты? — спросила Голубичка. Мысли лихорадочным вихрем крутились у нее в голове. Разве не все коты знают, что происходит на их территории? Не может этого быть! Ведь тогда беда может застать их врасплох! Внезапно Голубичке стало страшно. — Со мной что-то не так?

— Нет, — твердо ответил Львиносвет и ласково погладил ее кончиком хвоста. — Просто ты... особенная.

— Скажи, Искролапка чувствует то же, что и ты? — спросил вдруг Воробей.

Голубичка задумалась.

— Мы с ней никогда не говорили об этом. Но теперь я думаю..., что нет.

Голубинка впервые поняла, что Искролапка никогда не рассказывала ей о том, что происходит вдали от лагеря. Холодный червяк страха заворочался у нее в животе.

«Разве не все коты умеют делать то, что делаю я? — подумала она. — Выходит, это не так? Но я не хочу быть единственной!»

— Нужно испытать ее, — повторил Львиносвет. — Ты согласна? — спросил он, заметив, как напряглась Голубичка.

Она заглянула в янтарные глаза своего наставника и поняла, что между ними что-то изменилось. Теперь Львиносвет был не просто котом, учившим ее всему и отдающим приказы. В его светящемся взгляде Голубичка прочла уважение и что-то, похожее на восторг.

«Как странно, — подумала она про себя. — Ладно, пускай они испытают меня, если уж им так хочется. Может быть, после этого все снова станет, как раньше?»

— Давайте, испытывайте, — кивнула Голубичка.

— Я сейчас кое-куда сбегаяю и кое-что сделаю, — сказал Львиносвет. — А когда вернусь, ты расскажешь мне, где я был и что делал. Договорились?

— Ладно, — снова кивнула Голубичка.

Не говоря ни слова, Львиносвет бросился в лес в направлении границы с племенем Теней. Голубичка почувствовала себя неуютно и неловко на опустевшей поляне наедине с Воробьем. До сих пор она почти не общалась с целителем, хотя, как и все коты, была наслышана о его сердитом нраве и остром языке. Однако сейчас Воробей был явно не в настроении болтать, он просто лежал на земле, подвернув под себя лапы, и никак не мешал Голубичке обшаривать внутренним взглядом лес.

Вскоре она услышала целый хаос звуков, доносившихся из-за деревьев. Патрульные племени Теней шли вдоль границы по следу лисы, воины Речного племени шумели возле лужи жидкой грязи на дне озера, а Невидимка отчитывала какого-то незнакомого Голубичке оруженосца. А далеко вдаль, куда она едва могла дотянуться внутренним зором и слухом, крупные бурые животные устанавливали еще одно бревно в заграждение, запиравшее воду в ручье.

— Ты уже можешь сказать, что сейчас делает Львиносвет? — спросил Воробей, заставив Голубичку подскочить от неожиданности.

Она наклонила кончики ушей в ту сторону, куда скрылся Львиносвет. Странно, но на границе племени Ветра ее наставника больше не было! Куда же он исчез? Голубичка обследовала Зброшенное гнездо Двуногих, тренировочную полянку, откуда доносились боевые крики Пеплогривки и Искролапки. Но Львиносвета не было и там.

Голубичка направила внутренний зор на озеро. Ага, попался! Она почувствовала и услышала, как Львиносвет несется вниз по склону к галечному берегу озера. Неужели он надеялся обмануть ее, сделав петлю?

Лапы Львиносвета бодро стучали по сухой корке глины. Вот он остановился, оглянулся назад, а потом подбежал к какой-то странной палке и вытащил ее из-под куста на гальку. Голубичка слышала, как хрустят камни. Наконец Львиносвет выволок свою ношу на траву, оторвал от куста колючую плеть ежевики и старательно оплел ею палку.

— Чем это ты занимаешься, Львиносвет? — услышала Голубичка удивленный голос Песчаной Бури и увидела, как палевая кошка выходит из зарослей в сопровождении Листвички, Иглолапки и Шмелелапа. Все четверо несли в зубах охапки мха.

— Привет, Песчаная Буря, — растерянно пролепетал Львиносвет. — Я тут это... хочу проверить кое-что.

— Ладно, тогда не будем тебе мешать, — с легким недоумением в голосе сказала Песчаная Буря и, взмахнув хвостом, повела свой отряд на дно озера, к видневшейся вдалеке лужице воды,

Когда они ушли, Львиносвет во всю прыть бросился в лес и вскоре, задыхаясь, вылетел на поляну.

— Ну? — крикнул он. — Где я был и что делал?

— Ты хотел провести меня, да? — воскликнула Голубичка. Она была настолько уверена в себе, что каждый волосок на ее шерсти начал подрагивать от возбуждения. — Ты сначала побежал к границе с племенем Ветра, но потом повернул и возвратился к озеру! И еще ты

нашел какую-то палку и...

Продолжая говорить, она смотрела на Воробья, который, насторожив уши, жадно ловил каждое ее слово. Однако он молчал, и лишь когда Голубичка закончила, коротко спросил брата:

— Все правильно?

— Да, абсолютно, — ответил тот.

Внезапно Голубичке показалось, будто сам воздух на поляне стал потрескивать словно перед грозой. Она судорожно втянула в себя воздух.

— В этом нет ничего удивительного, — залепетала она. — Я уверена, что все коты так могут. Ведь мы с рождения наделены отличным слухом и чувствительными усами!

— Но не настолько чувствительными, — заметил Львиносвет.

— Слушай, Голубичка, — Воробей подался вперед и пристально уставился на нее своими незрячими голубыми глазами. — Существует старое пророчество: «Придут трое, кровь твоей крови, и могущество звезд будет у них в лапах». Много лет тому назад это сказал Огnezвезду один старый кот из чужого племени. В пророчестве говорится о приходе трех котов, которые будут не только могущественнее всех своих соплеменников, но сильнее самого Звездного племени...

— Но при чем тут мы? — перебила его Голубичка, и тут же с ужасом поняла, что не хочет знать ответ на свой вопрос.

— Мы с Львиносветом — двое из этих трех котов, — ответил Воробей, поведя ушами. — И нам кажется, что ты третья.

— Что? — ледяная волна ужаса прокатилась по телу Голубички, и из ее груди вырвался жалобный детский писк. — Я? — Обернувшись, она умоляюще посмотрела на своего наставника. — Львиносвет, этого не может быть! Пожалуйста, скажи, что это неправда!

Воробей недовольно поморщился, услышав, с каким отчаянием Голубичка приняла известие о том, что она отличается от котов своего племени и обладает могуществом, превышающим могущество Звездного племени...

Целитель услышал, как Львиносвет тяжело вздохнул. Голубичка умоляла его сказать, что это все неправда, но разве он мог признать это?

— Я не могу сказать этого, Голубичка, — грустно вздохнул Львиносвет. — Потому что это правда. Поверь мне, я и сам слишком часто хотел, чтобы это оказалось не так.

— Мы с Львиносветом наделены особыми силами, — продолжал Воробей. — Львиносвет выходит победителем из любой битвы, а я... скажем так, у меня есть способности, которых нет ни у одного другого целителя.

«Правда, я не могу сказать тебе, в чем они заключаются, — подумал он про себя. — По крайней мере, сейчас».

— А ты, как мы только что убедились, одарена особенной чувствительностью. — Ты точно знаешь, что происходит далеко от того места, где находишься. Я заподозрил это еще в тот вечер, когда мы провожали Дождевика в Речное племя. Помнишь, ты тогда сказала мне, что у них в лагере находится тяжело больная кошка? Я тоже был там, но ничего такого не почувствовал. Кроме того, я давно замечал, что ты охотишься намного лучше, чем это делают котята твоего возраста. А ведь ты тренируешься меньше месяца! А сегодня ты рассказала нам о животных, которые перегородили ручей. После того, как ты в точности описала, где я был и что делал, я склонен тебе верить. Думаю, ты действительно знаешь, что случилось с рекой.

Некоторое время Голубичка молчала, но Воробей ясно слышал, как она рвет когтями траву.

— Это чепуха! — наконец, выкрикнула она. — Я не верю ни единому слову! И я не хочу быть не такой, как все!

— Хочешь ты или не хочешь... — начал Воробей, но его прервал шорох папоротников и звук кошачьих шагов. В следующее мгновение отряд Песчаной Бури выскочил на поляну. Сильный запах грязи и гнили почти заглушал запахи котов.

— Как же мне все это надоело! — пожаловалась Песчаная Буря. Ее голос прозвучал неразборчиво, и Воробей догадался, что она не выпускает из пасти кусок мха. — Речное племя ведет себя так, словно мы Должны спрашивать их разрешения на каждый подход к воде!

— А я вся в грязи, — прохныкала Иглолапка.

— Мы все в грязи, — устало вздохнула Листвичка. — Ничего, сейчас отнесем воду в лагерь, а потом как следует отдохнем и почистимся.

— Фу, гадость! — прошипел Шмелелап. Голоса и шаги патрульных стихли вдали.

— Здесь нельзя поговорить спокойно, — проворчал Воробей. — Это все равно, что сообщать свои секреты всему племени!

— Давайте отойдем подальше в лес, где нас никто не сможет подслушать, — предложил Львиносвет.

Воробей повел их вдоль старой тропы Двухногих к Зброшенному гнезду Двухногих. Здесь их встретил нежный запах кошачьей мяты, мгновенно успокоивший все тревоги слепого кота

и наполнившей его сердце глубоким удовлетворением.

«Ничего, даже если зеленый кашель снова придет в наш лагерь, в этот раз мы будем к нему готовы!» — довольно подумал целитель.

— Смотри-ка, как разрослась твоя кошачья мята, — заметил Львиносвет, когда они пробирались через заросший сад Двуногих. — Странно, что она так хорошо себя чувствует в засуху!

— Будь это так, было бы очень странно, — проворчал Воробей. — Но поскольку я каждый день ношу сюда влажный мох, то не вижу в этом ничего удивительного. Мы не можем позволить себе остаться без кошачьей мяты в пору Голых Деревьев!

Ненадолго отвлекшись от забот с Голубичкой, он уверенно обошел свои посадки и тщательно обнюхал каждый корешок, чтобы убедиться, что нежные побеги не завяли.

— Но ты-то должен понимать, откуда я знаю все, что происходит в лесу, — свывозом сказала Голубичка, подходя к нему. — Ты знаешь здесь каждый росток, хотя не видишь их!

Воробей так растерялся, что не нашелся с ответом, но Львиносвет пришел ему на помощь:

— Это совсем другое дело, Голубичка...

— Все нормально, — отмахнулся Воробей. Честно признаться, ему было даже приятно разговаривать с кошкой, которая не сгорала от неловкости, упоминая о его слепоте. — Голубичка привела хороший пример. Я знаю, многие коты удивляются тому, как я уверенно передвигаюсь по лесу и всегда знаю о том, что происходит кругом. Но, видишь ли, я сам развил в себе обостренное обоняние и слух. Эти чувства заменили мне зрение. Но я никогда не мог сказать, что происходит на другом берегу озера. — Он невольно почувствовал укол досады, однако твердо сказал: — Твои способности намного превышают мои.

— Но я ничего не понимаю! — воскликнула Голубичка, и Воробей почувствовал, что она из последних сил старается держать себя в лапах. — Зачем мне достались эти способности? И что означает это пророчество?

— Мы и сами пока точно не знаем, — вздохнул Львиносвет. — Поначалу мы чувствовали то же, что и ты. Мы очень старались понять и принять это, но...

— Что с тобой? — резко спросил Воробей, поворачиваясь к Голубичке. — Почему ты не хочешь быть могущественнее своих соплеменников? — Почему тебе не интересно иметь великую судьбу? Разве тебя не привлекает грозная тайна, ждущая разрешения? Почему ты не хочешь быть одной из Трех?

— Потому что нас не трое, а четверо! — закричала на него Голубичка. — Как же Искролапка? В чем ее особые силы? Что сказано в пророчестве о моей сестре?

— Ничего, — резко бросил Воробей. — Раньше мы не знали, относится ли пророчество к кому-то из вас, и если да, то к кому именно. Но сегодня мы поняли, что Избранница — это ты.

— Ты сама только что сказала, что Искролапка не может видеть и слышать того, что слышишь и видишь ты, — напомнил Львиносвет.

— Ну и что? И потом, откуда мы знаем, что она не может? — упрямо спросила Голубичка, и Воробей с досадой вонзил когти в землю. — И вообще, она моя сестра! Я не собираюсь участвовать в чем-то без нее! Это было бы нечестно!

— Можно подумать, у тебя есть выбор! — хмыкнул Воробей.

— Ты думаешь, мы с Воробьем этого хотели? — тяжело вздохнул Львиносвет. — Или нас кто-нибудь спрашивал? Да я бы все отдал, лишь бы быть обычным воином и всеми

силами служить своему племени!

— Но нам пришлось принять свое предназначение, — кивнул Воробей.

Он услышал тихий шорох, доносившийся со стороны Голубички, и понял, что она в смятении вонзает когти в землю.

— А мне не придется ничего принимать! — упрямо прошипела она.

— Нет, придется. Да ты уже сделала это сегодня, — сказал Львиносвет, и Воробей почувствовал в его голосе искреннее сочувствие. — Ты объявила о себе так ясно, словно прокричала о своем предназначении с Каменного карниза.

Голубичка замолчала. Воробей чувствовал, что ее гнев стихает, сменяясь неуверенностью и страхом. Он вздохнул, уже зная, что им придется рассказать ей о том, о чем ему совсем не хотелось рассказывать.

— Ты, должно быть, слышала, что у нас с Львиносветом когда-то была сестра, — грустно начал он — Ее звали Остролистая. Мы... мы долго думали, что она тоже Избранница — Третья участница Пророчества...

— Но это оказалось не так, — пришел ему на помощь Львиносвет. — Остролистая из всех сил пыталась понять, в чем же заключались ее особые способности и как она может их использовать во благо племени.

— И как вы поняли, что она не одна из Трек? — спросила Голубичка.

Сердце Воробья сжалось от горечи и стыда, точно так же, как в тот страшный день, когда он впервые узнал о том, что Ежевика и Белка не были его настоящими родителями. Он знал, что брат испытывает то же самое. Как много они могут рассказать этой маленькой ученице, не открывая старых тайн, грозивших погубить Грозовое племя?

— Что ты знаешь об Остролистой? — спросил он у Голубички.

— Совсем чуть-чуть, — ответила ученица.

Я знаю, что она была вашей сестрой и погибла из-за несчастного случая в туннелях. Мы с Искролапкой слышали, как старшие коты поговаривают о ней, но когда они замечали, что мы рядом, то почему-то сразу переводили разговор на другое.

«Неудивительно!» — горько подумал Воробей.

— Мы просто узнали, что пророчество к ней не относится, вот и все, — сухо сказал он вслух.

— Значит, раньше вы ошибались! — едко заметила Голубичка. — Откуда вы знаете, что не ошибаетесь и на этот раз? Мы не единственные родственники Огнезвезда в Грозовом племени!

— Да потому что...

— Я не желаю ничего слушать! — сердито перебила его Голубичка, и Воробей легко представил, как она распушила шерсть на загривке и бешено сверкает глазами. Он чувствовал страх, который она пыталась скрыть под маской гнева. — Мне не нужны никакие особые способности, если они не помогают быть верной воительницей Грозового племени! Я не хочу исполнять ничье пророчество, тем более такое дурацкое, что и не разберешь, к кому из котов оно относится!

— Да послушай же ты меня, глупый шерстяной клубок! — повысил голос Воробей. — Думаешь, мы хотели, чтобы все так случилось? — Гнев и отчаяние, давно копившиеся в его душе, выплеснулись наружу, и Воробей больше не мог сдерживаться. — Нас тоже никто не спрашивал, хотим ли мы быть Избранниками пророчества! Мы не выбирали эту судьбу, ясно тебе или нет? Мы потеряли сестру из-за этого, неужели этого мало?

Лапы у него предательски задрожали, и он опустился на сухую землю.

«Кто же послал это пророчество? — в который раз спросил себя Воробей. — И почему мы должны следовать ему, несмотря ни на что?»

— Я... простите меня, — пролепетала Голубичка. — Просто это слишком тяжело... Но если все это так сложно, как вы говорите, то почему вы не хотите посоветоваться с Огнезвездом?

— Да потому, что он никогда не заговаривал с нами о пророчестве, — ответил Львиносвет. — Он даже не догадывается, что мы о нем узнали!

— Но как же... — растерянно мякнула Голубичка.

— Я проник в его сны, — нехотя пояснил Воробей. Он чувствовал, что напугал маленькую ученицу и догадывался, что ей будет нелегко принять темную часть его таинственных способностей. Но что-то в глубине души побуждало его открыть Голубичке правду, какой-то внутренний голос подсказывал, что у них нет времени ждать, пока она поймет и смирится. — Мы до сих пор не знаем, чего требует от нас это пророчество, — продолжал он, стараясь говорить как можно спокойнее. — Но мы должны быть готовы ко всему. А для этого, прежде всего, нужно принять свои способности, какими бы они ни были.

Голубичка заколебалась. Воробей чувствовал волны неуверенности, прокатывавшиеся по ее вздыбленной шерсти.

— Но разве Звездное племя не хочет, чтобы я верой и правдой служила своему племени? — спросила она после долгого молчания. — Разве это не самое главное?

— Не знаю, — честно ответил Воробей. — Я вообще не уверен, что пророчество исходит от Звездного племени. — Ему было тяжело это признать перед Голубичкой — Звездные предки никогда не говорили с ним о пророчестве.

— Ты права, Голубичка, — одобрительно заметил Львиносвет. — Самое лучшее, что ты можешь сейчас сделать — это отдавать все силы тренировкам, чтобы стать настоящей воительницей Грозового племени. Так что давай-ка теперь пойдем и поохотимся, пока соплеменники не бросились разыскивать нас по всему лесу.

— Конечно! — мгновенно повеселела Голубичка. Воробей понял, что она пытается выбросить из головы пророчество и поскорее вернуться к обычным обязанностям.

— Идите, чего уж там, — проворчал он. — А я останусь здесь и поухаживаю за своими травмами. Кажется, я заметил несколько сухих листочков на мяте, надо бы их оборвать.

Он услышал удаляющиеся шаги Львиносвета и Голубички, но на краю поляны ученица вдруг остановилась и обернулась.

— Знаешь что, Воробей, — робко начала она. — Мне тут недавно приснился один сон. Какая-то звездная кошка пришла за мной в палатку и отвела к озеру — оно снова было полно воды!

— А как выглядела эта кошка? — спросил Воробей.

— Ужасно! Вся косматая, серая и с горящими желтыми глазами. А зубы у нее были все кривые и обколотые!

— Ее зовут Щербатая, — фыркнул Воробей, слегка удивившись тому, что старая целительница вдруг решила вмешаться в их дела. — Раньше, еще в старом лесу, она была целительницей Грозового племени.

— Огнезвезд рассказывал мне о ней, — подтвердил Львиносвет. — Он говорит, что в душе она совсем не такая грозная, как с виду.

— Она объяснила, зачем пришла к тебе? — осторожно спросил Воробей.

— Нет... — неуверенно пролепетала Голубичка. — То есть, может быть, она говорила, только я забыла.

— А других снов у тебя не было?

— Нет, только этот, — твердо ответила Голубичка. — Ты думаешь, это важно?

— Конечно, только я пока не знаю, что это значит, — Воробей задумчиво поскреб когтями сырую душистую землю возле посадок. — Обязательно Расскажи мне, если снова увидишь такой сон, ладно? И добро пожаловать в нашу Троицу!

Львиносвет протиснулся сквозь колючий туннель и побрел через поляну к воинской палатке. Сразу после захода солнца Ежевика позвал его патрулировать границу племени Теней. Львиносвет так устал, что едва переставлял лапы.

Поляна купалась в лунном сиянии. Львиносвет посмотрел на небо и поежился, увидев округлившуюся луну.

«Завтра ночью будет Совет, — подумал он. — Прошел целый месяц с тех пор, как Пятнистая Звезда объявила всю рыбу в озере собственностью Речного племени. И с тех пор ничего не улучшилось — только стало еще хуже».

Собрав все силы, Львиносвет преодолел усталость и, свернув от воинской палатки, стал взбираться по осыпи на Каменный карниз. Он должен был поговорить с Огнезвездом.

Очутившись на карнизе, он немного постоял, собираясь с мыслями, а потом негромко, чтобы не разбудить предводителя, если тот уже уснул, позвал:

— Огнезвезд!

— Входи.

Голос Огнезвезда звучал устало, а когда Львиносвет переступил порог его палатки, то невольно вздрогнул, увидев, как исхудал и постарел предводитель. Огнезвезд свернулся клубочком на своей подстилке из мха и папоротников, его взгляд был устремлен куда-то в пол. Он не сразу поднял голову на звук шагов, но потом, поморгав, все-таки повернулся к Львиносвету.

— Прости меня, Огнезвезд, — пробормотал молодой воин, смущенно пятясь к выходу. — Я вижу, ты очень устал и...

— Нет-нет, все в порядке, — ответил Огнезвезд. — Если ты пришел поговорить, то я весь в твоём распоряжении.

Приободрившись, Львиносвет вошел в палатку и, почтительно поклонившись предводителю, сел рядом с ним и обвил хвостом лапы.

— Как дела у Голубички? — спросил Огнезвезд.

— Да... Очень хорошо, — ответил Львиносвет. У него появилось странное ощущение, что Огнезвезд неспроста задал этот вопрос. Может быть, он тоже связывает Голубичку с пророчеством? Наверное, до него дошли слухи о том, как она рассказывала воинам о бурных животных, перегородивших ручей выше по течению...

Неужели Огнезвезд ей поверил? Но даже если это так, то возможно ли, что он связывает этот рассказ с пророчеством?

— Она старается изо всех сил, и я уже сейчас могу сказать, что Голубичка станет одной из лучших охотниц племени.

— Ей повезло, — кивнул Огнезвезд. — У нее отличный наставник.

— Я делаю все, что в моих силах, — смущенно потупился Львиносвет.

Предводитель повернул голову и посмотрел на Львиносвета долгим взглядом своих блестящих зеленых глаз, в которых отражался лунный свет.

— Как и Ежевика, — задумчиво проговорил он. — Он тоже старался изо всех сил, когда воспитывал тебя как собственного сына.

Львиносвет поперхнулся и почувствовал, как горячая волна гнева закипает у него в животе, словно он проглотил горящий желудь.

«Зачем Огнезвезд снова напоминает мне об этом? Я не желаю больше ни слышать, ни говорить о своих родителях!» — прошипел он мысленно.

— Я знаю, что вы с Воробьем до сих пор сердитесь из-за этого обмана, — кротко продолжал Огнезвезд. — И я понимаю ваши чувства. Но не забывайте о том, что лучших родителей, чем Белка и Ежевика, вы вряд ли могли бы пожелать. Жизнь порой бывает очень сложной...

— Я никогда не сердился и не сержусь на Ежевику! — горячо воскликнул Львиносвет. — Он прекрасный, честный и благородный кот! Я был горд считать его своим отцом. Кроме того, он сам ничего не знал об обмане и страдает от него ничуть не меньше, чем мы с Воробьем.

— Листвичка и Белка поступили так, как им казалось лучше для вас и для всего Грозового племени, — печально вздохнул Огнезвезд. — Разве вам легче было бы жить, открой они правду с самого начала?

— Нам все равно пришлось жить с этой правдой, — огрызнулся Львиносвет, едва сдержавшись, чтобы не хлестнуть хвостом. — И это еще хуже!

— Я понимаю, — кивнул предводитель. — Все тайное рано или поздно становится явным. Требуется большое мужество, чтобы смотреть правде в глаза, — он помолчал, задумчиво глядя в даль, словно вспоминал какое-то далекое прошлое. — Не стоит наказывать Листвичку сильнее, чем она уже наказана, — продолжал он. — Эта кошка потеряла все, что когда-то любила — Грача, детей и даже свое целительство. Что касается Белки, то она потеряла любимого друга. Неужели ты думаешь, что она не страдает?

«При чем здесь я? — злобно подумал Львиносвет. — Поделом им обеим, врать надо меньше!» Ему потребовалось все самообладание, чтобы не выкрикнуть это вслух. Слепой гнев грозил захлестнуть его, и Львиносвет понял, что Огнезвезд никогда его не поймет. Он нисколько не жалел Листвичку и не желал думать о том, как она мучается!

— Но я понял, что ты пришел сюда не за этим, — мягко заметил Огнезвезд, склоняя голову набок.

Львиносвет с радостью ухватился за возможность сменить тему и поговорить с Огнезвездом, как воин с воином, а не как несчастный внук с печальным дедом.

— Ты слышал, как Голубичка на днях рассказала о бурых животных, перегородивших пограничный ручей между нами и племенем Теней? — спросил он.

Огнезвезд молча кивнул.

— Мне кажется, что она права, — продолжил Львиносвет.

Предводитель удивленно расширил глаза и открыл пасть, чтобы что-то сказать, однако промолчал, вероятно, решив лучше обдумать эту возможность.

— Но если это так, то как Голубичка могла узнать об этом? — задумчиво произнес он.

Огнезвезд сощурил глаза, и Львиносвет невольно поежился под пристальным взглядом предводителя. Его снова посетило тревожное ощущение, что этот кот знает о пророчестве больше, чем говорит.

— Думаю, Звездное племя могло послать ей вещий сон, — продолжил Огнезвезд после долгой паузы. — Она сказала тебе об этом?

Львиносвету очень хотелось сказать, что так оно и было. Огнезвезд предлагал ему самое удобное объяснение всем странностям в рассказе Голубички. Однако воин не должен лгать своему предводителю, тем более, что это создало бы еще больше проблем.

— Нет, она мне этого не говорила, — выдавил Львиносвет.

— Хм-м-м... — Огнезвезд пошевелил усами и глубоко задумался. — Однако в ее словах есть явный смысл, — продолжил он. — Нет, я имею в виду не бурых животных, а то, что ручей может быть перегороден выше по течению. Это объясняет, почему вода перестала поступать в русло!

— Я тоже так думаю, — горячо закивал Львиносвет, несказанно радуясь тому, что предводитель нашел способ поверить в слова Голубички, а следовательно, можно не рассказывать ему о таинственных способностях ученицы.

— И эта преграда находится не на нашей территории, — пробормотал Огнезвезд себе под нос. — И не на территории племени Теней, иначе они бы уже давно убрали ее.

— Должно быть, это где-то еще выше по течению, — сказал Львиносвет. — Я хочу попросить тебя послать туда патруль. Мы отправимся вверх по ручью, найдем препятствие и, может быть, сумеем что-нибудь сделать.

— Нет, это слишком опасно, — покачал головой Огнезвезд. — Мы не знаем, что препятствует течению воды. Кроме того, патрульным придется идти через территорию племени Теней. Чернозвезд оборвет нашим воинам уши, и будет прав.

— Значит, мы все так и будем страдать без воды? — с вызовом спросил Львиносвет. — Воробей старается изо всех сил, но целитель не всесилен! Еще несколько дней такой засухи, и коты начнут умирать от жажды.

— Я знаю... — Огнезвезд испустил глубокий вздох, яснее всяких слов выдававший отчаяние, день и ночь терзавшее предводителя. — Но путешествие к верховьям ручья... Во-первых, оно займет много времени, а во-вторых, мы не можем знать наверняка, есть там какая-то преграда или нет. Не забывай, что мы полагаемся на детский лепет ученицы!

— И что из этого? У нас все равно нет другого выхода! Что нам остается — сидеть, сложа лапы, и ждать дождя? — Гнев снова вспыхнул в груди у Львиносвета, да так сильно, что его шерсть зашевелилась. — Звездное племя не посылает нам никаких пророчеств о том, когда кончится эта проклятая жара! Значит, пора брать свою судьбу в собственные лапы! — Львиносвет в отчаянии царапнул когтями по каменному полу пещеры. Невысказанные слова рвались у него из груди: «Ты же знаешь, что я могущественнее Звездного племени! Почему же ты не веришь, что я могу справиться с ручьем?» И все-таки он сумел сдержаться и не сказать этого вслух.

— Ты же знаешь, Огнезвезд, жара и засуха не первый раз приходят в наш лес, — продолжал Львиносвет, уже более спокойно. — Но никогда раньше ручьи не пересыхали, а озеро не съеживалось до размеров лужи. Разве было когда-нибудь такое, чтобы вода совсем исчезала?

— И не говори, — устало ответил Огнезвезд. — Ладно, будь по-твоему. Если ты веришь Голубичке, то я позволю тебе сходить и проверить, что там и как. Ты прав, ничего другого нам все равно не остается. Но я не изменю своего решения и не позволю Грозовым котам путешествовать в одиночку. Даже если преграда существует, вы все равно не сможете ни дойти до нее, ни убрать из ручья.

— Но... — начал было Львиносвет.

— Я сказал, что не пушу вас одних, — перебил его Огнезвезд. — Но если племя Теней согласится принять участие в этой экспедиции, тогда другое дело. А еще лучше, если в путешествие отправится отряд из представителей всех четырех племен. Это будет настоящая сила!

— Да разве они согласятся? — уныло спросил Львиносвет.

— Мы все одинаково страдаем от обмеления озера, — горячо воскликнул Огнезвезд. Было заметно, что родившийся план воодушевил его и придал силы. — Почему Грозное племя должно решать эту проблему за всех?

Львиносвет пожал плечами. Ему не очень-то верилось в то, что Чернозвезд, Пятнистая Звезда и Однозвезд согласятся послать своих воинов неизвестно куда, да еще в такое тяжелое время. С другой стороны, возможно, они тоже в отчаянии... Так что если это единственный способ победить засуху, то кто захочет добровольно отказаться от спасения?

Завтра на Совете я предложу этот план соседям, — решительно объявил Огнезвезд.

Попрощавшись с предводителем, Огнезвезд спустился по каменной осыпи на поляну, где его уже с нетерпением ждали Воробей и Голубичка.

— Я слышала, как ты разговаривал с Огнезвездом! — прошептала ученица. — Что он сказал?

— Раз ты все слышала, то, наверное, уже знаешь, что он сказал? — огрызнулся Львиносвет, которому вовсе не понравилась мысль о том, что Голубичка слышала все.

— Я не стала подслушивать! — возмущенно пошевелила усами ученица. — Это было бы нечестно!

— Что он сказал? — спросил Воробей.

— Огнезвезд хочет собрать экспедицию из представителей всех четырех племен и послать ее вверх по течению ручья, — ответил Львиносвет. — Завтра ночью он собирается предложить этот план на Совете.

— Из всех племен? — изумленно вытаращила глаза Голубичка. — Но... что если они мне не поверят?

— Не волнуйся, — успокоил Львиносвет, дотронувшись хвостом до плеча ученицы. — Огнезвезд не станет упоминать, что это твоя идея.

— Думаю, он просто предложит обследовать верховья ручья, чтобы выяснить, куда подевалась вода, — воскликнул Воробей, радостно сверкая глазами.

Но Львиносвет не разделял энтузиазма брата. Ему казалось, что заставить враждующие племена действовать сообща будет намного труднее, чем представляется Воробью и даже Огнезвезду.

— Я смотрю, тебе нравится этот план, — пробурчал он.

— Еще бы! — взмахнул хвостом Воробей. — Племена страдают без воды. Мы сможем спастись, только если объединимся.

Львиносвет смотрел на полную луну, висевшую над опустевшей чашей озера. Лунный свет серебрил силуэты воинов Ветра, которые вереницей огибали берег, направляясь на Совет. Все они выглядели еще более худыми, чем обычно, и брели, уныло понутив головы и хвосты, с трудом переставляя лапы.

Львиносвет обвел глазами своих соплеменников и с грустью убедился, что они мало чем отличаются от соседей. Только Голубичка ничуть не растеряла своей кипучей энергии. Шерсть у нее распушилась от волнения, и она постоянно забегала вперед, так что ей то и дело приходилось останавливаться и нетерпеливо поджидать Львиносвета и Пеплогривку. Уши у Голубички стояли торчком, усы подрагивали от волнения. Интересно, что-то она сейчас слышит? Неужели то, о чем говорят коты, уже собравшиеся на Острове?

Теперь котам не нужно было забираться на поваленное дерево, чтобы добраться до острова. От воды остался лишь узенький канал, а со всех сторон от него простиралось пересохшее дно, усеянное галькой и ветками. Спустившись с берега, Огnezвезд повел свой отряд, грациозно перепрыгивая через ветки и бесшумно ступая по камням.

— Не понимаю, зачем надо было обходить кругом через лес? — прошипел Лисохвост. — Можно было идти напрямик через озеро!

— Это точно, — вздохнула Пеплогривка. — Но ведь мы всегда так ходили. Наверное, мы бы проявили неуважение к традиции, если бы пошли другим путем.

Лисохвост с усталым вздохом пожал плечами.

Лунный свет холодно озарял озеро, лишённое всего своего бывшего великолепия, превратившееся в унылый овраг, полный пыли, мусора и камней. Было странно и непривычно идти по груде камней там, где когда-то плескались волны. Поваленное дерево, темневшее над головой Львиносвета, казалось гораздо выше, чем в те времена, когда он осторожно перебирал по нему лапами, стараясь не смотреть на темную бездну, жадно колышущуюся внизу.

Вся растительность на острове побурела и высохла от зноя. Грозвые коты и воины Ветра, встретившись на берегу, вместе молча вышли на поляну. Львиносвет заметил в толпе Хмуролику, глашатаю племени Ветра. Хмуролика была матерью Грача, а значит, приходилась бабушкой Воробью и Львиносвету. Он невольно поежился, впервые осознав, что помимо отца у них есть и другие родственники в племени Ветра.

Как он тосковал по тем временам, когда точно знал, где его настоящий дом и семья!

Львиносвет замедлил шаги, надеясь, что Хмуролика и Грач его не заметят, и поравнялся с Белкой и Терновником. Теперь он очутился между Пеплогривкой и Березовиком, а Искролапка и Голубичка замыкали шествие. Вместе они вышли из кустов, окружавших поляну Совета, и очутились в озере холодного звездного света, прочерченного черными силуэтами сосен. Племя Теней было уже на месте и сдержанными кивками приветствовало новоприбывших. Кошачьи тени, всколыхнувшиеся на земле, были легки и прозрачны, словно отражения палой листвы. Львиносвет не мог сказать, было ли это игрой его воображения, или исхудавшие коты, действительно, стали почти бесплотны и невидимы.

Когда Огnezвезд и Однозвезд стали забираться на ветку дерева, где их уже ждал Чернозвезд, Львиносвет заметил, как Воробей подошел поздороваться с Перышком, целителем племени Теней. Рядом с Перышком сидел Огнхвост, молодой ученик целителя и

родной брат Когтегрива и Светлоспинки.

Заметив Львиносвета, Когтегрив радостно вскочил со своего места.

— Привет! — завопил он на всю поляну. — Как поживаешь?

— Нормально, спасибо, — сухо ответил Львиносвет и поспешно отвернулся, чтобы не видеть обиду, мелькнувшую в круглых глазах молодого воина.

Очень давно, когда Когтегрив и его брат с сестрой были еще котятами, загадочный одиночка по имени Сол захватил власть в племени Теней, и Рыжинка вместе с детьми перебралась в Грозное племя. Сама Рыжинка родилась и выросла в Грозном племени, поэтому бывшие соплеменники охотно, хотя и с некоторой настороженностью, приняли ее и детей, однако после изгнания Сола Рыжинка снова вернулась домой вместе с котятами.

«Я тогда считал их своими родственниками, — с тоской подумал Львиносвет. — Ведь Ежевика — родной брат Рыжинки... Как же я любил их всех, особенно Когтегрива! Но теперь...»

— Когда они отвяжутся от меня? — процедил он, поворачиваясь к Пеплогривке. — Они же знают, что я им никто и звать ни как!

Добрые голубые глаза Пеплогривки потеплели.

— Можно не быть родственниками, но все равно остаться друзьями, — тихо возразила она. — По-моему, иметь друзей в соседнем племени всегда лучше, чем наживать себе врагов.

«Да что ты понимаешь? — с досадой подумал про себя Львиносвет. — Твоя мать тебя не предавала!» Он посмотрел на Когтегрива и Светлоспинку. Интересно, Звздоца навещает их во сне или нет? При жизни этот могучий кот, приходившийся отцом Ежевике и Рыжинке, едва не залил лес кровью, а после смерти перебравшись в Сумрачный лес, куда попадают души злых котов, отвергнутых Звздным племенем. Одно время Звздоца повадился приходить по ночам к Львиносвету и на правах родного деда учил его приемам безжалостной битвы, незаметно пытаясь воспитать в нем кровожадность и неукротимую жажду власти. Львиносвет схватывал науку на лету, но когда узнал, что Звздоца ему не дед, то понял, что жестокий призрачный воин просто хладнокровно использовал его в своих злодейских планах.

Львиносвет со вздохом поднялся, намереваясь подойти к молодым воинам Теней. Пеплогривка права, зачем демонстрировать свою враждебность к соседским котам? Но не успел Львиносвет сделать и пару шагов, как Однозвзд громко крикнул с ветки дерева:

— Никто не видел Пятнистую Звзду и Речное племя? Увидев, что собравшиеся на поляне коты лишь

переглядываются и отрицательно мотают головами, он попросил:

— Эй, Проныра, сбегай, посмотри, где они! Шустрый воин Ветра мгновенно сорвался с места и бросился в кусты. Вскоре он вернулся и доложил:

— Они уже идут! Шагают прямо через озеро, скоро будут здесь.

Коты снова расселись по своим местам, и на поляне воцарилось молчание. Львиносвет тоже сел рядом с Пеплогривкой, виновато посмотрев через поляну на воинов Теней. Ничего, он поговорит с ними после Совета, когда все будут прощаться.

Вскоре он услышал шорох кустов, и на поляну вышла Пятнистая Звезда, а за ней целый отряд Речных воинов. При взгляде на Пятнистую Звзду у Львиносвета шерсть встала дыбом. Предводительница страшно исхудала, кости выпирали под ее пестрой шкурой, а глаза стали тусклыми и безжизненными, как сухая глина на дне озера.

При появлении Пятнистой Звезды Голубичка вдруг встала и изумленно вытаращила

глаза. Потом она протиснулась сквозь толпу к Львиносвету и горячо зашептала ему на ухо:

— Это и есть та самая больная кошка из Речного племени, про которую я тебе говорила!

— Ты уверена? — так же шепотом спросил Львиносвет. Если Голубчика права, значит, Пятнистая Звезда болеет уже почти целый месяц!

Голубичка закивала, но Львиносвет не решился расспрашивать ее дальше. Не хватало только, чтобы Другие коты слышали их разговор!

Пятнистая Звезда, высоко держа голову, прошла через поляну в сопровождении Невидимки, Возле дерева она остановилась и посмотрела вверх, однако даже не сделала попытки запрыгнуть на ветку. Невидимка поспешно наклонилась к своей предводительнице и что-то зашептала ей на ухо.

— Наверное, предлагает ей помощь, — шепнула Пешюгровка на ухо Львиносвету. — Сдается мне, Пятнистая Звезда совсем плоха, если даже на ветку залезть не может!

Однако, выслушав Невидимку, Пятнистая Звезда сердито тряхнула головой, подобралась и прыгнула. У нее едва хватило сил дотянуться до самой нижней ветки дерева. Вцепившись когтями в кору, предводительница неуклюже повисла, а потом кое-как вскарабкалась на ветку. Здесь она уселась и злобно уставилась на собравшихся внизу котов пылающими желтыми глазами, словно была готова броситься на каждого, кто позволит себе что-то сказать о ее неуклюжем прыжке.

Львиносвет переглянулся с сидевшим рядом Лисохвостом. Что и говорить, Пятнистая Звезда в последнее время совсем сдала! Вид у нее был такой, словно она вот-вот свалится с ветки на землю. Львиносвет нашел глазами брата, сидевшего у подножия дерева вместе с другими целителями. Интересно, знает ли Воробей, насколько плоха Пятнистая Звезда?

Огнезвезд первым вскочил на ветку и громким криком объявил о начале Совета. В последнее время он сильно исхудал, но все равно выглядел намного сильнее, чем Пятнистая Звезда.

— Коты четырех племен! — прокричал Огнезвезд. — Мы все страдаем от жары, засухи и обмеления озера.

— И это все ваши новости? — дерзко крикнул Грач из толпы воинов Ветра.

Но Огнезвезд даже глазом не повел в его сторону.

— Положение с каждым днем становится все хуже, — продолжал он. — Ручей между нашей территорией и племенем Теней пересох. Мы думаем, что-то перегородило его выше по течению и не пускает воду дальше. Воители из моего племени хотят отправиться к верховьям ручья и проверить, в чем там дело.

Огнезвезд сделал паузу и пристально посмотрел на Львиносвета, словно молча просил его не упоминать о Голубичке и не говорить о том, что идея принадлежала ей. Львиносвет едва заметно кивнул. Оставалось надеяться, что остальным котам, присутствовавшим при рассказе Голубички, хватит ума держать языки за зубами.

Львиносвет покосился на Голубичку и с облегчением понял, что она, как и все остальные коты, внимательно слушает своего предводителя, не делая никаких попыток дать понять, будто понимает, о чем идет речь. Судя по всему, Огнезвезд уже перестал ломать голову над тем, откуда Голубичке стало известно про бурых животных, перегородивших реку, и Львиносвет был этому рад.

Огнезвезд не знал, что Львиносвет может выйти невредимым из любой битвы, и что Воробей обладает способностью проникать во сны и воспоминания других котов. Интересно, догадывается ли он о том, что Голубичке суждено стать Третьей избранницей

пророчества?

«Все- таки странно иметь секреты от своего предводителя, — вздохнул про себя Л ьви носвет. — С другой стороны, у нас в Грозовом племени нельзя шагу ступить, чтобы не вляпаться в чей-нибудь секрет!»

— Но для того, чтобы пройти вверх по течению Ручья, твоим воинам придется пересечь мою территорию, — проворчал Чернозвезд. — Я никогда не дам на это разрешения.

— Я так и подумал. Поэтому мне кажется, что нам стоит собрать большой патруль из представителей всех четырех племен, — объяснил Огнезвезд. Он поднял хвост, призывая котов к тишине, ибо по поляне уже прокатился ропот изумления. — Помните те времена, когда Двухногие уничтожили наш старый лес? — продолжал Огнезвезд. — Тогда шесть котов, представители всех племен, отправились на поиски новой территории. Благодаря этому мы выжили и нашли себе новый дом. Возможно, так мы спасемся и на этот раз!

Радостное волнение охватило собравшихся. Коты вскочили со своих мест и возбужденно замахали хвостами.

— Я пойду! — завопил Когтегрив.

— И я! — сверкая глазами, воскликнула Светлоспинка. — Вот это настоящее воинское испытание!

— Меня не было на свете, когда наши племена совершали свое Великое путешествие, — захлебываясь от восторга, зашептал Лисохвост Шиповнице. — Но я думаю, что путешествие по ручью будет таким же захватывающим!

— Интересно, что-то мы там найдем? — задумчиво пошевелила усами Шиповница. — Готова спорить на месяц рассветных патрулей, что это опять дело лап Двухногих!

— Или барсуков, — кивнул Лисохвост. — Нет, я уверен, что это барсуки!

— Я тоже хочу пойти, — прошептала Голубичка на ухо Л ьвиносвету. — Как ты думаешь, Огнезвезд может послать в путешествие простую ученицу?

— Не волнуйся, — успокоил ее Л ьвиносвет. — Тебе точно придется отправиться с нами.

— Ты думаешь, мы сможем вернуть воду? — спросил Однозвезд. Он говорил очень осторожно, но в его погасших глазах вновь засветилась надежда.

— Я думаю, стоит попробовать, — также осторожно ответил Огнезвезд.

— А кто возглавит этот патруль? — с вызовом спросил Чернозвезд. — Ты?

Огнезвезд невозмутимо покачал головой.

— Нет, — ответил он. — Я не думаю, что предводители могут позволить себе отправиться в дальнейшее путешествие в такое тяжелое время. Мы нужны своим племенам здесь. Но если ты вспомнишь Великое путешествие, Чернозвезд, то согласишься, что тогда у нас не было единого предводителя. В тот раз мы научились действовать сообща, и я уверен, что этот опыт может пригодиться нам и сегодня. Что скажешь?

Чернозвезд долго молчал, терзая когтями кору на ветке. Однозвезд переглянулся со своей глашатай, сидевшей у корней дерева, и решительно кивнул.

— Я согласен. Мне нравится мысль послать в верховья ручья единый отряд из воинов всех племен! Племя Ветра поддерживает твоё предложение, Огнезвезд!

— И племя Теней тоже, — проворчал Чернозвезд, пристально глядя в глаза Огнезвезду. — Вам придется идти через территорию племени Теней, а значит, мои воины будут приглядывать за всеми вами!

— Благодарю вас, достойные предводители, — склонил голову Огнезвезд, и

Львиносвету показалось, что он несколько удивлен тем, с какой легкостью ему Удалось добиться согласия двух племен. — Что скажешь ты, Пятнистая Звезда?

Предводительница Речного племени отрешенно смотрела на поляну, словно не слышала предыдущего разговора.

Когда молчание стало совсем неловким, целитель Перышко вскочил со своего места и поднял голову к дереву.

— Если мне будет позволено высказать свое мнение, — вежливо начал он, поклонившись предводителям, — то я не вижу сходства между нашим нынешним положением и тем, что было перед Великим путешествием. В тот раз коты-путешественники были избраны самим Звездным племенем. Если вы помните, они получили пророчество! — Он посмотрел на толпу, ища глазами Ежевику, Грача и Рыжинку. Все трое молча кивнули, и Львиносвету показалось, будто глаза их затуманились воспоминаниями.

Белка тоже посмотрела на Ежевику, и в ее взгляде светилась горечь. Львиносвет знал, что она не была избранницей Звездного племени, но отправилась в путь по своей воле. Должно быть, сейчас она горько жалеет о тех временах, когда ложь и предательство еще не разлучили ее с другом.

— Звездное племя избрало этих котов, по одному из каждого племени, — продолжал Перышко. — Но кто выберет нынешних путешественников? — Он помолчал, посмотрел на других целителей и спросил: — Звездное племя посылало вам какие-нибудь знаки о том, что нам делать с засухой?

Все целители, включая Воробья, отрицательно покачали головами. У Львиносвета похолодело в животе. Голубичка точно знала, что ручей перегородили бурые животные, поэтому Звездному племени не нужно было посылать котам другие знаки!

«Почему мы должны ждать, пока звездные предки нас спасут? — с досадой подумал Львиносвет. — Можно подумать, они знают больше нашего!»

На какое-то время он испугался, что Огнезвезд согласится дожидаться посланий от предков, однако предводитель Грозových котов, почтительно кивнув Перышку, сказал:

— Благодарю тебя, это очень важное замечание. Но если Звездное племя хотело бы послать нам знак, оно бы уже давно сделало это. Однако звездные предки молчат, поэтому нам придется действовать на свой страх и риск. Каждый предводитель вполне способен выбрать котов, которые будут представлять его племя в сводном патруле. Звездное племя доверило нам четверым судьбы племен, вот почему каждый из нас наделен даром девяти жизней!

Коты на поляне одобрительно зашумели, и Львиносвет увидел, как Однозвезд и Чернозвезд дружно закивали головами.

— Нам предстоит выбрать самых сильных и храбрых котов, — продолжал Огнезвезд. — Наши избранники должны быть умны, чтобы суметь отыскать неизвестное препятствие и обезвредить его, и достаточно мудры, чтобы забыть о племенном соперничестве ради блага всех воителей. Я уверен, что все предводители сумеют сделать правильный выбор.

Львиносвет испустил громкий вздох облегчения. Все прошло гораздо легче, чем он предполагал! Очень скоро вода снова вернется в ручей.

И тут Пятнистая Звезда подняла голову.

— Как это похоже на тебя, Огнезвезд! — прохрипела она. — Вечно у тебя какой-нибудь план наготове. Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме?

Огнезвезд опустил голову и с вызовом посмотрел на нее своими блестящими зелеными

глазами.

— Я ничего не скрываю от Совета, — ответил он.

— Лисий помет! — процедила Пятнистая Звезда. Ее редкая клокастая шерсть встала дыбом. — Это хитрая западня! Ты пытаешься отвлечь Речное племя, чтобы отнять у нас нашу рыбу! Вот он, твой настоящий план, я тебя насквозь вижу. Хочешь, чтобы мы лишились самых сильных воинов и ослабили свои патрули!

— Что за глупость, — без гнева, но с бесконечной жалостью вздохнул Огнезвезд. — Пятнистая Звезда, я вижу, ты не совсем здорова...

Тебе меня не провести, хитрец! — взвилась Пятнистая Звезда, грозным шипением отвергая его сочувствие. С усилием поднявшись на лапы, она зашаталась на ветке, и Львиносвет испугался, что она вот-вот оступится и свалится вниз. — Я-то знаю, что ты готов уморить Речных котов голодом ради своего драгоценного племени!

— Неправда, Огнезвезд хочет помочь всем нам, — мягко возразил Однозвезд. — Мы все этого хотим.

— Знаю я, чего вы хотите! — прорычала Пятнистая Звезда. — Все вы спите и видите, как бы украсть нашу рыбу! Но ничего у вас не выйдет. Речное племя не примет участие в экспедиции!

Трое предводителей беспомощно переглянулись, но прежде чем кто-то из них успел сказать хоть слово, Невидимка молча вскочила на ветку рядом со своей предводительницей. Присев возле Пятнистой Звезды, она что-то быстро зашептала ей на ухо.

Львиносвет напряг слух, пытаясь разобрать, что она говорит, но уловил лишь несколько фраз. «Они сами ослабят свои племена, если пошлют в экспедицию самых сильных воинов... Кроме того, мы выиграем больше всех, если озеро снова станет полноводным...»

Коты замерли в напряженном ожидании. Пару раз Пятнистая Звезда раздраженно зашипела на свою глашатаю, но Невидимка продолжала настаивать, мягко поглаживая предводительницу хвостом по плечу.

Наконец Невидимка встала и, не убирая хвоста с плеча Пятнистой Звезды, громко объявила:

— Речное племя пошлет своих воинов в путешествие!

Из толпы Речных котов раздались протестующие вопли.

— Это не тебе решать, а Пятнистой Звезде! — проорал старый Черный Коготь.

— Предводительница уже приняла решение, — сердито рявкнула на нее Первоцветик. — А ты ее позоришь и выставлешь слабой перед Советом!

Березовик, сидевший в нескольких хвостах от Львиносвета, пренебрежительно фыркнул и громко сказал:

— По-моему, слабее, чем сейчас, Пятнистая Звезда будет выглядеть только когда умрет!

Невидимка, не вступая в пререкания, молча стояла на ветке, дожидаясь, пока улягутся крики. Затем она еще раз поклонилась Пятнистой Звезде и остальным предводителям и спрыгнула на землю.

— Благодарю тебя. Пятнистая Звезда, — сказал Огнезвезд, снова выступая вперед. — Даю слово, что ты никогда не пожалеешь об этом решении. — Он помолчал, задумчиво пригладил языком грудку, а потом добавил: — Пусть каждое племя через два рассвета пришлет двух воинов к месту, где пересохший ручей впадает в озеро. И пусть глашатаи сопровождают избранников. — Его зеленые глаза засияли в лунном свете, а сильный голос властно прогремел над притихшей поляной: — Мы найдем воду, и наши племена будут

спасены!

На следующий день, не успел Воробей открыть глаза, как сразу же услышал доносящийся с поляны шум, похожий на гул растревоженного пчелиного улья. Он зевнул, выбросил из головы тревожные сны, терзавшие его всю ночь, поднялся и смахнул приставший к носу листок папоротника.

«Чему радуются? — ворчливо подумал Воробей, прислушиваясь к голосам соплеменников. — Неужели не понимают, что коты могут и не вернуться из этого путешествия?»

Он сонно выбрался на поляну и сразу почувствовал запах Огнезвезда, выходявшего из своей палатки на Каменном карнизе. Все племя собралось внизу еще до того, как предводитель бросил клич, созывая котов на собрание. Воробей почувствовал, как Мышеус бесцеремонно пихнул его плечом, протискиваясь поближе, а затем услышал топот лап Цветолапки, Иглолапки и Шмелелапа. Пробравшись вперед, Воробей устроился рядом с Львиносветом и Голубичкой.

— Коты Грозного племени! — начал Огнезвезд, дождавшись, когда стихнет взволнованный шепот и на поляне воцарится тишина. — Вчера на Совете все четыре племени приняли решение послать сводный патруль вверх по течению ручья и выяснить, что преграждает путь воде. Каждое племя выделяет двоих воинов. Я решил послать Львиносвета и Голубичку.

Огнезвезд еще не успел договорить, как тихое утро взорвалось возмущенными кошачьими воплями.

— Она всего лишь ученица! — воскликнул Терновник. — Нужно послать сильного воина, который сможет совладать с опасностями!

— Вот именно, что в ней такого особенного? — поддержал его Ягодник. — Обычная малявка!

Но их разочарованные возгласы были заглушены отчаянным воплем Искролапки.

— Почему тебя берут, а меня нет? Пусть Огнезвезд пошлет кого-нибудь другого вместо тебя!

— Это совсем не значит, что Огнезвезд любит меня больше, чем тебя, — попыталась успокоить ее Голубичка. Воробей услышал, как она подбежала к сестре и хотела лизнуть ее в ухо, но Искролапка злобно отдернулась. — Это из-за того, что я первая узнала про животных, которые перегородили реку!

Воробью передалось чувство вины, затопившее Голубичку, когда она вспомнила, что скрывает от сестры не только свои загадочные способности, но и все, что касается пророчества. Что ж, он уже проводил все это. Рано или поздно Голубичка тоже привыкнет.

— Я понимаю, — жалобно проскулила Искролапка. — Но я думала, что мы с тобой всегда все будем делать вместе!

— Я бы тоже этого хотела, но так не получится, — грустно ответила Голубичка.

— Довольно! — резко воскликнула Белка, заглушая протестующие крики. — Огнезвезд принял решение. Воля предводителя не обсуждается.

— Это верно, — покладисто согласился Крутобок. — Или вы не доверяете своему предводителю?

Постепенно шум стих, и Огнезвезд смог закончить свою речь.

— Львиносвет и Голубичка отправятся в путь завтра на рассвете. Собрание окончено.

Толпа разбилась на группки, и коты принялись возбужденно обсуждать только что услышанное. На несколько мгновений Воробей потерял след Голубички, но вскоре обнаружил ее возле кучи с добычей, рядом с Лисохвостом и Ледосветик. Уловив тревогу маленькой ученицы, он поспешно подошел к ним.

— Почему это тебя вдруг выбрали? — услышал целитель сердитое шипение Лисохвоста. — И вообще, откуда ты узнала про ручей?

— Звездное племя послало тебе сон? — взволнованно спросила Ледосветик. — И что тебе передали предки?

Воробей почувствовал, что Голубичка запаниковала и поспешил вмешаться.

— Допустим, предки послали ей сон, и что в этом такого? — сердито спросил он, взмахивая хвостом в сторону Ледосветик. — Между прочим, это касается только Голубички и Огнезвезда. А теперь, если вам больше нечем заняться, отправляйтесь к озеру и принесите воды для старейшин!

Он услышал, как Лисохвост сердито зашипел, однако молодые воины послушно повернулись и без возражений потрусили к выходу.

— Он говорит с нами так, будто он нам наставник! — донесся со стороны выхода возмущенный шепот Ледосветик. Потом все стихло.

— Ах, Воробей, я просто не знала, что им сказать! — жалобно простонала Голубичка, когда воины отошли на такое расстояние, что не могли ее слышать. — Ты же знаешь, я не видела никакого сна! Я просто услышала бурых животных и почувствовала их, точно так же, как я почувствовала, что делал Львиносвет возле озера!

— Я знаю, — пошевелил усами Воробей. — Но только мы с Львиносветом можем это понять. Пусть другие коты думают, будто это был сон. Ты поняла?

Голубичка помедлила с ответом.

— Я не хочу лгать им, — прошептала она. Воробей почувствовал ее отчаяние и понял, что Голубичка не видит ничего особенного в своих уникальных способностях. Однако его стали утомлять ее упрямство и непонимание. Отчаяние острым шипом пронзило его грудь.

— Послушай, разве ты не хочешь быть особенной? — резко спросил Воробей. — Разве ты не рада, что тебя избрали для великого дела, превосходящего будничные заботы твоего племени?

— Ни коготка не рада! — огрызнулась Голубичка, но тут же спохватилась, видимо, вспомнив, что разговаривает с целителем. — Мне не нравится лгать своим соплеменникам, вот и все! И я не хочу иметь °т них секретов.

— Тогда помалкивай, — посоветовал Воробей. Он чувствовал, что Голубичка приготовилась возразить, но положение спасла подошедшая Яролика. Голубичка развернулась и бросилась к сестре, сидевшей возле палатки оруженосцев.

— Привет, Воробей! — окликнула целителя Яролика. — Помочь тебе собрать нашим путешественникам укрепляющие травы?

— Спасибо, Яролика, я буду очень тебе признателен! — искренне воскликнул Воробей. Он лихорадочно стал рыться в памяти. Яролика стояла и ждала его указаний, но все названия трав вдруг выпали у него из головы!

«Мышиный помет! Кажется, я все забыл!» — в страхе подумал Воробей.

Ему впервые предстояло собрать травы путников самостоятельно. Воробей попытался вспомнить, что делала Листвичка, когда Ежевика вместе с другими котами отправился на

поиски Сола, но беспокойство мешало ему сосредоточиться.

«Как бы я хотел, чтобы Огнезвезд выбрал других котов вместо Львиносвета и Голубички! — подумал он. — Что если они не вернутся обратно? Если я останусь один, пророчество никогда не исполнится!»

Он почувствовал запах Листвички, подошедшей к куче с добычей. У Воробья даже шерсть зачесалась от желания спросить ее про травы, но он заставил себя прикусить язык.

«Листвичка больше не целительница! Она предала свое искусство, когда влюбилась в Грача и сбежала с ним из родного племени!»

— Извини, — промямлил Воробей, снова поворачиваясь к Яролике. — Мне нужно собраться с мыслями.

В конце концов, он всегда мог обратиться к Пеплогривке и проверить, не сохранился ли в ее воспоминаниях точный перечень трав путников.

«Однако это тоже может обернуться кучей проблем, ведь Пеплогривка даже не догадывается, что когда-то была целительницей Грозового племени!»

— Конечно, — весело кивнула Яролика. — Мне кажется, я могу припомнить травы, которые мне давали в старом лесу перед путешествием к Лунному камню. По-моему, там был щавель... и златоцвет, правильно? Это я точно помню, потому что вкус был просто отвратительным!

— Все верно, — с облегчением вздохнул Воробей. Память вернулась к нему, и он быстро добавил: — А еще ромашка и...

— И пестрянка! — торжествующе закончила Яролика. — И все, да? Я побежала собирать травы!

— Спасибо тебе, — кивнул Воробей. — Щавель лучше всего собирать возле старой тропы Двуногих. А в садике, возле Заброшенного гнезда, всегда можно найти немного ромашки.

— Прекрасно! — прокричала на бегу Яролика. — Орешница! Цветолапка! Не хотите прогуляться со мной в лес за травами?

Когда троица котов скрылась в колючем туннеле, Воробей снова почувствовал запах Листвички, сидевшей возле кучи с добычей. Волна ее переживаний обрушилась на Воробья с такой силой, что он пошатнулся. Не успел целитель опомниться, как провалился в воспоминания Листвички.

Переселившись в ее тело, Воробей с бешено колотящимся сердцем помчался куда-то по траве под кустами. Во рту он чувствовал резкий запах трав путников. Его окружали незнакомые запахи, и Воробей вскоре догадался, что очутился в старом лесу, где племена воителей жили до переселения к озеру. Безумный страх терзал Листвичку, и целитель понял, что она думает о своей сестре. Белка что-то задумала, чего Листвичка не хотела допустить...

Она вырвалась из-под веток куста и остановилась перед сестрой и Ежевикой. Они выглядели такими юными, что Воробей оторопело захлопал глазами.

«Ну конечно, ведь это происходит до Великого путешествия! — догадался он. — Листвичка и Белка, наверное, еще не закончили свое ученичество».

Листвичка подошла к Белке и Ежевике и положила перед ними травы путников.

— Я принесла вам травы, — глухо сказала она. — Они помогут вам в пути.

Глаза Ежевики гневно сверкнули, и он набросился на Белку, обвиняя ее в том, что она выдала сестре их тайну. Воробей непонимающе склонил голову. О какой тайне идет речь?

— Ей не нужно ничего говорить мне, — ответила Листвичка. — Я сама все знаю.

Воробей пожевился. Он впервые узнал, что между Белкой и Листвичкой существует такая сильная связь. Выходит, Листвичка боялась за сестру, которая могла не вернуться из путешествия...

«Ну конечно, как я сразу не догадался! — подумал Воробей. — Это же начало путешествия к Месту-Где-Тонет-Солнце! Шестеро котов уходят на поиски Полночи, чтобы получить послание Звездного племени».

Он терпеливо выслушал, как Белка рассказывает Листвичке о вещем сне Ежевики и о ночной встрече котов всех четырех племен. Воробей ощущал нарастающее отчаяние Листвички и вихрь других чувств, в которые ему не было доступа. Даже погрузившись в воспоминания целительницы, он понимал, что та продолжает что-то скрывать от него. Листвичка изо всех сил пыталась отговорить Белку от участия в путешествии, но Воробей отлично видел, что это было бесполезно. Да и сама Листвичка понимала, что Белка ни за что не отступится от принятого решения.

«Что ж, в этом она осталась прежней!» — язвительно ухмыльнулся Воробей.

Наконец Листвичка грустно признала свое поражение.

— Ты никому не скажешь, куда мы ушли? — спросила Белка.

— Что я могу сказать, если сама ничего не знаю? — вздохнула Листвичка. — Да и вы сами знаете не больше моего. Но я все равно буду молчать.

Она печально смотрела, как Белка и Ежевика слизывают с земли укрепляющие травы, а потом вдруг начала лихорадочно пересказывать сестре все, чему успела научиться у Пепелицы, на случай, если коты попадут в беду и им срочно потребуются помощь целителя.

— Мы вернемся, — пообещала Белка.

На этом воспоминание исчезло, и Воробей снова стал самим собой — слепым целителем, стоящим посреди поляны. Стряхнув с себя чувства Листвички, он сразу понял, что воительница пристально смотрит на него. Значит, она нарочно послала ему свои воспоминания!

«Я знаю, что ты чувствуешь, — словно хотела сказать ему бывшая целительница. — Когда-то я тоже пережила это».

«Ничего ты не понимаешь! У тебя все было иначе, — злобно огрызнулся Воробей. — Вы с Белкой никогда не были Избранниками Пророчества. Может быть, всем было бы лучше, если бы твоя сестра никогда не вернулась из путешествия!»

Он встал и побрел к воинской палатке, повернувшись спиной к мучительной грусти, облаком окружавшей Листвичку. На какой-то краткий миг он едва не поддался сочувствию. Воспоминания бывшей Целительницы были слишком свежи, а чувства — до боли откровенны. Воробей тряхнул головой, прогоняя невольную слабость.

«Если бы ты с самого начала рассказала нам правду, то может быть, сумела бы помочь разобраться с пророчеством! — мстительно подумал он. — И Остролистая была бы сейчас с нами. Но она погибла, а нам с Львиносветом приходится самим во всем разбираться».

Солнце уже высоко поднялось над деревьями, раскаленные лучи били прямо в овраг, словно хотели превратить воздух в пламя. У Воробья чесались лапы от жажды деятельности, но поскольку Яролика сама отправилась за травами, у него не было никаких причин покидать лагерь.

«Может, проверить дальние края оврага, нет ли там змей? — подумал он. — Все коты так всполошились из-за этого путешествия, что могут забыть об осторожности!»

Воробей побрел по поляне, вспоминая тот ужасный день, когда Медобоку укусила

гадюка, выползшая из одной из бесчисленных трещин в толще скалы. Все искусство целителей оказалось бессильно против змеиного яда. Позже, когда Медобока умерла, и ее родственники горько оплакивали свою утрату, Воробей и Листвичка начинили мертвую мышь ядовитыми смерть-ягодами и бросили в расщелину в надежде, что змея отравится приманкой. Однако гадюка оказалась умнее, и Воробей подозревал, что она до сих пор прячется где-то поблизости, выжидая удобного момента, чтобы нанести новый удар.

Он медленно пошел вдоль каменной стены, тщательно проверяя, чтобы все трещины и отверстия были заткнуты камнями, и вскоре почувствовал запах Пурди. Оказывается, старик беспечно разлегся на одном из плоских камней, как раз неподалеку от того места, откуда змея выползла в прошлый раз! До Воробья донеслось мерное похрапывание, вдруг оборвавшееся с коротким всхлипом — видимо, шаги целителя все-таки потревожили сладкий сон Пурди.

— Будь осторожен, — проворчал Воробей, останавливаясь под скалой. — Ты же знаешь, что где-то здесь прячется змея...

— Ты меня не учи, юнец, я про эту змею все знаю, — перебил его Пурди. — Тут поблизости этой пакости не водится, это я тебе точно говорю. Я за ней в оба смотрю, вот так-то.

— Очень хорошо, Пурди, — кротко согласился Воробей, удержавшись от вопроса о том, каким образом мудрый старик ухитряется «смотреть в оба» во время сна. — Но я на всякий случай хочу проверить еще разок.

— Тогда я тебе помогу! — с готовностью вызвался Пурди. Он скатился со скалы, едва не растянувшись на земле, и поспешно подбежал к Воробью. — Эх, молодежь! Шагу не можете ступить без опытных котов, которые покажут вам, что к чему.

«Ну да, конечно, куда уж мы без вас!» — подумал про себя Воробей, продолжая проверять скалы. Он вынимал камни из каждой трещины, тщательно обнюхивал отверстие, а затем возвращал камень на место и проверял, насколько крепко тот закрывает ход.

Пурди плелся за ним, помогая полезными советами.

«Вот, пропустил щелочку!» — радостно восклицал он, стоило Воробью на мгновение отвернуться в поисках подходящего камня, или кричал: «А ты хорошо обнюхал эту норку?», когда целитель ставил камень на место.

— Конечно, Пурди, конечно, — цедил Воробей сквозь стиснутые зубы, а про себя думал: «Великое Звездное племя, не дай мне оторвать ему уши!»

— Ты, верно, будешь скучать по своему братцу, — продолжал Пурди. — Но не печалься, уж я-то знаю, как это бывает... Помяни мое слово, ты и опомниться не успеешь, как он уже вернется обратно! Я-то помню, как было в прошлый раз, когда Белочка и Ежевика ходили искать Полночь.

— Она не Белочка, а Белка, — машинально поправил его Воробей. «Только не надо снова рассказывать мне эту историю! — сердито подумал он про себя. — Довольно с меня воспоминаний Листвички!»

— Помню, как сейчас, тот день, когда я впервые познакомился с ними, — продолжал Пурди. — Они были совсем маленькие, но такие храбрые! Признаться, я тогда решил, будто у них осы в голове. Это ж надо придумать — тащиться из родного дома в неизвестно какую даль! А что получилось? Получилось, они были правы, а я ошибался. Вот тебе урок — не суди опрометчиво! Прямоходы разрушили старый дом котов, а они взяли, да нашли себе новый. Видишь, как бывает?

В это время Воробей, растянувшись на животе, обнюхивал очень подозрительную трещину, поэтому ограничился понимающим хмыканьем.

— Врать не стану, у меня самого никогда не было проблем с Прямоходами, — бормотал Пурди. — Мой-то Прямоход вообще был просто загляденье. Что и говорить, я его выучил. Особенно он был хорош в холодную пору, когда с охотой становится тяжеленько. А у него всегда был готов для меня и лакомый кусочек, и теплое местечко у огня...

Воробей перестал слушать, и вскоре скрипучий голос старика растаял в хрусте веток и жужжании насекомых. Теперь Воробей даже немного жалел, что Пурди не стал рассказывать дальше про давнее путешествие на поиски Полночи. Воробью вдруг захотелось громко прокричать слова собственного Пророчества, чтобы все коты услышали его.

«Это гораздо важнее всего, что случилось с вами в далеком прошлом!» — подумал он.

— Ну вот, Пурди, — буркнул он, прерывая бесконечный рассказ о лисице. — Дело сделано. Спасибо тебе за помощь.

— Всегда рад помочь молодым, — с достоинством ответил Пурди, и Воробей услышал, как он снова карабкается на скалу и растягивается на солнышке. — Что и говорить, лисы нынче не те пошли... Разве вы, юнцы, когда-нибудь видали таких лис, с которыми я имел дело? Нет, это было... — сонно забормотал он.

По дороге к своей палатке Воробей услышал, как Львиносвет и Голубичка отрабатывают боевые приемы возле выхода. Он остановился, услышав, как Голубичка прыгнула на Львиносвета и полоснула когтями воздух в каком-нибудь кошачьем усе от его морды. Внезапно он с ужасающей ясностью понял, что грядущее путешествие неизбежно. Львиносвет и Голубичка уйдут следующим утром — Воробей даже не думал, что эта мысль настолько испугает его.

«Вы только разыщите этих бурых животных — и сразу возвращайтесь обратно, — беззвучно взмолился он. — Ведь нам с вами предстоит исполнить Пророчество! Одному мне ни за что не справиться».

Голубичка стояла на каменистом дне высохшего ручья, разделявшего территории племени Теней и Грозового племени. Солнце едва поднялось над горизонтом, но камни уже обжигали лапы, а остров на дальнем конце озера был окутан мерцающим знойным маревом. Наступило утро начала путешествия — начала поиска ответа на вопрос, который невольно поставила Голубичка, когда впервые услышала возню животных, преграждающих реку — однако сама она не чувствовала ожидаемой радости. Голубичке было тяжело расставаться с сестрой. Перед рассветом, когда Львиносвет пришел в палатку оруженосцев, чтобы разбудить Голубичку, Искролапка ту же свернулась в клубочек и зажмурила глаза, притворяясь спящей, чтобы не прощаться с сестрой.

Ежевика и Львиносвет стояли рядом с Голубичкой и о чем-то тихо беседовали между собой. Она не хотела подслушивать их разговор, поэтому отпустила свои чувства в странствие по окрестностям.

Первым делом Голубичка обнаружила патруль Речного племени, огибавший лужицу затхлой воды посреди озера. Вид у патрульных был изможденный и затравленный. Коротко прислушавшись к их жалобам на жару, Голубичка переключилась на лагерь Речного племени. Здесь она сразу же нашла Невидимку, Камышинника и золотистую целительницу Мотылинка, которую Голубичка уже видела на Совете.

— Я делаю для Пятнистой Звезды все, что в моих силах, — в отчаянии говорила Мотылинка. — Но она все равно никак не может оправиться после потери жизни.

— Предводительница совсем не поправляется, так она никогда не вернет себе силы, — покачала головой Невидимка. — Неужели нет никаких трав, которые могли бы ей помочь?

— Все травы погублены зноем, — ответила целительница так тихо, что Голубичка с трудом расслышала ее слова. — Боюсь, что Пятнистая Звезда очень скоро потеряет и эту жизнь.

Повисло испуганное молчание.

«Сколько же жизней осталось у Пятнистой Звезды?» — подумала про Голубичка.

Наконец в тишине прозвучал твердый голос Камышинника:

— Будем надеяться, что план Огнезвезда увенчается успехом, и коты-посланники сумеют вернуть нам воду.

В этот момент с другой стороны ручья послышались громкие шаги, и Голубичка поспешно опомнилась. Трое воинов вышли из зарослей сухой травы и побрели по камням навстречу Грозовым котам.

— Привет, Ржавница, — кивнул Ежевика. Темно-рыжая кошка ворчливо поздоровалась с ним.

— Это глашатая племени Теней? — шепотом спросила Голубичка у Львиносвета. — Какая старая!

— Она принимала участие в Великом путешествии, — негромко сообщил ей Львиносвет. — И она до сих пор грозная противница в бою, так что постарайся, чтобы она никогда не услышала, как ты называешь ее старухой.

— Вот избранники племени Теней, — объявила Ржавница, указывая хвостом на молодых воинов, спускавшихся к ручью за ней следом.

Двое котов вышли вперед и вежливо поклонились Грозовым воинам. Голубичка узнала золотистого Когтегрива, сына Рыжинки, которого видела на Совете, но второй воин, взрослый темно-бурый кот, был ей незнаком.

— Это кто? — тихонько спросила Голубичка у наставника.

— Жабник, — ответил тот. — Он тоже участвовал в Великом путешествии, правда, в ту пору он был совсем маленьким котенком.

— Ух ты! Оказывается, котята тоже совершали Великое путешествие!

Львиносвет кивнул и знаком хвоста приказал ученице закрыть рот, потому что Ржавница снова заговорила.

— И не забывайте, что вы пойдете через нашу территорию, — проворчала глашатая. — Мои воины будут следить за каждым вашим шагом, так что даже не думайте охотиться тайком!

Львиносвет неторопливо обвел глазами выжженную траву на противоположном берегу ручья.

— Да какая уж тут дичь! — хмыкнул он.

— Не пытайся заморочить мне голову, Львиносвет! — оскалилась Ржавница. — И не думай, что если идея путешествия принадлежала Огнезвезде, то вы будете главными в отряде!

— Никто так не думает, — с невозмутимым спокойствием заметил Ежевика. — В нашем первом путешествии тоже не было главных. Эти коты научатся действовать и принимать решения сообща.

— Никак не пойму, о чем думал Огнезвезд, когда выбрал на такое дело оруженосца! — фыркнула Ржавница, недовольно глядя на Голубичку. — Какой от нее прок?

Голубичка вздыбила шерсть.

«Ты ничего не понимаешь! — хотелось крикнуть ей. — Только я знаю, что ручей перегородили бурые звери!»

Миг спустя она широко распахнула глаза, услышав, как Львиносвет с вызовом прошипел:

— Она должна пойти с нами! Она единственная знает, из-за чего ушла вода!

Ежевика шагнул вперед и внимательно уставился на Львиносвета. Он даже приоткрыл пасть, однако не произнес ни слова. Голубичка догадалась, что глашатай хотел крикнуть: «Мышеголовый!», но не стал позорить своего воина перед чужими котами.

— Да что она может знать? — недоверчиво осклабился Жабник. — И откуда?

Львиносвет судорожно сглотнул, осознав, какую совершил ошибку.

— Ну... она... вообще-то... Она видела сон, посланный Звездным племенем! — неуклюже выкрутился он. — И предки рассказали ей о том, что перегородило ручей!

— Ну да, так я и поверил, — процедил Жабник. — Ты еще скажи, что ежи летают!

Голубичка в бешенстве посмотрела на наставника, но тоже не стала ничего говорить вслух. Она пообещала не рассказывать о своих способностях никому, кроме Воробья и Львиносвета и собиралась сдержать данное слово. С другой стороны, она понимала, что Львиносвет должен был дать соседям хоть какое-то объяснение. Всем понятно, что ни один предводитель не послал бы в трудное путешествие ученицу, не будь у него веской причины это сделать.

Поэтому Голубичка выпрямилась, пытаясь выглядеть сильной и ловкой, но тут же съежилась от стыда, потому что в животе у нее оглушительно заурчало. «О, нет! Только

этого не хватало!»

Ржавница закатила глаза, а Жабник презрительно пошевелил ушами, зато Когтегрив с сочувствием посмотрел на Голубичку, и та сразу повеселела. По крайней мере, хотя бы один воин Теней вел себя по-дружески!

Львиносвет легонько тронул Голубичку хвостом и указал кончиками ушей на озеро, со стороны которого к ним приближались еще трое котов. Когда они подошли ближе, Голубичка узнала Невидимку, глашатаю Речного племени, и двух молодых воителей — серую кошку и бурого кота чуть постарше.

— Лепестянка и Чешуйник, — шепнул Львиносвет на ухо ученице.

Невидимка поклонилась другим глашатаям, однако не стала подходить к ним. Речные коты остановились в отдалении и стали ждать, настороженно поглядывая по сторонам. Голубичка отметила про себя, что хотя Пятнистая Звезда и согласилась позволить своим воинам принять участие в путешествии, они вовсе не были этому рады.

Жабник презрительно повел носом и довольно громко прошептал, склонившись к уху Когтегрива:

— Ну и заморыши! Пятнистая Звезда, должно быть, очень старалась, выбирая воинов послабее! Наверное, самых сильных она решила оставить стеречь озеро. Совсем обезумела на старости лет!

Но Голубичка не спешила соглашаться с язвительным Жабником. Лепестянка и Чешуйник, в самом деле, выглядели худыми и измученными, однако в последнее все Речные коты едва переставляли лапы от голода. Почему воины Теней такие злобные? Путешествие еще не началось, а они уже говорят гадости про своих будущих товарищей!

Ржавница нетерпеливо полоснула когтями по сухой глине.

— Куда запропастилось племя Ветра? — прошипела она. — Можно подумать, мне больше нечего делать, как торчать здесь до вечера!

Голубичка посмотрела за спину глашатаю и заметила три шуплые кошачьи фигурки, сбегавшие со склона на территории племени Ветра к высохшему озеру. Впереди неслась Хмуролика, глашатая воинов Ветра, а за ней семенили две поджарые кошки — белая и светло-бежевая.

— Кто они такие? — спросила Голубичка у Львиносвета. — Я видела их на Совете, но никто не сказал мне, как их зовут.

— Белогрудка и Осока, — ответил Львиносвет, бросив пристальный взгляд через озеро. — Отличный выбор, особенно Белогрудка. Она очень опытная воительница.

К счастью, воины Ветра выглядели гораздо дружелюбнее воинов Теней. Радостно сверкая глазами, они со всех лап бросились к ожидающим котам.

— Привет! — прокричала запыхавшаяся Хмуролика, останавливаясь у края пересохшего ручья. — Рада всех вас видеть!

— Мы тоже рады, Хмуролика, — поклонился Ежевика.

Ржавница снова пробурчала что-то неразборчивое, а Невидимка и вовсе промолчала.

— Ну вот, все в сборе, — сказал Ежевика. — Вы знаете, что вам предстоит сделать?

— Выяснить, что перегородило ручей и убрать преграду, — выпалил Львиносвет. нетерпеливо шевеля усами, словно ему не терпелось поскорее пуститься в путь.

— Это правда? — спросил Чешуйник, с тревогой поглядев на Невидимку. — Я думал, нам предстоит только выяснить, в чем там дело, и доложить обо всем дома!

Невидимка приготовилась что-то ответить, но Ржавница ее опередила.

— В чем дело? — презрительно фыркнула она. — Или Речное племя настолько трусливо, что хочет избежать трудностей?

— Вздор! — прошипела Невидимка, сердито полыхнув голубыми глазами. — Просто мы привыкли заботиться о безопасности своих воинов, хотя тебе, наверное, странно это слышать!

— Наши избранники отправляются в опасное путешествие ради жизни и безопасности своих соплеменников! — прорычала Ржавница, угрожающе подняв шерсть на загривке.

У Голубички бешено застучало сердце: в какой-то миг ей показалось, будто две кошки сейчас набросятся друг на друга. Но тут вперед выступила Хмуролика.

— Довольно, — твердо сказала она. — Наши воины должны сделать все возможное, не подвергая свои жизни опасности.

Голубичка заметила, как Жабник с презрением вздохнул и закатил глаза. Ежевика насторожил уши: судя по всему, дерзкое поведение молодого воина не укрылось от его внимания.

— Ты участвовал в Великом путешествии, Жабник, — довольно сурово заметил он. — Наверное, ты не забыл, как четыре племени вместе преодолевали трудности пути и помогали друг другу. Конечно, в конце путешествия вы снова разойдетесь по своим территориям, однако в дороге вам придется действовать сообща.

Жабник смущенно переступил с лапы на лапу.

— Я тогда был маленьким котенком, — пробурчал он. — Поэтому мало что помню.

— А ты постарайся вспомнить, — серьезно посоветовал Ежевика. На этот раз Жабник ничего не ответил, поэтому Ежевика обвел глазами котов-избранников. — Старайтесь не отходить далеко от ручья, так вам будет проще найти дорогу назад, — сказал он. — Не отвлекайтесь, слушайте и смотрите в оба, чтобы домашние или лисы не застигли вас врасплох...

— Пусть попробуют! — крикнул Жабник.

«Это не кот, а заноза в лапе! — подумала Голубичка. — Неужели он не понимает, что Ежевика за свою жизнь путешествовал больше, чем любой другой кот? Почему бы не послушать его перед дорогой?»

Ежевика грозно посмотрел на заносчивого воина Теней своими круглыми янтарными глазами.

— Не забывайте о еде и отдыхе, — продолжал он. — Иначе когда вы доберетесь до преграды, у вас не хватит сил справиться с ней.

Голубичка понимала, что Ежевика дает полезные советы, однако теперь и ее охватило нетерпение. Она слышала, как далеко впереди копошатся бурые звери, ощущала в камнях под лапами отзвуки их тяжелой поступи и чувствовала, как они работают, стараясь навсегда запереть воду.

— У тебя что, муравьи завелись под шкурой? — шикнул на нее Львиносвет.

— Прости, — пролепетала Голубинка, стараясь взять себя в лапы.

Наконец Ежевика отошел к остальным глашатаям. Голубичка огляделась по сторонам и поняла, что члены экспедиции впервые очутились вместе.

«А ведь я даже не запомнила, как кого зовут!» — в панике подумала она. Запахи чужих племен щекотали ей нос, так что голова шла кругом, и Голубичка поспешно придвинулась ближе к Львиносвету, радуясь тому, каким сильным и надежным выглядит ее наставник среди всех этих взволнованных и незнакомых котов.

— Да хранит вас Звездное племя, — торжественно напутствовала путешественников Хмуролика. — Пусть оно озаряет ваш путь и невредимыми приведет вас домой!

Провожаемые взглядами четырех глашатаев, путники повернулись в сторону леса и побрели по руслу пересохшего ручья. Однако все восемь котов никак не могли идти по дну ручья в один ряд, поэтому не успели они сделать и нескольких шагов, как Жабник грозно выскочил вперед.

— Вообще-то это наша территория! — зашипел он.

«Вообще-то не только ваша, но и наша! — сдерживая раздражение, подумал Львиносвет. — Ручей-то пограничный!» Он почувствовал, как шедшая сзади Голубичка воинственно распушила шерсть, словно собиралась заспорить, и едва заметно покачал головой, призывая ее к сдержанности.

— Извините, — раздался смущенный голос, и Когтегрив, протиснувшись вперед, подошел к Жабнику.

Львиносвет невольно посочувствовал бедному коту. Не очень-то приятно, когда твой соплеменник ведет себя, словно осенняя муха!

Поскольку воины Теней теперь возглавляли процессию, остальные коты за их спинами разбились на пары, и Голубичка с Львиносветом оказались последними. Голубичка шагала, грустно повесив хвост и голову, весь ее вид говорил о том, что путешествие началось совсем не так, как она ожидала.

«Бедняга, наверное, она надеялась подружиться с соседскими котами», — вздохнул про себя Львиносвет.

— Выше нос, — шепнул он на ухо своей ученице. — Так будет не всегда. Всем нужно время, чтобы узнать друг друга.

— У нас нет времени на споры, — прошептала Голубичка, серьезно глядя на него. — Я не понимаю, что преграждает ручей, но чувствую, как бурные звери постоянно укрепляют эту преграду, делая ее все прочнее. Они могут навсегда запретить нашу воду!

Львиносвет погладил ее хвостом по боку.

— Не могут, — заверил он. — Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Постепенно дно ручья стало глубже, рыхлые песчаные берега выросли с обеих сторон. Вскоре стали попадаться поросшие травой полянки, и Львиносвет слышал впереди странные звуки ударов и пронзительные вопли Двуногих.

— Подходим к лагерю Двуногих, — предупредил он Голубичку. — Помнишь, как ты слышала эти звуки, когда я впервые показывал тебе нашу территорию?

Голубичка кивнула. С любопытством пошевелив усами, она в два прыжка запрыгнула на берег ручья и стала смотреть по сторонам. Львиносвет вскочил заней следом и вытянул лапу, чтобы стащить ученицу обратно.

Какие же они здоровенные! — заворожено пискнула Голубичка, во все глаза разглядывая высоких розовых существ, у которых совсем не было шерсти, если не считать короткого меха на головах. Трое или четверо малышей Двуногих скакали по поляне, перебрасывая друг другу какую-то круглую и очень яркую игрушку, а взрослые Двуногие — родители или наставники? — сидели возле своих палаток, сделанных из натянутых шкур.

«Они похожи на ходячие деревья!» — подумал Львиносвет, от любопытства забыв об опасности.

— Спускайтесь вниз! — раздался сзади грозный окрик Жабника.

Но было уже слишком поздно. Один из Двуногих малышей заметил Голубичку. Бедняжка оцепенела от ужаса, увидев, как он несется прямо к ней, растопырив голые розовые лапы. Остальные Двуногие подняли дикий крик. Взрослые вскочили на задние лапы и побежали на поляну, где столпились малыши.

— Сюда! — рявкнул Жабник.

Львиносвет поспешно спихнул Голубичку с берега, а Жабник помчался вперед, увлекая за собой весь отряд, но огромный Двуногий спрыгнул прямо в сухое русло и преградил им путь своими голыми ножищами. Огромные мясистые лапы упали с небес и потянулись к котам.

— Нет! — взвизгнула Лепестянка.

Осока в страхе попыталась вскарабкаться по крутому берегу ручья, но скатилась вниз, беспомощно размахивая лапами. Чешуйник развернулся и помчался назад, но Двуногие уже закрыли котам путь к отступлению. Загородив собой Голубичку, Львиносвет бросился к первому Двуногому, выпустив когти и грозно распушив загривок.

— Сюда! — донесся до них истошный вопль Жабника. — За мной!

Он вскарабкался наверх в том месте, где берег осыпался в ручей, образуя пологий подъем. Выбравшись следом, Львиносвет и остальные коты со всех лап бросились в лес.

Жабник провел их через поляну к рядам неуклюжих зеленых палаток из плохо натянутых шкур.

— Нет! Не сюда! — взвыл он, заметив, что Белогрудка и Осока повернулись к озеру. — Не вздумайте разбегаться! Всем держаться вместе!

Воительницы племени Ветра повернули назад, и вскоре коты, подгоняемые дикими воплями Двуногих, уже неслись по выжженной солнцем траве. Лапы Львиносвета выбивали частую дробь по сухой земле. Шерсть его стояла дыбом от страха, но он был упоен погоней.

«Не поймаете, глупые Двуногие!»

Жабник обогнул первую палатку и повел котов обратно к ручью. Львиносвет обернулся, чтобы посмотреть на Лепестянку и Чешуйника. Как он и предполагал, Речные коты сильно отстали, а Лепестянка начала хромать.

— Ой, Львиносвет! — взвизгнула Голубичка, тоже заметившая это.

Прежде чем Львиносвет успел что-то сделать, самый крупный из маленьких Двуногих бросился вперед и схватил Лепестянку. Он высоко поднял ее в воздух, и несчастная Речная кошка с диким визгом начала вырываться.

— Помогите! — надрывно крикнул Чешуйник. — Не бросайте ее!

Жабник, бежавший впереди всех, развернулся и бросился к маленькому Двуногому.

— Соберитесь в круг! — коротко приказал он котам. — Нужно как следует напугать его, тогда он ее бросит!

Белогрудка, Осока и Чешуйник переглянулись и, дрожа от страха, бросились выполнять приказ Жабника. Львиносвет втиснулся между Голубичкой и Когтегровом, и маленький отряд стал с шипением наступать на Двуногого.

— Отпусти ее! — зарычал Львиносвет.

И тут за спинами у котов раздался грозный окрик взрослого Двуногого. Маленький Двуногий тут же бросил Лепестянку на землю, и Речная кошка на подкашивающихся лапах помчалась к своим товарищам.

— Быстрее! — скомандовал Жабник. Взмахом хвоста он снова собрал патрульных вокруг себя и бегом провел их мимо маленького Двуногого. Лепестянка неслась рядом с

Чешуйником, тяжело опираясь на его плечо. Все новые и новые Двуногие выбегали из своих палаток, чтобы поглазеть на котов, поэтому Жабник кивком велел патрульным разделиться на две группы и спрятаться в стоявших на пути палатках.

Львиносвет вместе с Голубичкой и Когтегривом ворвались в душное помещение, залитое неестественным сине-зеленым светом. И тут же за спиной у него послышался оглушительный грохот. Обернувшись, он увидел, что Голубичка с разбегу налетела на груды каких-то твердых шукувин, которые с шумом рассыпались, раскатившись по всему полу и едва не сбив с ног ученицу.

Обезумев от страха, Голубичка бросилась к мягкой шкуре, валявшейся на земле, и поднырнула под другую шкурку, свисавшую с крыши палатки. Но видимо, в этот день удача отвернулась от маленькой ученицы. Шкура с тихим хлопком упала, похоронив Голубичку под своими душными складками.

Испуганно взвизгнув, кошка забилась еще глубже.

— Помоги ей, — крикнул Львиносвет Когтегриву, а сам заскреб когтями по дну палатки, пытаясь найти выход наружу.

Когтегрив потянул на себя шкуру, и вскоре Голубичка смогла высунуть голову. С жадностью отдышавшись, она кое-как выбралась из-под шкуры.

Львиносвет нашел свободно болтавшуюся складку палатки и поднял ее зубами, чтобы образовался выход. Шкура, из которой была сделана палатка, на вкус оказалась совершенно отвратительной, держать ее во рту было все равно, что лизать твердый бок чудища с Гремящей тропы.

Когтегрив первым протиснулся наружу, а затем и Голубичка выскочила на залитую ослепительным солнцем поляну. Но не успел Львиносвет выкатиться следом, как что-то тяжелое просвистело над самой его головой и с глухим стуком приземлилось в зарослях ежевики, стеной окружавших полянку.

Голубичка испуганно подскочила, потом заметила впереди Жабника и со всех лап бросилась к нему. Львиносвет оглянулся на Когтегрива и побежал следом. Жабник подвел патрульных к самым дальним палаткам и нырнул в папоротники. Последовав за ним, Львиносвет почувствовал запах пограничных меток племени Теней и понял, что очутился на своей территории.

Коты, тяжело дыша, в изнеможении растянулись в папоротниках, а Двуногие продолжали что-то кричать и шуметь на поляне. Наконец Жабник встал и грозно посмотрел на своих спутников, хлеща себя хвостом по бокам.

— Это все бесполезно! — прошипел он. — Вы даже не смогли пройти по нашей территории, чтобы не угодить в беду! И все благодаря этой ученице, — добавил он, презрительно посмотрев на Голубичку.

Львиносвет заметил, как та распушила шерсть на загривке.

«Ты просто мышеголовый дурень, Жабник, — хотелось сказать Львиносвету. — Между прочим, это ты вывел нас прямо на лагерь Двуногих!» Однако он сумел сдержаться и лишь успокаивающе погладил Голубичку хвостом.

— Молодым котам все любопытно, — примирительно сказал он. — Если бы Двуногие не повели себя, как сумасшедшие, ничего страшного бы не произошло.

— Наше путешествие чуть не закончилось, не успев начаться! — сердито фыркнул Жабник. — Я вообще не уверен, что мы сможем дойти до конца ручья. Как мы вернем воду в озеро, если чуть не облысели от страха при виде стайки Двуногих?

— Ты ошибаешься, — возразила Белогрудка. Она все еще дрожала, однако храбро встала напротив разъяренного воина Теней. — Я согласна, мы едва не угодили в беду, но это не означает, что нужно поджечь хвосты и признать свое поражение. Хорошую же службу мы сослужим своим племенам, если вернемся ни с чем, и будем покорно ждать, пока озеро не высохнет совсем! Нет, мы не можем позволить соплеменникам умереть от голода и жажды!

Чешуйник, все это время тихо сидевший возле дрожавшей Лепестянки, поднял голову и зашипел.

— Это камушек на территорию Речного племени? Да вы вообще не понимаете, каково нам приходится в последнее время! Нам озеро нужно гораздо больше, чем вам, ведь оно не только поит нас, но и кормит!

— Да при чем тут Речное племя? — оскалилась Белогрудка. — Я вообще ничего не говорила о вас!

Можно подумать, все только и думают, что о Речном племени.

Львиносвет поднялся и встал между Белогрудкой и взбешенным Речным воителем.

— Мы напрасно теряем время, — спокойно сказал он. — Нужно идти дальше, но в следующий раз давайте постараемся держаться подальше от Двуногих.

— Но если в следующий раз вы... — начал было Жабник.

— Слушай, мы все дела и невредимы, ты не заметил? — перебил его Когтегрив. Львиносвет отметил про себя, что из всего их отряда, похоже, только этот молодой воин ничуть не переживал из-за происшествия на поляне. Напротив, его глаза радостно горели, словно он наслаждался каждым мгновением. — Мы задали жару этим тупым Двуногим! Напугали их так, что век будут помнить. Так что лично я совсем не против еще раз повстречаться с этими увальнями! — Он горделиво повернулся к Голубичке: — Не бойся, я всегда смогу тебя защитить.

Львиносвет едва успел спрятать улыбку, когда его ученица гневно воскликнула:

— Спасибо, я сама отлично справлюсь!

— Мы все сумеем за себя постоять, — неожиданно поддержала ее Осока. — Не забывайте, что предводители не случайно выбрали именно нас. Наши племена верят, что мы лучше других сможем справиться с этой бедой!

— Вот именно, — кивнул Львиносвет. Лепестянка тоже подняла голову. Она все еще дрожала всем телом и едва могла говорить, однако храбро смотрела в глаза своих товарищей.

— Я думаю, мы должны идти дальше, — сказала она. — Я слишком долго смотрела, как мои соплеменники страдают без воды и пищи, и больше не вынесу этого зрелища! Воспоминания о бедствиях племени придают мне силы.

— Хорошо сказано, — тихо сказала Белогрудка.

— Значит, идем! — воскликнул Львиносвет, прежде чем Жабник успел возразить. Он выразительно посмотрел на воина Теней и добавил: — И поскольку теперь мы находимся на территории Грозового племени, патруль поведу я.

Львиносвет искоса посмотрел на Голубичку, молча шагавшую рядом с ним по узкой тропе между папоротниками. Ее шерсть до сих пор стояла дыбом после схватки с Двуногими, а глаза запали.

«Может быть, мы совершили ошибку, взяв ее с собой? — в который раз подумал Львиносвет. — Ведь еще не прошло и месяца, как она стала ученицей! — Он потряс головой и вздохнул. — В конце концов, мы с Воробьем и Остролистой тоже были оруженосцами, когда отправились в путешествие в клан Падающей воды и ничего, справились! Значит, и Голубичка сумеет. Другого выхода у нас нет».

Солнце уже стояло высоко в небе, когда коты дошли до места, где ручей снова уходил на территорию племени Теней. Львиносвет остановился и посмотрел на петляющее русло, убегавшее в золотой сосновый лес, где почти не было травы, а земля была усыпана бурыми иглами.

— Давайте немного передохнем и подкрепимся, — негромко предложил Жабник, подходя к нему. Он кивнул на Речных воителей и еще тише добавил: — А то эти двое вот-вот упадут от усталости.

Львиносвету не понравился тон воина Теней, и ему совсем не хотелось объединяться с Жабником против других участников путешествия, но он сам прекрасно понимал, что этот кот был прав. Все они устали от жары, тяжелого пути и схватки с Двуногими, однако Чешуйник и Лепестянка едва переставляли лапы. Вот и теперь Лепестянка, не дожидаясь их решения, в изнеможении повалилась в папоротники.

«Не удивительно, что Речные коты так не хотели отправляться в путь, — подумал Львиносвет. — Они вообще не привыкли много ходить, им подавай воду! Кроме того, теперь мне кажется, что Жабник был все-таки прав, когда сказал, что Пятнистая Звезда оставила самых сильных воинов охранять озеро, а в путешествие отправила тех, кто послабее».

— Ладно, давайте отдохнем, — громко объявил Львиносвет, чтобы все услышали его. — Грозовые коты и воины племени Теней пойдут охотиться, каждый на своей территории.

— Мы сами можем поймать себе дичь! — с вызовом сказала Белогрудка, переглянувшись с Осокой.

— Вот именно! — подхватила та.

— Только не на нашей территории! — осклабился Жабник. — Это будет воровство.

— А если вы поймаете дичь и угостите нас, то это не будет считаться воровством? — вздохнула Белогрудка. — Может быть, будет проще, если вы просто дадите нам разрешение на охоту?

Львиносвету показалось, будто она хотела добавить что-нибудь обидное, но в последний момент удержалась. Кажется, ситуация в отряде начала налаживаться. Жабник тоже промолчал, хотя Львиносвет не удивился бы, если сварливый воин заявил, что воины Ветра умеют охотиться только на кроликов и беспомощны в лесу.

— Лучше сделаем так, как говорит Жабник, — миролюбиво предложил он Белогрудке. — Уверен, у вас еще будет возможность поохотиться для всех нас. — Львиносвет признавал, что воительница Ветра рассуждает вполне логично, однако ему вовсе не хотелось, чтобы чужие воины наткнулись на патрульных Грозового племени или воинов Теней. Зачем им лишние неприятности? Хватит с них стычки с Двуногими!

Белогрудка еще немного поколебалась, но потом все-таки кивнула.

Львиносвет и Голубичка отправились вглубь своей территории, радуясь возможности немного побыть в знакомых местах.

— Иди-ка туда, — предложил Львиносвет, указав хвостом на густой орешник. — Уверен, там должна водиться дичь. А я пойду вот в эту сторону. Встретимся на границе!

— Хорошо! — кивнула Голубичка и пошла к зарослям, бесшумно переставляя лапки и разинув пасть, чтобы не упустить ни одного запаха.

«Надеюсь, ей повезет, — подумал Львиносвет, глядя своей ученице вслед. — Пусть утрет нос Жабнику!»

Он побрел в другую сторону и почти сразу же заметил белку, выкапывавшую что-то из-под палой листвы у корней дерева.

Приняв охотничью стойку, Львиносвет неслышно пополз к дичи, почти касаясь животом земли. Ветер был встречный, он не сделал ни одной ошибки и не произвел ни малейшего шума, однако не успел проползти и половину расстояния, отделявшего его от белки, как пугливый зверек встрепенулся и понесся к ближайшему дереву.

— Мышиный помет! — в сердцах выругался Львиносвет.

Он бросился в погоню за дичью и с мгновенным торжеством понял, что белке далеко не уйти — она сильно хромала, поэтому Львиносвету удалось настичь ее и одним ударом лапы переломить спину.

— Надеюсь, она не больная, — пробормотал он, с сомнением глядя на неподвижное тельце. Львиносвет тщательно обнюхал свою добычу. Пахла белка замечательно — так, что у него потекли слюнки. Подобрав добычу, Львиносвет побежал к границе. Голубичка догнала его на полпути, но в пасти у нее была зажата лишь одна-единственная мышка.

— Извини, — виновато пробормотала она, не разжимая зубов. — Ничего больше не попало.

Львиносвет подавил вздох. Если Голубичка ничего не нашла в орешнике, значит, там ничего не было.

— Пустяки, — успокоил он свою ученицу. — Это лучше, чем ничего!

Когда они вернулись к остальным, то увидели, что Чешуйник и Лепестянка уже спят в тенишке, а Белогрудка и Осока сидели рядом, напряженные и внимательные, словно дозорные.

— Отличная белка! — похвалила Белогрудка, когда Львиносвет бросил дичь возле сухого ручья. — И мышка тоже неплоха, — кивнула она Голубичке.

— Совсем она не хороша, — проворчала Голубичка, сердито пошевелив ушами. — Будь она чуть меньше, ее называли бы не мышью, а жуком!

— Все замечательно, — твердо сказала Белогрудка, похлопав ее хвостом по плечу. — Сейчас нам дорога каждая дичь!

— Смотрите, Жабник и Когтегрив возвращаются! — воскликнула Осока.

Обернувшись, Львиносвет увидел Жабника, важно выходявшего из-за деревьев с упитанным дроздом в пасти. Когтегрив шел за ним, волоча по земле что-то тяжелое.

— Белка недурна, — оценил Жабник, перепрыгивая через ручей и бросая дичь под лапы Львиносвету. — Чего не скажешь о мышке.

Львиносвет оставил его слова без внимания, он во все глаза смотрел, как Когтегрив с трудом втаскивает свой добычу на берег ручья, бросает вниз, спрыгивает следом и, снова схватив в зубы, вылезает с другой стороны. Львиносвету уже давно не доводилось видеть такого жирного лесного голубя. Золотая шерсть Когтегрина была сплошь усыпана серыми

перышками.

— Вот это охота! — вскричала Осока.

— Просто замечательно! — согласился Львиносвет, подавив укол ревности. А он-то хотел доказать всем, что Грозовые коты — лучшие охотники в лесу! Но Когтегрив блестяще проявил себя, и Львиносвет не хотел ранить гордость молодого воина.

Жабник весь светился торжеством, однако на этот раз у него хватило такта не хвастать ловкостью товарища.

— Я едва не упустил его, — признался Когтегрив. — Он уже взлетел, поэтому мне пришлось высоко подпрыгнуть, чтобы сцапать его в воздухе.

— Блестяще! — искренне воскликнул Львиносвет и был вознагражден счастливым взглядом Когтегрива. Хорошо бы молодой воин забыл, как грубо Львиносвет вел себя с ним на Совете! Пеплогривка была совершенно права — дружить с соседями гораздо лучше, чем враждовать. Что касается Когтегрива, то дружбой с таким котом мог гордиться любой воин.

Путники раздел или между собой дичь и принялись за еду. Впервые за весь этот долгий день Львиносвет ощутил, как чувство товарищества начало спланивать их маленький отряд. Может быть, они все-таки смогут сдружиться и действовать сообща?

Проснувшиеся Лепестянка и Чешуйник набросились на еду с такой жадностью, словно месяц ничего не ели. Остальные молча переглянулись и, не сговариваясь, отошли в сторонку, чтобы не смущать их.

— Пусть едят, иначе далеко не дойдут, — вздохнула Белогрудка.

Когда с едой было покончено, Жабник вновь повел отряд вдоль ручья вглубь территории племени Теней. Львиносвет чувствовал себя неуютно на открытом пространстве среди сосен, ему не нравилось, что здесь почти не было кустов, и огромное небо висело над незащитными кошачьими головами.

Солнце бросало черные тени сосен на бурые иглы, устилавшие землю, и вскоре Львиносвету стало казаться, что они шагают по огромной полосатой шкуре. Вскоре он заметил впереди патруль племени Теней во главе с Рябинником; Жабник окликнул своих товарищей, однако те не стали подходить к путешественникам.

Солнце уже садилось, когда они дошли до конца территории племени Теней. Львиносвет остановился возле пограничных меток и посмотрел на лежащий впереди лес.

Русло ручья петляло среди серых камней, поросших зеленой шерстью мха. В нескольких хвостах впереди картина менялась — земля становилась более крутой и каменистой, а сосны сменялись кривыми низкорослыми деревьями, выглядевшими намного ниже и старше тех, что росли на территориях котов-воителей. Ветки деревьев сплетались между собой, мох и лишайники облепляли бледные стволы. Однако ни кустов, ни травы по-прежнему не было видно.

«Нехорошее место, — подумал Львиносвет. — Негде спрятаться».

Белогрудка подошла к нему и принялась, широко разинув пасть.

— Думаю, пришла наша очередь вести отряд, — сказала она. В ее голосе звучала спокойная властность, напомнившая Львиносвету, что, несмотря на свою щуплую фигурку, Белогрудка была старшей воительницей.

— Хорошо, — кивнул он, уступая ей место. Жабник собрался было заспорить, но почему-то передумал. Следом за Белогрудкой коты перепрыгнули русло ручья и устремились в незнакомый лес. Вскоре ветви деревьев сомкнулись над их головами, и коты с опаской зашагали в душных зеленоватых сумерках, то и дело оглядываясь по сторонам. Львиносвет

догадался, что мудрая воительница повела их самым безопасным путем, проходившим по дну пересохшего ручья, где можно было спрятаться в случае опасности.

— Фу, сколько грязи, — пропищала Голубичка, брезгливо отряхивая лапку. — Я наступила прямо в лужу!

— Ничего, — отозвался Чешуйник. — Где грязь, там может быть и вода.

Речной воитель оказался прав. Пройдя еще несколько хвостов вперед, путники заметили небольшую лужицу воды. Они дружно обступили ее и начали пить. Вода оказалась теплой и затхлой, но Львиносвету показалось, будто он за всю жизнь не пил ничего вкуснее.

Напившись, они снова двинулись в путь. Белогрудка то и дело останавливалась и просила кого-нибудь из воинов запрыгнуть на берег и оглядеться. Когда настала очередь Львиносвета, тот заметил оленей, легкой поступью пробежавших под деревьями.

«У нас, в Грозном племени, их не часто увидишь, — подумал он. — Зато тут их, похоже, много. Вся глина возле воды истоптана отпечатками копыт, а мох на деревьях обглодан как раз на такой высоте, до которой могут дотянуться олени!»

— Я видел оленей, — доложил он Белогрудке, снова спрыгнув в пересохший ручей.

— Они нам не мешают, — кивнула воительница.

Вновь пустившись в путь, Львиносвет вдруг с удивлением понял, что путешествие начинает ему нравиться. Очевидно, его спутники чувствовали то же самое. Воздух под деревьями был влажен и прохладен, коты наелись и напились досыта. Они шагали в блаженной тишине, нарушаемой лишь шелестом листвы да шлепаньем лап по грязи. Что и говорить, все располагало к тому, чтобы позабыть об опасностях, подстерегавших путников на каждом шагу!

Внезапно Голубичка остановилась, подняв шерсть на загривке. Когда она обернулась к Львиносвету, тот сразу понял, что случилось нечто серьезное.

— Собаки! — прошептала ученица. — Бегут оттуда, — она махнула хвостом куда-то вбок,

Львиносвет принялся, но ничего не почувствовал. В лесу было по-прежнему тихо, не доносилось ни лая, ни топота лап. Однако это еще не означало, Голубичка ошиблась. Опасность была слишком серьезна — коты не могли убежать от собак на открытом пространстве, тем более на незнакомой территории, когда им ни в коем случае нельзя было потерять из виду ручей.

— Собаки! — заорал Львиносвет, оборачиваясь к идущим сзади котам. — Быстро! На деревья!

Коты растерянно заметались, натывая друг на друга в узком русле.

— Что? Где?

— Я ничего не чувствую!

— Откуда ты знаешь? — в недоумении спросил Чешуйник.

— Сейчас не время для объяснений, — крикнул Львиносвет, перебивая всеобщий гомон. — Лезьте на деревья, быстрее!

К счастью, Жабник и Когтегрив не стали препираться и, вскарабкавшись на берег, взлетели на ближайшее дерево.

Но Речные коты и воины Ветра не трогались с места. Они продолжали стоять, неловко переглядываясь и переминаясь с лапы на лапу.

— Мы не умеем лазить по деревьям, — призналась Белогрудка.

— О, великое Звездное племя! — взвыл Львиносвет. Не тратя времени на споры, он с

помощью Голубки вытолкал четверых котов на берег и погнал их к дереву. — Лезьте, я вам сказал!

Осока развернулась и помчалась к низкорослому кривому дереву с изогнутыми ветками, на которые можно было без труда запрыгнуть с земли.

— Я заберусь сюда! — крикнула она.

— Нет! Немедленно возвращайся! — закричал Львиносвет. — Отсюда тебя собаки мигом стащат! Я покажу, как это делается. Хватайся когтями за кору, — объяснил он, когда кошка послушно вернулась. — А потом отталкивайся задними лапами от ствола. Это просто, вот увидишь.

Но коты перепугались и отчаялись.

— Я никогда не влезу! — дрожа всем телом, пролепетала Осока. — Прячьтесь сами, а я как-нибудь позабочусь о себе.

— Не болтай глупости! — взорвался Львиносвет.

— Мы тебя не бросим, — поддержала его Голубичка.

Львиносвет с трудом подавил страх и досаду. Теперь он уже слышал собачий лай — пока еще далекий, но с каждым мгновением неумолимо приближающийся.

Попробуй сюда! — воскликнула Голубичка, бросаясь к другому дереву. — Вот так! — она птицей взобралась по стволу на самую низкую ветку и снова спрыгнула на землю. — Теперь ты.

К счастью, Жабник и Когтегрив спрыгнули со своего дерева и тоже прибежали на помощь растерявшимся воинам.

— Давайте поделимся, и пусть каждый возьмет по одному коту, — бросил Жабник, подбегая к Лепестянке.

— Отличная мысль! — Львиносвет поманил хвостом Осоку. — Когтегрив поможет Чешуйнку, а Голубичка — Белогрудке.

Он решил, что пожилая воительница Ветра будет вести себя более покладисто, и Голубичке не составит труда с ней справиться. Отбросив сомнения, Львиносвет повел насмерть перепуганную Осоку к дереву.

— Ставь передние лапы на ствол, — приказал он, — и постарайся упереться задними лапами в выступы коры. Все поняла? Давай!

Осока в точности выполнила его инструкции и застыла, впившись в кору когтями всех четырех лап.

— Все пропало! — прохрипела она. — Я не могу пошевелиться!

— Все ты можешь, — прикрикнул Львиносвет. — А если даже упадешь, то приземлишься на все четыре лапы. Ты же кошка, а не барсук! Ну, давай, ставь эту лапу вот в эту трешинку...

Постепенно, шажок за шажком, Осока вскарабкалась на дерево вместе с Львиносветом. Собаки были уже совсем рядом: они с оглушительным лаем неслись сквозь чахлую траву. Отвратительный запах хлынул на поляну, и Львиносвет постарался дышать как можно реже, чтобы не чувствовать вони,

Не всякое дерево годится для того, чтобы спрятаться на нем от собак. На низкие ветки и кривой ствол может вспрыгнуть даже неуклюжий пес, поэтому коты выбрали самые прямые стволы, и неопытным воинам пришлось очень нелегко. Оглядевшись по сторонам, Львиносвет с облегчением убедился, что Голубичка и Белогрудка уже сидят на высокой ветке, а Когтегрив втаскивает Чешуйника в развилку между ветвями. Жабник все еще тащил

беспомощную Лепестянку по стволу.

— У тебя отлично получается, — пыхтел воин Теней, — только ради Звездного племени, не смотри вниз, поняла?

В тот самый миг, когда Осока, наконец, в изнеможении влезла на ветку, на поляну вылетели собаки. Их было всего две, желтая и черная, обе гладкие, сытые и лоснящиеся. Промчавшись через поляну, они прыгнули в пересохшее русло ручья, вылезли обратно и принялись обнюхивать корни деревьев.

— Слава Звездному племени, они охотятся не за нами, — прошептал Львиносвет, устраиваясь на ветке рядом с Осокой. — Тупые создания даже не догадываются, что мы тут!

И тут, как назло, одна из собак учуяла их запах. С оглушительным лаем она бросилась к дереву и подпрыгнула, царапнув кору передними лапами. Увидев котов, псина зашла в захлебывающемся лае, широко открывая пасть с болтающимся розовым языком.

При виде такого ужаса Осока со сдавленным воплем пошатнулась и оступилась, беспомощно взмахнув лапами. Львиносвет бросился вперед, изо всех сил впился задними лапами в ветку и поймал Осоку передними. Но он не успел как следует ухватить ее. Холодея от страха, Львиносвет почувствовал, как Осока выскальзывает из его когтей. Собака тоже почуяла близкую добычу и залилась радостным лаем. Осока разинула пасть в беззвучном вопле, ее глаза закатились от ужаса, так что показались белки.

Но когда Львиносвет уже потерял надежду удержать ее, Жабник спрыгнул с соседнего дерева, бросив обезумевшую от ужаса Лепестянку, которая впилась в ветку обеими передними лапами и зажмурила глаза.

Обе собаки уже радостно прыгали, щелкая зубами под раскачивавшимся хвостом Осоки. На миг Львиносвету показалось, что Жабник промахнулся и вот-вот упадет прямо в жадные собачьи пасти. Но в следующий момент ветка угрожающе согнулась под весом воина Теней и Жабник, свесившись вниз, вцепился когтями в загривок Осоки.

Воины осторожно втащили обмякшее тело Осоки на ветку, и та снова вцепилась когтями в кору.

— Спасибо вам! Ох, спасибо, спасибо, — лепетала она, дрожа от головы до хвоста.

Львиносвет успокаивающе похлопал ее хвостом по боку.

— Спасибо тебе, — сказал он Жабнику.

Воин Теней что-то буркнул себе под нос и еле заметно кивнул, словно ему было неловко признавать, что он помог соседской кошке.

Из-за деревьев послышались крики Двуногих. Собаки обернулись и, бросив тоскливые взгляды на котов, поспешно побежали на голоса. Когда топот их лап стих вдаль и в лесу вновь наступила тишина, Львиносвет помог Осоке спуститься на землю, а Жабник вернулся на свое дерево и повел вниз Лепестянку. Наконец все коты благополучно слезли на траву и, все еще дрожа от пережитого, бросились к ручью. Растянувшись на выжженной солнцем траве, они долго лежали, не говоря ни слова.

— Кажется, я потянула плечо, — прошептала Осока, болезненно морщась. — Прости меня, Львиносвет! От меня одни неприятности.

— Глупости, ты в полном порядке, — заверил ее Львиносвет. — Никто не может уметь все на свете. Вот когда нам придется удирать от кого-нибудь, то вы с Белогрудкой в два счета обставите всех нас!

— Боюсь, сейчас я и в беге буду последней, — жалобно вздохнула Осока. — По крайней мере, пока плечо не пройдет.

— Мотылинка кое-чему научила меня перед выходом, — вмешался Чешуйник, обняв больное плечо Осоки. — Она сказала, что мазь из разжеванных листьев бузины отлично помогает при растяжениях. Я могу сбегать поискать их!

— Какой от нас прок, если некоторые даже по деревьям лазать не умеют, — спросил Когтегрив, когда Речной воин убежал в лес. — Как мы справимся с тем, что нас ждет впереди?

Тревога молодого воина мгновенно передалась Львиносвету, и острый коготь страха моментально уничтожил его бодрое настроение. Остальные коты тоже невесело заворчали,

— Но никто не знает, что нас ждет впереди и с чем нам придется столкнуться, — пробормотала Осока. — Мы даже не знаем, действительно ли ручей чем-то перегорожен! Может, он просто пересох от жары, а мы так и будем идти и идти целую вечность, — горестно промурлыкала она.

Львиносвет покосился на свою ученицу и понял, что та не на шутку перепугалась. Он наклонился и тихо шепнул:

— Я верю, что ты не ошиблась.

Голубичка немного повеселела, хотя Львиносвет видел, как она нервно втягивает и выпускает когти.

Солнце село, и небо в просветах между деревьями окрасилось красным, а под деревьями сгустились вечерние тени.

— Давайте переночуем прямо здесь, — предложила Белогрудка. — Нам всем нужен отдых, а Осоке особенно.

— А здесь безопасно? — дрожащим голосом спросила Лепестянка. — Вдруг собаки вернутся? Может быть, нам лучше переночевать на деревьях?

— Еще чего не хватало! Да ты первая свалишься, когда уснешь, — грубо рявкнул Жабник.

Лепестянка в ужасе закатила глаза.

— Что же нам делать?

— Все будет нормально, — успокоил ее Львиносвет. — Выставим стражу и будем дежурить по очереди. — Он вскочил и бодро объявил, не давая котам времени на возражения: — Давайте соберем мох и папоротники для подстилок!

Голубичка и Лепестянка помчались к ручью за мхом, а Львиносвет и оставшиеся коты принялись обрывать верхушки сухого папоротника.

— А ты ложись и отдыхай, — велел Львиносвет Осоке. — Чешуйник скоро вернется.

Когда Речной кот возвратился с охапкой листьев бузины, остальные уже переплели вместе верхушки папоротников, выстроив круглую палатку, а Лепестянка и Голубичка сделали уютные гнездышки из мха.

— Ну вот, — весело воскликнул Чешуйник, усаживаясь рядом с Осокой. — Сейчас я разжую листья и помажу тебе плечо, а утром ты будешь здорова!

— Спасибо, — робко прошептала Осока.

Когда патрульные устроились во временной палатке, их снова охватило смущение. Всем было неловко ложиться спать вместе с чужими котами, поэтому соплеменники теснее прижимались друг к другу, а Когтегрив чуть не выскочил из палатки, когда Лепестянка случайно задела его хвостом.

— Прости, — еле слышно пролепетала Речная кошка.

Львиносвет сам едва не наступил на ухо Белогрудке и, попятившись, налетел на

Жабника.

— Осторожнее! — проворчал тот. Львиносвет виновато кивнул и, выбравшись из палатки, уселся на берегу сухого ручья.

— Я буду сторожить первым, — вызвался он. Грозовой воин сел поудобнее, подвернув под себя лапы, и вскоре понял, что так устал, что непременно уснет, если не будет двигаться. Заставив себя встать, Львиносвет принялся расхаживать взад вперед по берегу и вокруг полянки, где на них напали собаки. Время от времени он настораживал уши и принюхивался. Вокруг все оставалось спокойно: запах собак растаял вдалеке, и лишь однажды Львиносвет услышал далекое сопение барсука.

Когда он вернулся к палатке, то увидел две убывающие луны, светящиеся в блестящих кошачьих глазах.

— Ты почему не спишь, Голубичка? — строго прошептал Львиносвет, стараясь не разбудить усталых котов.

— Как же я могу? — так же тихо, но с вызовом спросила ученица. — А если собаки вернутся? Ведь я услышу их раньше всех вас!

— Ты не можешь все время заботиться обо всех, — сказал Львиносвет, с сочувствием глядя на нее. — Мы справимся, вот увидишь. А теперь спи.

Он подумал, что Голубичка будет спорить и уже приготовился напомнить ей, кто здесь наставник. Однако ученица тихонько вздохнула, свернулась клубочком на своей подстилке и закрыла глаза, накрыв нос хвостом. Через несколько мгновений Львиносвет услышал ее ровное дыхание и понял, что Голубичка уснула.

Он сел на траву. Лишь тонкая стена папоротников отделяла Грозowego воителя от спящей Голубички, и каждый раз, окидывая взглядом окрестности, он невольно посматривал на свою ученицу.

«Поверь мне, я знаю, что значит обладать способностями, которых никто не понимает и в которые никто не верит, — грустно думал он. — Такие способности делают тебя самым одиноким котом на свете».

Как только колючие заросли перестали раскачиваться за спинами Ежевики, Львиносвета и Голубички, Воробей резко развернулся и бросился в свою палатку. Каждая шерстинка на его шкуре дрожала от тревоги.

«Восемь котов отправляются в трудное путешествие, доверившись тому, что Голубичка якобы увидела, услышала или почувствовала где-то в верховьях ручья. Да уж, это не пророчество Звездного племени!» — с досадой *подумал* он про себя.

Но больше всего Воробья волновало молчание звездных предков. Небесные заступники ничего не сообщали ему ни о путешествии, ни о бурных животных, которые, если верить Голубичке, перегородили ручей. Во время последнего визита к Лунному озеру ни один из целителей из соседних племен тоже ни словом не обмолвился о посланиях предков.

«Может, Звездное племя хочет убедиться, спасет ли нас Пророчество Трех? — в который раз спрашивал себя Воробей. — В конце концов, это пророчество сильнее власти предков! — целитель остановился и задрал морду к невидимому небу. — Эй, кто-нибудь там! Вы смотрите на нас сейчас?»

Шорох кошачьих лап за спиной оторвал Воробья от размышлений и заставил обернуться.

— Не смотри на меня так! — послышался возмущенный голосок Искролапки.

— Тогда перестать дуться, — огрызнулась Иглолапка. — Никто тебя не задевает, понятно?

— Ты бы тоже дулась, если бы твоя сестра отправилась в далекое путешествие спасать лесные племена, — проворчала Искролапка, — а ты осталась в лагере, выполнять скучные обязанности!

Воробей услышал звук разбрасываемой гальки, а потом раздался возмущенный вопль Кисточки.

— Осторожнее! Великое Звездное племя, да что же за времена настали! Неужели нынешние молодые коты не могут сходить на поганое место без того, чтобы не обсыпать стариков камнями?

— Извини, — процедила Искролапка.

Воробей услышал, как старейшина сердито поплелась прочь, и почувствовал густое облако раздражения, роем диких пчел гудевшее над ее головой.

— Искролап ка! — послышался возмущенный окрик Пеплогривки. — Немедленно возьми себя в лапы! Проявляй уважение к старейшинам.

— Извини, — повторила Искролапка, но на этот Раз ее голос прозвучал уже жалобно.

— Тебе придется извиниться перед Кисточкой. Чуть позже мы с тобой выберем для нее хороший кусочек дичи, а ты отнесешь его в палатку стариков.

А сейчас, — продолжала Пеплогривка, — мы пойдем отрабатывать боевые приемы.

— Подумаешь, невидадь! — процедила Искролапка.

— А вот и не подумаешь! — радостно воскликнула Иглолапка. — Хочешь, я тебе помогу? Ты ведь знаешь, у меня скоро будет последнее испытание, а потом меня произведут в воины.

— Поспешешь — котов насмешишь, — раздался за спиной оруженосцев веселый голос Терновника. Твое испытание будет не раньше, чем через две луны А пока тебе следует

отработать прыжок с переворо том, который я показал в прошлый раз. Он у тебя пока не очень хорошо получается.

— Ладно, — весело ответила Иглолапка. Судя по голосу, замечание наставника не слишком ее огорчило.

Вскоре к молодым котам присоединились Орешница и Мышеус с Цветолапкой и Шмелелапом. Все они большой шумной гурьбой отправились к выходу из лагеря.

«Ишь, как веселятся! — мрачно подумал Воробей, прислушиваясь к радостным крикам оруженосцев. — Порой я чувствую себя скучным и древним, как Утес».

После ухода котов поляна совсем опустела. Воробей еще немного постоял в одиночестве, прислушиваясь к тихому шелесту ветвей над головой, потом решительно развернувшись, пересек поляну и вошел в палатку старейшин.

Долгохвост спал в тенике, а Кисточка беспокойно ворочалась в своем гнездышке, громко хрустя сухими листьями папоротников.

Пурди сидел рядом с ней. — А вот еще было времечко, когда стая крыс пыталась пробраться в берлогу к моему Прямоходу, — говорил он. — Вижу, ты не прочь узнать эту историю, поэтому...

— Прервись ненадолго, Пурди, — перебил его Воробей. — Я хотел поговорить с Кисточкой.

— Чего тебе еще? — разозлилась старуха. Она до сих пор была раздражена, и Воробей пока не мог разобрать, чем именно — возможно, старая кошка все еще негодовала из-за того, что ее осыпали камнями, а может быть, ей просто не хотелось слушать очередную бесконечную историю Пурди.

— Я хотел посмотреть, не сильно ли тебя ушибло камнем, — кротко ответил Воробей.

— Да не волнуйся, ничего страшного, — милостиво вздохнула Кисточка. — Пустяки.

— Но это моя работа, — напомнил Воробей. Последовал еще один глубокий вздох.

— Ладно, будь по-твоему, — проворчала Кисточка, и Воробей услышал, как зашуршали папоротники. — Вот сюда попало, в верхнюю часть лапы.

Воробей подошел и тщательно обнюхал ушибленное место. К счастью, все обошлось благополучно, на шкуре не осталось даже царапины.

— Кажется, все в порядке, — сообщил он.

— А я тебе что говорила? — огрызнулась Кисточка. — Эх, молодежь! Никогда не слушаете, что вам говорят, считаете себя умнее всех...

— Но если вдруг почувствуешь боль или начнешь хромать, сразу сообщи мне, — попросил Воробей. — Ладно?

— Я пригляжу за ней, — пообещал Пурди. — Не волнуйся, малыш.

— Спасибо, Пурди, — поблагодарил Воробей и направился было к выходу, но старый кот остановил его.

— Не торопись, дружок, — попросил Пурди. — Я же вижу, ты тоже хочешь услышать историю про крыс! Видишь ли, это были не просто крысы, а прямо-таки...

Несколько мгновений Воробей тоскливо переминался с лапы на лапу у выхода, но, заслышав шум, доносившийся со стороны поляны, поспешно обернулся.

— Прости, Пурди, — бросил он, прерывая болтовню старика. — Мне надо бежать. Кажется, там что-то срочное.

Не дожидаясь ответа, Воробей протиснулся под ветки и выбежал на поляну.

Оказалось, что в лагерь вернулся Ежевика, провожавший котов-избранников в

путешествие, и когда Воробей вышел на поляну, Огнезвезд уже сбежал по каменной осыпи и подошел к своему глашатаю.

— Ну? — нетерпеливо спросил он. — Как все прошло?

— Отлично, — ответил Ежевика. — Все четыре племени прислали своих избранников, и они отправились вверх по течению.

— И кого выбрали наши соседи?

— Племя Теней послало Жабника и Когтегрива, — начал перечислять Ежевика. — Из племени Ветра пошли Белогрудка и Осока, а из Речного — Лепестянка и Чешуи ник.

Воробей удивленно повел ушами. «Непохоже, чтобы Пятнистая Звезда выбрала в поход воинов посильнее! — подумал он, — Неужели она не понимает, каким опасным будет это путешествие?»

Если Огнезвезд тоже подумал об этом, он не подал виду.

— Надеюсь, они сумеют сплотиться и поладить друг с другом, — заметил он.

— Непременно, — уверенно ответил Ежевика. — Они научатся полагаться друг на друга и вернуться домой более сильными, чем уходили.

— Будем просить Звездное племя, чтобы они все вернулись целыми и невредимыми, — сказал Огнезвезд. — И пусть выяснят, что произошло с водой. — Он вздохнул, но быстро встряхнулся и бодро добавил: — А нам самое время заняться патрулированием, пока не наступила жара. Я сам поведу в лес охотников, а ты займись остальными, ладно?

— Будет сделано, Огнезвезд.

Воробей услышал, как оба кота отошли, чтобы подозвать воинов. Зашелестели кусты, и воители, зевая и потягиваясь, стали вылезать из своих палаток. Вздохнув, Воробей побрел к себе, но по пути столкнулся с патрулем Огнезвезда.

Дым шел последним, и когда проходил мимо Воробья, тот внезапно почувствовал острую боль, сверлившую спину кота. Воробей насторожил уши и почти сразу же заметил в походке Дыма едва уловимую неуверенность.

— Эй, Дым! — окликнул он. — Постой чуть-чуть.

— Чего тебе? — еще сварливее, чем обычно, ответил Дым, нехотя останавливаясь. — Я иду на охоту, так что давай быстрее.

— У тебя спина болит? — спросил Воробей. Бурый воин замялся.

— С чего ты взял? — буркнул он.

— Я целитель, — сухо ответил Воробей. — Если у тебя появились боли в спине, я приготовлю лечебные травы.

— Не нужны мне никакие травы! — огрызнулся Дым, и Воробей живо представил, как он воинственно распушил шерсть на загривке. — Побереги их для настоящих больных!

— У меня большой запас тех трав, которые тебе нужны, — невозмутимо ответил Воробей. Не хватало только, чтобы самоотверженный Дым отказался от лечения, беспокоясь о здоровье остальных котов! Со временем ему станет только хуже, и вскоре он вообще не сможет охотиться. — Зайди ко мне, когда вернешься с охоты,

— Ладно, забегу, — проворчал Дым, и Воробей с радостью почувствовал в его голосе облегчение. Помолчав, бурый воин добавил: — Спасибо тебе, Воробей.

— Только не забудь! — крикнул ему вслед Воробей, когда Дым вприпрыжку бросился догонять Огнезвезда и остальных патрульных. Про себя он решил, что если бурый воин не придет, он непременно поговорит с Тростинкой. Повернувшись в сторону своей палатки, Воробей почувствовал на себе чей-то теплый взгляд. Ну конечно, Листвичка! Легка на

помине!

Воробей ощутил исходящую от нее волну материнской гордости — видимо, Листвичке было приятно то, как он точно определил заболевание Дыма и сумел предложить помощь, не ранив гордости строптивого воина.

«Не нужна мне твоя гордость!» — злобно подумал Воробей. Повернувшись хвостом к матери, он высоко задрал голову и зашагал в свою палатку.

Но внутри Воробью показалось тесно, словно стены пещеры давили на него со всех сторон. Он не мог ни мгновения оставаться здесь, где каждый выступ скалы, казалось, неотрывно следил за ним внимательными невидимыми глазами. Выбежав через заросли ежевики, Воробей снова помчался через всю поляну, выскочил из туннеля и побежал следом за патрульными. Очутившись в лесу, он свернул к озеру и помчался со всех лап, тоскуя по влажному запаху прохлады, всегда встречавшему его на этом пути. Но сейчас лес замер в знойном оцепенении, лишь листья сухо шелестели на раскаленном ветру.

Воробей выбежал на берег. Раньше в одном хвосте от этого места плескалась вода, с тихим шорохом набегая на песок, но сейчас перед Воробьем расстилалась незнакомая пустота. Он привык всей шкурой чувствовать прохладную влагу озера, но теперь вокруг не было ничего, кроме пыли. Воробей недолго постоял под деревьями, пока не учуял патрульных Грозового племени, направлявшихся в сторону озера.

«Наверное, за водой пошли», — подумал он. Еще чуть дальше воины Теней ругались с котами Речного племени, охранявшими исчезавшее на глазах озеро.

— Это не ваша вода! — рычала Ржавница. — Все коты имеют право пить!

— Зато рыба наша, — отвечала ей Мглуша. — Только попробуйте взять хоть чешуйку, и я вам все уши оборву!

Но, несмотря на грозные слова, голос Речной кошки звучал тускло и устало, словно у нее больше не осталось сил.

«И я ее отлично понимаю, — невесело подумал Воробей. — Попробуй постоять целый день на солнцепеке!»

Осторожно ступая по острым камням, он спустился ко дну пересохшего озера. Воробей знал, что где-то неподалеку начинался вход в туннель, где текла подземная река. Однако до сих пор никто из котов не говорил о том, что нашел отверстие в земле, поэтому Воробей предположил, что вход в туннель завалило оползнем, вроде того, в котором погиб бедный Листопад.

Воробей поежился, несмотря на жару. Он вспомнил грязевой оползень, похоронивший его сестру Остролистую после обрушения туннеля. На мгновение Воробью почудилось, будто он снова стоит в залитом ливнем лесу, до хрипоты зовя сестру. Он встряхнулся, отгоняя ужасное воспоминание.

— Эй, Маковинка! — раздался поблизости веселый крик Ледосветик. Патрульные Грозового племени шли на озеро за водой: следом за шустрой воительницей неспешно шагали Ягодник и Яролика.

Затем Воробей услышал шаги за спиной, и понял, что Маковинка спускается с берега на дно озера, переваливаясь навстречу патрульным; из-за округлившегося живота, ее поступь была гораздо тяжелее, чем у остальных котов.

— Привет! — пропыхтела королева. — Какая жарыща, да? Озеро совсем...

— Ты почему не в детской? — грозно перебил ее Ягодник.

Воробей почувствовал, как растерялась Маковинка.

— Я... мне просто захотелось размять лапы, — тихо пролепетала она, — и посмотреть, как тут озеро.

— Ты должна отдыхать! — сердито зашипел молодой воин. — Ты подумала о котятках?

— Но я хотела пить, — жалобно возразила Маковинка.

— Ледосветик принесет тебе воды, — отрезал Ягодник и повернулся в сторону озера, давая понять, что разговор окончен.

Яролике и Ледосветик стало так стыдно за него, что Воробья самого бросило в жар.

— Конечно, Маковинка, — еле слышно пробормотала Ледосветик. — Подожди, я сейчас принесу тебе мох.

— Спасибо, я сама могу напиться, — резко и обиженно ответила молодая королева. — До встречи.

Резко развернувшись, она прошла мимо патрульных и приблизилась к Воробью.

— Мне ведь можно выходить из детской, правда?

— Конечно, — не задумываясь, ответил целитель. — Твои котята появятся на свет не раньше следующей луны.

— Я тоже так думаю, — кивнула Маковинка. — Вот и Ромашка говорит, что не будет никакого вреда, если я немного прогуляюсь по лесу. — Она устало вздохнула. — Но Ягодник, похоже, задумал навечно запереть меня в детской! Он говорит, что в воинской палатке для меня теперь нет места!

Воробей смущенно переступил с лапы на лапу.

— Я уверен, что он просто волнуется за тебя. Вместо ответа Маковинка лишь недоверчиво фыркнула и решительно направилась к воде.

Воробей постоял еще немного, а потом приказал себе выбросить из головы семейные ссоры котов. У него были дела поважнее!

Вернувшись на берег, он быстро нашел свою палку, тщательно спрятанную под корнями боярышника в нескольких хвостах от края озера. Усевшись в тени ветвей, Воробей провел лапой по царапинам на палке. Почти сразу же у него в ушах зазвучали тихие голоса котов, с которыми он успел познакомиться во время путешествия в древнее племя. Воробей насторожился, пытаясь расслышать слова, но шепот был слишком тих. Острая тоска шипом пронзила его сердце при мысли о том, кто навсегда остался в далеком прошлом. Когда-то они были его друзьями, и это он помог им навсегда уйти от этого озера.

Воробью почудилось, будто духи древних котов обступают его со всех сторон, их хвосты касаются его шерсти, а запахи смешиваются с сухим жаром и привкусом пыли, поднимающейся от пересохшего озера.

«Чего вы хотите?» — беззвучно спросил он, чувствуя тревогу своих давних друзей.

Но не услышал ответа.

Его отвлекли вопли, доносившиеся со стороны воды. Поспешно сунув палку обратно под корни, Воробей выполз из-под куста и выпрямился.

— Эта часть озера находится на территории племени Ветра! — услышал он визгливый крик Ветерка. — Убирайтесь на свою половину!

— Ты что, на солнце перегрелся? — возмущенно крикнула Ледосветик. — Наша территория заканчивается в трех хвостах от берега.

— Берег там, где заканчивается вода, — упрямо возразил Ветерок. — А значит, теперь здесь территория племени Ветра, так что уносите хвосты, пока я вам их не оторвал.

— Хочешь померяться силой? — раздалось угрожающее шипение Ягодника, и Воробей,

словно наяву, увидел, как грозовой воин скалит зубы, готовый ринуться в драку.

«Только этого нам сейчас недоставало!» — с досадой подумал Воробей, срываясь с места.

— Прекратите! — заорал он, бросаясь между двумя шипящими воинами. — Вы что, с ума посходили? Какой прок племенам от сухого дна озера?

Он услышал свирепое шипение и почувствовал, как Ветерок вплотную приблизился к нему, почти касаясь усами его усов.

— Твоя мать предала моего отца и собственное племя, — еле слышно прошипел воин Ветра. — Ты вообще не имеешь права быть целителем и жить среди котов-воителей, грязный незаконнорожденный. Я никогда не прощу тебе того, что ты сделал, понял? Никогда!

Воробей так опешил, что не сразу нашелся с ответом. Он лишь чувствовал горячее дыхание Ветерка и знал, что тот стоит совсем рядом.

— Хочешь, я порву его, Воробей? — прорычал над ухом целителя Ягодник.

Воробей медленно покачал головой. Зачем? Что это изменит? Он услышал шорох приближающихся шагов и узнал запах Хмуролики, глашатай племени

Ветра.

— Что здесь происходит? — резко спросила та.

— Ничего, — огрызнулся Ветерок. — Небольшое недоразумение из-за территории.

Хмуролика повернулась к Воробью.

— Посоветуй своим воинам держаться на своей стороне озера, — проговорила она. — Чтобы избежать дальнейших недоразумений.

Воробей не хотел затевать ссору, тем более теперь, когда рассвирепевший Ветерок грозно сопел у него над ухом.

— Хорошо, — сухо ответил он, кивая глашатай, и с трудом подавил закипающий гнев, почувствовав злобное торжество Ветерка. — Пойдем дальше, — сказал он патрульным Грозового племени. — Здесь нам нечего делать.

Его соплеменники молча развернулись и направились к своей территории, но Воробей всей шкурой чувствовал терзающее их бешенство.

— Что за блохастый негодник этот Ветерок! — прошипела Ледосветик. — Как он смеет указывать нам, что делать и где ходить?

— Зря ты не дал мне разделаться с ним, — прошипел Ягодник.

— Не обращай внимания на его слова, — ласково посоветовала Воробью Яролика. Она говорила очень тихо, но целитель сразу почувствовал, что добрая кошка потрясена до глубины души. — Он сам не знает, что говорит.

Воробей пожал плечами, не желая обсуждать страшные обвинения, брошенные ему Ветерком. К счастью, Яролика тоже не настаивала на разговоре. Пропустив патрульных к озеру, Воробей остановился и подставил голову обжигающему сухому ветру. Несмотря на жару, ледяной холод пронизывал его до костей, и он вдруг снова почувствовал, как его со всех сторон обступили духи давно ушедших котов.

«Берегись, Воробьиное Крылышко, — услышал он I тихий шепот из далекого прошлого. — Черный ветер собирает грозовые тучи над твоей головой».

Сухой пыльный ветер дул прямо в глаза Голубичке, шелестел ветками над ее головой. Она потянулась и широко зевнула, просыпаясь. В первое мгновение ученица даже не поняла, где находится. Разве это палатка оруженосцев? И где Искролапка? Почему она совсем не чувствует ее запаха?

Голубичка в панике вскочила — и узнала палатку, наспех сооруженную путниками прошлым вечером, и полянку, на которой они спасались от собак. Остальные коты все еще спали, только Львиносвет сидел в нескольких хвостах от них, неподалеку от берега сухого ручья.

— Привет, — промурлыкал он. — Я не спал, когда Белогрудка закончила сторожить, поэтому подежурил вместо тебя,

Голубичка вся распушилась от досады. Перепрыгнув через низкую папоротниковую стену палатки, она со всех лап бросилась к своему наставнику.

— Я сама могла покараулить в свою очередь! — возмущенно проворчала она. — Не надо обращаться со мной, как с маленьким котенком!

— Ты совсем недавно стала ученицей, — напомнил Львиносвет.

Голубичка с трудом подавила сердитый вопль.

— Но того, кто послал нам Пророчество Трех, это не остановило! — ядовито заметила она. — Он наделил меня особыми силами еще в то время, когда я жила в детской. Выходит, Звездное племя не хотело ждать, пока я подрасту.

Львиносвет открыл было пасть, чтобы ответить, но его прервал шорох в палатке. Осока, потягиваясь, выбралась на поляну. Она с изумлением обвела глазами окрестности, но быстро вспомнила, где находится, и принялась отряхивать приставший к шерсти мох.

— Привет, Осока, — крикнула Голубичка. — Как твое плечо?

Воительница племени Ветра осторожно вытянула лапу, потом подняла глаза и весело замурлыкала.

— Гораздо лучше, спасибо! Я почти не чувствую боли.

Постепенно начали просыпаться и остальные. Все! они выглядели немного смущенными и настороженными, всем было неловко находиться так близко с чужими котами.

— Нужно поохотиться, — крикнул Жабник, выскакивая из палатки. — Пока не стало слишком жарко, и дичь не попряталась в норы.

— Только давайте не будем далеко отходить от этого места, — предложил Львиносвет, когда коты стали расходиться. — Не забывайте, что вчерашние собаки могут быть где-то рядом.

Голубичка напрягла свои чувства, однако быстро поняла, что собак поблизости нет: должно быть, Двуногий запер их в своей палатке. Зато Голубичка почуяла белку, прятavшуюся за деревьями на другой стороне ручья. Легко перепрыгнув на противоположный берег, она со всех лап бросилась в заросли. Ей во что бы то ни стало хотелось загладить свою вчерашнюю оплошность с охотой.

Осторожно выглянув из-за деревьев, Голубичка увидела белку, деловито грызущую семечко под корнями бука. Припав к земле, маленькая ученица встала против ветра и бесшумно поползла вперед.

«Вот так... отлично, белка смотрит в другую сторону...»

Одним быстрым ударом она прикончила дичь и гордо вернулась к остальным, уже собравшимся возле палатки. Львиносвет принес жирную полевку, Когтегриву повезло поймать двух землероек, а Жабник притащил мышь. Белогрудка и Осока с трудом приволокли большого кролика.

— Вы непременно должны научить нас охотиться в паре, — восторженно сказал им Львиносвет. — Я уже вижу, что этот навык может сослужить нам хорошую службу.

Белогрудка слегка пошевелила ушами, и Голубичка догадалась, что ей не очень хочется учить своему искусству чужих котов.

Когда все расселись, чтобы приступить к еде, Чешуйник и Лепестянка смущенно отошли в сторону.

— Мы ничего не поймали, поэтому не будем есть, — тихо сказала Лепестянка, тоскливо глядя на еду.

— Что за глупости! — воскликнула Белогрудка. — Вы же не можете путешествовать с пустыми животами!

— Вот именно, — кивнул Львиносвет. — В этом путешествии мы будем все делить поровну. Идите сюда, еды хватит на всех.

Речные воители робко приблизились к ним, и Голубичка положила перед ними свою белку.

— Спасибо, — выдавил из себя Чешуйник. Голубичка почувствовала их стыд и неловкость, и ей впервые стало жаль бедных Речных котов, вынужденных зависеть только от одной рыбы. Неудивительно, что они совсем обессилели от голода, когда озеро обмелело!

Когда с едой было покончено, коты снова двинулись в путь. На этот раз впереди шел Жабник. Маленький отряд бесшумно шагал по пересохшему руслу, и все вдруг снова почувствовали неловкость, как в начале пути. Голубичке передалась нарастающая тревога соседей, и она знала, что каждый из них снова думает об одном: они идут в неизвестность, не понимая, что ждет их впереди.

Ее охватила паника.

«Они делают это только потому, что я так сказала! Но что если я ошиблась?» — в который раз подумала она.

Остановившись, Голубичка усилием воли отстранила от себя все звуки и запахи леса, а потом послала свои чувства к верховьям ручья. И тут же целый поток новых звуков хлынул к ней: скрежет, грызня, плеск запертой воды, тяжелые шаги крупных бурых животных, перелезающих через груды поваленных древесных стволов. Голубичка чувствовала напряжение их неуклюжих тел, тащивших в ручей все новые и новые ветки.

— Голубичка? — Она невольно подскочила, услышав за спиной голос Лепестянки, — Ты в порядке?

Голубичка открыла глаза и увидела, что Речная воительница, шедшая позади отряда, с тревогой оглядывается на нее через плечо.

— Да... Да, конечно! — поспешно пробормотала Голубичка, бросаясь догонять отряд. — Уже бегу!

Убедившись в том, что бурые животные по-прежнему существуют, она повеселела и быстро поравнялась с Лепестянкой. Зелень над головами котов стала заметно гуще, приглушая ярость солнечного света, так что теперь путники шли по прохладному, тускло освещенному туннелю. Повертев головой, Голубичка заметила под берегом лужицу воды.

— Смотри-ка! — крикнула она, дружески хлопая Лепестянку хвостом по плечу. — Может, там и рыба водится?

Голубичка всего лишь хотела пошутить, но Речная кошка сразу же насторожила уши.

— Очень может быть!

Она подошла к лужице и пристально всмотрелась в неподвижную зеленую воду. Чешуйник тоже приблизился к берегу.

— Рыба? — спросил он, пошевелив усами.

— Да! — радостно взмахнула хвостом Лепестянка. — Тут есть рыба.

— И ты можешь ее поймать? — с любопытством спросил Когтегрив.

— Еще бы, конечно может! — с гордостью ответил Чешуйник.

— Все отойдите назад, — велела Лепестянка, взмахивая хвостом. — Если ваша тень упадет на воду, рыба сразу догадается, что ей угрожает опасность.

— Это то же самое, что стоять с подветренной стороны, когда охотишься на дичь, — прошептала Голубичка на ухо Львиносвету.

Чешуйник и Лепестянка уселись у края лужи и стали ждать, не сводя глаз с воды. Ожидание казалось бесконечным. Голубичка начала было нетерпеливо Переступать с лапы на лапу, но потом заставила себя замереть на месте, испугавшись, что рыба может почувствовать колебания почвы. Время тянулось очень медленно. Вскоре у Голубички затекли лапы, и мучительно зачесалось под шерстью. Она с трудом подавила зевоту. «Неужели Речные коты все время так охотятся? — с тоской подумала она. — Ни за что не поверю, что рыба того стоит!»

Внезапно Чешуйник молниеносно сунул лапу в воду и зачерпнул оттуда маленькую серебристую рыбку, за которой тянулась целая дуга сверкающих капель. Рыбка шлепнулась на песок и забилась, но Лепестянка прикончила ее одним ударом.

— Ну вот, — довольно проорчала она. — Остальная рыба теперь попряталась в тень, но эта досталась нам!

— Идите, попробуйте, — пригласил котов Чешуйник. — Кто не пробовал свежей рыбы, тот, считай, и не жил вовсе!

Речные коты с гордостью смотрели на своих товарищей по путешествию, которые нерешительно переминались в сторонке. Белогрудка первой подошла к рыбе и осторожно откусила кусочек.

— Ой... нет, спасибо, — пробормотала она, быстро облизав губы. — Наверное, я слишком привыкла к крольчатине.

— И я тоже, — поддержала ее Осока, едва прикоснувшись к угощению. — Не хочу вас обидеть, но мне кажется, я никогда не смогу к этому привыкнуть.

— А я запросто смогу! — воскликнул Когтегрив, отрывая здоровенный кусок. — Ух ты, вкуснотища! — прочавкал он с полным ртом.

Дождавшись, пока Львиносвет и Жабник возьмут свою долю, Голубичка с опаской попробовала незнакомое угощение. Вкус оказался очень сильным, однако совсем не противным, хотя и не шел ни в какое сравнение с бельчатинной или мышкой.

— Спасибо, это очень... очень необычно, — поблагодарила Голубичка, уступая место Речным котам.

Когда они снова тронулись в путь, Голубичка поняла, что она от усов до лап провоняла рыбой.

«Мышиный помет! — выругалась она про себя. — Теперь я не смогу ничего учуять».

Чуть впереди русло ручья резко сворачивало в сторону. Жабник, шедший во главе отряда, вдруг резко остановился.

— Лезьте на берег, быстро! — приказал он.

— Почему? Что случилось? — крикнул Львиносвет.

— Быстро, я сказал, — прошипел воин Теней. Шерсть у него распушилась, глаза округлились от страха.

На этот раз коты вихрем бросились к берегу. Когда они выбрались из ручья, Жабник торопливо повел их под деревья, беспокойно хлеща себя хвостом по бокам.

Любопытный Когтегрив поспешно подбежал к берегу, заглянул вниз — и оцепенел.

— Ой... — только и смог вымолвить он.

Голубичка, не обращая внимания на свирепое шипение Жабника, бросилась к нему. Но стоило ей увидеть то, что заставило Жабника так поспешно выгнать их из ручья, как горькая желчь подступила к горлу, и она судорожно сглотнула. В ручье лежал мертвый олень, нелепо растопырив в стороны неподвижные копыта. Тучи мух жужжали над ним, а в неподвижном воздухе густым облаком стоял сладковатый запах гниющей плоти.

Голубичка попятилась назад и налетела на остальных котов, которые тоже подошли к берегу.

— Только не говорите, что я вас не предупреждал, — проворчал Жабник, глядя на их перекошенные от отвращения морды. — Я почуял это — правда, не сразу, потому что ветер дул нам в спину — и хотел, как можно скорее убраться подальше.

— И правильно сделал, — горячо закивала Бело-грудка. — Возможно, он умер от какой-то болезни.

— Скорее всего, от жажды, — грустно возразил Чешуйник.

Коты обошли опасное место, и только когда мертвое животное осталось далеко позади, снова прыгнули в ручей. Но мрачное настроение тучей повисло у них над головами, и Голубичка догадалась, что все думают об одном и том же — их соплеменников может ждать такой же конец, если им не удастся вернуть воду в озеро.

— Но я одного не понимаю, — озабоченно прошептала она Львиносвету. — Я ведь должна была почуять оленя раньше Жабника... но ничего не почуяла.

— Жабник правильно сказал: ветер дует нам в спину, — пожал плечами наставник. — Кроме того... ты только не обижайся, но от тебя ужасно пахнет рыбой.

Голубичка едва не застонала в голос.

— Наверное, так оно и есть... Но все равно, мне нужно быть более внимательной! Мало ли что еще я могла упустить?

Через некоторое время с ней поравнялся Когтегрив.

— Ты в порядке? — с искренней заботой спросил он.

— Конечно, — буркнула Голубичка. — Подумаешь,дохлый олень! — Она пыталась говорить как можно небрежнее, чтобы Когтегрив не принимал ее за маленького котенка. — Смотри! — воскликнула ученица, указывая хвостом вперед. — Лес редет!

Ее хитрость удалась — Когтегрив мгновенно позабыл о своих расспросах и бросился вперед. Остальные путники тоже ускорили шаг и, выбравшись из ручья, подошли к краю опушки.

Выйдя из-за деревьев, Голубичка увидела впереди широкое поле, по которому бродили пушистые серовато-белые животные.

— Ой, кто это? — изумленно воскликнула Лепестянка. — Они такие пушистые, будто

сделаны из паутины!

— Да это всего-навсего овцы, — ответила Бело-грудка. — Мы часто видим их на своей территории.

— Их шерсть отлично годится на подстилки, — добавила Осока.

Белогрудка сменила Жабника во главе отряда, и коты осторожно двинулись вдоль ручья. Голубичке было не по себе под открытым небом, поэтому она искреннее радовалась тому, что их ведут опытные коты из племени Ветра. Внезапно она услышала за спиной громкое тьяканье, и в тот же миг на нее нахлынул отвратительный собачий запах.

Резко обернувшись, Голубичка увидела, что вдоль леса неторопливо шагает Двуногий, за которым семенит маленькая бурая собака с белыми пятнами.

Почувяв котов, собака залаяла еще громче и бросилась к ним. Голубичка в страхе огляделась по сторонам, но вокруг не было ни одного дерева, на которое можно было бы взобраться. Спасительный лес остался у них за спиной, и путь к нему был отрезан.

— Бежим! — взвыл Жабник.

Коты понеслись по траве к дальнему краю поля. На бегу Голубичка обернулась через плечо и прокричала:

— Она нас догоняет!

Белогрудка тоже обернулась и громко завизжала:

— Бегите к овцам!

— Что? — Когтегрив так резко повернулся к ней, что едва не упал. — Почему?

— Двуногий никогда не подпустит свою собаку к овцам, — пропыхтела на бегу Белогрудка. — Не спрашивай, почему, я не знаю. Может, овцы опасны для собак. В любом случае, возле них мы будем в безопасности!

Умирая от страха, Голубичка вместе с остальными помчалась к овцам. Великое Звездное племя, какие же они огромные! И пахли очень необычно. Однако другого выбора у них не было, и меньше всего на свете Голубичке хотелось бы остаться на открытом пространстве один на один с собакой. Подавив страх, она вместе с другими котами послушно юркнула под ноги странным пушистым созданиям.

Овцы сбились в кучу, издавая странные пронзительные звуки, словно тоже испугались собаки. Время от времени между толстыми серыми боками овец Голубичке удавалось разглядеть собаку, которая носилась кругами по полю, лая до хрипоты. Овцы тоже принялись всей стаей кружить по полю, и котам ничего не оставалось, как перемещаться вместе с ними, с трудом уворачиваясь от острых копыт. Вскоре Голубичка совсем затерялась среди овец и уже не видела, куда подевались ее товарищи. Маленькую ученицу пронзил ужас. Куда все исчезли? Что с ними?

Внезапно над полем, заглушая захлебывающийся собачий лай, прогремел властный голос Двуногого. Собачье тьяканье мигом оборвалось. Миг спустя собака тоже скрылась из виду, и Голубичка услышала, как она нехотя возвращается через поле к своему хозяину.

Успокоившиеся овцы замедлили шаг, а потом, отчаянно блея, остановились возле изгороди на дальнем краю поля. Голубичка кое-как выбралась из стада и с радостью заметила Когтегрива и Львиносвета, стоявших в нескольких хвостах от нее. Следом показались и остальные.

— Нужно выбраться с этого поля, — скомандовала Белогрудка. — Лезьте через изгородь!

Голубичка послушно протиснулась под колючие ветки и, обдирая спину, поползла на

животе по сухим листьям. За изгородью оказалась неширокая полоса травы, а дальше тянулась черная каменистая земля. Путешественники, сбившись в кучу, долго стояли, переводя дух. Голубичка с изумлением посмотрела на своих товарищей. Шерсть у всех стояла дыбом, в ней запутались веточки и сухие листья. Теплый кисловатый запах, словно туча мух, кружил над маленьким отрядом.

«Ох, да и я сама, наверное, выгляжу ничуть не лучше! — с отвращением подумала она, страхивая приставший к плечу клочок пушистой серой шерсти. — Но это пустяки, главное, все целы и невредимы».

Она наклонила голову, приготовившись вылизать грудку, и сморщилась от кислого овечьего запаха. Внезапно совсем рядом послышалось ворчание грома. Голубичка подняла глаза. Небо было ясное, в безмятежной голубизне виднелось лишь несколько легких облачных перышек, разметанных ветром. Но гром не только не прекращался, но становился громче, и вместе с ним нарастал резкий запах гари и дыма.

Голубичка в недоумении повертела головой и вдруг почувствовала что-то огромное, блестящее, твердое, как скала...

— Назад! — завизжал Львиносвет.

Вдруг он с силой отпихнул Голубичку и Лепестянку к колючей изгороди. Голубичка споткнулась и повалилась в колючки, а в следующий миг огромное серебристое существо на круглых черных лапах пронеслось мимо нее.

— Что... что это было? — дрожащим голосом пролепетала она, когда пришла в себя.

— Чудище, — резко ответил Львиносвет. — Они бегают вдоль Гремящих троп, — он махнул хвостом в сторону широкой полосы из плоского черного камня. — Нам часто приходилось сталкиваться с ними, когда мы искали Сола на территории Двуногих.

— И во время Великого путешествия тоже, — кивнула Белогрудка. — Чудища очень опасны, поэтому! мы все должны быть осторожны!

Голубичка со страхом подошла к краю Гремящей тропы и обнюхала ее. «Фу, какая гадость!»

Она брезгливо сморщила нос. Остальные путешественники тоже приблизились к ней, а Когтегрив с любопытством потрогал твердую каменную тропу, но тут же отдернул лапу.

— Давайте не будем тут стоять, а поскорее перейдем на другую сторону, пока не появились чудища, — решил Львиносвет. Он подошел к Голубичке и негромко спросил: — Все спокойно? Чудища не приближаются?

Голубичка мысленно осмотрела обе стороны дороги, но все оставалось спокойно.

— Все в порядке, — так же тихо ответила она.

— Отлично, — громко объявил Львиносвет. — Идите за мной, только как можно быстрее и ни в коем случае не останавливайтесь!

С этими словами он выбежал из травы и помчался через Гремящую тропу. Голубичка последовала за ним, стараясь не упустить из виду остальных.

Перебежав дорогу, коты вылетели на полосу травы с другой стороны и очутились перед изгородью из переплетенных блестящих серебристых стеблей, заканчивавшейся высоко над головой Голубички.

— Что же нам теперь делать? — проскулил Чешуйник. — Тут нам не пройти!

— Сюда! — крикнул Жабник, пробежав несколько шагов вдоль изгороди. — Тут дырка, мы сможем протиснуться в нее.

Подавая пример остальным, он плюхнулся на живот, прополз в узкое отверстие над

землей и вскоре выпрямился с другой стороны ограды.

— Давайте, это просто, — подбодрил Жабник товарищей.

Белогрудка первая последовала его примеру, а Голубичка полезла за ней следом, ежась от прикосновения ненастоящих твердых стеблей. Львиносвет стоял на страже, дожидаясь, пока все переберутся. Наконец он сам, пыхтя от натуги, протиснул широкие плечи в узкое отверстие.

Голубичка огляделась по сторонам. Прямо перед ней расстилалось широкое поле, поросшее такой зеленой травой, которой коты не видели с самого начала засухи. За полем высились гнезда Двуногих, выстроенные из красного камня. Голубичка никогда не думала, что в одном месте может быть столько каменных гнезд. И еще здесь было очень шумно. Из красных гнезд доносился гомон, напоминавший раскаты грома: Двуногие кричали и тараторили между собой, гремели, звенели, визжали и болтали, заглушая все чувства Голубички.

Она в отчаянии попыталась сосредоточиться на своих товарищах и том, что видит перед собой, И вдруг с ужасом поняла, что кое-чего больше не видит.

— Где же ручей? — ахнула Голубичка.

Львиносвет услышал ужас в крике своей ученицы и ясно увидел страх в ее круглых глазах. Он спокойно подошел к ней и обнял хвостом за плечи.

— Успокойся, — негромко приказал он. — Все будет хорошо.

Чешуйник растерянно огляделся.

— Вода не может бежать вверх, — пробормотал он, — значит, ручей должен быть где-то здесь. — Он указал хвостом на заросли высокой травы под пологим склоном.

— Давайте проверим, — предложил Когтегрив. Чешуйник первым начал спускаться по склону, а коты, выстроившись цепочкой, побежали за ним вдоль серебристой ограды. Не успели они пройти и нескольких лисьих прыжков, как Львиносвет услышал громкие голоса Двуногих, доносившиеся с другой стороны поля. Небольшая стайка Двуногих котят выбежала на поляну и принялась с громким писком пинать задними лапами что-то цветное и круглое.

— Быстрее! — поторопил товарищей Львиносвет, глядя на приближающихся Двуногих малышей.

Коты поспешно ускорили шаг и помчались, размахивая хвостами. Львиносвет почувствовал, как земля задрожала под тяжелой поступью Двуногих, продолжавших с писком и воплями перебрасывать друг другу разноцветный камень. Он с облегчением нырнул в густую траву у подножия склона, но тут же испуганно взвизгнул, потеряв землю под лапами. Споткнувшись, Львиносвет покатился вниз, размахивая хвостом, и с глухим звуком шлепнулся на твердую гальку.

— Вот и ручей! — радостно вскрикнула Лепес-тянка.

Оглушенный падением, Львиносвет сел и завертел головой. Он упал прямо на дно пересохшего ручья, и высокая трава раскачивалась над ним. Его товарищи, один за другим, шлепались на камни рядом и, придя в себя, принимались деловито осматривать свои расцарапанные лапы и всклокоченную шерсть.

— Кажется, я проглотил всю пыль и грязь в этом дурацком ручье! — пожаловался Когтегрив, яростно отплеываясь.

— Не всю, — проворчал Жабник, отряхиваясь. — Половина осела на мою шкуру.

Львиносвет заметил, что Голубичка съежилась за скалой, и глаза ее блестят от страха.

— Я должна была первой услышать Двуногих, — прошептала она. — Я должна была узнать об этом и предупредить вас!

Львиносвет оглянулся на остальных котов, которые уже поднимались с земли, готовясь двинуться дальше.

— У Голубички камень застрял между когтей, — крикнул он. — Сейчас мы его вытащим и догоним вас.

Затем он наклонился к самому уху Голубички и зашептал, чтобы их никто не услышал:

— Ты не отвечаешь за всех нас, Голубичка. Огнезвезд послал тебя в это путешествие потому, что ты первая почувствовала бурых животных, которые перегородили ручей. Но это вовсе не значит, что все остальные глухие, слепые или не способны сами за себя постоять.

— Мне не нравится здесь, рядом с территорией Двуногих, — жалобно пролепетала Голубичка, глядя на него круглыми несчастными глазами. — Тут слишком много всего — звуков, запахов и разных непонятных вещей. Я не могу с этим совладать! Здесь я вижу и

слышу только то, что у меня под носом! — ее глаза превратились в два озера скорби. — Это все равно, как ослепнуть!

Львиносвет наклонился и ласково потерся носом о ее ухо. Он не подал виду, что его не на шутку встревожили слова Голубички. Что если она так и не сумеет освоиться на незнакомой территории? Ведь, что ни говори, успех всего путешествия зависел от того, сможет ли она привести их к нужному месту или нет!

«Ничего, попробуем обойтись без ее способностей, — заверил себя Львиносвет. — В конце концов, другие коты совершали путешествия и без всяких видений, полагаясь только на свои чувства и умения».

— Все будет хорошо, — сказал он вслух. — Смотри, мы снова отыскиали ручей.

Из-за высокой травы по-прежнему доносились громкие голоса Двуногих котят и гулкие звуки ударов по круглому камню.

— Нет, не похоже, чтобы это был камень, — заметила Осока, настораживая ушки. — Они бы тогда переломали себе все лапы!

Не успела она договорить, как круглый камень вылетел из травы прямо перед котами и остановился на краю ручья. Когтегрив и Осока бросились к нему.

— Осторожнее! — хором крикнули им вслед Жабник и Белогрудка, а потом смущенно переглянулись.

Но молодые воители даже ухом не повели в их сторону. Когтегрив прыгнул в ручей и ткнул непонятный кругляш носом.

— Это никакой не камень! — удивленно воскликнул он. — Смотрите! — он посильнее пихнул круглую штуковину, и та, легче листочка, покатила в сторону.

— Мышеголовый дуралей! — прошипел Львиносвет и, бросившись вперед, отпихнул кругляш далеко в сторону. — Прячьтесь в ручей! — рывкнул он на Когтегрива и Осоку. — Это штука Двуногих.

Но не успели коты снова скрыться под зарослями! на дне ручья, как один из Двуногих малышей выскочил из травы и принялся громко звать своих друзей. Львиносвет догадался, что тот ищет свой кругляш.

— Прячьтесь! — прошипел он. — Припадите к самой земле.

Сам он поспешно улегся рядом с Когтегривом и Осокой. Разве можно как следует спрятаться за траву? Когтегрив тоже весь напрягся, зато Осока, похоже, не испытывала никакой тревоги, и лишь с интересом следила немигающим взглядом за маленьким Двуногим.

«Значит, воины Ветра привыкли охотиться на открытом пространстве», — подумал про себя Львиносвет.

Двуногому котенку потребовалось несколько мгновений, чтобы найти в траве свой кругляш. Схватив его, он выбежал из зарослей к товарищам, которые встретили его радостными воплями. Прошелестела трава, застучали по земле лапы — и все стихло. Трое котов бесшумно спустились на дно ручья, где их уже ждал распушивший шерсть Жабник.

— Ты совсем мышеголовый, да? — набросился он на Когтегрива. — Ты что, хотел, чтобы Двуногие нас сцапали?

— Извини, я не подумал, — пробурчал Когтегрив.

Белогрудка грозно посмотрела на Осоку, которая виновато понурила голову.

— Ладно, идем дальше, — буркнул Жабник. — Мы и так потеряли кучу времени. — Он сорвался с места, но вдруг обернулся и спросил: — Бурых животных еще нет поблизости?

— Н-нет, — пролепетала Голубичка.

Ручей огибал зеленую лужайку, на которой играли Двуногие, и бежал между двумя рядами каменных гнезд, перед каждым из которых находился аккуратный клочок ровной травки, заканчивавшийся прямо у берега. По обе стороны от ручья росли деревья, так что коты путешествовали в тени и прохладе.

Время от времени Львиносвет высовывал голову из ручья и смотрел на Двуногих котят, носившихся друг за другом или пинавших свои кругляши. Однажды он увидел, как маленький Двуногий, захлебываясь счастливым писком, раскачивался на куске дерева, подвешенном на двух длинных стеблях.

— Что бы это значило? — спросил он у Белорудки, когда та поравнялась с ним.

— Понятия не имею, — пожала плечами воительница Ветра. — Однако малышу это нравится.

Солнце пересекло макушку неба и начало спускаться, а коты все шли и шли вверх по течению ручья. У Львиносвета от голода начало урчать в животе. Внезапно он заметил, что Белорудка и Осока взволнованно переглянулись и насторожили уши, подрагивая усами.

— Что-то случилось? — спросил Львиносвет. Осока обернулась к нему. Ее глаза сияли.

— Мы учуяли кролика!

— Что? — Жабник резко остановился и недоверчиво взмахнул хвостом. — У вас что, осы свили гнездо в головах? Кролики не живут на территории Двуногих!

— Вот-вот! — поддакнул Когтегрив. — Иначе Двуногие их всех переловили бы!

— Но здесь есть кролики, — твердо ответила Белорудка, сердито поглядев на молодого воина Теней. — И совсем недалеко отсюда. — Раздувая ноздри, она осторожно раздвинула траву. Осока двинулась следом за старшей воительницей.

Львиносвет посмотрел на Голубичку.

— Они говорят правду?

К сожалению, ученица лишь скорбно пожала плечами.

— Я не знаю. Говорю же, все мои чувства словно оглохли и ослепли, — пробормотала она, а потом сердито посмотрела на Львиносвета и прошипела: — Я ничего не могу с этим поделать! Тут слишком много шума, понятно?

— Как скажешь, — коротко ответил Львиносвет и отвернулся. Не хватало только, чтобы остальные коты стали прислушиваться к их разговору!

Внезапно Белорудка сорвалась с места и бросилась вперед. Осока понеслась за ней следом. Воительницы легко перемахнули через ручей и скрылись в густой траве.

— Лисий помет! — взвыл Жабник, бросаясь за ними следом.

Львиносвет вместе с остальными последовали его примеру и остановились на берегу всматриваясь в густую траву.

— Тут все-таки есть кролик! — ахнула Лепестянка. — И даже целых два!

Львиносвет сглотнул голодную слюну и во все глаза уставился на молодых жирных кроликов с черно-белой шерсткой. Они сидели на клочке травы между гнездом Двуногих и берегом ручья, щипали какую-то зелень и совершенно не замечали притаившихся поблизости охотников. Правда, место, где сидели кролики, было зачем-то обнесено невысокой оградкой из блестящих серебристых стеблей, но любой кот мог запросто перебраться через эту преграду.

Белорудка и Осока припали к земле, приготовившись к прыжку. Львиносвет тоже распластался животом по траве и пополз к ним, зная, что Жабник и остальные воители

рассыпались цепью за его спиной, чтобы преградить кроликам путь к спасению в случае, если тем вдруг удастся избежать когтей охотников. Вдруг громкий кошачий вопль заставил Львиносвета оцепенеть на месте.

— Эй, вы! Стойте!

Львиносвет изумленно уставился на трех домашних, которые спрыгнули с дерева и помчались по лужайке наперерез воительницам Ветра. Первым несся крупный рыжий кот с горящими желтыми глазами, за ним бежали маленькая белая кошечка и жирный котик в черную и бурую полосу.

Рыжий кот плюхнулся перед Белогрудкой, а два его товарища остановились чуть поодаль. Вид у всех троих был страшно напуганный, шерсть стояла дыбом, уши прижались к головам.

— На этих кроликов нельзя охотиться, — прошипел рыжий кот, скаля острые белые зубы.

— Да что ты говоришь? — прошипела в ответ Осока, принимая охотничью стойку и вытягивая шею. — Мы готовы за них сразиться, только не думаю, что ты этого хочешь. Научись хорошенько метить свою территорию, если не хочешь, чтобы на нее заходили чужаки.

— Территорию? — растерянно пробормотал рыжий кот. — О чем это ты мяукаешь?

— Территория — это территория, — рявкнул Жабник, вставая рядом с Осокой. — Не притворяйся еще более мышеголовым, чем ты есть! Все знают, что это такое.

— Это гнездо моих хозяев, — объявил молчавший до сих пор черно-бурый кот.

— Но кролики-то не в гнезде, верно? — терпеливо спросила Белогрудка, словно разговаривала с несмышленным котенком. — К тому же, эта территория не помечена, а значит, на ней можно охотиться!

— Нет, нельзя, — твердо отрезал рыжий кот, распуская шерсть на загривке.

— Слушай ты, домашняя... — сощурил глаза Когте грив.

— Это просто глупо! — нетерпеливо воскликнула: Осока. — У нас под носом сидят два жирных молодых кролика, а мы попусту языки чешем. Вы охотитесь на них или нет? — грозно спросила она домашних. — Потому что...

Трое котов дружно охнули и закатили глаза.

— Нет! — дрожащим голосом пробормотал полосатый кот. — Эти кролики принадлежат моему хозяину.

— И нам несдобровать, если мы будем на них охотиться, — добавил рыжий предводитель.

— Они правду говорят, — подтвердила белая кошечка. — Все знают ужасную историю кота, который однажды посмел поймать кролика своего хозяина. — Она понизила голос и прошептала: — Люди отнесли его к Резчику, и с тех пор его больше никто не видел.

Львиносвет и его спутники обменялись непонимающими взглядами.

— Все, с меня довольно, — хмыкнул Чешуйник. — Кому рассказать — не поверят. Двунogie держат кроликов, а домашние их охраняют!

— И что с того? — проворчал Жабник. — Меня это не остановит, я собираюсь сцапать эту сладкую парочку. Сдается мне, они до того разжирили и обленились, что не обязательно родиться воином Ветра, чтобы поймать их.

Жабник бросился к блестящей изгороди и полез на нее. В тот же миг рыжий кот схватил его зубами за хвост и сдернул на землю.

Воин племени Теней в бешенстве обернулся, выпустив когти.

— Прочь, домашний! — рывкнул он. — Неужели ты думаешь, что сможешь меня остановить?

— Нет, — решительно заявил Львиносвет, вставая между двумя распушившимися котами. — Мы оставим их в покое и поищем другую дичь.

— Правильно, — грустно, но твердо сказала Белогрудка. — Эти кролики под охраной, а нам только раненых сейчас не доставало. Не забывайте, что наши племена послали нас вернуть воду!

Жабник еще несколько мгновений грозно смотрел на рыжего кота, а потом сердито дернул плечом и отошел. Трое котов, стоя возле изгороди, молча смотрели вслед уходившим путникам.

Львиносвет знал, что поступил правильно, остановив драку, но внутри у него все клокотало от досады и злости.

«Какая глупость! Кролики для того и созданы, чтобы служить дичью для охотников. Такой ужин ушел из-под носа!» — злобно думал он.

— Теперь эти мелкие пакостники будут думать, что победили, — фыркнул Жабник, оборачиваясь назад. — Вы только посмотрите на них! У меня просто когти чешутся содрать мерзкие улыбочки с их морд.

— Белогрудка права, мы не можем позволить себе попусту затевать драку, — вздохнула Лепестянка. ~ Мы должны разыскать воду, а поэтому обязаны себя беречь.

— Да, я понимаю, — мрачно процедил Жабник. — Но ничего, на обратном пути я им покажу.

Путешественники молча шагали вперед, пока гнезда Двуногих не остались позади. Постепенно аккуратные лужайки сменились жидким подлеском, рядами молодых деревьев и густыми зарослями кустарника.

— Давайте остановимся здесь и попробуем поохотиться, — предложил Чешуйник.

Львиносвет уже давно заметил, что Речные воины снова выбились из сил, их глаза потускнели от усталости.

— Отличная мысль, — с готовностью согласился он, хотя видел, как Жабник сердито оскалил зубы. — Кто знает, когда нам снова попадется такое славное местечко.

— Ладно, как хотите, — вздохнул Жабник. — Будем надеяться, на этой территории нам не повстречаются никакие домашние!

— Я слышу птицу, — шепнула Голубичка Львиносвету, указывая хвостом в дальнюю сторону рощи. — Она клюет улитку на камне.

Львиносвет напряг слух, но ничего не услышал.

— Иди, попытай счастья, — прошептал он, радуясь тому, что к его ученице вновь вернулись ее удивительные способности.

Когда Голубичка убежала, Львиносвет еще немного постоял, приняхиваясь, и вскоре заметил белку, сидевшую на верхушке ближайшего дерева. Львиносвет неслышно вскарабкался по стволу, залез на ветку — и услышал снизу оглушительный вопль:

— Привет еще раз!

Белка испуганно подняла голову, сорвалась с места, подпрыгнула — и скрылась в листве соседнего дерева. Львиносвет не смог сдержать раздраженного вопля. Посмотрев вниз, он увидел белую домашнюю кошку из гнезда, где жили кролики. Она стояла внизу и смотрела на него дружелюбными зелеными глазами.

— Спасибо, что спугнула мою дичь, — проворчал Львиносвет, спускаясь к ней.

— Прости, я не хотела, — хлопала глазами кошечка. — Я просто хотела посмотреть, как вы охотитесь. Я сразу догадалась, что вы остановитесь здесь! А вы, правда, сами добываете себе еду? Мы иногда тоже ловим мышей, но можем и не ловить, нас никто не заставляет. И еще мы никогда не едим то, что ловим. Кому понравится жевать шерсть и кости?

«Много кому, — подумал про себя Львиносвет, когда кошечка ненадолго прервала свою болтовню, чтобы перевести дух. — Неужели, она, в самом деле, такая наивная? Наверное, ей никогда в жизни не приходилось голодать!»

Заметив еще одну белку в зарослях ежевики, он быстро кивнул белой кошке и пополз к дичи.

Но приставучая кошка побежала за ним следом.

— Ой, ты хочешь поймать эту белку? — громко спросила она. — А можно я посмотрю? Я буду вести себя тихо-тихо, честное слово!

«Слишком поздно», — простонал про себя Львиносвет, увидев, как белка насторожила ушки и перепрыгнула на ближайшее дерево. Усевшись на нижнюю ветку, она сердито застрекотала, видимо, ругая котов на чем свет стоит, и скрылась в листве.

— Меня зовут Снежинка, — трещала назойливая кошка, даже не заметившая того, что натворила. — Рыжего кота зовут Мандарин, а черного с бурым — Мозаика. Я хотела сказать вам спасибо за то, что вы не стали охотиться на наших кроликов. Вдруг хозяева подумали бы, что это сделал кто-то из нас? Страшно даже представить такое, ведь я рассказала вам чистую правду про того кота, который охотился на кроликов своего хозяина...

Львиносвет сделал глубокий вдох и обернулся к Снежинке.

— Мне было страшно приятно с тобой поболтать, — сквозь зубы процедил он, — но сейчас я немного занят.

Напрасные старания — Снежинка не понимала намеков.

— Ой, правда? — радостно переспросила она. — А чем ты занят? И вообще, что вы тут делаете? — затараторила она, глядя на котов, бесшумно выслеживавших свою дичь. — Вы убежали от своих хозяев? Или потерялись? Ой, я догадалась! Вы ищете себе новый дом!

Львиносвет поднял хвост, пытаясь остановить этот водопад вопросов.

— Нет, мы не домашние, — ответил он, стараясь не быть слишком грубым. — Мы не живем у хозяев. Мы живем в племенах, возле озера. Если идти вдоль этого ручья, то наш дом ниже по течению.

— В племенах? — ошеломленно переспросила Снежинка.

— Так называют стаю котов, которые живут вместе, — пояснил Львиносвет. — У нас есть предводитель...

— Вы тут что, совсем с ума посходили? Орете без умолку, когда другие коты... — Ветки папоротника расступились, и на поляну вышел распушившийся от злости Жабник. Увидев Снежинку, он от удивления выронил из пасти мышь. — Великое Звездное племя! Да вы распугали всю дичь отсюда и до самого озера!

— Приветик, — радостно воскликнула Снежинка, не замечая грозного вида и настроения Жабника. — Меня зовут Снежинка, а тебя?

Жабник изумленно переглянулся с Львиносветом.

— Неважно, — буркнул он. — Мы тут на задании, а ты ничем не можешь нам помочь, поэтому лучше убирайся к себе домой и не путайся под лапами.

Снежинка широко вытаращила глаза.

— Ой, неужели? На задании? Ах, как интересно!

— Мы ищем воду, — уныло объяснил Львиносвет, видя, что остальные коты со всех сторон бегут к ним, желая выяснить, в чем дело. Голубичка несла в зубах дрозда, а Чешуйник гордо тащил полевку. — Нам кажется, что какие-то бурые животные перегородили ручей, и поэтому в нем больше нет воды.

— Ой, правда? Я тоже часто думала, куда это вода подевалась, — радостно затараторила Снежинка. — Знаете, я очень любила этот ручеек! Так приятно лежать в травке на бережке и смотреть, как разные жучки и стрекозки жужжат над прозрачной водой...

Жабник страдальчески закатил глаза.

— Можно мне пойти с вами? — вдруг спросила Снежинка. — Это будет здорово, вот увидите! Может быть, бурые животные — это собаки? Или огромные кролики?

— Нет, извини, но ты никак не можешь пойти с нами, — отрезал Чешуйник. — Ты ведь не умеешь охотиться и не сможешь позаботиться о себе.

Снежинка задумчиво посмотрела на жалкую дичь, которую удалось поймать котам.

— Я смотрю, вы тоже не очень-то умело охотитесь! — заметила она.

— Мы справимся, — твердо ответил Чешуйник. — А ты беги к своему хозяину.

Жабник махнул хвостом, предлагая продолжить путь.

— Потом поедим, — ворчливо пояснил он. Белогрудка подхватила с земли пойманного Голубичкой дрозда, Лепестянка взяла в зубы мышь, а Львиносвет подобрал полевку. Но прежде чем снова прыгнуть в русло ручья, он обернулся на Снежинку, внимательно глядевшую вслед уходившим котам. Она вся поникла и грустно понурила голову.

Львиносвету вдруг стало стыдно за то, что они так неласково обошлись с доброй кошкой. Он подбежал к Снежинке и спросил:

— Хочешь кусочек полевки?

Снежинка в ужасе уставилась на мертвого зверька, которого Львиносвет бросил ей под лапы.

— Прямо с шерстью? И с костями? Ой, нет! Ни за что!

Львиносвет услышал за спиной дружный смех своих товарищей.

— Ну ладно, тогда пока, — торопливо бросил он и, поспешно подобрав дичь, бросился догонять путников.

Солнце уже село, когда коты снова устроились на привал. В сумерках они пришли в долину, окруженную крутыми лесистыми склонами, поросшими старыми деревьями с кривыми стволами и переплетающимися ветками. Белогрудка сбегала на разведку и отыскала отличное старое дерево с расколотым стволом и просторным дуплом, начинавшимся от самой земли. Земля внутри дупла была устлана густым слоем сухих листьев, на которых хватило место всем усталым путникам.

— Отличное местечко! — зевнул Львиносвет. — Здесь нас никто не потревожит.

Однако он все-таки настоял на том, чтобы выставить караул. Львиносвет так устал после прошлой бессонной ночи, что не стал возражать, когда Чешуйник вызвался нести первую стражу.

Свернувшись на сухой листве возле Голубички, Львиносвет сонно отметил про себя, что никто из его спутников больше не стесняется лечь рядом с котом из другого племени. Закрыв глаза, он мгновенно провалился в сон.

Львиносвет бежал через лес на территории Грозового племени, преследуя невероятно

жирную и страшно неуклюжую белку, и уже было приготовился вонзить когти в добычу, когда его разбудил сильный толчок в ребра. Лунный свет, просачивавшийся сквозь трещину в стволе дерева, освещал Голубичку, склонившуюся над ним.

— Что стряслось? — сонно проворчал Львиносвет. — Я слышу бурых животных! — прошептала Голубчика, взволнованно подрагивая хвостом. — Мы почти пришли!

Воробей поднял голову и втянул в себя воздух, слегка остывший с наступлением вечера. Легкий ветерок, шелестевший в ветвях деревьев над оврагом, гонял пыль по поляне. Несколько котов сидели возле жалкой кучи с добычей, их тихие голоса неразборчиво доносились через ежевичный полог, прикрывавший вход в пещеру делителя.

Воробей вздохнул. Если бы ему достались загадочные способности Голубички, он бы сейчас знал, как дела у нее, Львиносвета и остальных воителей. Прошло уже два дня после ухода путешественников, и никто не знал, где они сейчас, закончились ли их поиски и нашли ли они бурых животных, перегородивших ручей.

Прошлой ночью Воробей попытался проникнуть во сны Львиносвета и очутился в русле пересохшего ручья, над которым склонялись ветки незнакомых деревьев. Воробей даже поймал запах брата и увидел кончик его золотистого хвоста, мелькнувший за камнем, но когда он со всех лап бросился в погоню, сон оборвался, и Львиносвет не ответил на его зов.

«Это потому, что он сейчас очень далеко отсюда, — грустно подумал Воробей, когда проснулся. Лапы у него ныли от усталости, а подушечки горели огнем, словно он в самом деле всю ночь гонялся за братом по камням. — Мне до него никак не добраться».

Воробью не терпелось рассказать Львиносвету о недавней стычке с Ветерком возле озера. Он до сих пор не мог забыть ненависть, исходившую от этого странного воина Ветра, а в его ушах продолжали звучать предостережения древних котов. Что все это значило?

«Не могу поверить, что этот блохастый паршивец — мой сводный брат!» — с досадой подумал Воробей.

Ежевичный полог всколыхнулся, и Воробей узнал запах Дыма.

— Я пришел попросить у тебя еще немного трав, — сообщил Дым и нехотя добавил: — Моя спина сегодня болит гораздо меньше, так что, похоже, твои травы помогают.

— Замечательно, — ответил Воробей. — Мне приятно это слышать. Подожди, сейчас принесу.

Он побежал в заднюю часть пещеры, а Дым с опаской крикнул ему вслед:

— Но я бы не хотел забирать у тебя последние запасы, вдруг они окажутся кому-нибудь нужнее, чем мне?

— Даже не думай, — ответил Воробей. Вытащив из кладовой несколько веточек пижмы и немного ромашки, он вернулся к Дыму.

— Вот, съешь это.

Пока Дым послушно слизывал с пола травы, Воробей разжевал листики ромашки, приготовил мазь и тщательно нанес ее на спину коту в том месте, где боль была сильнее всего.

— Спасибо, — с облегчением пропыхтел Дым и приготовился уходить. Возле выхода он вдруг остановился, и Воробей почувствовал его смущение. ~ Тростинка велела передать тебе большое спасибо. Она говорит, что я в последние дни совсем извел ее, потому что постоянно жаловался на спину, но не хотел лечиться.

— Я отлично понимаю бедную Тростинку, — пряча улыбку, пробормотал Воробей, когда бурый воин вышел.

Не успел звук шагов Дыма стихнуть в дали, как еще один кот просунул голову в палатку целителя.

— Привет, Пеплогривка, — кивнул Воробей, вдыхая ее запах, в котором сегодня отчетливо чувствовалась примесь тревоги. — Что случилось?

— Со мной все в порядке, но я очень беспокоюсь за Маковинку, — вздохнула молодая воительница, проходя в пещеру.

— А что с ней такое? — страх рыбкой плеснул в животе у Воробья. — Что-то с котятами? Схватки начались?

— Нет-нет, она здорова и чувствует себя прекрасно, — поспешила заверить его Пеплогривка. — Насколько я могу судить, живот у нее нормального размера, ни жара, ни тошноты не наблюдается.

— Замечательно, — кивнул Воробей, а про себя подумал: «Еще бы ты не могла судить — ведь ты же Пепелица!».

— Однако в последнее время она как-то странно притихла и постоянно грустит, — взволнованно продолжала кошка. — Ты ничем не можешь ей помочь?

Воробей растерялся. Какой помощи она от него ждет?

— Я не хочу давать ей целебные травы без острой необходимости, — осторожно ответил он. — Понимаешь, она ведь ждет котят, поэтому здесь нужно проявлять особую осторожность.

— Конечно, но...

— Ты сама сказала, что она не больна, — перебил Воробей, не обращая внимания на слабый протест Пеплогривки. — А раз все в порядке, то...

— Но все совсем не в порядке! — на этот раз Пеплогривка сама перебила его. — Ничего не в порядке! — с горечью добавила она. — Ах, Воробей, как же я тоскую по Остролистой!

На миг Воробью показалось, будто она швырнула ему камнем в живот. Он каждый день заставлял себя не думать о сестре, и каждый день все его усилия оказывались тщетными.

— Я тоже, — еле слышно ответил он.

— Конечно, я понимаю, — с глубоким сочувствием прошептала Пеплогривка. — Что может быть страшнее, чем потерять родную сестру? Может быть, Маковинка из-за этого так тоскует? С тех пор, как Остролистая пропала, у меня в груди поселилась огромная пустота, и я ничем не могу ее заполнить. — Она тяжело вздохнула. — Прости, что растревожила тебя, Воробей.

Она повернулась и молча вышла из палатки. Воробей живо представил себе ее понуренную голову и опущенный хвост, уныло волочившийся по земле.

Когда Пеплогривка ушла, Воробей снова вернулся в кладовую и стал перебирать травы. «Маковые зерна... пижма... бурачник... Нет, все не то! — с досадой подумал он. — Нет такой травы, которая утоляла бы тоску и печаль, как нет таких слов, которые заставили бы Маковинку перестать оплакивать умершую сестру».

Снова свернувшись на своей подстилке, Воробей закрыл глаза, но перед тем, как уснуть, направил свои мысли к Маковинке. Как ни странно, он нашел ее на узкой каменистой тропинке, спиралью спускавшейся к Лунному озеру. Лунный свет, серебривший камни и сухую траву пустошей, ярко блестел на пестрой спинке молодой кошки, бесшумно шагавшей впереди Воробья.

— Маковинка! — окликнул целитель.

Воительница остановилась и медленно повернулась к нему. Звездный свет сверкал в ее грустных глазах.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Воробей. Маковинка, похоже, ничуть не удивилась

встретить его здесь.

— После того, как умерла Медобока, мне почти каждую ночь снится эта каменистая тропка, — ответила она. — Я так хочу увидеть ее, что слышу, как она зовет меня откуда-то оттуда. — Она кивнула на горную гряду, черной линией вырисовывавшуюся на фоне звездного неба.

Воробей насторожил уши, пытаясь расслышать зов молодой кошки, но тишину ночи нарушал лишь шепот ветра в траве.

— Я ее не слышу, — признался он.

— А я слышу, — очень спокойно ответила Маковинка. Ее глаза были ясны, и лишь в голосе слышалась мучительная тоска по погибшей сестре.

У Воробья закололо лапы. Маковинка ступила на тропу, по которой до сих пор ходили только целители.

— Ты должна поскорее вернуться домой, — сказал он. Воробей не забыл, как когда-то давно, когда Маковинка была лишь маленьким котенком, умиравшим от зеленого кашля, он спас ей жизнь и увел из Звездного племени обратно на землю. Тогда она с готовностью пошла за ним, потому что была не готова покинуть свое племя, с которым только-только начала знакомиться. — Тебе здесь нет места.

— Нет, я должна пойти туда! — Маковинка отвернулась и помчалась вниз по узкой тропе, да так быстро, что в мгновение ока растаяла в тумане. Потом из сгустившейся мглы до Воробья донесся ее далекий голос: — Я должна увидеть Медобоку!

Воробей проснулся, словно от толчка, и заскреб лапами мох. Нос сильно припекало, значит, солнце уже взошло. Лапы у Воробья болели, как после долгого путешествия по горам. Зевая, он встал и вышел на поляну. Лучи солнца уже пробились сквозь ветви деревьев над оврагом, раскалив песок.

Червь беспокойства продолжал грызть его изнутри. Пытаясь заглушить тревогу, Воробей направился в детскую и просунул голову внутрь. Он услышал тихое дыхание спящих, почувствовал смешанные запахи Тростинки, Ромашки и Маковинки. Немного успокоившись, целитель осторожно убрал голову и отошел, чтобы не будить спящих. Про себя он решил, что с этого дня будет особенно внимательно присматривать за Маковинкой.

— Это лист щавеля, — объявил Воробей, беря листок в когти и подсовывая его под нос Искролапке.

— А то я не знаю! — огрызнулась та. Воробей едва сдержался, чтобы не отчитать ее. Он знал, что маленькая ученица все еще злится из-за того, что Голубичка отправилась в путешествие без нее, и не мог винить ее. Но Огнезвезд велел ему научить всех оруженосцев распознавать самые важные травы, поэтому Искролапке придется пройти обучение вместе со всеми, хочет она этого или нет.

— Листья щавеля прекрасно лечат натертые подушечки кошачьих лап, — продолжал Воробей, не обращая внимания на дурное настроение ученицы. — Щавель растет повсюду, он всегда под лапой, и поэтому мы очень часто используем его.

— Значит, щавель пригодится нам, если мы отправимся в долгое путешествие? — спросил Шмелелап.

«Эх, дружок, ну кто тянул тебя за язык?» — с тоской подумал Воробей, услышав злобное шипение Искролапки.

— Совершенно верно, — ответил он. — Или если вы наступите на острый камень, — поспешно добавил он, торопясь уйти от болезненной темы путешествия.

— А я думала, для этого используют паутину, — встала Иглолапка.

— Паутина пригодится только в том случае, если повреждена кожа, — поправил ее Воробей. — Она применяется для серьезных ран, особенно глубоких, когда кот может потерять много крови. Для более мелких ранок и царапинок мы используем ноготки или хвощ, чтобы быстро остановить кровотечение. Вот это листья ноготков, — продолжал он, поднимая с земли листок. — Хвоща у меня сейчас нет, но вы обязательно попросите своих наставников отыскать его в лесу, когда пойдете на занятия. Кстати, я буду вам очень благодарен, если вы принесете мне немного хвоща.

— А если кот съест какую-нибудь плохую дичь или какую-нибудь гадость, которую бросили Двуногие? — спросила Цветолапка. — Мама говорит, что Речные коты часто такое едят. Какие травы применяют в таком случае?

— Это для вас пока слишком сложно, — отрезал Воробей. — Сегодня мы разберемся с натертыми лапами и мелкими ранками. С такими случаями коты сталкиваются каждый день, а серьезные отравления, слава Звездному племени, случаются всего несколько раз за год.

— Но мы же должны знать, как с ними справляться? — упрямо пробасил Шмелелап.

— Нет, если вы не собираетесь стать целителями, — терпеливо объяснил Воробей. — Более серьезные болезни...

В этот момент он с облегчением услышал за спиной громкие шаги и почувствовал запах Терновника.

— Вы закончили? — нетерпеливо спросил воин. — Нам пора отправляться на охоту.

— Ура! Охота! — вскочила Цветолапка. — Сегодня я поймаю самого большого кролика в лесу!

— Звездцап хвалился, да жизни лишился, — сухо одернул ее Терновник. — Не надо давать обещаний, которые не исполнишь. Можно мне забрать их, Воробей?

— Нужно! — искренне ответил целитель. — Не забудьте про хвощ! — крикнул он вслед убегающим оруженосцам.

Когда они ушли, Воробей вышел из палатки и побежал к старейшинам. Здесь все было по-прежнему — Кисточка и Пурди спали, свернувшись под ветками, а Долгохвост сидел возле них. Услышав шаги Воробья, слепой кот с наслаждением потянулся.

— Привет! Я надеялся, что ты к нам заглянешь. Тревога жгучей крапивой обожгла Воробья, когда он услышал слабый голос Долгохвоста. Он привык считать его молодым котом, живущим в палатке стариков только из-за своей слепоты, но сейчас впервые понял, что и Долгохвост постепенно стареет.

— Чем я могу тебе помочь? — участливо спросил Воробей.

— Я хотел спросить, нет ли у тебя каких вестей о котах, что ушли в верховья ручья, — сказал Долгохвост. — Узнали они, почему вода ушла?

— Пока ничего не известно, — грустно ответил Воробей. — К сожалению, сейчас я знаю столько же, сколько и ты.

— Этого мало, — тяжело вздохнул Долгохвост. — Никому не будет покоя, пока наши посланцы не вернуться домой целыми и невредимыми.

— Я знаю, но что мы можем...

— Воробей! — Громкий шепот, раздавшийся с другой стороны куста, не дал ему договорить. Высунув голову, Воробей почувствовал запах Тростинки.

— Что такое? Кто-то заболел?

— Нет, но мы нигде не можем найти Маковнику! Ты ее не видел?

Воробей не стал напоминать ей, что он при всем желании не может увидеть не только Маковинку, но и ничего вокруг. Сейчас было не время для колкостей.!

— Утром я заглядывал в детскую, и она спала.

— Да, но теперь ее там нет! — Тростинка была явно озадачена.

— Здесь ее тоже не было, — подсказал Долгохвост.

— Я нигде не могу ее отыскать! — воскликнула Ромашка, пролезая под ветки и едва не наступив на спящую Кисточку. — В палатке оруженосцев ее нет, на поганом месте тоже...

— Не нужно здесь толпиться, — перебил Воробей, ласково, но твердо выпроваживая Ромашку на поляну. — Если мы будем так шуметь, то разбудим Кисточку и Пурди, и уверяю вас, от этого никому не будет легче. — Когда Ромашка и Тростинка ушли, он повернулся к Долгохвосту и пообещал: — Если я что-нибудь узнаю о путешественниках или о том, куда подевалась вода, я непременно тебе расскажу. Честное слово.

— Спасибо, Воробей, — обрадовался слепой кот.

Выбравшись из палатки старейшин, Воробей подбежал к встревоженным королевам.

— А теперь расскажите мне все с самого начала.

— Я проснулась утречком, глядь — а Маковинки и нет, — затараторила Ромашка. — Тростинка тоже не слышала, как она ушла. Мы сначала-то не беспокоились, но ее все нет и нет, вот мы и пошли искать.

Воробей не спешил беспокоиться. Маковинке оставался еще целый месяц до рождения котят, поэтому прогулка по лесу никак не могла ей повредить.

— Нужно рассказать другим котам! — воскликнула Ромашка.

— Но кому? — рассудительно спросила Тростинка. — Огnezвезд только что повел патруль за водой, Бурый и Медуница ушли на охоту с Ежевикой, а...

— Пеплогривка занимается с ученицей, — закончил за нее Воробей. Что касается Ягодника, то было совершенно очевидно, что добрые королевы меньше всего хотели бы сообщать ему эту новость. Воробей не мог осуждать их, помня о том, как грубо Ягодник разговаривал с Маковинкой, когда встретил ее возле озера. — Я думаю, пока рано поднимать тревогу, — решил он. — Маковинка, наверное, пошла попить или размять лапы.

— Что ж, возможно, — с облегчением кивнула Тростинка.

Ромашка продолжала нервничать, однако безропотно позволила Тростинке увести себя обратно в Детскую.

Воробей направился в свою палатку и зашел в кладовую, чтобы приготовить очередную порцию трав для Дыма. Он немного sluкавил, когда заверил бурого кота, будто у него достаточно трав для лечения больных. На самом деле запасы целителя таяли на глазах, но если сказать об этом Дыму, тот непременно откажется от лечения!

Воробей стоял, засунув голову в кладовую, поэтому скорее почувствовал, нежели услышал, как кто-то вошел в палатку. Выбравшись наружу, Воробей уловил запах Ромашки.

— Заходи, Ромашка, — пригласил он, подавив вздох. Целитель не удивился тому, что королева пришла поговорить с ним — было очевидно, что Ромашка страшно огорчена исчезновением молоденькой кошки.

Ромашка остановилась перед Воробьем, взволнованно царапая когтями землю.

— Я просто вся извелась из-за бедняжки Маковинки! — выпалила она. — В последнее время она так тосковала, так грустила!

— Как ты думаешь, что ее угнетало? — спросил Воробей, вспомнив вчерашний визит

Пеплогривки. — Она отлично себя чувствует, с котятами тоже все в порядке, Я регулярно прослушиваю ее живот и знаю, что они здоровы. Воины заботятся о ней, постоянно приносят воду и дичь.

— Ах, не в этом дело! — раздраженно махнула хвостом Ромашка. — Это все из-за Ягодника! Маковинка вбила себе в голову, что он ее не любит.

Воробей подавил стон. «У меня нет времени на эти глупости! — хотелось заорать ему. — Любит — не любит, кому какое дело?»

— Что ж, все может быть, — пробормотал он. — Если ты помнишь, Ягодник раньше любил Медобоку.

— Да как у тебя язык поворачивается говорить такое, Воробей! — ахнула Ромашка. — Какая разница, кого он любил раньше, если сейчас он с Маковинкой! Она такая славная кошка, уж такая ласковая...

— Может, есть разница, — пожал плечами Воробей. Сам он не видел в своих словах ничего странного. Все Грозовое племя знало, что Ягодник был без ума от Медобоки и хотел иметь котят от нее, но после того, как бедняжку укусила гадюка, он переключил внимание на сестру умершей подруги.

— Маковинке кажется, будто Ягоднику не нужна ни она, ни ее котята, — продолжала Ромашка. — Она думает, будто он тоскует по Медобоке и хочет, чтобы та вернулась.

— К несчастью, это совершенно невозможно, — сухо заметил Воробей.

— Я сама знаю! — рявкнула Ромашка. — Но разве Маковинка кого-нибудь слушает? Честно говоря, ей никогда не хватало здравого смысла!

«И не говори», — устало вздохнул про себя Воробей.

Ромашка снова заскребла когтями по земле.

— Что если она решила навсегда уйти из племени?

— Нет, это невозможно, — решительно заверил ее Воробей.

«Великое Звездное племя, спаси меня от этих суетливых кошек!» — с тоской подумал он, а вслух сказал: — Я переговорю с Огнезвездом, когда он вернется в лагерь. Может быть, он пошлет кого-нибудь на поиски Маковинки.

«Можно подумать, нам больше нечем заняться, кроме как бегать по лесу за кошками с разбитым сердцем! — сердито проворчал он про себя. — Коты и без того выбиваются из сил — у нас не хватает лап, чтобы ходить за водой, охотиться и выполнять другие обязанности».

Он мягко выпроводил Ромашку из своей палатки на поляну. Воробей чувствовал, что не сумел ее успокоить, однако не представлял, что еще может сделать.

Постояв немного, он решил еще раз проверить все трещинки в стенах оврага, через которые в лагерь могла вползти гадюка. Только что миновал полдень, и земля в лагере так раскалилась, что больно было ступать. Камни тоже сильно нагрелись, поэтому старейшинам пришлось выбрать себе другое место для послеобеденного сна.

«По крайней мере, сегодня Пурди не будет путаться у меня под лапами!» — подумал Воробей.

Он принялся обходить щели и проверять камни, а сам все время вспоминал тот страшный день, когда погибла Медобока. Поморщившись, он вновь почувствовал дикий страх Ягодника, беспомощно смотревшего, как молодая кошка корчится в предсмертной агонии. Печаль Ягодника до сих пор жила у подножия скал, впитавшись в камни.

«Бедный Ягодник! — мрачно вздохнул Воробей. — В те страшные мгновения он всей душой хотел, чтобы змея ужалила его вместо Медобоки. Он очень любил ее... Если

Маковинка знала об этом, то я понимаю, отчего она сбежала».

Воробей поставил на место последний камень и! вдруг замер с протянутой лапой. Он понял, где может быть Маковинка — и похолодел от страха.

Выбежав из оврага, он помчался в лес, радуясь прохладной тени и неожиданной сырости воздуха, казавшейся такой густой, что ее можно было пить. Воробей даже высунул пересохший язык на бегу, но, разумеется, не напился, а лишь почувствовал еще более сильную жажду.

«Мышеголовый комок шерсти! — выругал он сам себя. — Что ты дуришь, как безмозглый котенок?»

Встряхнувшись, он помчался через лес к гребню холма, нависшему над озером. Сухой и жаркий воздух волнами обдавал его на бегу, ветер нес с собой запахи и голоса котов, толпившихся возле воды. В своих снах Воробей часто видел озеро, поэтому теперь без труда представил его себе, мысленно уменьшив в размерах и окружив сухой глиной и камнями.

«Даже подземные туннели сейчас, наверное, пересохли!»

Взобравшись на холм, Воробей медленно побрел вдоль гребня, то и дело останавливаясь, чтобы принюхаться. Наконец, возле кустика сухой травы, он учуял свежий запах Маковинки.

«Ну вот, я был прав! — с облегчением подумал целитель, устремляясь вперед. — Теперь я знаю, где ее искать».

Он вихрем добежал до границы племени Ветра, где запах Маковинки исчез, заглушенный ароматом пограничных меток.

У Воробья оборвалось сердце. Значит, Маковинка все-таки ушла туда, где он встретил ее во сне.

«Мышеголовая кошка! — выругался про себя Воробей. — Она ушла к Лунному озеру».

Вновь отыскав запах Маковинки, он двинулся вперед по знакомой тропе, но не успел пройти и нескольких шагов, как почувствовал еще один запах. Он был немного свежее, чем запах Маковинки, но в точности совпадал с ним, как будто второй кот намеренно преследовал Грозную кошку.

«Ветерок! — ахнул Воробей. — Великое Звездное племя, что все это значит? Ему-то что здесь понадобилось?»

Шерсть Голубички встала дыбом от волнения, когда она заглянула в глаза своего наставника, ярко сверкавшие в лунном свете, просачивавшемся сквозь трещину в коре.

— Что ты чувствуешь? — еле слышно спросил он, стараясь не разбудить спавших котов и не привлечь внимания Лепестянки, несшей стражу снаружи.

Голубичка послушно закрыла глаза и сосредоточилась.

— Слышу скрежет по земле, — прошептала она. — Слышу, как острые зубы грызут дерево... и треск падающих стволов! Бурые животные волокут деревья к ручью и ставят их туда, очень тесно друг к другу, как стену. — Голубичка ахнула и затаила дыхание. — Ой, я... я чувствую воду! Она заперта за стеной из древесных стволов, ей тесно, она бьется... Что же это за звери такие?

Она открыла глаза и увидела встревоженный взгляд Львиносвета, однако наставник быстро пришел в себя и решительно нахмурился.

— Сколько там этих животных? — спросил он.

— Даже не знаю... — Голубичка снова сосредоточилась на бурых животных, сновавших среди поваленных стволов, но перед глазами у нее все расплывалось, и она никак не могла сосчитать зверей. — Кажется, меньше, чем нас.

Львиносвет ободряюще похлопал ее кончиком хвоста по плечу.

— Все будет хорошо, — заверил он.

Но Голубичка не разделяла его уверенности. Она не сказала своему наставнику, что с этими бурыми животными будет не так-то просто справиться. Они были намного крупнее и тяжелее котов и очень низко припадали к земле, так что их будет очень сложно сбить с лап. А еще у загадочных животных были длинные острые зубы и сильные когтистые лапы, и Голубичка холодела от страха при мысли о ранах, которые могут оставить такие жуткие когтищи. Неужели она отправила котов на битву, которую они не смогут выиграть?

Львиносвет выбрался из дупла, чтобы сменить Лепестянку на посту. Голубичка уже отсидела свою стражу, поэтому свернулась клубочком на листьях и приготовилась уснуть, но громкие звуки, доносившиеся с верховья ручья, продолжали назойливо звучать в ее голове. Голубичка то и дело посыпалась от грохота падающих деревьев или от скрежета ветки, которую волокли по земле. Так она и пролежала без сна до тех пор, пока бледный рассвет не начал просачиваться в дупло, и коты вокруг нее стали подниматься.

— Великое Звездное племя! — проворчал Когте-грив, садясь и стряхивая приставшие к шкуре листья. — Голубичка, ты вертишься, как куча червей под пнем!

— Извини, — тихо пролепетала ученица. Когтегрив весело ткнул ее носом, показывая, что совсем не сердится, а потом выбрался наружу. Голубичка и остальные коты вышли следом за ним и с аппетитом позавтракали остатками вчерашней добычи. Голубичка заметила, что Лепестянка и Чешуйник больше не выглядят такими худыми и изможденным, как раньше.

«Как же они голодали в Речном племени, если за несколько дней сумели поправиться на такой скудной еде!» — с жалостью подумала она про себя.

Небо над верхушками деревьев окрасилось молочной белизной утра. Прохладный ветерок гнал серые тучи и ерошил кошачью шерсть.

— Неужели наконец-то похолодало? — поежившись, вздохнула Лепестянка. — Может

быть, жара все-таки спадет?

— Было бы здорово, — буркнул Жабник.

Когда с едой было покончено, Львиносвет взмахнул хвостом, собирая котов, и повел их вперед.

— Мы уже совсем близко, — объявил он. — Скоро увидим бурых зверей.

— Откуда ты знаешь? — недоверчиво сощурился Жабник.

— Моя соплеменница видела во сне, что эти животные обосновались сразу за территорией Двуногих, — пояснил Львиносвет, кивая на Голубичку.

Маленькая ученица обиженно распушилась. Она понимала, что Львиносвет не может рассказывать чужим котам о ее способностях, но ей все равно была неприятна эта ложь и скрытность.

— Не забывайте, что там нам могут встретиться падающие деревья, — предупредила воителей Голубичка. — Будьте осторожны. И еще, в том месте вода очень глубокая, так что постарайтесь не свалиться в ручей.

— И ты все это увидела во сне? — с плохо скрываемой усмешкой поинтересовался Жабник.

— Это правда, — просто ответил Львиносвет и торопливо вылизал грудку, словно хотел выиграть время, чтобы придумать какой-нибудь убедительный ответ. — Голубичка видела, как бурые животные волокут деревья по земле и... и Звездное племя предупредило ее насчет глубокой воды. Правда, Голубичка?

Ученица нехотя кивнула.

— Вот это сон! — ахнул Чешуйник. — Но почему Огнезвезд не рассказал нам всего этого на Совете?

— В этом не было необходимости, — вывернулся Львиносвет, сердито покосившись на Голубичку.

Та спокойно выдержала его взгляд.

«Ты сам все это придумал, сам и выкручивайся!» — мстительно подумала она.

Когда путники снова двинулись вдоль русла ручья и стали неторопливо подниматься вверх по склону, поднялся сильный ветер. Шелест листвы мешал Голубичке слушать то, что творилось выше по течению. Она так старалась расслышать возню бурых зверей, что невольно подпрыгнула от неожиданности, когда Когтегрив обратился к ней.

— Здорово, правда? — промурлыкал молодой воин. — Сейчас разыщем этих бурых негодников и скажем им: «Эй, приятели! А ну, отдавайте нашу воду!» Думаю, они нам не откажут. А если вдруг заупрямятся, то... — Он припал к земле и, высоко подпрыгнув, угрожающе замахал передними лапами в воздухе.

Голубичка вовсе не думала, что все пройдет так легко, и ей очень хотелось, чтобы болтливый воин закрыл рот и оставил ее в покое. Поэтому она обрадовалась, когда Осока поравнялась с ними и с улыбкой посмотрела на Когтегрива.

— Все воины Теней ужасные хвастуны! — заявила молодая кошка. — Эй, берегись! — С этими словами Осока стремительно бросилась к Когтегриву, так что тот едва не врезался в нее, а потом с пронзительным визгом подскочила, перекувырнулась и приземлилась за спиной у воина Теней.

— Эх ты, промахнулась! — завопил Когтегрив.

— Да я и не собиралась тебя хватать, — огрызнулась Осока. — Если бы я захотела, ты бы уже зализывал раны!

— Да что ты говоришь? Попробуй!

Голубичка едва успела отскочить в сторону, когда Когтегрив прыгнул на воительницу Ветра и, втянув когти, ударил ее передней лапой по макушке. Осока стремительно плюхнулась на бок и подсекла Когтегрива под задние лапы, так что тот растянулся на земле. Сцепившись, они покатались по узкому руслу ручья и едва не врезались в Лепестянку, которая с испуганным визгом взлетела на берег.

— Немедленно прекратите! — рявкнул Львино-свет, растаскивая котов в стороны. — Мышеголовые! Хотите поранить друг друга перед скорой битвой?

Молодые коты, тяжело дыша, уселись друг перед другом. Шерсть у обоих торчала во все стороны, и они были в пыли от ушей до хвостов.

— Я бы сейчас тебе задал, — процедил Когтегрив.

— Мечтать не вредно, — огрызнулась Осока, шлепнув его хвостом по уху.

Голубичка заметила, что Львиносвет с тревогой смотрит на молодую воительницу Ветра и, приглядевшись, поняла причину его беспокойства. Осока снова начала хромать — наверное, в пылу драки она повредила больное плечо. Затем Львиносвет как-то странно посмотрел на Когтегрива и долго не отводил глаз. Голубичка так и не поняла, о чем думал ее наставник.

Поднявшись на вершину склона, коты увидели перед собой плоскую лесистую равнину. Ветер стих, и Голубичка еще отчетливее слышала треск сучьев и хруст дерева под острыми зубами бурых животных. Похоже, ее беспокойство незаметно передалось всем остальным, потому что Жабник, сменивший Львиносвета во главе отряда, ускорил шаг, и коты почти бегом помчались вдоль русла ручья.

Львиносвет вскочил на берег ручья, чтобы оглядеться, и вдруг замер, изумленно задрав хвост.

— Вы только взгляните!

— Что там? — крикнула снизу Белогрудка. Львиносвет не ответил, но помахал хвостом, приглашая котов подняться к нему.

Вскарабкавшись на берег, Голубичка беззвучно ахнула. Она с самого начала знала, что ждет их в верховьях ручья, и все-таки действительность оказалась гораздо ярче и страшнее ее предчувствий.

Ручей бежал через редкую рощу — но что это была за роща! Часть деревьев в ней была аккуратно обглодана, так что на их месте остались только странные пни высотой около двух котов, с остро заточенной вершиной. Выглядело это так, будто какой-то огромный зверь прошел вдоль ручья, растоптав все деревья с одной стороны.

«Нет, не так, — покачала головой Голубичка. — Эти разрушения вы глядят слишком... продуманными».

А чуть дальше за деревьями виднелась огромная стена из древесных стволов, перегородившая ручей от одного берега до другого. Стена была выпуклой, как гора, и огромной, как гнездо Двуногих.

Голубичка вдруг съежилась, упала на землю и крепко зажмурилась. Шум в ушах стал оглушительным: скрежет, грохот, царапанье, хруст, топот тяжелых лап по деревянным бревнам. Ей потребовалось собрать все свои силы, чтобы хоть немного приглушить эти звуки и вернуть себе способность видеть и слышать происходящее вокруг,

— Так *вот* что перегородило наш ручей, — прошептал Чешуйник.

Несколькомгновений все потрясенно молчали, потом Лепестянка тихо произнесла:

— Нам придется как-то повалить эти бревна.

— Нет, лучше просто вытащить их из ручья, — возразил Жабник. — А то кто знает, куда их прибьет?

— Неважно, главное — освободить воду, — сказал Львиносвет.

— Когда раскачаем бревна, нужно как можно скорее отбежать подальше, — заметила Белогрудка.

— Подождите, — хрипло выдавила Голубичка, с трудом поднимаясь на лапы — Бурые животные все еще здесь. Они никуда не ушли. И они построили эту стену нарочно, чтобы запереть воду.

Потрясенные коты снова надолго замолчали. Наконец Жабник пожал плечами.

— Значит, нужно прогнать их, и дело с концом.

Голубичка совсем не была уверена в том, что это будет очень просто, однако предпочла промолчать.

— Не бойся, — шепнул Когтегрив, прижимаясь к ней своим пушистым боком. — Я не дам тебя в обиду.

Голубичка была слишком напугана, чтобы спорить. Повинуясь приказу Львиносвета, она вместе со всеми молча спустилась обратно к руслу ручья.

— Давайтеждемся вечера и нападём с наступлением темноты, — предложил котам Львиносвет

А пока обойдем стену с обеих сторон и посмотрим что там к чему. Не забывайте, что сейчас бурые животные имеют серьезное преимущество перед нами — они находятся на своей территории, а мы тут чужие

— Отличный план! — кивнула Белогрудка.

— И следует помнить, что каждому штемени этой ночью предстоит сражаться изо всех сил, — продолжал Львиносвет. — Мы...

— Что касается меня, то я полностью уверен в своих силах, — сварливо перебил его Жабник. — Беспокойся за себя, Львиносвет.

Несколько мгновений Львиносвет молча смотрел на воина Теней, однако не стал отвечать на его скрытый вызов. Голубичке очень не нравилось напряжение, с недавних пор возникшее между ее наставником и сердитым Жабником, Сейчас нельзя ссориться! Если они хотят освободить воду, то должны действовать сообща.

Коты выбрались из ручья, и Белогрудка повела их к просвету между деревьями, осторожно обходя поваленные стволы. Возле первого обглоданного пня она остановилась и с любопытством обнюхала его со всех сторон.

— Ну и зубищи, — шепнула Белогрудка Львиносвету, указав хвостом на остро заточенную верхушку пня, на которой отчетливо виднелись отметины огромных зубов.

Львиносвет сдержанно кивнул, а у Голубички похолодело в животе при одной мысли о том, как эти зубы вопьются в ее шкуру. Она уже давно почувствовала запах бурых животных, но теперь ими пахло повсюду — отвратительный мускусный смрад с примесью рыбного духа.

— Они воняют совсем как Речные коты, — шепнул Когтегрив, весело сверкая глазами.

— Смотри, как бы Чешуйник и Лепестянка тебя не услышали, — буркнула Голубичка, которой было совсем не до шуток.

Коты стали подниматься на склон, и вскоре Голубичка почувствовала кое-что новое. Двуногие! Она едва не выкрикнула это вслух, но вовремя поняла, что только навлечет на

себя новые неприятности.

«Двуногие живут тут, — пробормотала про себя Голубичка. — Вот и зеленые палатки из натянутых шкур, точно такие же, как на территории племени Теней».

Она нагнала Белогрудку и тихонько шепнула:

— Мне кажется, я чувствую запах Двуногих.

— Правда? — Белая кошка остановилась и, разинув пасть, втянула в себя воздух. — Да, кажется, ты права. — Она быстро обернулась к остальным котам и объявила: — Там, на вершине, Двуногие. Будьте осторожны.

Коты пошли медленнее, прячась за пнями и деревьями. Добравшись до вершины, Белогрудка взмахом хвоста приказала своим спутникам лечь, и последние хвосты они проползли ползком.

Выглянув из травы, Голубичка увидела впереди несколько палаток. Перед входом в одну из них сидел взрослый Двуногий, а двое других рассматривали что-то, лежавшее на земле в нескольких лисах поодаль. В отличие от других территорий, здесь не было ни одного Двуногого котенка.

«Вот и хорошо! — с облегчением вздохнула Голубичка. — От котят слишком много беспокойства».

— Как вы думаете, что они тут делают? — спросил Чешуйник, подползая чуть ближе. — Интересно, они имеют какое-то отношение к бурым животным?

— Может быть, они пришли сюда наблюдать за ними? — предположила Лепестянка.

На поляне виднелось множество твердых черных штуквин, от которых тянулись длинные черные стебли. Двуногие сновали вокруг этих загадочных предметов, то и дело трогая их, отчего штуки начинали издавать громкое стрекотание. Голубичка подползла ближе и с опаской лизнула один из черных стеблей, змеившихся по траве возле того места, где она лежала. Она даже вздрогнула от отвращения — на вкус стебель оказался горьким и противным, и от него пахло Гремящей тропой.

— Видела? — спросил Когтегрив, пихая ее носом. — У одного из Двуногих на морде растет шерсть. Странно, да?

— Двуногие вообще странные, — проворчал Жабник у них за спиной. — Они все ненормальные.

— Интересно, что у них в той палатке? — прошептала Осока, выглядывая из-за дерева. — Из нее так вкусно пахнет!

Голубичка принялась и сморщила нос. Из палатки пахло чем-то, похожим на свежую дичь, только с примесью неприятных ароматов Двуногих. У Голубички заурчало в животе. Она так проголодалась, что не стала бы привередничать.

— Пойду, проверю, — крикнула Осока и, выскочив на поляну, понеслась к палатке.

— Стой! — закричала ей вслед Белогрудка, но Осока даже не обернулась.

— Я ее догоню, — вызвалась Лепестянка, бросаясь за неугомонной кошкой.

— Ну вот, теперь они обе в опасности! — сердито охнула Белогрудка, хлестнув себя хвостом.

Голубичка затаила дыхание. Осока неслась прямо к пахучей палатке, а Лепестянка бежала за ней и так увлеклась погоней, что не заметила бросившегося к ней Двуногого.

— О, нет! — простонала Голубичка. Она не хотела видеть того, что сейчас произойдет, но не могла отвести глаз.

Двуногий что-то крикнул, наклонился и схватил Лепестянку в свои огромные лапы.

Бедная кошка начала с пискom вырываться, но разве она могла совладать с таким огромным существом? Двухногий что-то ласково заурчал, и Голубичка с облегчением поняла, что он не хочет причинить Лепестянке зла.

— Да я ему сейчас все уши оборву! — прошипел Жабник и присел, приготовившись выпрыгнуть на поляну.

— Нет, постой, — воскликнул Львиносвет, преграждая ему путь. — Смотри!

Лепестянка перестала вырываться! С ней творилось что-то невероятное — она ласково прижалась мордой к щеке Двухногого и принялась игриво гладить его по уху своей мягкой лапкой с втянутыми коготками. Голубичка слышала, как она весело мурчит, позволяя Двухногому гладить себя по спинке!

— Я не верю своим глазами, — насмешливо прошипел Когтегрив. — То-то смеху будет, когда я расскажу об этом дома!

Двухногий отпустил Лепестянку на землю и похлопал ее лапой, словно просил не убегать и постоять на месте. Лепестянка, не переставая мурчать, послушно уселась на землю. Тогда Двухногий направился в свою палатку, по пути обогнув Осоку, оцепеневшую перед входом.

Нырнув внутрь, Двухногий повозился немного и вскоре вылез обратно, держа что-то в лапе. Он отнес это Лепестянке и положил перед ней. Та молча взяла угощение, потерлась боком о лапу Двухногого и опрометью бросилась в кусты.

— Чего уставились? — как ни в чем не бывало спросила она, бросая перед товарищами угощение.

— Ты... ты так обхаживала этого Двухногого! — пробормотал Жабник.

— И что с того? — с вызовом спросила Лепестянка. — Кому от этого плохо? Ой, гадость какая! — добавила она, принимаясь энергично тереться боком о дерево. — Теперь от меня целую луну будет вонять Двухногими!

— Простите меня, — прошептала Осока, выбегая из кустов к товарищам. — Я не подумала, что они обратят на нас внимание.

— Ничего страшного, все обошлось, — сказал Львиносвет, с улыбкой поглядев на Лепестянку. — Но давайте в следующий раз будем внимательнее.

Голубичка с любопытством обнюхала то, что принесла Лепестянка. Угощение пахло дичью, Двухногими и травами, а на вид напоминало очень толстую палку.

— Я никогда не видела таких зверей, — пробормотала она. — С виду как червяк, а пахнет дичью.

— Наверное, это дичь Двухногих, — решил Когтегрив. — Лепестянка, можно я откушу кусочек?

— Конечно, угощайтесь, — закивала та. — Я не знаю, что это такое, но пахнет очень вкусно.

Голубичка уселась и с аппетитом съела свою долю. Лепестянка оказалась права — незнакомая дичь оказалась вкусной и приятно согрела ее пустой желудок.

— Хорошо, но мало, — объявил Когтегрив, облизывая пасть и задумчиво поглядывая в сторону поляны.

— Если ты посмеешь сунуться туда, — угрожающе проворчал Жабник, — я лично порву тебя в клочья и скормлю бурым животным!

— Да я ничего не говорил...

— Вот и не надо, — с тревогой перебила его Белоградка, — Двухногие уже знают, что

мы здесь, и это очень плохо. Не стоит искать новых неприятностей.

— На вашем месте я не стал бы волноваться, — раздался за их спинами незнакомый голос. — Эти Двуногие интересуются бобрами, а не котами.

Все дружно обернулись. Голубичка увидела перед собой длиннолапого и довольно косматого бурого кота, с интересом смотревшего на них пронзительным и желты ми глазами.

— Кто вы такие? — спросил незнакомец.

— Мы можем задать тебе тот же вопрос, — огрызнулся Жабник, воинственно распушая шерсть на загривке. — Откуда ты столько знаешь про этих Двуногих?

Однако грозный вид воина Теней не произвел никакого впечатления на незнакомого кота.

— Меня зовут Вуди, — очень спокойно ответил он, не опуская глаз. — В последние месяцы я частенько кормлюсь у этих Двуногих.

Львиносвет бросил выразительный взгляд на Жабника, а потом вышел вперед и вежливо кивнул Вуди.

— Мы пришли сюда не для того, чтобы воровать еду у тебя или у этих Двуногих, — сказал он. — Нас привела сюда запруда на ручье.

На этот раз Вуди удивленно насторожил уши.

— Вот как? Значит, вы здесь из-за бобров?

— Бобров? — эхом повторила Белогрудка. — Так называются бурые животные?

— Да, — кивнул одиночка. — Бобры — это огромные злющие звери с острыми зубами, — сообщил он, в точности перечислив все, что Голубичка уже видела внутренним взором. — Я уже встречал их раньше, во время путешествий.

— Ты с ними дрался? — спросил Жабник.

Бурый кот посмотрел на него, как на ненормального.

— Только этого мне не хватало! Зачем бы я стал драться с ними? Мне не нужны поваленные деревья.

— Бобры перегородили ручей, который питает наше озеро, — объяснил ему Чешуйник. — Нам нужна эта вода!

Вуди растерянно хлопал глазами.

— Озеро? Какое озеро?

— Озеро, возле которого мы живем, — сказал Львиносвет. — Это далеко отсюда, в паре дней пути.

— И вы прошли такой долгий путь для того, чтобы выяснить, куда делась вода? — повел ушами Вуди. — Разве не проще найти себе другое озеро?

Голубичка с интересом осмотрела бурого кота. От него не пахло домашним, и вид у него был далеко не такой ухоженный, как у котов с территории Двуногих. Значит, он одиночка? Судя по всему, в этом лесу он чувствовал себя как дома и нисколько не испугался большого отряда незнакомых котов. И еще он много знал про бобров. Может быть, Вуди поможет им освободить воду?

— Ты не понимаешь, — покачал головой Львиносвет и взмахнул хвостом, предлагая своим спутникам забраться поглубже в кусты, подальше от взглядов Двуногих. — Мы живем на озере не одни, нас там очень много — слишком много, чтобы всем вместе покинуть свои дома и отправиться искать новое место для житья.

— И Звездное племя велело нам прийти сюда и узнать, что перегородило ручей! —

добавил Когтегрив.

«Мышеголовый болтун! — рассердилась Голубичка. — Вуди никогда не слышал о Звездном племени!»

Однако, к ее удивлению, бурый кот спокойно кивнул головой. Возможно, он что-то знал о Звездном племени или ему уже доводилось встречать котов-воителей раньше.

— Мы должны прогнать этих... бобров, — решительно заявила Белогрудка. — Тогда мы сможем разобрать преграду и освободить свой ручей.

— У вас пчелиные гнезда вместо голов, — покачал головой Вуди.

— Ты не поможешь нам? — прямо спросил Львиносвет.

— Я этого не говорил. Я с удовольствием провожу вас к реке и покажу плотину — так называется стена, которую бобры выстроили, чтобы перегородить ручей и получить глубокое озеро, на котором они привыкли строить свои дома. Я уверен, что когда вы увидите все это, то сами откажетесь от своих безумных планов.

— Спасибо, — промурлыкал Чешуйник. Все время разговора он яростно рвал когтям палую листву, словно никак не мог дождаться, когда же они, наконец, пойдут к воде.

— Тут повсюду полно Двуногих, — предупредил путешественников Вуди. — Но вы не бойтесь, их интересуют только бобры. Вообще-то это Двуногие привезли сюда этих зубастых грызунов.

— Что? — Жабник даже пасть разинул от изумления. — Двуногие привезли сюда бобров? Великое Звездное племя, все знают, что Двуногие ненормальные, но это уже слишком! Зачем они это сделали?

— Откуда я знаю? — хмыкнул Вуди. — Может быть, они хотели, чтобы бобры повалили для них деревья?

Бурый кот провел их мимо черных штуквин с длинными змеящимися стеблями, уверенно спустился в долину и зашагал по сухому руслу прямо к бревенчатой стене. Вскоре коты очутились перед плотиной, перегородившей ручей и лишившей озеро воды. Голубичка, запрокинув голову, посмотрела на огромную стену из стволов.

«Какая же она высокая! — в страхе подумала она. — Как мы сможем разрушить такую громадину?»

Обогнув плотину, Вуди снова свернул в лес, а потом вывел котов обратно к ручью.

— На этой стороне Двуногих нет, — объяснил он. — Но берегитесь бобров. Они терпеть не могут чужаков.

На середине склона Вуди остановился, и коты, выстроившись по обеим сторонам от него, уставились на пленный ручей, бившийся за стеной плотины. С этой стороны ручей затопил весь берег, образовав широкий пруд, в котором отражалось серое пасмурное небо. То тут, то там по воде расходились круги — это рыбы поднимались из глубины, чтобы схватить ртом мошек.

Возле верхнего края пруда из берега выступала большая груда земли, палок и коры. Она тоже была похожа на плотину, однако не перегородивала ручей. От неопрятной груды исходил сильный запах бобров.

— Что это? — спросила Белогрудка у Вуди, указывая хвостом на холм.

— Там живут бобры, — пояснил бурый одиночка. — Это называется бобровая хатка, они там...

— Ой, смотрите! — тоненько взвизгнула Лепестянка. — Столько воды... как замечательно!

И, прежде чем кто-нибудь из котов успел ее остановить, Лепестянка сорвалась с места и помчалась к воде. Чешуйник бросился за ней следом, и вот уже они оба прыгнули в воду и принялись радостно брызгаться, ныряя с головой.

— Ни дать, ни взять, мохнатые рыбы! — проворчал Когтегрив, подходя к Голубичке и Осоке. — Нет, что не говорите, а не кошачье это дело!

— А, по-моему, им очень весело, — с завистью ответила Голубичка.

Она так увлеклась зрелищем плещущихся Речных котов, что совсем забыла смотреть по сторонам. Внезапно Голубичка скорее почувствовала, чем увидела какое-то движение на вершине плотины. Обернувшись, она заметила на бревнах две неуклюжие бурые фигуры.

У этих зверей были гладкие тела и круглые головы, похожие на птичьи яйца, с крошечными злыми глазками и маленьким ушами. За спинами у них волочились огромные хвосты — широкие и плоские, как твердые крылья. Бобры оказались намного крупнее котов, а их коренастые фигуры напоминали бревна, на которых они стояли.

— Бобры! — завизжала Голубичка. — Берегитесь!

— Великое Звездное племя! — ахнул Когтегрив. Шерсть у него на загривке встала дыбом, хвост распушился, став вдвое толще. — Какие мерзкие!

А Речные коты продолжали весело плавать, не замечая, как два тяжелых бобра спрыгнули в воду и поплыли к ним, хлопая хвостами по воде и поднимая тучи брызг.

— Чешуйник! Лепестянка! — завопила Голубичка, бросаясь к ним вниз по склону. — Бобры! Вылезайте скорее!

В воде эти животные чувствовали себя, как рыбы, их могучие тела рассекали неподвижную гладь. Голубичка слышала, как они энергично гребут своими сильными лапами и чувствовала, как каждый взмах могучих хвостов приближает бобров к безмятежно плескавшимся котам.

Речные воители выскочили из воды прямо перед носами бобров. Мокрая шерсть плотно облепила их костлявые тела, глаза у обоих сделались круглыми от ужаса.

— Бегите! — закричал Львиносвет.

Коты бросились к деревьям, росшим на вершине склона. Обернувшись на бегу, Голубичка увидела, что бобры тоже выбрались из воды и смотрят на удирающих воителей, задрав морды и обнажив длинные желтые зубы. К счастью, на земле они чувствовали себя гораздо менее уверенно, чем в воде, и коты могли бы без труда удрать от них.

Но бобры, видно, и сами это понимали, потому что остались стоять на берегу, молча разглядывая котов, но не делая никакой попытки приблизиться к ним.

Путешественники сбились в кучу под деревьями, а Лепестянка и Чешуйник, дрожа, принялись отряхиваться от воды.

— Ох, чуть не попались, — пробормотал Чешуйник. — Спасибо, что предупредили.

— Великое Звездное племя, — выдохнул Жабник. — Это будет далеко не так просто, как нам казалось.

Голубичка почувствовала на себе пристальный взгляд Львиносвета. Он ничего не сказал, но она без труда поняла, о чем думает ее наставник.

«Почему ты не сказала нам, что это будет так опасно?»

Львиносвет повел отряд прочь от воды, под защиту деревьев. Он видел страх, застывший в широко открытых глазах своих спутников. Речные воители до сих пор дрожали и жались друг к дружке, то и дело беспокойно оглядывая долину, словно ожидали, что бобры могут в любой момент набросаться на них из-за кустов.

Вуди шел вместе со всеми, а когда коты остановились, первым уселся на землю, обвив хвостом лапы.

— И не говорите, что я вас не предупреждал, — заметил он, лениво зевая.

Львиносвет сделал глубокий вдох. Он знал, что если прямо сейчас никто не предложит какой-нибудь план, они все падут духом и отправятся по обратно домой.

— Скажи, Вуди, а бобры спят по ночам? — спросил он.

— Почему я знаю? — пожал плечами одиночка. — Я ведь сам ночью сплю, мне не до бобров. Двуногие точно знают.

— Так-то оно так, но мы не можем их спросить, — рявкнул Жабник, сердито скаля зубы.

— Но Двуногие ночью спят, значит, по крайней мере, они не будут болтаться тут после темноты, — задумчиво заметил Львиносвет. — Предположим, что бобры тоже спят. Думаю, ночь — лучшее время для атаки.

Коты переглянулись, и воздух под деревьями загустел от напряжения. Лепестянка и Чешуйник невольно обернулись в сторону пруда.

— Это наша вода, — пробормотал Чешуйник. Львиносвет с облегчением понял, что теперь они не отступят. Не для того они проделали такой долгий путь, чтобы вернуться в свои племена с поджатыми хвостами, даже не попытавшись что-то сделать для освобождения ручья!

— Смотрите, — начал он, сгребая когтями мелкие веточки в кучу. — Это плотина. Вот тут запруда, а здесь, — Львиносвет провел длинную черту по земле, — русло ручья с другой стороны плотины.

— Все ясно! — вскричал Жабник и похлопал лапой по обеим сторонам от кучи веток. — Мы разделимся на два отряда, и нападём с двух сторон одновременно!

— Хорошая мысль, — одобрил Львиносвет. — Забравшись на плотину, мы будем разбирать ее до тех пор, пока вода не прорвется. Вуди, ты случайно не знаешь, плотина внутри полая или нет? Бобры не могут прятаться в ней?

— Понятия не имею, — покачал головой бурый кот. — И не рассчитывайте, что я приму участие в вашей безумной затее. Это ваша битва, а не моя.

— А мы тебя и не приглашали, — ответил Львиносвет, но Голубичка услышала в его голосе плохо скрытое сожаление. Что и говорить, Вуди был умным, сильным и опытным котом, который мог бы стать очень ценным союзником в борьбе против бобров.

— Ладно, давайте поохотимся, — предложил Жабник. — Надо подкрепиться и немного отдохнуть перед схваткой.

— Только не уходите далеко в одиночку, — предупредил Львиносвет. — Если увидите бобра, предупредите остальных.

Поманив к себе Голубичку, он остановился, принюхиваясь.

— Ничего не чувствую, кроме бобров, — пожаловался Львиносвет.

— Я тоже, — кивнула Голубичка. — Ой, смотри! — Она остановилась перед большой грудой глины, перемешанной с палками и травой. На подсохшей глине виднелись отпечатки огромных лап. — Что бы это могло быть?

Львиносвет подошел к ней, тщательно обнюхал кучу и сразу почувствовал сильный, рыбно-мускусный запах бобров.

— Может быть, это их пограничные метка? — предположил он. — Давай отойдем подальше, может быть, там будет проще что-нибудь поймать.

Так оно и оказалось. Стоило им оставить за спиной обглоданные деревья, как запах бобров стал слабеть, и вскоре Львиносвет почуял знакомые ароматы мышей и белок. Услышав негромкую возню под кустом, он заметил мышку и стал бесшумно подкрадываться к ней. В последний момент мышка попыталась сорваться с места, но Львиносвет прихлопнул ее лапой и убил одним укусом в шею.

— Я тоже поймала! — крикнула Голубичка, подбегая к нему с зажатой в зубах мышью.

Львиносвет забросал добычу землей. — Здесь охота гораздо лучше, чем у нас, — заметил он, радуясь тому, что им так быстро удалось поймать дичь. — Наверное, это потому, что тут вода неподалеку.

Вскоре он поймал белку, а Голубичка — двух мышей,

— Никогда не думала, что охотиться может быть так просто! — пробормотала она, не разжимая зубов, когда они возвращались обратно к товарищам.

Львиносвет вздохнул. Когда началась засуха, Голубичка была еще котенком. Она даже не знала, какое это удовольствие — охотиться в зеленом и щедром лесу Грозового племени!

— Если мы вернем воду в ручей, у нас будет еще лучше, чем здесь, — пообещал он.

Когда они вернулись в кусты над прудом, остальные коты уже ждали их с добычей. Все поохотились на славу, и впервые с начала путешествия воители легли спать с набитыми животами.

— Я покараулю, — предложила Голубичка. От нетерпения у нее подрагивали усы, а глаза сияли.

— Нет, ты будешь спать, — отрезал Львиносвет. — Караулить буду я.

— Я все равно не смогу уснуть, — шепотом заговорила ученица, с опаской поглядывая на своих спутников. — Я все время слышу, как бобры грызут дерево, скребут, царапают...

— Постарайся не слушать, — посоветовал Львиносвет. — Теперь мы знаем, где живут бобры, поэтому нам не нужно все время быть начеку. — Видя, что его слова не убедили юную ученицу, он наклонил голову и лизнул ее в ухо. — Молодец, Голубичка! Ты оказалась права. Ручей действительно перегородили бурые животные, и мы постараемся с ними справиться. А когда мы победим бобров и освободим воду, все наши племена будут в долгу перед тобой.

— Хорошо бы, так оно и было, — устало вздохнула Голубичка, послушно сворачиваясь на земле. Через несколько мгновений она уже спала.

Ветер гулял по поверхности пруда, гнал растрепанные тучи на убывающую луну. Лес пестрел пятнами света и тени. Путешественники молча подошли к краю воды и остановились.

Львиносвет посмотрел на пруд. В темноте плотина казалась еще больше и страшнее, чем при свете дня, ее верхние бревна скрывали звезды. У Львиносвета похолодело в животе.

«Звездное племя, ты видишь нас сейчас? Или не заглядываешь в эти дальние небеса?» — молча спросил он, внимательно оглядывая берег и пригнувшись.

Все кругом оставалось спокойно, но эта местность настолько сильно пропахла бобрами, что Львиносвет не мог понять, где именно сейчас находятся эти грозные животные. Оставалось надеяться, что бобры мирно спят в своей неопрятной хатке.

— Ну вот, — прошептал Львиносвет, когда коты собрались вокруг него. — Я, Голубичка, Осока и Белогрудка перейдем на ту сторону ручья. А остальные останутся здесь. Жабник коротко кивнул.

— Мы заберемся на плотину и попробуем вытащить бревна, — продолжал Львиносвет. — Если бобры попробуют нам помешать, мы сразимся с ними!

— Да! — прошипел Когтегрив, и его глаза полыхнули в лунном свете.

— Ладно, идем, — скомандовал Львиносвет и, спустившись в сухое русло, поднялся на другой берег ручья. Половина котов последовала за ним. Теперь, когда с ожиданием было покончено, Львиносвет больше не чувствовал тревоги. Твердая решимость уничтожила остатки сомнений. Этой ночью они освободят свою воду!

Как только они перебрались через ручей, Бело-грудка громко замяукала. С противоположного берега ей ответил Жабник.

— Пора! — кивнул Львиносвет.

Он первым взлетел вверх по склону и прыгнул на плотину. В какой-то миг он поскользнулся на мокром бревне и съехал вниз, едва не свалившись в пруд. Голубичка тоже соскользнула с дерева, но Львиносвет вовремя схватил ее зубами за шкурку и втащил обратно.

— Осторожнее, — прохрипел он, расставляя лапы, — Бревна очень скользкие.

И тут он заметил то, на что не обратил внимания раньше: бобры обглодали всю кору со стволов, так что голая древесина призрачно белела в темноте. Белогрудка осторожно ступала вдоль длинного бревна, ставя лапку за лапкой и глубоко впиваясь когтями в дерево, а Осока тщетно пыталась подпрыгнуть, уцепиться когтями за бревно и не рухнуть в воду вместе с ним.

Сердитые крики и ворчание, доносившиеся с другой стороны плотины, подсказали Львиносвету, что их товарищи столкнулись с такими же трудностями. Как же они смогут разрушить плотину, если у них не получается даже ходить по ней?

Отбросив сомнения, Львиносвет взялся за дело. Они с Голубичкой как раз пытались вытащить из плотины первое бревно, когда Львиносвет вдруг услышал громкий плеск и тяжелые шаги. Шерсть у него встала дыбом от страха, когда два бобра вынырнули из воды прямо перед ним. Их крохотные глазки и длинные зубы угрожающие сверкали в лунном свете.

— О, нет! — пролепетала Голубинка.

Львиносвет с грозным воплем бросился на ближайшего бобра и полоснул по боку. Однако его когти лишь беспомощно чиркнули по толстой шкуре зверя, оказавшейся жирной и скользкой, как глина. Обернувшись, Львиносвет увидел, что оба бобра наступают на Голубичку, которая держалась молодцом — когда один из бобров бросился на нее, маленькая ученица высоко подпрыгнула в воздух и, вскочив врагу на плечи, как следует прошлась ему когтями по ушам. Но бобер лишь мотнул головой, словно отгонял назойливую муху, и стряхнул с себя Голубичку, так что она тяжело рухнула на бревна.

Избавившись от помехи, бобры полезли на плотину, где их уже ждали Белогрудка и Осока. Обе кошки распушились и дугой выгнули спины, оглашая ночь громкими боевыми криками.

Убедившись, что Голубичка не пострадала при падении, Львиносвет снова бросился в бой. Быстро вскарабкавшись на вершину плотины, он увидел, как один из бобров оперся на передние лапы и изо всех сил ударил Осоку своим страшным хвостом. Щуплая воительница с испуганным криком полетела вниз, по пути врезавшись в Белогрудку, которая едва успела впиться когтями в бревно, чтобы не упасть следом за подругой.

Посмотрев вниз, Львиносвет увидел, что Осока лежит на сухом дне ручья. Воительница слабо шевелилась, из чего Львиносвет заключил, что она всего лишь оглушена падением, но у него не было времени спуститься и проверить. Бобры бросились в наступление, и Белогрудка в последний момент успела вспрыгнуть на бревно рядом с Львиносветом.

— Лисий помет, я вырвала коготь, — процедила она.

Один бобер куда-то пропал, зато другой встал на задние лапы и свирепо зашипел на котов. Когда он бросился вперед, Львиносвет прыгнул на врага с одной стороны, а Белогрудка с другой. Страшные длинные зубы клацнули в каком-нибудь кошачьем усе от уха Львиносвета, но Белогрудка успела отвесить бобру тяжелый удар по голове.

— Отлично! — прохрипел Львиносвет.

Краем глаза он заметил, что Голубичка со всех лап удирает от второго бобра, подпрыгивая и оступаясь на скользких бревнах, а тяжелый зверь неуклюже топает следом за ней. Львиносвет хотел броситься на помощь своей ученице, но тут второй бобер чуть не сбил его хвостом в озеро, ринувшись на Белогрудку.

— Помоги, Львиносвет! — завизжала воительница.

Она лежала на бревнах, а страшные изогнутые зубы уже тянулись к ее незащитному горлу. Львиносвет бросился на врага и изо всех сил ударил его в бок. Ему показалось, будто он с размаху врезался в дерево, однако бобер все-таки на миг отвлекся от своей жертвы, и Белогрудка, вскочив с бревен, ударила его по уху.

«Это все бесполезно! — в отчаянии подумал Львиносвет. — Они гораздо сильнее нас. Но где же остальные?»

Отбежав подальше от бобра, Львиносвет снова вскарабкался на вершину плотины и посмотрел в Другую сторону. И тут у него оборвалось сердце. Четверо котов отважно сражались против двух бобров у подножия плотины возле пруда. На глазах у Львиносвета щуплая Лепестянка кубарем покатила по земле и рухнула в воду. К счастью, Речная воительница отлично плавала и уверенно держалась в воде, однако ей никак не удавалось вскарабкаться по скользким бревнам обратно на плотину.

Жабник и Когтегрив сражались бок о бок с яростью целого патруля, но противостоявшие им бобры оказались еще крупнее и сильнее тех, с которыми пришлось столкнуться отряду Львиносвета.

«Мы не сможем выиграть эту битву!» — с тоской подумал Львиносвет, впервые почувствовав горечь поражения. Обернувшись, он увидел, что Белогрудка и Голубичка сидят у него за спиной. Вид у обеих кошек был испуганный, но решительный. Бобры с грозным шипением наступали на них.

— Отступаем! — прокричал Львиносвет. — Бегите на берег и забирайтесь на деревья! Я помогу тем, что внизу.

— Нет! — отчаянно завизжала Голубичка. — Мы тебя не бросим!

— Со мной ничего не случится, — отрезал Львиносвет и выразительно посмотрел на свою ученицу, надеясь, что она не забыла о его неуязвимости в бою. — Беги!

К счастью, Белогрудка оказалась гораздо покладистее Голубички. Резко повернувшись,

она с силой пихнула маленькую ученицу к краю плотины. Обе кошки вихрем помчались к берегу, перепрыгивая через бревна, хотя Белогрудка сильно хромала на одну лапу. Осоки нигде не было видно, и Львиносвет решил, что она по-прежнему лежит оглушенная на дне ручья.

«Хорошо бы она спокойно полежала там до конца этой бесславной битвы!» — с горечью подумал он.

Львиносвет бросился к дальнему краю плотины и очутился нос к носу с бобрами. Оба зверя, грозно сверкая глазками, двинулись на него.

— Ишь, разбежались! — крикнул им Львиносвет, распушив шерсть. — Думаете, уже поймали? Подумайте еще раз!

Он бросился на бобров, целясь в узкий просвет между их грузными телами. Протискиваясь между гладкими боками своих врагов, Львиносвет благоразумно втягивал голову в плечи, чтобы избежать острых зубов, и кидался из стороны в сторону, спасаясь от когтей. Перепрыгнув через хвосты, грозившие сбросить его с плотины, он, наконец, очутился за спиной у бобров. Бока у него болели от ударов, и он едва не свалился с плотины, однако сумел устоять на лапах.

— Видали? — торжествующе прокричал Львиносвет. — На мне ни царапинки!

В тот же миг тяжелый удар обрушился на него сзади, и Львиносвет беспомощно рухнул на бревна. В пылу боя он не заметил, как третий бобер неслышно поднялся на плотину и теперь стоял над ним, шевеля короткими передними лапками. В следующий миг страшный зверь наклонился, чтобы прикончить свою жертву укусом в горло.

Не на того напал! Львиносвет молниеносно перекувырнулся и соскользнул с края плотины, тяжело плюхнувшись на дно пересохшего ручья, где продолжал сражаться отряд Жабника.

— Отступаем! — прохрипел Львиносвет. — Все конечно.

— Ни за что! — прорычал Жабник, отвешивая тяжелый удар бобру, пытавшемуся сбросить его вниз. — Пока я могу держаться на лапах, они не увидят моего хвоста!

— И моего! — сквозь стиснутые зубы процедил Когтегрив.

Львиносвет видел, что оба воина Теней ранены — струйка крови стекала с рассеченного лба Жабника, а полосатая шкура Когтегрива была вся покрыта глубокими отметинами когтей.

Но сейчас было не время пререкаться. Львиносвет подскочил к Лепестянке, отчаянно пытавшейся удержаться на нижнем бревне, схватил ее за шкурку и вытянул на берег. Через несколько мгновений он с облегчением увидел, что Речная воительница вскарабкалась вверх по склону и припустила бежать в сторону деревьев. Отлично, эта в безопасности! Львиносвет обернулся к Чешуйнику — и сердце застряло у него в горле. Огромный бобер зажал щуплого речного воина в узком месте, где плотина упиралась в берег. Чешуйник грозно скалил зубы и размахивал когтями, но Львиносвет сразу понял, что у него нет шансов.

Оттолкнувшись задними лапами, Львиносвет помчался к бобру, но было уже поздно. Огромный зверь прыгнул на Чешуйника, впился ему в плечо своими жуткими зубами и рванул, оставив глубокую рану. Речной воин дико завизжал от боли. Львиносвет вскочил бобру на голову и глубоко вонзил когти ему в уши. Бобер взвыл и попятился, размахивая хвостом. Раненый Чешуйник соскользнул с бревна, на котором они сражались, и рухнул в воду.

— Помогите ему выбраться! — Львиносвет еще крепче впился когтями в голову бобра,

который пытался разорвать ему бок. В следующий миг он с радостью увидел, что Лепестянка со всех лап мчится вниз по склону.

— Чешуйник! Держись, Чешуйник! — кричала она на бегу.

В этот миг бобер встал на задние лапы и стряхнул с себя Львиносвета, так что тот беспомощно упал на бревна. Оглушенный ударом, он судорожно хватал пастью воздух, глядя, как огромный зверь склоняется над ним, жадно посверкивая злыми глазками и скаля длинные зубы.

«Ну вот и все, — обреченно подумал Львиносвет. — Сейчас он сделает из меня падаль».

Но Жабник отважно бросился между бобром и Львиносветом. Неповоротливый зверь, забыв о своей жертве, обернулся к воину Теней. Жабник с грозным рычанием принялся молотить бобра передними лапами, дожидаясь, пока Львиносвет сможет подняться и убежать.

Через несколько мгновений Львиносвет и Жабник вместе спрыгнули с плотины на берег, а Когтегрив последовал за ними.

Окончательно придя в себя, Львиносвет огляделся и увидел подбегавшую к воде Лепестянку.

— Я помогу Чешуйнику! — крикнула она. Бросившись в воду, Речная кошка быстро поплыла к тому месту, куда упал ее товарищ. Львиносвет скрипнул зубами, вспомнив, как еще накануне оба Речных кота весело резвились в этом проклятом пруду.

Теперь все пятеро бобров стояли на вершине плотины и смотрели на сгрудившихся внизу котов. Львиносвет и Жабник повернулись к ним, приготовившись драться, если бобры попробуют помешать Лепестянке спасти Чешуйника.

Речная кошка доплыла до своего товарища, схватила его за загривок и потащила к берегу. Тем временем Белогрудка уже хромала к своим товарищам со стороны ручья, тяжело наступая на окровавленную лапу с оторванным когтем. Голубичка и Осока шли за ней, причем Осока всем телом опиралась на плечо маленькой ученицы, и вид у нее был такой, словно она до сих пор не пришла в себя после падения.

Как только Лепестянка подплыла к берегу вместе с Чешуйником, Львиносвет и Жабник вошли в воду и помогли Речной кошке втащить раненого на песок. Чешуйник был без сознания, голова у него бессильно упала, лапы подгибались. Львиносвет и Жабник схватили его за плечи, Голубичка и Лепестянка взяли за задние лапы, и все вместе они поволокли обессиленного воина вверх по склону, к зарослям папоротников, где они отдыхали совсем недавно. Белогрудка и Осока побрели следом.

Когда они добрались до своего временного укрытия, Голубичка нарвала орляка для подстилки, и коты бережно уложили Чешуйника. Рана выглядела ужасно. Кровь непрерывным потоком хлестала из прокушенного плеча Чешуйника, пропитывая шерсть. У Львиносвета похолодело в животе, когда он получше рассмотрел место укуса — рана была такой длинной и глубокой, что в нее без труда можно было просунуть лапу.

— Нужно остановить кровотечение, — сказала Голубичка. — Кто-нибудь знает, какие травы для этого нужны?

Львиносвет порылся в памяти. Воробей не раз рассказывал ему про разные целебные травы, но усталость и страх мешали Львиносвету вспомнить наставления брата.

— Чешуйник все знал про лечение, — испуганно пролепетала Лепестянка. — Мотылинка специально обучала его перед нашим уходом!

Львиносвет в отчаянии полоснул когтями по земле.

— Чешуйник? — тихо позвал он. — Чешуйник, ты меня слышишь?

Но Речной воин не отзывался. Его глаза были закрыты, а дыхание становилось слабым и прерывистым.

— Кровотечение можно остановить паутиной, — вспомнила Белогрудка.

Голубичка с готовностью вскочила на лапы.

— Я сейчас поищу! — крикнула она, бросаясь в кусты.

Лепестянка склонилась над своим товарищем и принялась с материнской нежностью вылизывать его мокрую шерсть. Остальные коты молча смотрели на них.

«Милосердные небесные заступники! — горячо взмолился Львиносвет. — Не дайте ему уйти! Он еще не готов переселиться в Звездное племя».

Когда папоротники громко зашелестели, он резко обернулся, ожидая увидеть Голубичку с паутиной, но вместо маленькой ученицы на поляну вышел Вуди с зажатой в пасти полевкой. При виде Чешуйника, одиночка выронил свою добычу и испуганно вытаращил глаза.

— Что случилось? — хрипло выдавил он.

— Бобры случились, — резко ответил Жабник. Вуди приблизился и бережно обнюхал рану на плече Чешуйника.

— Как же вы решились подвергнуть себя такой опасности? — прошептал он.

— Так нам положено, — ответил Львиносвет, с трудом сдерживаясь, чтобы не зарычать на назойливого одиночку. — Воинский закон велит нам до последнего дыхания сражаться за свое племя.

— Если это так, то ваш закон дурацкий, и сами вы дураки, — фыркнул Вуди.

Когтегрив зарычал и бросился на одиночку.

— Разве ты не видишь, каки м он был храбрецом? — прошипел он.

Вуди смело обернулся к нему и выпустил когти, но прежде чем драчуны успели сцепиться, Белогрудка бросилась между ними и оттолкнула молодого воина.

— Этим ты не поможешь Чешуйнику, — хрипло сказала она.

Когтегрив отошел и сел, тяжело дыша и злобно поглядывая на Вуди. Вскоре папоротники вновь расступились, и на поляну выбежала Голубичка с зажатой в пасти паутиной.

— Спасибо, Голубичка, — поблагодарила Лепестянка. Взяв паутину, она попробовала заткнуть рану на плече Чешуйника, но все было тщетно. Через несколько мгновений комок паутины весь пропитался кровью, а дыхание раненого стало едва различимым.

— У него вся шерсть горит, — прошептала Лепестянка.

Львиносвет поднял голову. Только теперь он заметил, что луна уже ушла, и небо начало светлеть перед рассветом. Все коты, включая Вуди, молча сидели вокруг Чешуйника, прислушиваясь к тому, как дыхание молодого воина становится все более слабым и прерывистым. Когда первая золотая полоса протянулась над горизонтом, на поляне наступила тишина. Все было конечно.

Львиносвет скорбно опустил голову. Чешуйник был совсем молодым котом, который мог бы еще долго служить своему племени. За время путешествия Львиносвет сдружился с ним, но бобер положил конец этой дружбе и всему остальному.

— Теперь он охотится в Звездном племени, — прошептал Жабник, бережно дотрагиваясь хвостом до плеча умершего.

Лепестянка со сдавленным криком упала на землю. Белогрудка и Осока прижались к

ней с обеих сторон, и все трое неподвижно замерли перед телом Чешуйника. В глазах Когтегрива застыло недоумение, словно он никак не мог поверить в то, что жизнь воина может оборваться так легко и так быстро.

Голубичка вскочила с земли и, не разбирая дороги, бросилась в траву и папоротники. Горе делает котов слепыми, поэтому Львиносвет бросился за своей ученицей, опасаясь, как бы она не угодила в какую-нибудь беду. Он догнал Голубичку на вершине холма, нависшего над плотиной. Бобров нигде не было видно. Если не считать нескольких разбросанных палок, ничто не напоминало о битве, разыгравшейся здесь совсем недавно.

— Не надо нам было приходить сюда, — прошептала Голубичка, не сводя глаз с плотины.

— Великое Звездное племя, но зачем она вообще отправилась сюда? — пробурчал себе под нос Воробей.

Он спускался по каменистой тропинке к Лунному озеру, следуя за запахами Маковинки и Ветерка. Шерсть у него начинала потрескивать при мысли о том, как эти два кота могли оказаться вместе в таком странном месте.

— Что ему от нее нужно? — прошипел Воробей.

Солнце уже село, и усилившийся ветер нес с собой сырость близкого дождя. Похоже, засухе все-таки пришел конец.

«Вот и славно», — мрачно подумал Воробей.

Он подошел к плотному кольцу колючих кустов, со всех сторон окружавших озеро. Продравшись сквозь ветки, Воробей зашагал по вьющейся тропе, чувствуя под лапами следы давно ушедших древних котов. Их призрачные голоса вновь обступили его со всех сторон, но этой ночью все мысли Воробья были заняты Маковинкой, и он не прислушивался к шепоту из прошлого. Под немолчный гул водопада он спустился к краю озера и снова учуял запах Маковинки.

Грозовая кошка сидела чуть вдалеке у самой воды. Она была одна, Ветерка нигде не было слышно.

— И все-таки он где-то здесь, — пробормотал себе под нос Воробей. — Вот только где?

— Маковинка! — шепотом позвал он. Он услышал, как королева тихо ахнула.

— Воробей! Ты меня выследил?

— Ну да, — ответил Воробей, решив не говорить ей, что он был не единственным котом, отправившимся по следу королевы. — Все племя беспокоится о тебе. Зачем ты ушла одна, да еще так далеко?

— С моими котятами все будет хорошо, — глухо и равнодушно ответила Маковинка. — Скажи, Ягодник тоже тревожится обо мне?

Воробей замешкался. Он не видел Ягодника перед уходом; скорее всего, вздорный кот еще не знал об исчезновении своей подруги.

— Можешь не отвечать! — горько вздохнула Маковинка. — Разумеется, ему и дела нет! Я ему безразлична, он до сих пор любит Медобоку.

Что тут скажешь? Воробей открыл пасть, лихорадочно подыскивая подходящий ответ, но Маковинка, очевидно, расценила его молчание за согласие.

— Я так хотела хотя бы ненадолго увидеть Медобоку! Ты не представляешь, как я по ней тоскую! Разве я могу винить сестру за то, что Ягодник до сих пор ее любит? — Маковинка судорожно вздохнула. — Знаешь, Воробей, я ведь всегда любила его — даже тогда, когда он был с Медобокой. Но я никогда не пыталась отнять его у сестры! Клянусь тебе, у меня даже в мыслях такого не было! Но потом, когда она умерла, я подумала, что он все-таки сможет полюбить меня... хоть немножко... Но он не смог. Он не виноват! Это я во всем виновата.

— Ты не... — начал было Воробей. — Да, да! — закричала Маковинка. — Да ты и сам прекрасно видишь, что я ему безразлична! Разве ты не замечал, как он со мной обращается? Как ты думаешь, зачем он так рано отправил меня в детскую? Он просто не хотел находиться со мной в одной палатке, до того я ему противна!

Воробей так растерялся, что не знал, что сказать. Выходит, он напрасно пришел сюда... Никто на свете не сможет заставить Ягодника полюбить Маковинку, если он все еще тоскует по ее сестре, так что все это путешествие к Лунному озеру было пустой тратой сил и времени.

— Я отведу тебя домой, ~ твердо сказал он. — Помнишь, как однажды я пришел в твой сон и привел тебя обратно в лес?

Маковинка помолчала, и Воробей почувствовал, как воспоминания проносятся перед ее глазами, мерцая, как звездный свет на воде.

— Да, помню, — прошептала королева так тихо, что Воробей едва расслышал ее слова за грохотом водопада. — Я тогда была больна, да? Но ведь в то время я была совсем маленьким котенком и никогда не выходила из лагеря! Где же был тот лес, в котором ты меня разыскал? — Она вдруг ахнула и громко воскликнула: — Это было в Звездном племени! Теперь я все поняла. Я умирала, но ты спас мне жизнь!

— Да, так оно и было, — тихо ответил Воробей. — И сейчас я снова помогу тебе вернуться домой.

Он услышал, как Маковинка встала и зашагала вдоль берега к нему, пока не подошла так близко, что ее запах защекотал ему ноздри.

— Но если я однажды побывала в Звездном племени и смогла вернуться назад, значит, я смогу сделать это снова! Пожалуйста, прошу тебя! — взмолилась она срывающимся от волнения голосом. — Я хочу увидеть Медобоку. Я должна сказать ей, что не хотела отбирать у нее Ягодника! Если бы она не умерла, никто никогда не узнал бы о моей любви! Ах, Воробей, неужели она меня ненавидит? Я не переживу этого!

Воробей с трудом подавил вздох.

— Это невозможно, — твердо ответил он. — Воины не могут по своей воле ходить в Звездное племя и возвращаться обратно. Это возможно только в том случае, когда кот тяжело болен или ранен, но я целитель и не могу...

Он замолчал, услышав тихие шаги, приближавшиеся к ним с дальнего края долины. А затем голос Ветерка ледяным эхом отразился от каменных склонов.

— В чем дело? Очередная любовная неурядица в Грозовом племени? Какая жалость! Вашим котам следует, наконец, научиться сдерживать свои чувства. Но я вижу, что в вашем злосчастном племени очень скоро снова появятся котята, которым не следует рождаться на свет!

— Ветерок! — изумленно ахнула Маковинка. — Что ты здесь делаешь?

— Как грубо и как недружелюбно, — мягко укорил ее воин Ветра. — Насколько я знаю, Лунное озеро не принадлежит Грозовому племени.

— Оставь нас в покое, — прошипел Воробей, пытаясь скрыть страх, ледяным холодком пробежавший у него по спине. — Тебе здесь нечего делать.

— Вот как? — вкрадчивый голос прозвучал еще ближе. — Но я лишь хочу помочь вам! Если ты настолько жесток, что отказываешь этой кошке в помощи, я сам помогу ей отправиться в Звездное племя.

Воробей судорожно сглотнул, почувствовав страх и отчаяние Маковинки, которая, похоже, до сих пор не могла понять, почему Ветерок ведет себя, как сумасшедший.

— Не глупи, — твердо сказал Воробей, — Ты не сможешь убить ее, пока я здесь.

— Правда? — прорычал Ветерок, и Воробей понял, что он стоит в каком-нибудь хвосте от них с Маковинкой. — И ты, слепой и беспомощный целитель, сможешь меня остановить?

Мне жаль тебя разочаровывать, но это не так. Когда тело твоей глупой соплеменницы найдут в этом священном озере, ты окажешься в очень сложном положении, Воробей. Твое слово против моего, правильно? Но я скажу, что никогда не был здесь в эту ночь. Мои соплеменники умеют лгать ничуть не хуже твоих!

Маковинка испуганно ахнула, и Воробей поспешно загородил ее собой, защищая от Ветерка. В тот же миг на него обрушилась волна ненависти, исходившая от сводного брата. Воробей едва устоял на ногах. Теперь он с предельной ясностью понял, что Ветерок не остановится ни перед чем, чтобы наказать его за незаконное появление на свет.

— Ты ненавидишь меня, Ветерок, — прорычал он. — Пусть будет так, но при чем тут Маковинка? Она не имеет отношения ни к Листвичке, ни к твоей вражде со мной. Отпусти ее.

— Да что ты говоришь? — презрительно фыркнул Ветерок. — Но разве я заставлю тебя страдать, если отправлю в Звездное племя? Нет, я хочу, чтобы ты понял, каково это, когда все твои соплеменники перешептываются за твоей спиной, смотрят на тебя и качают головами! Я хочу, чтобы ты знал, как чувствует себя кот, живущий среди лжи, ненависти и последствий событий, которые никогда не должны были случиться!

— И ты думаешь, что мы этого не знаем? — в бешенстве закричал Воробей. — Это мы жили в самой страшной лжи, а не ты! Ты хотя бы знал своего отца, а нам врал с самого рождения, и мы до недавнего времени не знали, кто наши настоящие родители!

На какое-то мгновение ему показалось, что ненависть Ветерка утихла, сменившись горечью. Но это был всего лишь миг.

— Не пытайся заговорить мне зубы, — прошипел воин Ветра. — Ты просто трус!

«Помоги мне, Звездное племя!» — подумал Воробей, бросаясь вперед. Выпустив когти, он прыгнул на своего врага. Ему удалось застать Ветерка врасплох и почувствовать его изумление. Пользуясь преимуществом внезапности, Воробей надел на воина Ветра и принялся молотить его по ушам и шее, стараясь оцарапать как можно глубже.

Ветерок взвыл от боли и гнева, но Воробей понимал, что не сможет справиться с опытным и сильным воином. Одним ударом лапы Ветерок отшвырнул целителя прочь и опрокинул его на спину. Удерживая его одной лапой, он несколько раз с силой ударил Воробья в незащищенный живот. Корчась на земле в тщетной попытке вырваться, Воробей все-таки успел заметить, что Ветерок ни разу не выпустил когти.

«Он играет со мной, — пронеслось в сознании Воробья. — Он хочет вволю натешиться, прежде чем прикончить меня».

Потом над ухом у него раздался дикий вопль Маковинки.

— Прекрати, сумасшедший! Ты не можешь убить целителя!

— И кто мне помешает? — прорычал Ветерок.

Маковинка ударила его в плечо, но что может сделать неуклюжая беременная кошка против сильного воина? Ветерок даже не пошатнулся.

— Уходи отсюда! — прохрипел Воробей, когда на него обрушился новый удар в живот. — Подумай о своих котятах!

Маковинка попятилась, но не убежала.

Ветерок спрыгнул с Воробья и позволил тому подняться на лапы. С трудом выпрямившись, Воробей попытался понять, с какой стороны находится враг, но боль и страх затуманивали его чувства.

Внезапно Ветерок снова прыгнул вперед и, по-прежнему не выпуская когтей, с силой

хлестнул лапой по ушам Воробья.

— Ну, давай, безглазый! — засмеялся он. — Что же ты стоишь, ударь меня!

Воробей прыгнул на голос, но внезапно чья-то тяжелая туша обрушилась на него сзади, и острые когти полоснули по плечам.

«Еще один кот? — смутно пронеслось в голове у целителя. — Великое Звездное племя, только не это! Но откуда он взялся?»

Вспомнив уроки боевой подготовки, Воробей обмяк под тяжестью незнакомого кота и расслабил мышцы. Затем он неожиданно вскочил на все четыре лапы и в бешенстве полоснул врага когтями по животу.

«Но кто это такой? — в отчаянии думал он, не переставая работать лапами. — Сколько же котов хотят убить меня?»

Он чувствовал сильный запах незнакомца, но не узнавал его. Этот кот не принадлежал ни племени Ветра, ни одному из других племен. В то же время, он не мог быть ни бродягой, ни одиночкой. В его запахе было что-то знакомое, но Воробей никак не мог его узнать.

Незнакомый кот вдруг выпустил Воробья, позволив тому встать на лапы. Но в следующий миг удар тяжелой лапы отшвырнул целителя к берегу озера. Воробей кубарем покатился по земле, но Ветерок не дал ему упасть в воду и отбросил назад. Какое-то время коты лениво перебрасывали Воробья друг к другу, как котята, играющие комком мха.

Маковинка снова подбежала к ним.

— Остановись, Ветерок! — взмолилась она. — Опомнись, что ты делаешь? Звездное племя разгневается на тебя, если ты убьешь целителя!

— Плевал я на Звездное племя! — прошипел воин Ветра.

Взвыв от бешенства, Воробей замахал лапами, но его удары были слишком беспорядочны и слабы, чтобы попасть в цель. Он чувствовал, как кровь тоненькой струйкой стекает по его расцарапанному плечу.

«Ветерок все-таки выпустил когти, — пронеслось в мозгу у Воробья. — Значит, им надоело играть со мной. Теперь они меня убьют».

Он уже готов был в изнеможении рухнуть на землю, когда вдруг почувствовал рядом с собой еще одного кота. Вернее, кошку. Последняя надежда на спасения умерла в душе целителя. С тремя врагами ему точно не справиться... Внезапно Воробей услышал дикий визг Ветерка и понял, что новоприбывшая кошка бросилась на воина Ветра и погнала его прочь.

— Привет, Воробей! — прошипела его спасительница сквозь стиснутые зубы. — Я не опоздала?

— Медобока? — пролепетал Воробей.

Запах Звездной воительницы защекотал ему ноздри. В следующий миг огромный незнакомый кот снова бросился в наступление, но теперь Воробей очень ловко ударил его по ушам, а Медобока прошлась когтями по вражескому животу.

Незнакомец взвыл от боли и попятился назад.

— Убирайся! — прорычала Медобока. — Тебе здесь не место! А ты, Ветерок, — прошипела она, поворачиваясь к воину Ветра, — то с тобой разговор еще впереди. А теперь уноси отсюда лапы, если не хочешь, чтобы я сделала тебе красивую бахрому на ушах!

— В этот раз ты победил, — прошипел Ветерок. — Но не надейся, что все кончено, Воробей. Мы с тобой еще встретимся, обещаю.

Воробей услышал, как его шаги удаляются по каменистой тропке, а затем запах Ветерка

растворился в воздухе. Тяжело дыша, Воробей повернулся к Медобоке — и вдруг увидел ее наяву. Она сидела на краю озера, и звездный свет мерцал на ее шерсти. За спиной бывшей грозовой воительницы виднелись бесконечные ряды звездных котов, заполонивших все склоны над Лунным озером.

Воробей опустил глаза, не смея пристальнее взглянуть в ряды небесного воинства. Он боялся увидеть там Остролистую. Или не увидеть — что было гораздо страшнее. Не поднимая головы, он подошел к Медобоке.

— Спасибо, — произнес Воробей срывающимся голосом. — Я уже приготовился отправиться в Звездное племя.

— Твое время еще не настало, Воробей, — покачала хвостом Медобок. — Ты должен еще очень много сделать здесь, на земле. — Она вытянула шею и дружески лизнула его в ухо. — Спасибо, что спас мою сестру.

— Она может тебя увидеть? — спросил Воробей, посмотрев на Маковинку, лежавшую возле каменистой тропы.

Медобок грустно покачала головой.

— Прошу тебя, скажи ей, что я тоже страшно скучаю по ней! И что я буду любить ее котят не меньше, чем любила бы своих собственных. — Глаза звездной кошки затуманились, и Воробей увидел в них любовь и сострадание. — Мне больно видеть, как моя сестра страдает. Ягодник любит ее! Неужели Маковинка не понимает, что он просто боится потерять ее, как потерял меня? Скажи ей, что я всегда буду смотреть на них с небес.

Медобок еще раз кивнула и смешалась с толпой Звездных воителей, а ее место заняла старая кошка с косматой шерстью, похожей на облако дыма, подсвеченное звездным сиянием.

— Это ты, Щербатая? — вздохнул Воробей.

— Я знаю, кто помогал Ветерку, — не тратя времени на приветствия, объявила старая целительница.

— Правда? И кто же?

Щербатая потупила круглые желтые глаза.

— Тебе пока рано об этом знать. Но появление этого кота сулит большие беды.

У Воробья похолодело в животе.

— Что это значит?

— Сегодня Медобок сражалась рядом с тобой, — продолжала Щербатая, пропустив его вопрос мимо ушей. — И так поступит каждый звездный воин, когда настанет его черед. Но ненависть и жажда мщения наполняет пустые сердца наших врагов, придавая им безмерную силу.

Воробей в ужасе смотрел на грозную кошку.

— Поднимаются силы Сумрачного леса, — голос Щербатой взлетел, наполнившись пророческой силой. — И я боюсь, что для победы над ними потребуется сила, намного превышающая могущество Звездного племени!

Львиносвет и Жабник опустили легкое тело Чешуйника в неглубокую яму, выкопанную под корнями дуба. За кустами виднелся пруд, поблескивавший в лучах утреннего солнца. Голубичка молча смотрела на воду. Пусть дух Чешуйника поселится здесь, чтобы плавать и резвиться в озере, как ему всегда хотелось при жизни!

Бешеная ярость, словно пожар, медленно разгоралась в ее животе. Чешуйник не должен был погибнуть в этом путешествии! Голубичке хотелось немедленно броситься на бобров, она жаждала мести, как измученный кот жаждет куска дичи в голодную пору. Они должны разрушить эту проклятую плотину! Вода в ручье принадлежит лесным племенам воителей!

Подойдя к могиле, Голубичка принялась вместе со всеми забрасывать тело Чешуйника землей и листьями, но вдруг замерла и прислушалась. Бобры негромко ворочались в своей хатке, и Голубичке казалось, что они самодовольно переглядываются радуясь тому, что так легко прогнали котов.

Из задумчивости ее вывел напряженный голос Львиносвета.

— Мы не можем победить бобров в бою.

— А я вам говорил! — пробурчал Буди, сидевший на скрюченном корне дуба.

Львиносвет пошевелил ушами, давая понять, что услышал эти слова, но ничего не ответил.

— Нужно придумать другой способ освободить воду, — продолжал он.

Лепестянка подняла голову от могилы. Глаза ее были полны печали, но голос прозвучал сухо и решительно.

— Можно попробовать выманить бобров из плотины.

— И что это даст? — спросил Жабник.

— Тогда у нас будет время разрушить их мерзкую постройку!

— Да ты помнишь, какая огромная эта плотина? — фыркнул Когтегрив. — Нам потребуется несколько дней, чтобы разобрать все бревна! Мы не сможем так долго удерживать бобров вдали от ручья.

— А нам и не нужно разрушать плотину целиком, — уверенно заявила Лепестянка. — Если мы сможем сдвинуть верхние стволы, чтобы дать воде прорваться в пролом, сила течения смочет все остальное!

— Кажется, я понимаю, — кивнула Голубичка. Кому как не Речной кошке знать все о повадках воды! Голубичка обратила свои чувства к плотине, мысленно ощупала ветки и бревна, проверив их на прочность, и поняла, что план Лепестянки может сработать.

— Только нужно действовать очень быстро, — подхватила Белогрудка, озабоченно взглянув на небо. — Погода скоро испортится, поэтому... — она посмотрела на Лепестянку, — нам нужно поскорее вернуться домой и рассказать своим племенам о том, что здесь творится.

— Все верно, — кивнул Львиносвет.

— А я кое-что придумал! — воскликнул Когтегрив, обводя глазами поляну. — Давайте потренируемся на этих упавших ветках! Если мы научимся переворачивать их, не теряя равновесия, то и плотину в два счета сможем разобрать.

Жабник одобрительно посмотрел на своего товарища.

— Дельная мысль.

Голубичка тоже была в восторге. Когтегрив, конечно, частенько бывал назойливым выскочкой, но голова у него работала отлично.

Отойдя от могилы, коты разбрелись по лесу и стали пробовать поднимать и переворачивать ветки. Как ни странно, Вуди тоже не остался в стороне. Он подошел к Лепестянке и негромко сказал:

— Я виню себя за то, что позволил вам вступить в бой с бобрами, — пробормотал он, помогая Речной кошке перевернуть поросшее мхом бревно. — Я должен был знать, какие они опасные противники. Прости меня.

— Ты ни в чем не виноват, Вуди, — вздохнула трудившаяся рядом Белогрудка. Лепестянка не произнесла ни слова.

Голубичка и Львиносвет вместе направились к расколотому молнией древесному стволу, валявшемуся на траве на краю поляны. И тут Голубичка с изумлением заметила, что ее наставник хромает.

— Ты цел? — ахнула она.

— Конечно, — кивнул Львиносвет. — Ты же помнишь: я выхожу невредимым из любой битвы, — шепотом добавил он. — Но я не хочу, чтобы остальные узнали об этом.

— Мне ужасно неприятно врать и скрытничать, — вздохнула Голубичка.

— Мне тоже, но это для общей пользы, — ответил Львиносвет, пристально глядя на нее своими круглыми янтарными глазами. — Понимаешь, нам предстоит спасти свои племена, но воители могут отказаться от нашей помощи, если узнают, что мы чем-то отличаемся от них. Лесные коты подозрительны и недоверчивы.

Голубичка обернулась и посмотрела на своих товарищей, упрямо сражавшихся с бревнами.

«Неужели они будут бояться меня, если узнают о моих способностях? — с грустью подумала она. — Наверное, Львиносвет прав. Если бы я не почувствовала бобров, мы бы никогда не пришли сюда, и Чешуйник был бы жив».

Они с Львиносветом начали переворачивать бревно, но оно оказалось очень тяжелым, а высокая трава, росшая вокруг, не позволяла сдвинуть его с места. Сколько они ни бились, им так и не удалось подвинуть дерево хотя бы на полхвоста.

— Ничего не получается? — спросил Жабник, подходя к ним. — У нас тоже. Я тут прикинул, и вот что выходит, — продолжил он, с усталым вздохом усаживаясь возле бревна. — Нам нужно не меньше трех котов, чтобы выманить бобров и увести их подальше от ручья. Значит, на разбор плотины остается всего пятеро — в лучшем случае, шестеро, если Вуди поможет. Это невозможно.

Голубичка посмотрела на поляну и увидела, что коты побросали бревна и уныло сидят в траве. Все выглядели измученными, особенно убитая горем Лепестянка.

«Все бесполезно! — мрачно подумала Голубичка. — Что же нам делать?»

— Мы не можем сдаться! — прорычал Львиносвет, вскакивая на лапы. — Ты прав — нам нужна помощь.

— Но это просто глупо, — вздохнула Белогрудка. — Мы не можем вернуться домой за подмогой! Это слишком далеко и займет очень много времени, а вода нужна нам прямо сейчас.

— Значит, мы найдем помощь ближе, — загадочно ответил Львиносвет, махнув хвостом куда-то в сторону. — Тут тоже есть коты.

Жабник изумленно вытаращил глаза.

— О каких котах ты говоришь? Уж не о тех ли домашних?

— О них, — кивнул Львиносвет. — По-моему, стоит попробовать. Они живут совсем недалеко отсюда, чуть ниже по течению, возле каменного гнезда с кроликами.

— Да, но ведь они же... домашние, — пробормотал Когтегрив.

— Тем более, мы только зря потеряем время, если! отправимся к ним, а они откажутся нам помогать, — согласилась Белогрудка.

— Что ж, риск всегда есть, — невозмутимо ответил Львиносвет. — А что еще мы можем сделать?

Голубичка вся напряглась от волнения. Что будет, если остальные коты откажутся принять предложение Львиносвета?

Все долго молчали, наконец. Осока робко заметила:

— Мне кажется, стоит попробовать. Мы не имеем права поджимать хвосты. Это наш долг перед Чешуйником.

Коты переглянулись, и Голубичка поняла, что общее горе заставило их забыть о племенной вражде. Гибель Чешуйника окончательно сплотила котов.

— Нельзя допустить, чтобы он погиб напрасно, — кивнула Лепестянка.

— Значит, решено, — кивнул Жабник. — В самом деле, ничего другого в голову не приходит.

— Вот именно, — пошевелил ушами Львиносвет. — Голубичка, ты пойдешь со мной. А вы продолжайте тренироваться с бревнами. Мы постараемся вернуться как можно быстрее.

Миг спустя Голубичка уже бежала следом за своим наставником вниз по склону к руслу сухого ручья. Мчась по каменистому туннелю, она с удивлением заметила, что от долгого путешествия подушечки на ее лапах стали твердыми, как кора. Теперь она могла без страха наступать даже на острые камешки.

Было уже около полудня, когда Львиносвет и Голубичка выбежали в заросли, где Снежинка помешала им охотиться.

— Может быть, она часто сюда приходит? — пропыхтел Львиносвет, замедляя бег. — Ты ее не чувствуешь?

Но Голубичку уже оглушили звуки, доносившиеся с территории Двухногих: рев чудищ, крики. Ей очень хотелось сосредоточиться на земле под лапами и листьях над головой, но на этот раз это было невозможно. Она должна была пропустить через себя все звуки этого нехорошего места, открыть свой слух, зрение и обоняние для всех сведений, которые могут помочь им отыскать домашних котов. Голубичка отправила свои чувства на поиски Снежинки, но та словно сквозь землю провалилась.

— Не расстраивайся, — успокоил ее Львиносвет. — Наверное, она где-нибудь возле каменного гнезда с кроликами или в самом гнезде.

Они снова побежали вниз по течению, и вскоре Голубичка почувствовала запах кроликов. Так и есть! Жирные кролики по-прежнему щипали траву в своем загончике, но домашних нигде не было видно.

— Куда же они запропастились? — в отчаянии проскулила Голубичка. — Я думала, они здесь живут!

В золотых глазах Львиносвета она прочла отражение своей тревоги.

— Я тоже полагал, что это будет просто, — пробормотал он и, подумав немного, добавил: — Возможно, они считают всю территорию Двухногих своими угодьями. Ты не можешь поискать их?

Голубичка поежилась. Легко сказать — поискать! Попробуй почувствовать трех котов на такой огромной и шумной территории... Но если она смогла почувствовать бобров, значит, и котов сумеет найти! Она обязана сделать это — ради погибшего Чешуйника и ради всех своих товарищей. — Я попробую.

Усевшись на землю, Голубичка закрыла глаза и отправила свои чувства на поиски котов. Эта земля была не похожа на обычную лесную территорию, и Голубичка очень слабо представляла себе, как она устроена и что находится между каменными гнездами. Но постепенно перед ее глазами возникли ровные ряды построек, разделенные Гремящими тропами, и ' она услышала рев чудищ, эхом отдававшийся в твердых каменных стенах. Двуногие сновали туда-сюда, носили какие-то странные предметы, кричали...

— Домашние! — резко напомнил Львиносвет. — Ты ищешь домашних.

Голубичка встряхнулась и вновь нырнула в хаос территории Двуногих. На этот раз она действовала медленнее, прослушивала каждый поворот, впитывала в себя все мельчайшие детали: тени листвы на темно-зеленых кустах, широкие розовые мордочки Двуногих котят, блеск спящих чудищ.

«Коты! — одернула себя Голубичка. — Я ищу котов... Ой, вот же кот!»

Она увидела кончик хвоста, услышала шорох лап, карабкавшихся на стену и прыгивавших на травку. Сосредоточившись, Голубичка пустила свои чувства в погоню и, наконец, почувствовала запах.

«Нет, этот кот не из тех, что мы встретили в прошлый раз, — разочарованно поняла она. — Этот слишком молодой и капризный».

Снова собрав свои чувства, Голубичка услышала вдалеке слабое мяуканье. Этот голос показался ей знакомым. Отправившись по следу, она вскоре заметила рыжего Мандарина, гревшегося на солнышке и подзывавшего к себе Мозаику. В тот же миг раздался шорох когтей по дереву, и Голубичка увидела черно-бурого полосатого кота, бежавшего по забору над головой у Мандарина.

— Я нашла их! — радостно взвизгнула она и, открыв глаза, посмотрела на Львиносвета: — Бежим!

Бросившись вперед, Голубичка вихрем помчалась вдоль русла ручья и, оставив позади лужайку с кроликами, выбежала на узкую дорожку между двумя каменными гнездами. Распушившись от страха, Голубичка ступила на Гремящую тропу: запах чудищ и доносившийся из гнезд шум Двуногих настолько оглушали ее, что ей хотелось развернуться, броситься обратно в лес и с головой зарыться в листья.

Издали послышалось рычание чудища. Голубичка отскочила назад, едва не сбив с лап Львиносвета.

— Прости, — выдавила она, когда яркое блестящее чудище пронеслось мимо. — Мне кажется, я не смогу.

— Все ты сможешь, — твердо сказал Львиносвет, ткнув ее носом в плечо. — Ты сможешь сделать это ради всех наших племен. А теперь давай перейдем Гремящую тропу.

Голубичка кивнула. Сердце у нее колотилось, как бешеное, но наставник мягко подтолкнул ее носом дороге.

— Беги!

Взвыв от ужаса, Голубичка бросилась вперед. Лапы ее дробно застучали по твердой земле Гремящей тропы, она вихрем перебежала на другую сторону и, вся дрожа, прижалась боком к колючей изгороди.

— Молодец, — проурчал Львиносвет. — Ну, куда теперь?

— Сюда! — выпалила Голубичка и повела наставника вдоль края Гремящей тропы.

Следуя за запахом Мандарина и Мозаики, Голубичка свернула и нырнула в лабиринт узких тропинок, петлявших среди каменных стен и высоких деревянных заборов. Обогнув очередной забор, она едва не наступила на спавшего кота, который вскочил и с сердитым шипением прыгнул на изгородь.

Голубичка шумно вздохнула и тут же подпрыгнула от страха, услышав звонкий собачий лай, доносившийся из-за забора.

— Все нормально, — процедил Львиносвет, но Голубичка видела, что он тоже распушил шерсть на загривке и прижал уши. — Собака оттуда не выскочит.

— Надеюсь, — прошептала Голубичка. Тропинки продолжали петлять и пересекаться у них под лапами. «Неужели я заблудилась?» — с нарастающим отчаянием подумала Голубичка.

Сделав еще несколько шагов, она вышла на перекресток двух тропок и почувствовала резкий запах срезанной травы. Рядом рос куст, усыпанный пахучими красными цветами.

«Ура! Я уже чувствовала этот запах... и помню тень этого куста на песке».

— Нужно завернуть за угол, — объяснила она Львиносвету, ускоряя шаг. — А теперь через эту стену...

Они спрыгнули на клочок мягкой зеленой травки. Рыжий Мандарин нежился на солнышке под оградой.

— Привет, Мандарин! — крикнула Голубичка, бросаясь на лужайку, чтобы поздороваться домашним.

Мандарин удивленно вытаращил зеленые глаза.

— Да это же коты-путешественники! — мяукнул он. — Что вы здесь делаете? Вы нашли зверей, которых искали? Освободили свою воду?

— Мы нашли зверей, — торопливо ответила Голубичка. — Но не смогли освободить воду. Нам... нам нужна помощь.

— То есть — наша помощь? — раздался голос над их головами. — Не может быть!

Голубичка посмотрела вверх и увидела сидевшего на изгороди Мозаика. Его черная с бурым шерсть почти терялась в тени большого остролиста. Мозаика спрыгнул вниз и потерялся носом о носы Голубички и Львиносвета.

Мандарин настороженно смотрел на путников.

— Чего вы от нас хотите? — проурчал он.

— Ты не знаешь, где нам найти Снежинку? — спросил Львиносвет, пропуская его вопрос мимо ушей. — Мы искали вас на лужайке с кроликами, но не нашли.

— Вообще-то там живу только я, — пояснил Мозаика, — Хозяева Снежинки проживают с другой стороны вон той березы, — он указал хвостом на высокое дерево, видневшееся за оградой. — Как же вы нас разыскали? — сощурился он.

— Это было проще простого, — небрежно отмахнулся Львиносвет. — Мы ведь не простые коты, а воители! — добавил он, весело подмигнув Голубичке.

— Ух ты! — глаза Мозаики радостно заблестели. — Ладно, я сейчас сбегая за Снежинкой. Она спустит с нас шкуру, если узнает, что мы не дали ей помочь настоящим диким котам! — Не дожидаясь ответа, Мозаика взлетел на забор и скрылся.

Мандарин лениво потянулся и указал хвостом на согретую солнцем траву рядом с собой.

— Ложитесь и отдохните, — предложил он. — Здесь очень тепло и уютно.

— Спасибо, но в последнее время мы успели устать от солнца, — ответил Львиносвет.

Он сел и насторожено обвел глазами сад, чтобы убедиться, что поблизости нет ни собак, ни Двуногих. Голубичка нетерпеливо приплясывала рядом, терзая когтями траву. Ей показалось, что прошло несколько месяцев, прежде чем Мозаика снова появился на заборе вместе со Снежинкой.

— Приветик! — радостно завизжала белая кошка, подбегая к ним и дотрагиваясь носом до уха Львиносвета. — Ох, как я рада снова видеть вас! — Внезапно она попятилась и скривила губы, словно почуяла какой-то неприятный запах. — Вы ведь не хотите снова угостить меня шкурой и костями?

— Нет, — вздохнул Львиносвет. — Мы пришли попросить у вас помощи.

— Ой, правда? Вот здорово! — заурчала Снежинка. — А что нужно делать?

— Мы можем драться, смотри! — крикнул Мозаика и бросился на Снежинку, пытаясь схватить ее передними лапами за шею. Снежинка поспешно села на задние лапы и попыталась ударить Мозаику в ухо, но потеряла равновесие и шлепнулась на землю. Оба вояки, размахивая лапами, покатались траве.

Мандарин страдальчески закатил глаза.

— Да... здорово, — пробормотал Львиносвет. — Но вам не придется драться. Нам нужно разрушить плотину.

Снежинка села и стряхнула приставшие к шерсти травинки.

— А что такое плотина?

Львиносвет, как мог, описал им огромную кучу бревен, которыми бобры перегородили ручей.

— Мы попробовали сразиться с бобрами, но они оказались слишком сильными, — объяснил он. — Поэтому мы придумали выманить их прочь, а самим разобрать плотину и освободить воду.

— Это опасно? — сощурился Мозаика.

— Да, — честно ответил Львиносвет.

Глаза черно-бурого кота вспыхнули от радости.

— Ура! Вот это настоящее приключение! Понимаете, мы тут страшно скучаем... Лежишь целый день, да ешь — порой просто выть хочется.

Нехорошее предчувствие охватило Голубичку. — Это совсем не забава, — предупредила она. — Один наш кот... погиб в схватке.

Снежинка тихо ахнула, а у Мозаики шерсть встала дыбом.

— Но мы больше не будем сражаться с бобрами, — поспешил успокоить их Львиносвет, бросив сердитый взгляд на Голубичку.

Та твердо посмотрела в глаза своему наставнику.

— Если мы просим их о помощи, то должны сказать им всю правду, — ответила она.

Но в глубине души она не была уверена в своей правоте. Что если домашние теперь откажутся помогать им?

— Мы все равно пойдем, правда, Мозаика? — спросила Снежинка.

Полосатый кот кивнул, но уже без прежней радости.

Мандарин с ворчанием поднялся и потянулся, прогнув спину.

— Я не могу отпустить вас одних, — пробасил он. — Мало ли, что с вами может случиться! Нет, друзья, за вами нужен глаз да глаз. Я тоже иду.

— Спасибо! — горячо воскликнула Голубичка. — Все наши племена будут благодарны вам!

— Идите за нами, — скомандовал Мозаика. — Мы знаем короткий путь к ручью.

Голубичка была приятно удивлена тем, с какой уверенностью домашние путешествовали по своей странной территории.

Добежав до Гремящей тропы, Мозаика вскочил прямо на спящее чудище, оставив пыльные следы на его лоснящейся морде. Мандарин и Снежинка последовали его примеру и обернулись, поджидая воителей.

— Шевелитесь! — крикнул Мандарин. — Мне казалось, вы спешите!

Львиносвет пристально посмотрел на Голубичку.

— Мы ведь не можем показать этим домашним, что боимся чудищ? — строго спросил он.

— Ни за что! — воскликнула Голубичка. Львиносвет напряг задние лапы и вскочил на чудище. Голубичка последовала его примеру и едва не взвизгнула, коснувшись гладкой, раскаленной под солнцем поверхности. В два прыжка она перепрыгнула с задней части чудища ему на спину, а оттуда — на морду. В следующий миг Голубичка была уже на земле и благополучно перебежала на другую сторону тропы. Самое удивительное, что чудище даже не проснулось!

«Что за странное создание? — с недоумением подумала она. — Пятеро котов скакали по нему, как по земле, а он даже не заворчал. Наверное, все чудища очень глупые!»

Дальше Голубичка полностью потерялась в лабиринте заборов и тропок, но у нее не было времени остановиться и сообразить, куда они бегут. Внезапно она увидела впереди деревья и русло сухого ручья. Оказалось, что они выбежали с территории Двуногих в двух лисьих хвостах выше по течению того места, где жили кролики.

— Куда теперь? — спросил Мандарин.

— Вдоль ручья, — ответил Львиносвет. Заняв место вожака, он помчался по пересохшему дну.

— Эй, помедленнее! — взвизгнул Мозаика, прыгая на трех лапах. — Тут же острые камни!

— Ладно, извини, — кивнул Львиносвет, замедляя шаг.

Голубичка бежала самой последней, чтобы убедиться, что никто из домашних не отстал и не заблудился. Чем ближе они подходили к плотине, тем сильнее чувствовалось напряжение — оно исходило не только от котов, но, казалось, было разлито в самом воздухе, сгустившемся в предчувствии великих событий.

Небо над головами затянулось тучами, солнце скрылось, а вскоре над горизонтом полыхнула молния, похожая на след от кошачьего когтя. Голубичка видела, что домашние напуганы — они жались друг к другу и вздрагивали от каждого шороха веток.

Не выдержав, Голубичка догнала Мозаику и пошла рядом с ним.

— Ты в порядке? — спросила она. Тот напряженно кивнул.

«Надеюсь, это правда, — подумала Голубичка, ежась от страха и чувства вины. — Великое Звездное племя, неужели я снова веду котов на смерть?»

Львиносвет выскочил на берег ручья и обернулся, чтобы окинуть взглядом свой разношерстный патруль. Мандарин,

Снежинка и Мозаика, разинув пасти, смотрели на плотину.

— Какая же она огромная! — прошептал Мозаика. Снежинка растерянно подняла глаза на Львиносвета.

— И ты веришь, что мы сможем ее сломать? Львиносвет кивнул, стараясь скрыть от них свои сомнения.

— Если все вместе возьмемся за дело, то сможем.

— Скорее, — поторопила котов Голубичка, выпрыгивая на берег к Львиносвету. — Бежим к остальным!

Львиносвет легко взбежал на склон и повел котов на поляну, где они расстались с остальными путешественниками. Выбежав из кустов на открытое пространство, он изумленно замер, во все глаза глядя на груды бревен, возвышавшуюся посреди лужайки. Осока, сидя на самой вершине, втаскивала туда длинную ветку.

— Привет! — пропыхтела она, спрыгивая на землю. — Вернулись?

— Мне тут пришло в голову, что если мы сумеем сложить ветки в кучу, то сумеем и разобрать их, — пояснил Когтегрив, приближаясь к Львиносвету. Он тяжело дышал от усталости, и вся его золотистая шерсть была усеяна обломками веток и чешуйками коры.

— Отличная мысль! — восхищенно воскликнул Львиносвет. — Ты очень умный кот!

На краю поляны Лепестянка сражалась с веткой, которая была в несколько раз длиннее ее самой. Но упрямая кошка даже не думала сдаваться и, подтачив свою ношу к куче бревен, принялась впихивать ее в основание постройки. Справившись с делом, она, прихрамывая, подошла поздороваться с Львиносветом и его спутниками. Львиносвет дождался, когда к ним присоединятся Жабник и Белогрудка, и представил домашних.

— Я не воитель, — поспешно заявил Вуди. — Я просто мимо проходил.

— Кажется, я уже видел тебя раньше, в роще, — сказал Мандарин, заметно приободрившийся при виде знакомого кота.

— Нужно обсудить план, — объявил Жабник, когда с церемониями было покончено. — Давайте решим...

— Сначала нужно поохотиться, — перебила его Белогрудка, нетерпеливо взмахнув хвостом. — У нас не хватит сил для такого дела, если мы не поедим и не отдохнем.

Жабник обиженно пошевелил усами, но потом коротко кивнул.

— Ладно, — буркнул он. — Только давайте быстрее.

К счастью, в роще было полно дичи, и очень скоро коты снова собрались на поляне и с аппетитом принялись за еду.

— Мы уже поели, спасибо, — вежливо отказался Мандарин, когда Белогрудка предложила ему мышь.

Снежинка тоже в страхе попятилась назад, но Мозаика заинтересовался угощением и с любопытством обнюхал пойманную Голубичкой белку.

— Не стесняйся, возьми кусочек, — предложила ученица.

Мозаика немного поколебался, но потом решительно вонзил зубы в дичь и оторвал

здоровенный кусок.

— Ну, как? — спросила Голубичка, когда домашний проглотил угощение.

— Хм... ничего... неплохо, — ответил тот. — Только... шерсти много.

Когда коты закончили ужинать, спустились сумерки. Луна то и дело выглядывала из прорех в рваных тучах, а в неподвижном влажном воздухе чувствовалась предгрозовая духота.

— Я думаю, бобров выманят Осока и Белогрудка, — начал Львиносвет, когда все собрались вокруг него.

— Почему? — изогнула хвост Белогрудка. — Мы не боимся работать на плотине!

Осока горячо закивала.

— Потому что воины Ветра самые быстрые, мышеголовые вы кошки! — буркнул Жабник. — В таком деле мы все должны как можно лучше использовать свои способности!

— Ах, поэтому... Ну, да, конечно! — согласилась Белогрудка.

— Я тоже пойду с вами, — неожиданно объявил Буди. — Я знаю эти леса. Мы побежим от бобровой хатки, а потом свернем вот туда, — схватив в зубы палочку, он начертил на влажной земле волнистую линию, обозначающую ручей, и такой же извилистый путь через рощу. — Тут полно мест, где можно спрятаться. Мы их так заведем и запутаем, что они совсем головы потеряют! Клянусь хвостом, они даже не догадаются, что в это время будет твориться на их драгоценной плотине! — добавил Вуди, выплевывая палку.

— Отлично, — радостно кивнул Львиносвет.

— Мы постараемся как можно дольше держать их в лесу, — пообещала Белогрудка.

— Но если они задумают вернуться, я обгоню их и прибегу предупредить вас, — добавила Осока.

Львиносвет кивнул, покосившись на Голубичку. Он знал, что его ученица сможет задолго почувствовать приближение бобров.

— А что насчет плотины? — спросил Когтегрив. — Что мы будем делать?

— На этот раз мы будем разбирать ее с другой стороны, — предложил Львиносвет. — Подальше от бобров.

— Правильно! — воскликнула Лепестянка. — А я еще вот что придумала. Смотрите, — она указала лапой на маленькую кучку веток. — Проще всего, конечно, вытащить самые верхние бревна... — она смахнула когтем веточки, лежавшие на вершине. — Но если мы сумеем пробраться внутрь и вытащить нижние ветки, вся постройка обрушится. — Лепестянка осторожно вынула ветку, торчавшую из середины кучи, и груда рассыпалась, а отдельные палки покатались вниз по склону. — Сила воды закончит остальное.

— Блестяще! — восторженно воскликнул Когтегрив.

— Постойте-ка, — вмешался в разговор рыжий Мандарин. — Если я правильно понял, вы собираетесь пробраться внутрь плотины и обрушить ее... продолжая находиться внутри?

— Да, — кивнул Львиносвет. — Понимаю, рискованно, но это единственный способ. — Он помолчал, обводя взглядом встревоженные морды друзей. — Но мы не узнаем, каково это, пока не попробуем. Заберемся внутрь, а уж там осмотримся на месте, — добавил он, пожимая плечами.

Белогрудка, Осока и Буди молча встали и, бросив последний взгляд на своих товарищей, направились вверх по течению к хатке, а Львиносвет повел остальных вниз и под прикрытием плотины перешел на другой берег. Чуть выше по склону начинался палаточный лагерь Двуногих — там горел свет и слышались тихие голоса.

— А как же они? — спросил Жабник, указывая хвостом в сторону палаток.

Львиносвет остановился и задумался.

— С ними мы ничего не можем поделаться, — решил он, наконец. — У нас слишком мало котов, чтобы мы могли отвлечь их. Остается надеяться, что они не вмешаются.

— Надежда — дело нехитрое, — проворчал Жабник. Львиносвет ничего не ответил. Он ждал сигнала

Белогрудки, и шерсть у него потрескивала от напряжения. Остальные коты испытывали то же, что и он. Голубичка скребла когтями землю, а Когте грив нервно покачивал хвостом. Трое домашних котов выглядели напуганными: они прижимали уши и таращили круглые от страха глаза, однако даже не думали убегать.

— Не забудьте, — громко сказал Львиносвет. — Мы не будем сражаться. Если бобры вернуться и набросятся на нас, не нужно геройствовать. Мы слишком дорого заплатили за этот урок.

— Правильно, — глухо согласился Жабник. — Если бобры нападут — бегите. Залезайте на деревья. Я не думаю, что...

Оглушительный кошачий визг не дал ему договорить.

— Что-то случилось, — прошептал Львиносвет, посмотрев на Голубичку.

Та кивнула и еле слышно шепнула:

— Бобры ворочаются в своей хатке.

Львиносвет всмотрелся в темноту. Вначале он ничего не мог разглядеть, но когда луна на краткий миг выглянула из-за туч, он заметил какое-то движение рядом с грудой веток. Затем круглая голова бобра вынырнула на поверхность пруда, и тяжелые звери стали, один за другим, выбираться из хатки.

Посмотрев на берег, Львиносвет различил светлую шерсть Белогрудки и темные силуэты Вуди и Осоки. Он слышал, как они насмешливо шипят, передразнивая бобров, стараясь выманить их из хатки и увести подальше от пруда. Вот один из бобров, сердито ворча, вразвалку спустился с кучи веток и полез на берег. Шурша хвостом по листьям, он направился к котам. Остальные бобры последовали за ним, двигаясь неуклюже, но поразительно шустро для своего веса. Осока подскочила к вожаку, шлепнула его лапой по носу и отскочила назад.

— Великие небесные заступники! — ахнул Жабник, — Она что, совсем без мозгов?

Бобры бросились в погоню, и отряд Белогрудки скрылся за деревьями, уводя врагов вглубь леса. Вскоре они все скрылись из виду, — Вперед! — прошипел Жабник.

Когда коты вскочили на плотину, кривой коготь молнии разорвал небо сверху до низу, и гром прогрехотал над их головами. Снежинка вздрогнула, прижавшись к скользкому бревну, но заставила себя устоять и полезла дальше.

— Давайте поделимся, — пропыхтела Лепестянка. — Часть котов вместе со мной будет искать ход внутри платины, а остальные начнут сбрасывать бревна с вершины.

— Я с тобой, — сразу вызвался Жабник.

Оба кота медленно двинулись вдоль плотины, то и дело останавливаясь и пробуя лапой бревна. Львиносвет с остальными продолжил карабкаться вверх. Молния снова сухо протрещала над их головами, и Львиносвет едва не оглох от последовавшего за ней раската грома. Редкие капли дождя застучали по бревнам и кошачьим спинам.

— Только этого нам не доставало, — проворчал Когтегрив.

— Будь мы сейчас дома, мы бы радовались, — возразила Голубичка. — Надеюсь, там

сейчас тоже дождь!

Когда Львиносвет вскарабкался на самое верхнее бревно и посмотрел вниз, небеса прорвало. Шелестящая стена ливня обрушилась у него перед глазами, скрыв из виду все, кроме бревен под лапами. В считанные мгновения Львиносвет вымок насквозь и стал клацать зубами от холода.

— Эй! — проорал он, стараясь перекрычать грохот капель по дереву. — Попробуйте вытащить эти бревна и ветки. Сталкивайте их прямо в ручей.

Он ухватился зубами за длинную тонкую ветку, сбросил ее вниз, а потом взялся за бревно потолще. Мозаика подтолкнул с другого конца, и бревно, медленно перевернувшись, с тяжелым стуком рухнуло на дно ручья.

— Ура! — завизжал Мозаика. — Одно есть!

Когтегрив и Снежинка вместе сражались с тяжелой веткой, а Мандарин ловко расшвыривал лапами мелкий хворост и мусор. Голубичка, закрыв глаза, сидела рядом с Львиносветом. Он догадался, что она пытается выяснить, как дела у товарищей и чем заняты бобры.

— Все в порядке? — бросил Львиносвет. Голубичка посмотрела на него сквозь завесу дождя.

— Отлично! — ответила она. — Белогрудка и остальные не дают бобрам опомниться!

— Это славно, — пошевелил ушами Львиносвет. — А теперь помоги-ка мне с этим бревнышком, пока остальные не начали возмущаться, почему ты прохлаждаешься, когда все работают.

Голубичка сердито посмотрела на него. Львиносвет знал, что ей не нравится держать свои способности в тайне от остальных, но какой у них был выход? Поскальзываясь на мокром дереве, Голубичка послушно навалилась плечом на бревно и нажала. Львиносвет бросился ей на помощь, и вскоре тяжелый кусок дерева подался, покатился и упал в ручей.

— Славная работа! — пропыхтел Львиносвет. — Мы...

Его прервал дикий кошачий вопль, на миг заглушивший шум дождя. Повернувшись на крик, Львиносвет успел увидеть, как Когтегрив поскользнулся и сорвался с плотины, с плеском шлепнувшись в лужу дождевой воды, уже начавшую скапливаться на каменном дне ручья.

— Ты в порядке? — крикнул ему Львиносвет.

— Нет, я в бешенстве! — огрызнулся Когтегрив, снова забираясь на вершину плотины. — Попадись мне сейчас эти бобры, я бы их порвал на подстилки.

— Он в порядке, — пряча улыбку, прошептала Голубичка.

Львиносвет махнул хвостом Когтегриву и принялся раскачивать следующее бревно. Похоже, все они были наспех уложены в ряд и укреплены глиной и мелкими ветками. Львиносвет работал вовсю, когда услышал снизу крик Лепестянки:

— Эй! Нам нужна помощь!

Львиносвет со всех лап бросился на голос, а по дороге к нему присоединились трое домашних. Они все вымокли до последней шерстинки и испугано таращили глаза, однако не жаловались и работали, как настоящие воители.

«После сегодняшней ночи я больше никогда не буду презирать домашних», — твердо пообещал себе Львиносвет.

Лепестянка и Жабник сидели на плотине в трех кошачьих хвостах над уровнем пруда. Капли дождя испещрили поверхность воды, черные волны жадно лизали нижние бревна

постройки. За спинами Лепестянки и Жабника темнела дыра с наполовину торчащим из нее стволом.

— Мы выгребли оттуда глину и ветки, — пояснила Лепестянка. — Если получится вытащить это бревно, то думаю, большая часть плотины рухнет.

— Ладно, давайте попробуем, — воскликнул Львиносвет.

Обернувшись через плечо, он увидел, что Когте-грив и Голубичка тоже спешат к ним на помощь.

— Голубичка, ты у нас самая шуплая, — крикнул он. — Попробуй забраться в дыру и подтолкнуть изнутри.

Ученица коротко кивнула и скрылась в черном провале. Остальные коты ухватились за бревно и принялись тащить. Какое-то время Львиносвету казалось, что все их усилия тщетны.

— Сильнее! — взвизгнул он. — Мозаика, навались-ка на свой конец! Жабник, ты не мог бы подобраться под бревно и выгребсти из-под него глину?

Он не знал, сколько они так провозились, пыхтя и отдуваясь, но мало-помалу бревно начало подаваться. Вскоре его внешний конец повернулся, и Львиносвет услышал глухой треск внутри плотины.

— Голубичка, вылезай! — крикнул он.

Ученица поспешно выскочила наружу, и как оказалось вовремя — новая порция земли рухнула в отверстие сверху, почти полностью засыпав его. Бревно подалось еще дальше, увлекая за собой более мелкие ветки, а затем вырвалось и обрушилось вниз. Мозаику сбило с лап, и он непременно свалился бы в воду, если бы Снежинка не ухватила его зубами за плечо и не втащила на плотину.

Вдруг Львиносвет почувствовал, как бревно под его лапами пришло в движение. Он повертел головой, ища надежное место, куда можно было бы перепрыгнуть, но было уже поздно. Бревно обрушилось в пруд, а Львиносвет едва успел впиться когтями в ветку и повиснуть, болтаясь в воздухе над бурлящей водой.

Запертая вода жадно набросилась на плотину. Львиносвет вскарабкался на самое большое бревно, но и оно сильно просело под его тяжестью. Вся постройка начала сотрясаться.

— Вытаскивайте ветки! — приказала Лепестянка Мандарину, указывая хвостом на край плотины. — Когтегрив, вычерпывай землю из дыры. Жабник, Мозаика! Помогите мне сбросить это бревнышко.

Львиносвет судорожно втянул в себя воздух.

«Откуда Лепестянка знает, как поведет себя вода?» — растерянно подумал он, принимаясь разбрасывать когтями ветки. Он видел, что уровень воды в запруде поднимается — или это плотина начала опускаться? Вот первая волна накрыла его с головой, и Львиносвет едва не захлебнулся. Краем глаза он увидел, как Голубичка и Снежинка, стоя под водой, лихорадочно работают лапами.

«Нужно торопиться!» — понял Львиносвет, глядя, как Голубичка высовывает голову из воды и жадно хватает пастью воздух. Лапы у него горели огнем, но он с утроенной силой принялся расшвыривать ветки и мусор, сбрасывая их за спину. Внезапно Голубичка выросла у него за спиной.

— Бобры! — прохрипела она. — Они возвращаются! В следующий миг раздался дикий кошачий визг — это Белогрудка, Осока и Вуди взбегали на вершину проломленной плотины.

Сморгнув воду с глаз, Львиносвет увидел за спинами котов грозные силуэты бобров.

— Быстрее! — прокричал он. — Вытаскивайте бревна!

Коты принялись скрести когтями ветки, но они оказались плотно переплетены между собой. Задыхаясь от ярости, Львиносвет понял, что они снова проиграли — на этот раз из-за нехватки времени.

И тут чуть выше по течению раздался глухой рокот. Плотина содрогнулась.

— Потоп! — завизжал Жабник. — Вода идет прямо на нас!

Львиносвет обернулся и едва не свалился со своего бревна, увидев бешеный поток, несущийся вниз по течению. Огромная волна росла на глазах, стремительно приближаясь.

— Прыгайте с плотины! — прокричал Львиносвет.

Схватив за шиворот стоящую рядом с ним Снежинку, он швырнул ее на берег, не обращая внимания на возмущенный визг разгневанной кошки. Мандарин и Мозаика прыгнули следом, за ними поспешил Вуди.

На склоне холма замелькали огни. Ослепительные лучи света прорезали тьму между деревьями — это всполошившиеся Двуногие с громкими криками бежали к ручью. Вот узкий луч света выхватил из тьмы фигуру Голубички, которая стояла посреди плотины, всеми четырьмя лапами вцепившись в ветку.

— Быстро на берег! — рявкнул Львиносвет.

Но было уже поздно. Нарастающий грохот раздался совсем близко и заполнил собой все, заглушив вопли Двуногих и испуганные крики котов. Плотина так сильно дрожала, что спрыгнуть с нее стало невозможно.

— Держитесь! — из последних сил прокричал Львиносвет.

Он едва успел впиться когтями в бревно, как плотина словно взорвалась, и тяжелые стволы, как хворост, разлетелись во все стороны. Стосковавшаяся в заточении вода, прорвав преграду, радостно хлынула по руслу ручья, захлестывая берега. Краем глаза Львиносвет заметил Вуди и трех домашних, сбившихся в кучу на склоне, а потом стена воды накрыла его с головой и потащила за собой.

Воробей со стоном открыл глаза и увидел тьму. Запах Маковинки зашекотал ему ноздри, и он почувствовал, как она лихорадочно вылизывает его царапины.

— Воробей, миленький, очнись! — плакала королева. — Прощу тебя! Я не смогу дотащить тебя до нашего лагеря!

— Что? — в первый миг Воробей не понял, где он находится и почему Маковинка плачет.

— Слава Звездному племени! — горячо воскликнула Маковинка. — Ты не умер! Прости меня, это я во всем виновата. Это из-за меня ты попал в беду, — продолжала она, торопливо вылизывая его. — Я даже не заметила, что этот чокнутый Ветерок всю дорогу шел за мной по пятам!

Ветерок? Всю дорогу... Воробей потряс головой и услышал шум водопада, струившегося в Лунное озеро. На него нахлынули воспоминания: только что он дрался с Ветерком и таинственным котом, почему-то тоже выступившим против него. А потом на помощь ему пришла звездная кошка. Если бы не Медобок, он сейчас был бы падалью.

Воробей, пошатываясь, поднялся. Интересно, Маковинка видела котов из другого мира?

— Ох, Воробей, ты едва стоишь на лапах! — в ужасе пролепетала Маковинка. — У тебя очень глубокая царапина на боку.

— Да уж, спасибо Ветерку, — проворчал Воробей. — Хорошо еще, что он явился сюда один, без подмоги, — осторожно добавил он, желая проверить, видела ли Маковинка его таинственного союзника.

— Какой же он мерзавец! — в бешенстве воскликнула Грозовая кошка. — Я просто не могу поверить, что он посмел напасть на целителя! Ах, Воробей, ты такой храбрец, что не побоялся выступить против него в одиночку.

Воробей с облегчением перевел дух. Значит, Маковинка ничего не видела. Что ж, это только к лучшему — королеве, ожидающей рождения котят, не нужно лишнее беспокойство. Однако есть кое-что, о чем ей все-таки следует узнать.

— Когда я был без сознания, ко мне приходила Медобок, — сказал он.

В тот же миг на него обрушились чувства королевы — смесь страха, грусти и надежды.

— Она... она разговаривала с тобой? — нервно спросила Маковинка.

— Да, — кивнул Воробей, — Она сказала, что рада за тебя и Ягодника. И пообещала, что будет всегда присматривать за вашими котятами.

— Правда? — еле слышно промурлыкала Маковинка. — Нет, правда? Как же я рада!

— Ну да. И еще она сказала, что Ягодник тебя любит, — добавил Воробей.

Мурлыканье оборвалось.

— Я бы очень хотела в это поверить, — глухо проговорила королева и тяжело вздохнула. — Но это неправда... И откуда Медобок может это знать?

Воробей с трудом подавил раздраженное шипение.

— Оттуда, что она, как-никак, Звездная воительница и знает много такого, о чем ты можешь даже не догадываться, — сердито отрезал он.

— Давай поскорее вернемся в лагерь, — сказала Маковинка. — Я помогу тебе.

— Я сам справлюсь, спасибо, — буркнул Воробей.

Но когда они начали подниматься по извилистой тропинке на склон, он почувствовал

пульсирующую боль в раненом боку. Лапы у Воробья подгибались, словно у новорожденного котенка, и вскоре ему пришлось тяжело опереться на бок Маковинки.

Они медленно двинулись в лес, часто останавливаясь, чтобы перевести дух. Несмотря на боль и слабость, Воробей продолжал напряженно думать о том, что произошло на берегу Лунного озера.

«Как странно, что Ветерок выследил Маковинку до самого Лунного озера, — размышлял он на ходу. — Зачем он это сделал? Маковинка ни разу не пересекла границу племени Ветра, но даже если бы она случайно сделала это, Ветерок должен был бы прогнать ее, а не выслеживать. И потом, ни один воин никогда не поднимет лапу на королеву! Но Ветерок угрожал убить Маковинку... Зачем? У него нет никаких причин ненавидеть ее. Она не полукровка и не имеет никакого отношения к вранью Белки и Листвички».

Воробей шумно вздохнул. Он слишком многого не понимал, но чувствовал, что должен как можно быстрее найти ответы на свои вопросы. Появление незнакомого кота не на шутку встревожило его.

— Как ты? — заботливо спросила Маковинка. — Может быть, передохнем еще разочек?

— Нет, все в порядке.

Сырой ветер гулял над пустошью, время от времени роняя на землю мелкие капли дождя. Шерсть у Воробья начала слабо потрескивать, и он понял, что приближается гроза. Когда они добрались до границы племени Ветра, Воробей тщательно принялся, на случай, если Ветерок задумал устроить им засаду. Но кругом все было спокойно, и он почувствовал лишь запах свежих пограничных меток: очевидно, патрульные совсем недавно обходили границу.

Внезапно Маковинка вздрогнула, прервав размышления целителя.

— В чем дело? — проворчал Воробей, распуская шерсть на загривке.

— Извини, ничего страшного, — смущенно ответила королева. — Я просто увидела молнию за деревьями и вздрогнула от неожиданности.

Воробей пригладил вздыбленную шерсть. Ему было стыдно за свою пугливость.

«Совсем спятил, мышеголовый, — выругал он себя. — Скоро палого листа бояться будешь!»

Однако опасность была настоящей, и Воробей не имел права отворачиваться от нее. Может быть, коты из Сумрачного леса и сейчас следят за каждым его шагом... Сумрачным лесом или Беззвездным местом коты называли проклятый край, куда попадали души котов, отвергнутые Звездным племенем.

«Может быть, тот незнакомый кот пришел из Сумрачного леса? — продолжал размышлять Воробей. — Но я точно знаю, что это не был ни Звздоцап, ни Коршун. И что хотела сказать мне Щербатая? Неужели впереди нас ждет война между Звездным племенем и Сумрачным лесом? Но если так, то значит ли это, что котам-воителям тоже придется принять в ней участие?»

Он громко вздохнул.

— Мне нужно отдохнуть, — объявил Воробей, опускаясь на траву возле ручья. Сейчас он был настолько измучен и напуган, что пророчество о звездном могуществе казалось ему пустой выдумкой.

Полдень давно миновал, когда Маковинка и Воробей вернулись в лагерь. Не успели они выйти из туннеля, как Воробей услышал дробные шаги, раздавшиеся со стороны детской, а потом на них обрушился испуганный и радостный запах Ягодника.

— Где ты была? — завопил молодой воин, торопливо вылизывая уши Маковинке. — Я чуть не облысел от тревоги!

Маковинка растерянно замурлыкала.

— Неважно. Главное, что я вернулась. Ягодник крепко прижался к ее боку.

— Я не переживу, если потеряю и тебя тоже, — еле слышно прошептал он.

— Не волнуйся, — срывающимся голосом попросила Маковинка. — Я больше никогда никуда не уйду,

— Еще бы! А сейчас ты немедленно отправишься в детскую! — скомандовал Ягодник, подталкивая подругу вперед. — Сейчас я принесу тебе еды, а потом ты как следует отдохнешь.

Воробей молча стоял посреди поляны. Он слышал, как Тростинка и Ромашка радостно приветствуют Маковинку, а Ягодник вталкивает ее внутрь, не переставая ласково бранить.

— Странное дело, — пробормотал Воробей себе под нос. — Наш Ягодник — настоящая колючка на хвосте, но смотри-ка — сразу две нежные и чуткие кошки оказались от него без ума. Непонятно!

Воробей развернулся и похромал в свою палатку, но стоило ему лечь на свою подстилку, как он сразу понял, что не сможет уснуть.

Он снова встал, вышел из палатки и направился в лес. Ветки громко шелестели над его головой, а вскоре по земле застучали тяжелые капли дождя.

— Дождь начинается! — раздался из-за деревьев веселый крик Лисохвоста, а в следующий миг Воробей поравнялся с патрулем Грозового племени.

— Привет, Воробей! — подскочил к нему Лисохвост. — Здорово, да? Наконец-то дождик! Если зарядят ливни, нам больше не придется таскаться к озеру за водой.

— Что ты творишь, Лисохвост! — раздался рядом возмущенный крик Белки. — Смотри, ты уронил свой мох, и теперь он весь в пыли! Когда ты будешь серьезнее?

— Прости, — беспечно извинился молодой воин. — Я его прополощу в озере!

Воробей вместе с патрульными дошел до озера, а затем свернул и подбежал к кусту бузины, под которым хранилась заветная палка. Усевшись на песок, он провел лапой по царапинам.

Голоса древних котов звучали еле слышно и словно издалека.

— Утес... — прошептал Воробей. — Ты был у Лунного Озера сегодня? Ты знаешь, что происходит в Сумрачном лесу?

— Знаю, — раздался шелестящий голос у него в ушах, и дрожь пробежала по телу Воробья. — Но я не могу этого предотвратить — а даже если бы мог, не стал бы этого делать. Эта буря должна разразиться, Воробей.

Воробей изумленно отшатнулся.

— Но почему?

— Слишком много зла, — глухо ответил Утес. — Слишком много лжи и боли накопилось между племенами. Пусть коты свершат свою месть, и тогда старые обиды будут искуплены.

Воробей повернулся на голос и увидел призрачный силуэт древнего кота с голым телом и выпученными незрячими глазами.

— Ты все знал с самого начала? — резко спросил он. — Ты знал про Грача и Листвичку?

Утес испустил такой глубокий вздох, что у Воробья вздрогнули усы. — Да.

— Но почему ты ничего не сказал мне? — закричал Воробей, вскакивая. — Неужели ты не знаешь, через что мы прошли?

— Ты должен был узнать обо всем в свое время, Воробей, — спокойно и невозмутимо ответил старый кот. — Не раньше и не позже. Тебе было предназначено вырасти в Грозном племени и выучиться искусству целительства под руководством своей матери, Листвички. Это твоя судьба, и ты не в силах ее изменить.

— Но я не хотел и не хочу такой судьбы! — заорал Воробей.

— Ты не мог быть полукровкой с самого рождения, — продолжал Утес, словно не слыша его криков. — Нельзя было допустить, чтобы ты с рождения стал отверженным из-за того, что твоя мать нарушила Воинский закон и обязанности целительницы.

Воробей, не веря своим ушам, смотрел на древнего кота.

— Значит, ты тоже лгал мне, как все остальные? Только они делали это по своим причинам, а ты — ради пророчества? — задыхаясь от бешенства, выкрикнул целитель. Никогда в жизни он не испытывал такой ярости, как в эти мгновения, и ему пришлось глубоко впиться когтями в землю, чтобы не броситься на Утеса и не выцарапать ему глаза. — И ты полагал, что оно того стоит? Да? А я всегда считал тебя своим другом! Утес медленно покачал головой. — Мне незнакома дружба. Я слишком много знаю, чтобы быть чьим-то другом. Благодарю небеса, что тебе никогда не придется познать тяжесть того знания, которое обременяет меня. Я обречен жить вечно, знать все, что было и будет, и не иметь сил ничего изменить...

Его силуэт стал таять, и вскоре совсем исчез. И тогда Воробей дал волю своему гневу. Он пошарил лапой по земле, пока не нащупал острый камень. Схватив палку, он установил ее на камне, а потом с силой ударил передними лапами по одному концу. Палка хрустнула, и острые щепки впились ему в лапы. Все было кончено. Утес и древнее племя предали его, как и все остальные! Сколько же лжи скопилось на берегах этого озера? Неужели здесь вообще никто никогда не говорит правду?

В тот же миг над головой у Воробья прогремел гром. Дождь стеной обрушился на дно пересохшего озера. Воробей забился под берег и, зажав уши лапами, разинул пасть в беззвучном плаче.

Голубичка отчаянно вцепилась когтями в ветку, и волна потащила ее вниз по течению со всех сторон раздавались вопли перепуганных котов, но Голубичка не видела ничего, кроме черной воды и быстро проносящихся мимо верхушек деревьев. Шерсть у нее промокла насквозь, а ее всю трясло от холода. Маленькая ученица была до смерти напугана.

— Держись! — донесся до нее зычный голос Львиносвета.

— Где ты? — взывала Голубичка, но ответа так и не получила.

Новая волна накрыла ее с головой, залив нос и уши. Из последних сил, держась за палку, Голубичка вынырнула на поверхность, увидела ослепительный желтый свет и догадалась, что поток несет их мимо каменных гнезд на территории Двуногих.

«Надеюсь, наши домашние благополучно вернулись в свои дома», — пронеслось у нее в голове.

В следующий миг она увидела впереди что-то черное и с ужасом разглядела дерево, низко склонившееся над ручьем и свесившее ветви в воду. Голубичка бешено заработала лапами, пытаясь избежать столкновения, но могучий поток нес ее прямо на ветки. Вот они с силой хлестнули ее по спине, вырывая шерсть, и едва не сбросили Голубичку с палки.

Наконец ее снова вынесло на открытую воду, и тут мимо нее с воплем пронесся какой-то комок потемневшей от воды шерсти. «Когтегрив!»

Сморгнув воду с глаз, Голубичка увидела, как молодой воин Теней скрылся под водой. «Нет, только не это!»

Набрав полную грудь воздуха, Голубичка отпустила палку и нырнула следом за Когтегривом. Мокрая шерсть камнем тянула ее ко дну, лапы болели от усталости, и Голубичка то и дело врезалась головой в палки, несущиеся в потоке воды.

Она почти потеряла надежду отыскать своего друга, когда вдруг заметила, что Когтегрива на мгновение снова вынесло на поверхность, и тут же снова утянуло под воду. Голубичка подплыла к нему и нырнула.

Вверху вода была темной, но ее хотя бы изредка озаряла луна, выглядывавшая из-за туч. Внизу, под водой, Голубичка оказалась слепа, как Воробей. Она напрягла все свои чувства и послала их искать Когтегрива, а сама принялась с силой рассекать воду лапами, пока не уткнулась в мокрую кошачью шерсть.

Это был Когтегрив, но он не шевелился. Страх пронзил Голубичку, Неужели она опоздала?

Схватив друга за загривок, она забила лапами и вынырнула на поверхность. К счастью, мимо как раз проплывала толстая палка, и Голубичка обхватила ее передними лапами. Тяжелое тело Когтегрива грозило утянуть ее под воду, но Голубичка не поддавалась. Вскоре она с облегчением увидела подплывавшую ним Лепестянку.

— Чешуйник погиб не напрасно! — прошипела Речная кошка сквозь стиснутые зубы. — Звездное племя больше не заберет у нас ни одного воина!

С этими словами она схватила Когтегрива за шкуру, освободив Голубичку от тяжести. Вдвоем кошки втянули воина Теней на плоский кусок дерева и уселись рядом с ним, крепко впившись когтями в свой плот. Вода несла их мимо зеленой лужайки на краю территории Двуногих.

Вскоре пасмурное небо начало сереть в приближении рассвета. Поток постепенно

замедлял свой бег: вода по-прежнему перехлестывала через берега ручья, но ярость первой волны уже угасла. Оглядевшись по сторонам, Голубичка увидела плывущие ветки с торчавшими над ними головами котов.

— Смотри! — радостно воскликнула она, похлопав Лепестянку хвостом по плечу. — Вон Жабник, а вот и Львиносвет! А там Белогрудка и Осока, они плывут на одной ветке, — Слава Звездному племени, — выдохнула Лепестянка. — Все целы!

Тут и Когтегрив заметался на доске, да так сильно, что едва не перевернул ее в воду.

— Лежи спокойно, — приказала ему Лепестянка. — Ты в безопасности. Мы все скоро будем дома.

Когда течение совсем успокоилось, коты покинули свои ветки и вброд дошли до берега. Здесь они сбились в кучу и, дрожа и тяжело дыша, долго смотрели, как долгожданная вода снова бурлит между берегами ручья.

Дождь поливал землю, но Голубичка не замечала его. Она промокла до костей и так наглоталась воды, что не могла поверить, что ей когда-нибудь снова захочется пить. Но все это было неважно. Затаив дыхание, она смотрела, как ручей, бурля и пенясь, бежит через лес, на территорию племени Теней и дальше, к озеру, чтобы скрыть под собой камни и пересохшую землю, заполнить каждую трещинку и ямку и накрыть серебристыми крыльями высохшие берега.

«Мы все-таки сделали это, — подумала она. — Мы вернули свое озеро».

Когда все немного отдохнули, а Когтегрив смог подняться на лапы, коты встали в кружок и опустили головы.

— Спасибо тебе, Звездное племя, — проговорила Белогрудка. — Ты помогло нам разрушить плотину и защитило нас в бурном потоке. Мы просим тебя достойно встретить Чешуйника, храброго воина, который никогда не вернется домой.

Голубичка подняла голову и поймала невеселый взгляд Львиносвета. Она не сомневалась, что они думают об одном и том же.

«Звездное племя не спасало нас. Мы все сделали сами».

День был уже в самом разгаре, а коты все шли и шли через лес вдоль ручья. Повсюду валялись ветки, принесенные потоком, поэтому воителям то и дело приходилось пролезать под ними или перепрыгивать, так что Голубичка едва переставляла усталые лапы.

Внезапно Жабник остановился и поднял голову, втягивая в себя воздух.

— Чую пограничные метки племени Теней! — радостно воскликнул он.

Голубичка с новыми силами бросилась вперед, и вскоре все коты уже неслись через лес, чувствуя близость дома. Вскоре они пересекли границу.

— Вот уж не думал, что настанет день, когда я буду счастлив очутиться на территории племени Теней, — шепнул Львиносвет Голубичке.

Она кивнула. Это путешествие изменило их всех, и Голубичка знала, что уже никогда не сможет по-прежнему относиться к соседям.

Вскоре они почувствовали запах Сумрачных воинов, а затем из-за деревьев вышли патрульные во главе с Рыжинкой. Рядом с рыжей кошкой шел ее ученик Скворушка, и двое воинов — Совокрыл и Краснохвост.

— Жабник! Когтегрив! — вскрикнула Рыжинка, бросаясь к ним под дождем. Она ткнулась носом в нос Жабника и прижалась щекой к мокрому боку Когтегрина. — Ты цел и невредим!

Голубичка невольно поежилась, представив, какой была бы эта встреча, если бы Когтегрив не вернулся домой.

— Какое чудо! — продолжала Рыжинка, радостно обводя глазами остальных котов. — Вы вернули воду обратно! Скворушка, беги в лагерь, сообщи Чернозвезду!

Оруженосец стремглав помчался в лес, радостно размахивая хвостом.

— Идемте же, идемте! — воскликнула Рыжинка. — Вы непременно должны зайти к нам в лагерь и рассказать обо всем!

Коты нерешительно переглянулись. Всем хотелось поскорее вернуться в свои племена, но в то же время им было не так-то просто расстаться друг с другом. Вот так и получилось, что они все молча пошли через лес следом за Рыжинкой и ее патрульными.

Коты слышали радостные крики задолго до того, как подошли к лагерю. Вскоре Голубичка увидела за деревьями крутой склон, поросший кустарником, возле которого стоял Чернозвезд в окружении своих воинов.

— Добро пожаловать в наш лагерь! — крикнул предводитель, приветствуя путников взмахом хвоста. — Хорошенько передохните после долгой дороги и подкрепите силы добычей из нашей кучи.

— Кто ты такой, незнакомый белый кот, и куда ты подевал нашего старого злющего Чернозвезда? — весело шепнул Львиносвет на ухо Голубичке. Та тихонько прыснула и отвернулась.

Огнехвост и Светлоспинка, брат и сестра Когте — грива, подскочили к брату и радостно потерлись носами о его нос.

— Я только что была у озера! — громко воскликнула Светлоспинка. — Вода возвращается обратно!

— Потребуется время, пока она достигнет прежнего уровня, — добавил Огнехвост, прижимаясь щекой к боку брата. — Но главное — наши племена спасены! И все благодаря

тебе.

— Благодаря всем нам, — поправил его Когтегрив.

Голубичка потупилась.

«Мы не заслуживаем таких похвал, — смущенно подумала она. — Мы потеряли Чешуйника и едва не повернули обратно, потому что не знали, как разрушить плотину. И еще у нас бы ничего не получилось без помощи домашних и одиночки».

— Заходите же, — повторил свое приглашение Чернозвезд, подходя к путникам.

— Спасибо, Чернозвезд, но я должна идти домой, — почтительно поклонилась предводителю Лепестянка. — В этом путешествии я потеряла своего товарища и должна как можно скорее вернуться в Речное племя, чтобы рассказать соплеменникам о его смерти.

— Мы пойдем с тобой, — немедленно вызвался Львиносвет, а Белогрудка и Осока горячо закивали.

— Спасибо, но лучше я сделаю это сама, — гордо подняла голову Лепестянка и, не дожидаясь ответа, снова поклонилась сначала Чернозвезду, а потом своим товарищам, и пошла прочь. Голубичка долго смотрела ей вслед, пока Речная кошка не скрылась за деревьями.

— Нам тоже пора идти, — сказал Львиносвет Чернозвезду.

— Тогда и мы пойдем, — решили Осока и Бело-грудка. — Спасибо за приглашение, Чернозвезд, но нам надо вернуться к своим племенам. Наши соплеменники с нетерпением ждут нас и наших рассказов.

Острый коготь грусти царапнул Голубичку, когда она повернулась, чтобы попрощаться с Жабником и Когтегривом. Теперь, среди своих соплеменников, ее товарищи по путешествию стали казаться совсем другими. Даже их запахи стали резче, а выражение глаз — непроницаемым. «Они стали... настоящими воинами Теней! — печально подумала Голубичка. — А во время путешествия мы были единым племенем».

Жабник, стоявший возле Рыжинки, сдержанно кивнул Львиносвету и остальным.

— Я горжусь тем, что путешествовал вместе с вами, — сказал он. — И еще больше горжусь тем, что мы исполнили то, ради чего нас послали в путь.

Эти слова показались Голубичке холодными и равнодушными, как доклад предводителей на Совете, и она уже не в первый раз задумалась о том, что чувствует Жабник на самом деле, и выходила ли когда-нибудь его преданность за границы своего племени, распространяясь на товарищей по долгому и трудному пути?

Когтегрив покосился на соплеменников, а потом вдруг сорвался с места, подбежал к Голубичке и потерся щекой о ее щеку.

— Я буду скучать по тебе, — прошептал он. — Увидимся на Совете, договорились?

— Конечно! Я тоже буду скучать по тебе! — едва успела шепнуть Голубичка, прежде чем Жабник коротким кивком отозвал молодого воина на место.

— Не забывай отрабатывать боевой прием, который я тебе показала! — весело крикнула Когтегрив; Осока. — Вот увидишь, я задам тебе жару на следующем Совете!

Когтегрив в последний раз взмахнул хвостом на прощание, и Грозовые коты и воительницы Ветра отправились в путь. Быстро миновав сосновую рощу, они вышли к озеру.

В глубине души Голубичка ожидала увидеть его полноводным, как в ее давнем сне, но кромка воды по-прежнему сверкала далеко от берега. Зато ручей непрерывным потоком бежал по камням в озеро, медленно, но неуклонно, наполняя его.

На границе Грозовые коты попрощались с воительницами Ветра.

«Вот теперь все закончилось, — грустно подумала Голубичка. — Мы больше не путешественники и не единый патруль. Мы просто коты из разных племен».

— До свидания, — сказала Белогрудка. Ее глаза были полны печали, словно она тоже жалела, что путешествие подошло к концу. — Пусть Звездное племя озаряет ваш путь.

— И ваш, — ответил Львиносвет.

Они с Голубичкой еще немного постояли на берегу, глядя вслед удаляющимся кошкам, а потом повернулись и вошли в мокрый лес Грозового племени.

Когда Огнезвезд выбежал из туннеля на поляну, коты расступились. Предводитель Грозового племени прошел на поляну, остановился перед Львиносветом и Голубичкой и с радостью погладил их хвостом.

— Поздравляю! — воскликнул он, с гордостью глядя на них счастливыми зелеными глазами. — Вы спасли жизни всех четырех племен!

Взмахом хвоста он велел путникам подойти к куче с добычей. Белохвост вытащил оттуда огромного кролика и бросил его к лапам Львиносвета.

— Вот, поешьте, — пропыхтел он. — Вы, наверное, умираете с голоду!

— Спасибо, но мы поедим попозже, — ответил Львиносвет, кивая старшему воину. — Сначала мы должны доложить Огнезвезду обо всем, что случилось.

Но разве они могли пробиться сквозь плотную толпу, обступившую их со всех сторон.

— Так что же все-таки перегородило ручей?

— А бурые звери там правда были?

— Вы сталкивались с Двуногими? Много было от них неприятностей?

— А барсуки-то, барсуки! Они тоже там были?

Голубичка поискала глазами сестру. Где же она?

Наконец она увидела Искролапку. Ее сестра робко жалась в самых последних рядах котов, смущенно поглядывая то на сестру, то на свои лапки.

— Искролапка! — закричала Голубичка. — Я так по тебе скучала!

Искролапка грустно посмотрела на нее из толпы. — Я боялась, что ты про меня забыла, — пробормотала она.

— Какая же ты мышеголовая! — ахнула Голубичка. — Как ты могла подумать такое? Мы же не просто сестры, а лучшие подруги! Я все время о тебе думала.

«Ну, вообще-то, не все время... — подумала она. — Но очень-очень часто!»

— Голубичка!

Услышав окрик наставника, Голубичка поспешно обернулась и увидела, что Львиносвет уже стоит возле каменной осыпи рядом с Огнезвездом и Ежевикой.

— Иди сюда! — позвал он. — Огнезвезд хочет, чтобы мы рассказали племени о своем путешествии.

— Бегу! — крикнула Голубичка,

Пробираясь через толпу к своему наставнику, она вдруг заметила, что тот с изумлением смотрит куда-то ей за спину.

— Воробей! — воскликнул Львиносвет, кивая головой.

Обернувшись, Голубичка увидела целителя, выходявшего из своей палатки и едва сдержала крик изумления. Воробей выглядел так, словно они расстались не на несколько дней, а на долгие годы. Глаза его погасли, он страшно исхудал, став похожим на старейшину, а через весь бок у него тянулась глубокая свежая царапина. Он шел, медленно переставляя лапы, словно боялся упасть.

— С возвращением, — хрипло выдавил он.

— Спасибо, Воробей, — почтительно поклонилась Голубичка, не в силах отвести глаз от целителя. Что с ним случилось за время их отсутствия?

Обернувшись к своему наставнику, Голубичка увидела в золотых глазах Львиносвета отражение собственного изумления. Потом быстро посмотрела на Искролапку и шепнула:

— Я скоро вернусь!

— Вы принесли нам очень горькую весть о Чешуйнике, — сказал Огнезвезд, когда Львиносвет и Голубичка закончили свой рассказ. — В этом горе мы все соплеменники. Мы потеряли храброго воина и скорбим о его смерти.

Грозовые коты в молчании опустили головы. Долголап первым нарушил общее молчание.

— И вы что, в самом деле обратились за помощью к домашним?

— И сражались с этими... как их... бобрами? — воскликнул Дым. — Вы непременно должны рассказать нам об их повадках и научить нужным боевым приемам на тот случай, если нам доведется встретиться с этими тварями.

— Подумаешь, какие бобры выискались, — заворчал Пурди. — Может, они и впрямь так сильны, как вы рассказываете, но уж я-то точно не дал бы им спуску!

Огнезвезд поднял хвост, призывая племя к тишине.

— На этом все расспросы окончены, — объявил он. — Позже у вас будет достаточно времени поговорить с Львиносветом и Голубичкой и расспросить их обо всем. А теперь дайте им отдохнуть и поесть.

Львиносвет вернулся к куче с добычей и вместе с Воробьем и другими воинами с аппетитом набросился на принесенного Белохвостом кролика. Но Голубичка, несмотря на голод и усталость, не могла проглотить ни кусочка. Перебежав через поляну, она пробралась в палатку оруженосцев.

Иглолапка юркнула следом за ней.

— Смотри! — с гордостью воскликнула она, указывая хвостом на подстилку Голубички. — Мы заново перестелили ее для тебя и выложили мягкими перышками.

— Спасибо, — проурчала Голубичка, приятно согретая дружеской заботой старших оруженосцев. — Я никогда не спала на такой мягкой подстилке! Наверное, вы с утра до ночи собирали эти перья!

— Ты это заслужила, — заявила Цветолапка, просовывая голову в палатку.

— Ага, ты у нас теперь герой! — подтвердил Шме-лелап, появляясь рядом с сестрой. — Все наши племена будут гордиться тобой и никогда не забудут твоих подвигов.

С этими словами оруженосцы выбрались из палатки, оставив Голубичку отдыхать. Могла ли она подумать, что ей будет так непривычно лежать в собственном гнездышке?

«Я вернулась домой, а значит, снова стала самой обычной ученицей, — напомнила она себе. — И меня опять будут посылать на охоту и в патрулирование».

И все-таки с ней творилось что-то странное. Голубичке еще никогда не доводилось лежать в таком теплом и уютном гнездышке, так почему же она вся извертелась на мягких перьях, не в силах уснуть?

«Что со мной такое? — в отчаянии подумала она. — Может, я заболела? Я ведь так устала, что у меня голова кружится!»

Заслышав какой-то шорох, она открыла глаза и увидела Искролапку, глядевшую на нее из папоротников.

— Я думала, ты спишь, — прошептала сестра.

— Не могу уснуть, — призналась Голубичка. — Такое впечатление, будто я лежу на муравейнике!

— Может, сходим прогуляться?

Почему бы и нет? Возможно, ей нужно еще больше устать, и тогда сон, наконец, свалит ее с лап? Голубичка выбралась из палатки и следом за сестрой вышла из лагеря в лес. В самом деле, это оказалось гораздо лучше, чем лежать без сна, наедине со своими мыслями. Лапы сами несли Голубичку к озеру, медленно наполнявшемуся освобожденной водой. Солнце уже село, и лес погрузился в сумерки. Дождь прекратился, ветер стих, а вечерний воздух был полон свежей прохлады. Трава под кошачьими лапами снова стала живой и сочной.

«Засуха кончилась, и племена будут жить! — подумала Голубичка и вдруг остановилась, изумленно захлопав глазами. — И все это сделала я! — внезапно поняла она. — Если бы не мои чувства, наши племена до сих пор умирали бы от жажды. — Ликующая гордость наполнила ее сердце, как освобожденная вода озеро. — Выходит, не так-то плохо обладать особыми способностями, если я могу использовать их на благо своего племени!»

Выйдя к озеру, сестры спрыгнули с берега и остановились, глядя на блестящую вдалеке воду.

— Мне кажется, или вода в самом деле стала ближе? — шепотом спросила Голубичка.

— Я думаю, стала, — ответила Искролапка и радостно подпрыгнула. — Просто не могу дождаться, когда же озеро снова станет полным, чтобы вода доходила прямо до нашего берега!

Голубичка шагнула вперед и вдруг остановилась, наступив на что-то острое.

— Ой! Мне в лапу воткнулась какая-то щепка! — Опустив глаза, она увидела два обломка палки, покрытой странными глубокими царапинами. Раздраженно взмахнув хвостом, Голубичка отшвырнула обломки в сторону и осмотрела лапу.

— Что там? — спросила Искролапка.

— Ничего, все в порядке, — ответила Голубичка, вылизывая языком подушечку. — Даже кожу не проткнула.

Она снова подошла к сестре и прижалась боком к ее боку. Искролапка с тихим мурлыканьем переплела свой хвост с хвостом Голубички.

— Я так рада, что ты вернулась, — прошептала она.

— А я-то как рада! — вздохнула Голубичка, зарываясь носом в мягкую шерсть сестры. — Я больше никогда никуда от тебя не уйду, — пообещала она.

— В чем дело? — зашипел Ягодник, просовывая голову в детскую. — Почему мои котята до сих пор не родились? Воробей помолчал, не убирая лапу с напряженного живота Маковинки, а потом устало вздохнул.

— Потому что еще не пришло время, Ягодник, — ответил он, с трудом заставляя себя оставаться спокойным. — Все идет, как положено. Тебе совершенно не о чем волноваться.

Он чувствовал сильную дрожь, проходившую по телу Маковинки в преддверии скорых родов. Молодая кошка лежала на боку на мягкой моховой подстилке, Ромашка сидела возле ее головы и вылизывала ушки, а Тростинка ласково поглаживала лапой по спинке.

— Конечно, Ягодник, все будет хорошо. Ты бы пока сбегал в лес, поймал парочку землероек или мышку, — посоветовала Ромашка. — Мы тут и без тебя отлично справимся.

— Но почему тогда все это тянется так долго? — возмущенно спросил будущий отец.

Воробей страдальчески закатил глаза. Когда Ромашка разбудила его среди ночи и позвала в детскую, неугомонный Ягодник был уже там и заявил, что ни на шаг не отойдет от своей подруги. Но очень скоро он до того извел всех своими бесконечными вопросами, суею и придирами, что Воробей не выдержал и отослал его прочь. Но это мало помогло. Ягодник продолжал беспокойно носиться вокруг детской, то и дело просовывая голову внутрь и засыпая целителя идиотскими вопросами.

«Можно подумать, Маковинка — первая королева, которой предстоит окотиться!» — раздраженно подумал Воробей.

Ягодник исчез, но Воробей слышал, как он нервно расхаживает туда-сюда перед входом. Темная ночь укутывала каменный овраг, легкий ветерок шевелил верхушки деревьев, принося из леса горьковатые запахи скорого Листопада.

Две ночи назад Воробей ходил к Лунному озеру на встречу с целителями соседних племен. Он надеялся узнать, не известно ли им что-нибудь о пророчестве Щербатой, но те даже не упомянули о посланиях Звездного племени или снах, посланных из Сумрачного леса. Уснув возле озера, Воробей попал в залитый солнцем лес небесных предков, но никто из звездных воителей не отозвался на его зов.

Хриплый стон Маковинки отвлек его от этих невеселых мыслей. Новая схватка сотрясла тело королевы.

— Уже совсем скоро, — пообещал Воробей.

Ромашка перестала вылизывать уши Маковинке и поднесла к ее губам кусочек смоченного водой мха.

Измученная кошка жадно слизнула влагу и с усталым вздохом откинулась на мох.

— Почему никто не сказал мне, что это такая тяжелая работа? — пропыхтела она.

— Что случилось? Я же слышу, у вас тут что-то произошло! — раздался снаружи испуганный крик Ягодника, и он снова просунул голову в детскую. Котята уже родились?

— Ягодник, ты загораживаешь целителю свет, мягко упрекнула его Тростинка. — Честное слово, всем только мешаешь!

— Между прочим, я тут не посторонний! — обозлился молодой воин. — Это мои котята!

— Конечно, милый, только рожаю их я, — сердите рявкнула Маковинка. — Клянусь тебе, со мной все порядке. Потерпи немного, все будет хорошо.

В тот же миг Воробей услышал снаружи встревоженный голос брата:

— Эй, Воробей! Помощь нужна?

— Еще как! — процедил целитель. — Уведи отсюда Ягодника и поддержи его подальше от детской!

Ягодник возмущенно фыркнул, и Воробей услышал, как Львиносвет подошел к нему и что-то негромко сказал. Вскоре раздался шорох удаляющихся шагов, и в детской наступила благословенная тишина.

— Ну вот, — с облегчением вздохнул Воробей. — Теперь приступим к делу.

Маковинка захрипела от натуги.

— Ох, мне кажется, они никогда не появятся на свет! — простонала она, когда схватка стихла.

— Куда они денутся? — спокойно спросил Воробей. — Просто первый котенок у тебя очень крупный, поэтому ему нужно много времени. Но поверь мне, все скоро закончится.

Королева судорожно втянула в себя воздух, сильная дрожь сотрясла ее тело, и Воробей услышал, как котенок шлепнулся на моховую подстилку.

— Вы только полюбуйтесь! — раздался радостный крик Тростинки. — Котик — да какой красивый!

Маковинка застонала, корчась в следующей схватке. Воробей тщательно прощупал ее живот.

— Сейчас появится еще один, — предупредил он. «Она уже устала, — с тревогой подумал он про себя. — Давай же, малыш, не заставляй себя ждать! Твоей матери нужен отдых».

Ромашка снова поднесла мох к губам Маковинки, а Тростинка склонилась над ней и зашептала какие-то ободряющие слова. Но бедная Маковинка была так измучена, что едва заметила, как второй котенок плюхнулся в мох рядом с братом.

— Ой, да это же кошечка! — радостно прошептала Ромашка, и они с Тростинкой принялись энергично вылизывать малышей. — Ты только посмотри, Маковинка! Какая прелестная малышка! Звездное племя наградило тебя двумя красивыми и здоровыми детками.

Маковинка с усталым вздохом прижала котят к своему животу. Воробей услышал тоненький писк, а потом котята принялись сосать.

— Ну вот и все, — довольно сказал он. — Ну-ка, Маковинка, съешь листья бурачника, чтобы у тебя было побольше молока.

Он услышал, как королева послушно слизнула лекарство, а потом ему показалось, будто в детской стало тесно.

— Ну вот и отец! — буркнул он. — Иди, поздоровайся со своими котятами, Ягодник.

Он повернулся, ожидая почувствовать запах Ягодника, но вдруг ясно увидел ветки детской, густо переплетенные ежевичными плетями.

«Это что, сон?» — растерялся слепой целитель.

Ягодника нигде не было видно, но у стены детской сидели три других кота. Шерсть у Воробья встала дыбом от ужаса, когда он узнал мускулистые фигуры Звездоцапа и Коршуна: могучие призрачные воины были похожи друг на друга, как две капли воды, только у отца глаза были янтарные, а у сына — пронзительно-синие, как ночной лед. Рядом с ними сидел крупный бурый кот с кривым хвостом. Воробей никогда не видел его раньше, но мгновенно узнал по запаху — это был тот самый таинственный незнакомец, который напал на него

возле Лунного озера вместе с Ветерком.

Трое котов с жадностью смотрели на новорожденных котят.

Воробей продолжал в оцепенении смотреть на непрошенных гостей, когда в детскую просунулся Львиносвет.

— А что, Ягодник еще не забегал? — спросил он. Внезапно золотые глаза Львиносвета сощурились, превратившись в две узкие щелочки, и он грозно повернулся к котам из Сумрачного леса.

— Что вы здесь делаете? — прошипел Львиносвет, поднимая шерсть на загривке. — Убирайтесь прочь! Вы не получите этих котят!

Сердце у Воробья бешено заколотилось.

— Ты... ты их видишь?

— Конечно, — кивнул Львиносвет. — Еще как вижу! — прорычал он, обнажая острые зубы.

— Львиносвет, ты что, с ума сошел? — всполошилась Ромашка. — Чего ты так разошелся? Великое Звездное племя, беда с этими котами! Сбегай-ка лучше, приведи Ягодника!

При звуке ее голоса три призрачных кота растаяли в воздухе, и Воробей снова погрузился во тьму. Когда Львиносвет вышел, Воробей, все еще дрожа, опустился на мох и повернулся к котяткам. Звук их дружного сосания успокоил его, и к приходу Ягодника он кое-как сумел собраться с силами.

Молодой воин весь дрожал и приплясывал от восторга.

— Ура! Вот это да! Сынок и дочка! — завопил он. Бросившись к Маковинке, Ягодник принялся лихорадочно вылизывать ее щеки и уши. — Ты у меня такая умница, такая красавица, самая сильная кошка во всем лесу! — сбивчиво бормотал он. — Наши котятки будут самыми лучшими воинами во всем племени!

Внезапно Воробей почувствовал нежный запах Медобоки, и в ушах у него раздался тихий голос звездной кошки.

«Спасибо тебе, Воробей».

Воробей, пошатываясь, вышел на поляну. Львиносвет уже ждал его возле детской.

— Ты знаешь, кто был тот третий кот? — спросил он.

— Я не знаю, как его зовут, — покачал головой Воробей, — но уже встречался с ним. Он напал на меня возле Лунного озера, когда я дрался с Ветерком.

— Что? — в страхе вскрикнул Львиносвет, полоснув когтями по земле.

Воробей быстро рассказал ему о том, что случилось у Лунного озера.

— Мне кажется, Ветерок мечтает отомстить всему Грозовому племени за то, что сделали Грач и Листвичка, — добавил он в конце. — Он обезумел от ненависти.

— Что ж, — задумчиво протянул Львиносвет. — Наверное, я могу его понять... отчасти. Но откуда взялся третий кот?

— Во сне мне явилась Щербатая, — рассказал Воробей. — Думаю, она знает этого кота. Он явился из Сумрачного леса, как и Звздоцап с Коршуном, но Щербатая отказалась назвать его имя. — Воробей тяжело вздохнул. — Я не понимаю, почему коты из Сумрачного леса вдруг стали появляться среди живых. Чего им надо? Неужели хотят принять участие в новых раздорах?

Внезапно на память ему пришли слова Утеса. Слепой кот тоже говорил ему о грядущем искуплении старых обид. Но что все это значит?

— Воробей, я тоже должен кое-что рассказать тебе, — серьезно сказал Львиносвет. Они вышли из лагеря и остановились на мшистой земле под корнями старого дуба. Ветки негромко шуршали над их головами, раскачиваясь под легким ветерком.

— Я должен сделать ужасное признание, — с трудом начал Львиносвет.

Воробей изумленно разинул пасть, слушая страшный рассказ брата о том, как Звездоцап приходил к нему по ночам и тренировал, чтобы сделать из него самого сильного и обученного воина во всем племени. Но он делал это не ради блага Грозового племени, а для удовлетворения своего собственного властолюбия.

— Почему же ты ничего не рассказал мне? — прохрипел Воробей, когда Львиносвет замолчал.

— Я думал, в этом и заключается мое предназначение, — честно ответил брат. — Звездоцап говорил, что он мой дед, но на самом деле он с самого начала знал правду. Он врал мне, чтобы сделать своим союзником. Мне кажется, Звездоцап хотел, чтобы я сражался на его стороне в какой-то будущей битве.

— Эта битва приближается, — прошептал Воробей. — Грядет битва между Звездным племенем и Сумрачным лесом, и каждый воитель примет в ней участие. — Ледяной ужас охватил его, поднимая дыбом шерсть. — Но зачем эти трое котов явились сегодня в детскую? Неужели они ждали, что котята Маковинки умрут, и хотели забрать их в Сумрачный лес?

— Им не нужны мертвые котята, — глухо ответил Львиносвет. — Они могут приходить к живым, как приходили ко мне, — Он помолчал, обдумывая что-то. — Мне кажется... они уже приходили к Ког-тегриву и обучали его боевому искусству. Когда мы сражались с бобрами, я заметил, что он использовал один хитрый прием, которому когда-то научил меня Звездоцап.

Мысли Воробья снова вернулись к Лунному озеру. Теперь он вспомнил, что Ветерок несколько не удивился появлению своего призрачного союзника.

— Ветерок тоже на их стороне, — воскликнул Воробей. — Коты из Сумрачного леса нарочно растравляли его обиду и ненависть к нам, вскармливая жажду мщения. Но каким образом они рассчитывают использовать своих союзников? Ведь мертвые не могут проникать в мир живых!

— Могут, — мрачно ответил Львиносвет. — Когда Звездоцап тренировал меня во сне, то наутро я просыпался с настоящими ранами. — Воробей почувствовал, как брат обнял его хвостом и вздохнул. — Они нашли путь в наш мир, — прорычал Львиносвет. — И когда наступит время битвы, она произойдет наяву.